

Графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ.

Рис. В. Брюковъ съ гравированнаго портрета работы Чемесова, 1764 г.

Издание Я. А. Исакова.

Münnich, B.C.

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ЗАПИСКИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА МИНИХА.

STANFORD LIBRARIES
ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ

С. Н. ШУВИНСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА ГРАФА МИНИХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1874.

DK 127 .

M 8

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Нѣсколько словъ объ изданіи	I
Предисловіе К. Н. Бестужева-Рюмина.	XIII
Записки графа Миниха:	
Очеркъ управленія російской имперіи	1
Образъ правленія при предшественникахъ Петра Великаго.	7
Численность и состояніе русской арміи при Петрѣ Великомъ	13
Образъ правленія при Петрѣ Великомъ.	18
Царствованіе императрицы Екатерины I	23
Образъ правленія при императрицѣ Екатеринѣ I	34
Царствованіе юнаго императора Петра II	35
Царствованіе императрицы Анны Ивановны	40
Война въ Польшѣ и съ Портой	46
Характеръ императрицы Анны Ивановны	62
Образъ правленія при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ	63
Правленіе регента герцога курляндскаго	65
Характеръ регента герцога курляндскаго Бирона	67
Образъ правленія при регентѣ герцогѣ Биронѣ	68
Правленіе принцессы Анны мецленбургской	70
Характеръ великой княгини и правительницы принцессы Анны.	73
Образъ правленія при правительницѣ принцессѣ Аннѣ	79
Царствованіе императрицы Елизаветы Петровны	80
Характеръ императрицы Елизаветы Петровны	85
Образъ правленія при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ	90
Царствованіе императора Петра III.	91

VI

	Стр.
Характеръ императора Петра III.	92
Образъ правленія при императорѣ Петрѣ III.	94
Примѣчанія къ запискамъ графа Миниха	103
Дневникъ графа Миниха съ 1683 по 1721 г.	195
Фельдцейхмейстерство графа Миниха. Ст. М. Д. Хмырова	217
Указатель книгъ и статей, заключающихъ въ себѣ свѣ- дѣнія и матерьялы для біографіи графа Миниха.	389
Алфавитный указатель	397

Записки фельдмаршала графа Миниха были изданы въ 1774 году, въ Копенгагенѣ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie» (Очеркъ, дающій понятіе объ образѣ правленія російской имперіи). Небольшая книжка эта (190 страницъ, въ восьмую долю листа, малаго формата) давно уже сдѣлалась библиографическою рѣдкостью. Полный переводъ ея на русскомъ языкѣ появляется теперь въ первый разъ. *) Въ пере-

*) Извлеченія изъ записокъ Миниха въ русскомъ переводѣ были напечатаны въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1842 г. № 1 и въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 1. Но переводами этими нельзя пользоваться, потому что они сдѣланы крайне небрежно и во многихъ мѣстахъ даже совершенно искажаютъ смыслъ подлинника. Чтобы насъ не укорили въ голословности, приводимъ здѣсь, на выдержку, нѣсколько отрывковъ изъ французскаго оригинала и переводъ ихъ, сдѣланный «Русской Стариной»:

французскій подлинникъ.	переводъ «русской старины.»
«Ostermann se trouvant par la à la tête des affaires, connu parfaitement qu'il convenoit de remplir le	«Вслѣдствіе этого, Остерманъ въ главѣ государственныхъ дѣлъ вполне созналъ, что вышеупомянутую ва-

водѣ нашемъ мы, главнымъ образомъ, заботились не объ отдѣлѣ слога, а о близости къ подлиннику, стараясь передавать его почти дословно и даже удерживая, по

vide (entre la souveraineté du monarque et l'autorité du Senat) dont il est question ici.» (Pg. 81).

«Il est à remarquer que Villeneuve étoit en même temps ministre plenipotentiaire et accrédité de la cour de France, de celle de Vienne et de Petersbourg et depuis longtemps en grand credit auprès de la Porte Ottomane.» (Pg. 100).

«Et comme Cangioni le pressoit de regler avec le grand-vizir les articles de la paix avec la Russie, Villeneuve repondit: *«votre affaire repose sur un coussin de velours.»* (Pg. 102).

«Que le comte Ostermann avoit cacheté tout de suite ce papier signé par l'imperatrice et que l'imperatrice l'avoit donné à la lieutenant-colonelle Juschhoff.» (Pg. 116).

«Le comte Ostermann (fut nommé) grand-amiral, ministre des affaires étrangères et membre du Cabinet. Le prince Czirkaski — grand-chancelier et membre du Cabinet. Le comte Golofkin, — vice-chancelier et membre du Cabinet. L'amiral, comte Golowin, fut décoré de l'ordre de St. André.» (Pg. 136).

кансію слѣдуетъ замѣстить.» (Стр. 81).

«Должно замѣтить, что Вильневъ былъ въ одно и тоже время полномочнымъ и аккредитованнымъ министромъ французскаго двора при вѣнскомъ и петербургскомъ и давно пользовался большимъ довѣріемъ Оттоманской Порты.» (Стр. 85).

«Когда же Канджіони уговаривалъ его поскорѣ уладить съ великимъ визиремъ статью мирнаго договора съ Россіей, Вильневъ отвѣчалъ: *«дѣло ваше лежитъ на бархатной подушкѣ.»* (Стр. 86).

«Что графъ Ostermannъ тотчасъ же запечаталъ эту бумагу императрицею подписанную, а императрица передала ее генералъ-лейтенанту Юшкову.» (Стр. 88).

«Графъ Ostermannъ пожалованъ былъ генералъ-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ Кабинета. (Черкасскій пропущенъ вовсе). Графъ Головкинъ — вице-камергеромъ и членомъ Кабинета. Адмиралъ графъ Головинъ — обер-шталмейстеромъ.» (Стр. 98).

возможности, самую форму изложенія автора. Мы сохранили также дѣленіе на главы или параграфы французскаго изданія и сдѣланныя къ нему неизвѣстнымъ лицомъ,

«Le comte Lynar, ministre du roi de Pologne et favori de la grande-duchesse, le marquis de Botta, ministre de la cour de Vienne, son confident, mr. Finck, ministre d'Angleterre et mon frère.» (Pg. 140).

Ce traité fut signé à Dresde par le comte Wratislaw, ministre de la cour de Vienne et grand-maitre de la maison de la reine de Pologne, *négociateur très intrigant; par un jesuite*, accrédité pour cette negotiation de la cour de Vienne, et du comte de Bruhl, ministre du roi de Pologne. (Pg. 144).

«Un des ministres de Sa Majesté des plus éclairés me fit l'honneur de me dire: «Il y a une trop grande distance entre l'autorité suprême et le pouvoir du Senat.»

«Il me dit en même temps: «L'on est d'opinion, que l'empereur Pierre le Grand, de glorieuse memoire, a fait et réglé tout ce qui regarde le salut de l'Etat et que l'on avoit qu'a le suivre, *mais qu'il étoit du sentiment que* quoique ce monarque eut plus fait qu'on ne pense et qu'il est même inconcevable qu'un seul homme

«Графъ Линарь, министръ короля польскаго, любимецъ принцессы, австрійскій министръ маркизъ Ботта, его довѣренный, англійскій министръ Финчъ и мой сынъ.» (Стр. 94).

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ, — министромъ вѣнскаго двора и оберъ-гофмаршаломъ королевы польской, *иезуитомъ и большимъ пройдохомъ*, уполномоченнымъ отъ австрійскаго двора для этихъ переговоровъ, и графомъ Брюлемъ, — министромъ короля польскаго. (Стр. 95).

«Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ министровъ ея величества изволилъ сказать однажды: «между верховной властью и сенатомъ существуетъ слишкомъ большое разстояніе.»

«Въ тоже время онъ сказалъ: «существуетъ мнѣніе, будто блаженной памяти императоръ Петръ Великій устроилъ и установилъ все для блага государства и что стоять только слѣдовать по его стопамъ.»

Я же такъ мыслей, что еслибы даже монархъ этотъ и сдѣлалъ больше, чѣмъ думаютъ, сдѣлалъ же онъ

скрывшимъ свое имя подъ буквами М. Б., примѣчанія, хотя послѣднія и не имѣютъ въ настоящее время никакого историческаго значенія. Переводъ снабженъ нами, гдѣ это казалось нужнымъ и возможнымъ, пояснительными примѣчаніями. Они помѣщены нами въ концѣ перевода для того, чтобы лица, которымъ примѣчанія эти покажутся излишними, могли бы не читать ихъ вовсе.

По нашей просьбѣ предисловіе къ переводу написано профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, уже оказавшимъ намъ свое, весьма лестное для насъ, содѣйствіе при изданіи перваго тома «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо).

Мы сочли не лишнимъ дополнить настоящее изданіе «Записокъ» Миниха слѣдующими приложеніями:

1) Отрывкомъ изъ дневника его, обнимающимъ время съ мая мѣсяца 1683 по сентябрь 1721 года. Отрывокъ этотъ, полученный отъ А. И. Вегелина дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей г. Соболовымъ, былъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ съ

ent su faire tous ce que nous voyons de grandes entreprises et fondations de Pierre le Grand; il restoit cependant encore beaucoup à régler avant que de voir tout parvenir à la perfection.» (Pg. 184).

такъ много, что невозможно и постигнуть, чтобы одинъ человекъ могъ совершить все созданное Петромъ Великимъ, — все же остается привести въ порядокъ еще многое, прежде нежели оно достигнетъ совершенства » (Стр. 104).

русскимъ переводомъ г. Орбинскаго, въ весьма мало, къ сожалѣнію, распространенныхъ «Запискахъ» Общества, 1860 г. томъ 4, откуда мы и перепечатаемъ его.

2) Статьей покойнаго М. Д. Хмырова «Фельдцейхмейстерство графа Миниха», написанной преимущественно по документамъ архива Артиллерійскаго Департамента. Статья эта, найденная нами въ рукописяхъ Хмырова, появляется въ печати въ первый разъ, безъ всякихъ съ нашей стороны поправокъ или измѣненій. Она предназначалась авторомъ для «Артиллерійскаго Журнала», гдѣ уже были помѣщены его біографическіе очерки первыхъ русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ, но осталась въ рукописи по независящимъ отъ него причинамъ.

3) Указателемъ извѣстныхъ намъ книгъ и статей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, гдѣ находятся наиболѣе заслуживающія вниманія свѣдѣнія и матерьялы для біографіи и характеристики графа Миниха, многосторонняя дѣятельность котораго до сихъ поръ еще не оцѣнена должнымъ образомъ.

Портретъ графа Миниха, приложенный къ нашему переводу его записокъ, рисованъ художникомъ В. С. Крюковымъ съ гравированнаго портрета, исполненнаго, въ 1764 году, извѣстнымъ граверомъ Чемесовымъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду государственныхъ дѣятелей XVIII в. одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ знаменитому фельдмаршалу Миниху: строитель Ладожскаго канала, основатель перваго кадетскаго корпуса, побѣдитель при Ставучанахъ, виновникъ переворота, низложившаго Бирона, онъ завоевалъ себѣ не одну страницу въ каждомъ сочиненіи, изображающемъ судьбу Россіи въ періодъ его жизни и дѣятельности. Ссылка въ Сибирь, послѣдовавшая за такой блестящей карьерой, и новый оборотъ счастья, новое появленіе въ роли совѣтника Петра III, оставшагося не только невредимымъ, но даже уважаемымъ при его преемницѣ, придаютъ судьбѣ Миниха романическій интересъ. Можно спорить о томъ, въ какой мѣрѣ была полезна для Россіи дѣятельность Миниха, но отрицать важности и значенія этой дѣятельности никакъ нельзя ¹⁾. Если

¹⁾ Помѣщаемая въ приложеніи къ настоящему изданію біографія Миниха, — принадлежащая перу покойнаго М. Д. Хмырова, почтеннаго би-

такое лице оставляет послѣ себя записки, то онѣ имѣють для историка значеніе одного изъ самыхъ цѣнныхъ матеріаловъ. Конечно, не найдется ни одного историка, который былъ бы до того простодушенъ, чтобы принималъ каждое изъ показаній дѣйствующаго лица объ его дѣятельности безъ надлежащей повѣрки; но даже и тотъ историкъ, который наиболѣе склоненъ сомнѣваться и недовѣрять показаніямъ своихъ источниковъ, съ радостью встрѣчаетъ каждое свидѣтельство о событіяхъ и лицахъ, идущее отъ лица дѣйствовавшаго или стоявшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ дѣателямъ. Такое свидѣтельство, не всегда сообщая фактическую истину, всегда рисуетъ намъ побужденія дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныя отношенія. Не рѣдко изъ одного намека историкъ, знакомый съ тѣмъ временемъ, которое воспроизводитъ, можетъ воссоздать цѣлую картину, часто далеко непохожую на найденный имъ очеркъ, но воспроизведенную именно съ помощью этого очерка. Читая благопріятный или неблагопріятный отзывъ о людяхъ или дѣлахъ, историкъ можетъ не вѣрить тому, отъ кого идетъ это сужденіе; но каждая такая черта проливаетъ для

біографа и собирателя архивныхъ свѣдѣній, біографія, драгоцѣнная обиліемъ впервые появляющихся архивныхъ матеріаловъ, — быть можетъ слишкомъ строго осуждаетъ Миниха.

него новый свѣтъ на лице писавшее или на его отношенія; передъ нимъ встаютъ живые люди съ ихъ страстями и заблужденіями, и счастливъ онъ если можетъ, воплотивъ свое представленіе въ живые образы, возродить и въ душѣ читателя тоже самое представленіе. Если бы историкъ гонялся только за фактическою вѣрностью своихъ извѣстій, то, конечно, доказавши разъ, что тотъ или другой изъ свидѣтелей или дѣятелей пристрастенъ, онъ могъ бы отдѣлаться отъ него однимъ приговоромъ и, закрывъ книгу, болѣе въ нее не заглядывать; но за фактическою вѣрностью стоитъ для историка другой едва-ли не болѣе важный вопросъ, — опредѣленіе характеровъ, побужденій и отношеній. Въ этомъ вопросѣ записки самыя пристрастныя могутъ служить драгоценнѣйшимъ матеріаломъ. Важнымъ становится не то, пристрастенъ или нѣтъ писатель, а то, почему онъ пристрастенъ и какими путями или средствами онъ старается другихъ склонить на свою сторону, заставить ихъ смотрѣть на дѣло именно такъ, какъ онъ самъ смотритъ. Къ сожалѣнію фельд-маршалъ Минихъ не оставилъ по себѣ подробныхъ записокъ: памятникъ, который въ настоящее время появляется въ первый разъ въ полномъ русскомъ переводѣ ²⁾, не записки, а записка, написанная съ

²⁾ Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1842 г., № 1, помѣщенъ былъ сокращенный переводъ; въ «Русской Старинѣ» 1874 г. № 1, — извлеченіе.

извѣстною цѣлю и заключающая въ себѣ только немногіе факты. Не смотря на краткость свою именно съ той точки зрѣнія, которая указана нами выше, записка Миниха имѣетъ весьма серьезное значеніе; но прежде чѣмъ обратиться къ ея оцѣнкѣ, посмотримъ, когда и почему она написана. Академикъ Миллеръ, въ декабрѣ 1763 г., писалъ¹ къ пастору Дюмареску, почетному члену С.-Петербургской Академіи Наукъ: „Императрицѣ угодно было назначить меня помогать генералу-фельдмаршалу Мюниху писать его мемуары. Это будетъ очень любопытный трудъ. Какъ ни старъ фельдмаршалъ, однако у него прекрасная память и по-французски онъ пишетъ очень изящно. Мнѣ остается только исправлять даты²). Хотя этотъ трудъ очень полезенъ для тѣхъ, которые принимаютъ въ немъ участіе, но я не желалъ бы первый издавать его въ свѣтъ“³). Такимъ образомъ ясно, что эта книга была написана для Екатерины и по ея согласію. Издана она въ 1774 г. подъ заглавіемъ: „Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“ и хотя мѣстомъ печатанія былъ показанъ Копенгагенъ, но тогда же было замѣчено, что по

²) Читатель будетъ имѣть случай убѣдиться ниже, что память иногда обманывала Миниха.

⁴) «Ист. Ак. Наукъ», I, 389.

русскимъ буквамъ легко угадать, что изданіе вышло изъ Лейпцигской типографіи ⁵⁾. Исторія изданія остается до сихъ поръ неизвѣстной, какъ неизвѣстно и лице, дѣлавшее примѣчанія.

Главная цѣль, для которой написана книга — доказать необходимость учрежденія государственнаго совѣта, который, по выраженію Миниха, наполнялъ бы пустоту между верховною властью и властью сената. „Совѣтъ этотъ — говоритъ Минихъ — долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которыя находясь у государственнаго кормила могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тяжести входить въ подробности неособенно важныхъ дѣлъ.“ При чемъ онъ совѣтуетъ государственныя дѣла раздѣлить на департаменты, поставивъ во главѣ каждаго изъ нихъ одного изъ членовъ совѣта. Эта мысль, выраженная въ концѣ книги, въ видѣ пожеланія, была постоянною мыслию Миниха, и, ставъ первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, онъ сдѣлалъ опытъ осуществленія ея, что и рассказываетъ въ § 53. Теперь, снова получивши милость государыни, онъ пробуетъ опять осуществить свою завѣтную мысль и для того чтобы доказать, что только его планъ былъ бы хорошъ, Ми-

⁵⁾ Тамъ же.

нихъ дѣлаетъ картину высшихъ государственныхъ учреждений, существовавшихъ до Петра, при Петрѣ и его преемникахъ. Тутъ онъ изображаетъ то, что сдѣлано для пополненія замѣченной пустоты: Петръ постоянно выбираетъ лице, которое могло бы управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя всей имперіей; Екатерина учредила Верховный Тайный Совѣтъ; Анна — Кабинетъ министровъ, Елизавета — Конференцію; но всѣ эти учрежденія были по мнѣнію Миниха недостаточны: „Пустота, существовавшая между верховною властью и сенатомъ, была восполнена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги которыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которыя злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.“ Такова главная мысль, побудившая Миниха взяться за перо, и таково главное содержаніе его книги. Надо замѣтить, что какъ трактатъ по государственному праву, книга Миниха имѣетъ очень мало значенія: главная мысль, сама по себѣ замѣчательная, т. е. сознаніе необходимости не возводить всѣхъ мелочей до Верховной власти, доказана мало; разборъ недостатковъ всѣхъ попытокъ поверхностенъ; но если для автора главное значеніе книги заключалось въ ея теоретической сторонѣ, то для читателей въ настоящее время важнѣе другая сторона книги: Минихъ характеризуетъ каждое царствованіе, останавливается на его

событіяхъ и дѣятеляхъ. Эта характеристика далеко не всегда вяжется съ главною задачею труда, но для насъ не въ этомъ дѣло. Главное лицо, которое онъ старается выдвинуть на первый планъ, это онъ самъ. Минихъ всегда отличался громаднымъ самолюбіемъ и самовосхваленіемъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны его письма къ Екатеринѣ II, напечатанныя Бюшингомъ. Вотъ что онъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ: „Всегда буду считать чудомъ, что этотъ дивный Балтійскій портъ, начатый славнѣйшимъ монархомъ Петромъ I и потомъ оставленный, будетъ доведенъ до окончанія великодушными рѣшеніями Вашего Величества: Вы та истинная святая, подъ сѣною которой это изумительное дѣло будетъ кончено и навсегда сохранено.

„Осмѣлюсь ли, о всевѣдущая, прибавить одно размышленіе.

„Не будетъ ли приобрѣтеніемъ для В. В., если вы найдете подданнаго, который могъ бы возродить Петра В. въ его изумительныхъ дѣлахъ, возобновить его память и славу и обезсмертить Ваше великое имя,

„который нашелъ бы квадратуру круга и сдѣлалъ бы легкимъ и возможнымъ то, что считается невозможнымъ.

„Пройдите, высокая духомъ императрица, всю

Россію, всю Европу, объ Индіи, ищите, гдѣ найдете такую рѣдкую птицу.

„Находка эта была бы приобрѣтеніемъ, сокровищемъ для В. В.

„Приобрѣтеніе это, божественная императрица, уже сдѣлано, подданный такой найденъ.

„Но скажите Вы:

„Кто же этотъ столь необыкновенный человѣкъ?

„Какъ, Милостивѣйшая Императрица! Это тотъ человѣкъ, котораго Вы знаете лучше другихъ, который постоянно у ногъ Вашихъ, которому Вы протягиваете руку, чтобы поднять его.

„Это тотъ почтенный старецъ, передъ которымъ трепетало столько народа; это патріархъ съ волосами бѣлыми какъ снѣгъ, который оказалъ столько услугъ Вашему отечеству, который лучше чѣмъ кто-либо знаетъ Россію и болѣе чѣмъ кто-либо преданъ Вамъ“ ⁶⁾.

Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ:

„Когда Петръ В. поручилъ мнѣ управленіе великимъ и важнымъ каналомъ Ладожскимъ, онъ самъ представилъ меня Сенату и сказалъ сенаторамъ:

„Я напелъ человѣка, который построить каналъ вполнѣ для меня удовлетворительно; приказываю вамъ дѣлать все, что онъ отъ васъ потребуетъ.“

⁶⁾ «Magazin für die neue Historie und Geographie», XVI, 429.

„Генераль-Прокуроръ Ягужинскій сказалъ мнѣ, выходя изъ Сената:

„Мы зависимъ отъ вашихъ приказаній.“

„Обсудите, Августѣйшая Императрица, здравую и благотворную политику великаго монарха, его довѣріе ко мнѣ и власть, которую онъ мнѣ вручилъ, и согласно съ этимъ примѣромъ дайте, мудрейшая государыня, такія же предписанія Вашему Сенату.

„Осмѣлюсь ли, Милостивая Императрица, напомнить Вашему Величеству, что изъ числа сенаторовъ нѣтъ ни одного, который или не состоялъ бы подъ моимъ начальствомъ или не достигъ бы возраста зрѣлости въ послѣдніа тридцать лѣтъ, когда уже я былъ генераль-фельдмаршаломъ, главнокомандующимъ русскими войсками, президентомъ военной коллегіи, генераль - фельдцейхмейстеромъ, оберъ-директоромъ надъ фортификаціями и шефомъ кадетскаго корпуса. Думаю по этому, что Сенатъ можетъ съ довѣріемъ положиться на меня“ ⁷⁾.

Признавая стараніе придать нѣсколько шуточный тонъ всѣмъ этимъ письмамъ, нельзя не замѣтить, что громадное самомнѣніе проглядываетъ въ нихъ. Въ значительной степени это самомнѣніе оправдывается дѣлами Миниха; но мы должны были

⁷⁾ Тамъ-же, 420.

указать на эту черту, какъ на такую, которой многое объясняется въ его запискахъ. Такъ напр. кратко и поверхностно касаясь времени Петра В. и даже не всегда точно передавая событія его царствованія (вспомнимъ описаніе стрѣлецкаго бунта ⁸⁾), онъ болѣе всего останавливается на строеніи Ладожскаго канала и передаетъ свои разговоры съ Петромъ. Историкъ благодаренъ за сообщеніе нѣсколькихъ чертъ, дополняющихъ образъ Петра, но надо признаться, что въ данномъ сочиненіи эти воспоминанія въ такой подробности едва ли даже у мѣста: то, что называется историческою перспективою, совершенно не соблюдается у Миниха. Теряя такимъ образомъ много въ глазахъ обыкновеннаго читателя, историку Минихъ все-таки сообщить любопытныя вещи. Прибавимъ еще, что гдѣ дѣло не касается его личнаго самолюбія, онъ является наблюдателемъ тонкимъ и умнымъ: онъ уловилъ систему Петра назначать на первыя мѣста русскихъ и только на подчиненныя иностранцевъ. Система эта долго почти не останавливала на себѣ вниманія нашихъ историковъ: не случалось ли намъ слышать (не отъ иностранцевъ) о приверженности Петра къ иноземцамъ? Вообще характеристика Петра у Миниха довольно полна и вѣрна. Со смерти Петра

⁸⁾ § 8.

разсказъ Миниха становится еще интереснѣе; конечно, не рѣдко онъ противорѣчитъ другимъ источникамъ: такъ напр. восшествіе на престолъ Екатерины I описано не такъ, какъ у Бассевича и Теофана. Въ этомъ случаѣ историкъ конечно не станетъ на сторонѣ Миниха, который очевидно не былъ посвященъ въ государственныя дѣла того времени и разсказываетъ болѣе по слухамъ. За то его замѣчанія о причинахъ, побуждавшихъ многихъ желать, чтобы Петру наслѣдовала не Екатерина, а Петръ II, чрезвычайно мѣткі; также удачна характеристика Меншикова и справедливы разсужденія о бесполезности союза съ Цезаремъ, заключеннаго Екатериною. Конечно, тѣ, кто ищетъ всюду личныхъ мотивовъ, могутъ сказать, что здѣсь Минихомъ руководила его ненависть къ Вѣнскому кабинету; они будутъ правы, но всетаки замѣчанія Миниха не теряютъ своей силы и обращаютъ на себя вниманіе историка; припоминаніе словъ, слышанныхъ самимъ авторомъ отъ Петра: „что онъ не имѣлъ нужды въ союзѣ съ ними, но что они нуждались въ союзѣ съ нимъ“ — драгоцѣнны для историка. Разсказывая время Петра II, Минихъ, быть можетъ черезъ-чуръ, набрасываетъ тѣнь на Меншикова, самъ наивно проговариваясь о причинѣ своего не расположенія къ нему: „онъ сопротивлялся окончанію Ладожскаго канала и другого при устьѣ Невы,

который Петръ Великій приказалъ мнѣ прорыть“ (§ 32). Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны разсказано по памяти; ясно, что здѣсь разсказщикъ могъ ошибиться въ частностяхъ, но общее впечатлѣніе вѣрно. Но кромѣ забывчивости и самолюбіе заставляеть иногда Миниха отклоняться отъ исторической точности: такъ напримѣръ не бывши членомъ Кабинета, онъ выдаетъ себя за члена и объясняетъ свой выходъ изъ Кабинета необходимостію жить въ Петербургѣ. Впрочемъ, нѣтъ ли еще средства примирить здѣсь показаніе Миниха съ фактами: не говоритъ ли онъ здѣсь о переговорахъ и толкахъ, предшествовавшихъ утвержденію Кабинета, и наконецъ быть можетъ даже то, что его иногда призывали въ засѣданіе, онъ счелъ какъ бы за назначеніе членомъ. Здѣсь впрочемъ показанія его могутъ быть повѣрены положительными актами и ни кого не введутъ въ заблужденіе; но за то, какъ мѣтка краткая характеристика Остермана и Черкаскаго, которою не разъ уже пользовались. Описаніе войнъ польской и турецкой кратки, но любопытны, какъ обращеніе самолюбія Миниха: онъ не забываетъ сказать, что русскій народъ далъ ему прозваніе „Столпа Россійской Имперіи“ и „Сокола“; не забываетъ назвать побѣду при Ставучанахъ изумительною и изливаетъ все свое негодованіе на Вѣнскій кабинетъ. Разсказъ о смерти Анны Іоан-

новны, одинъ изъ многочисленныхъ разсказовъ противорѣчащихъ и ждущихъ еще соглашенія, любопытенъ съ той стороны, какъ искусно Минихъ обходитъ свое участіе въ доставленіи регенства Бирону. Характеристика Анны Іоанновны, грѣша нѣкоторымъ пристрастіемъ, ибо едва ли кто-нибудь изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ этой государыни рѣшится повторить приданный ей Минихомъ эпитетъ „великая“, замѣчательна, какъ голосъ человѣка, лично ее знавшаго, голосъ, произнесенный черезъ много лѣтъ послѣ ея кончины и назначенный для государыни, ни чѣмъ съ нею несвязанной. Хвалить Анну было Миниху ни для чего не нужно и потому его мнѣніе все-таки должно имѣть вѣсъ, даже если признаемъ его не совсѣмъ безпристрастнымъ. Главный дѣятель въ сверженіи Бирона, первый министръ Анны Леопольдовны и потомъ устраненный ею, Минихъ конечно не безпристрастенъ къ нимъ обоимъ; тѣмъ не менѣе его изображеніе этого времени едва ли не самая важная часть его записокъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что передъ нами мнѣніе одного изъ дѣятелей. Всего любопытнѣе то, какъ объясняетъ Минихъ введенную имъ систему въ Кабинетъ министровъ. Характеристическіе факты, сообщенные имъ о правительницѣ, давно уже сдѣлались достояніемъ исторіи и вполне согласные съ другими показаніями о ней,

уяснили для насъ образъ этой благодушной, но дѣ-
ннвой женщины, такъ дорого заплатившей за свою
собственную безпечность. Мало говоря о правленіи
Елизаветы, когда онъ былъ въ Сибири, Минихъ
представляетъ однако живую и тонкую характери-
стику этой государыни, которую онъ зналъ песа-
ревною. Зная, для кого была писана книга, мы пой-
мемъ, почему Минихъ относится даже благосклонно
къ Елизаветѣ Петровнѣ и остается къ ней какъ бы
безпристрастнымъ. Та же причина объяснить намъ
неблагосклонный, хотя и непротивный правдѣ, от-
зывъ о Петрѣ Ш. Минихъ могъ бы хотя одною
чертою, кромѣ холоднаго упоминанія о своемъ воз-
вращеніи, почтить память человѣка, который такъ
уважалъ его и оказывалъ къ нему такое довѣріе;
но въ этомъ сказался царедворецъ, рассыпавшійся
передъ Екатериной въ гиперболическихъ выраже-
ніяхъ своего къ ней сочувствія до того странныхъ,
что императрица писала къ нему: „наши письма
были бы похожи на любовныя объясненія, если бы
вапа патріархальная старость не придавала имъ
достоинства“⁹⁾; но образчики писемъ Миниха, ко-
торые мы видѣли выше, даютъ возможность соста-
вить полное понятіе объ общемъ ихъ характерѣ.

⁹⁾ «Слов. дост. людей» III, 343 (М. 1836).

Книга кончается общими выводами, о которых мы говорили.

Записки Миниха такимъ образомъ не выдерживая характера цѣлостности, составляющей условіе высокаго литературнаго произведенія, и представляя смѣсь личныхъ воспоминаній съ общимъ разсужденіемъ о строѣ русскаго государственнаго управленія, при чемъ одна часть мѣшаетъ другой, все-таки памятникъ весьма важный и цѣнный. Конечно, замѣчаній о томъ, что мы теперь называемъ внутренней исторіей, найдется весьма мало въ трудѣ фельдмаршала Миниха: съ управленіемъ, какъ оно было на дѣлѣ, съ внутреннимъ строемъ общества, Минихъ былъ знакомъ мало и по наслышкѣ; онъ зналъ дворъ, армію, внѣшнія сношенія; остальнаго онъ не зналъ и ни во что остальное онъ не вникалъ, да и странно было бы требовать отъ него подобныхъ знаній. Тѣмъ не менѣе главная мысль книги имѣетъ весьма важное значеніе: она полнѣе осуществлена въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ новѣйшаго времени. Мы видѣли уже что самая эта мысль не есть плодъ анализа государственнаго строя, но практическое желаніе. Относительно личныхъ воспоминаній Минихъ къ сожалѣнію очень скупъ: во многихъ случаяхъ, читатель ждетъ подробностей, анекдотовъ, и находитъ только приговоръ, правда произнесенный такъ коротко и

мѣтко, что историку иногда остается только трудъ мотивировать этотъ приговоръ и все-таки привести его въ концѣ своихъ разсужденій. Тонкій и умный наблюдатель людей, по среди которыхъ ему приходилось жить такъ много лѣтъ, сказывается на каждомъ шагу и, признавая что многое въ разсказахъ Миниха вызвано его личными отношеніями и извѣстнымъ громаднымъ его самолюбіемъ, заставлявшимъ на многихъ смотрѣть пристрастно, мы все-таки примемъ всѣ его сужденія къ свѣдѣнію. Конечно, было бы лучше если бы онъ далъ намъ болѣе полный матеріалъ для оцѣнки лицъ, а черезъ нихъ и общества, въ которомъ эти лица живутъ и дѣйствуютъ; а онъ даже не сообщаетъ намъ подробностей своего участія въ сверженіи Бирона и тѣмъ лишаетъ насъ многихъ чертъ, которыя могли бы быть характеристичны и которыя мы узнаемъ уже изъ другихъ источниковъ. Можно было бы желать также, чтобы онъ возвысился отъ отдѣльныхъ лицъ до общихъ соображеній и общихъ картинъ; на это какъ мы видѣли онъ не имѣлъ данныхъ, да не имѣлъ и привычки къ обобщеніямъ, поглощенный то личными дѣлами, то практическими заботами. Читатель, даже не знающій вполнѣ книги теперь предлагаемой, найдетъ въ ней мало для себя новаго, если онъ знакомъ съ трудами, касающимися изображаемой въ ней эпохи. Это обстоятельство въ

нашихъ глазахъ служить скорѣе въ пользу книги, чѣмъ во вредъ ей; оно доказываетъ, что изслѣдователи и историки не разъ обращались въ своихъ трудахъ къ этой книгѣ и, широко пользуясь ею, сдѣлали сообщаемыя ею факты и сужденія общезвѣстными. Теперь читателю представляется возможность лично повѣрить изслѣдователей и, имѣя передъ собою самое сочиненіе, оцѣнить: вѣрно или невѣрно отнеслись историки къ его показаніямъ. Надѣюсь, что по прочтеніи книги у cadaго останется то же убѣжденіе, которое мы вынесли, именно, что онъ бесѣдовалъ съ умнымъ и многознающимъ человѣкомъ, котораго мнѣнія и сообщенія имѣютъ цѣну даже по тому мѣсту, которое онъ занималъ, и по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи своего времени.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Апрѣля 14-го 1874 года.

ОЧЕРКЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1.

Здѣсь не будетъ рѣчи ни о царствованіи Θεодора Алексѣевича и его двухъ младшихъ братьевъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, — царствовавшихъ вмѣстѣ съ 1682 до 1690 года, — ни о царствованіи ихъ отца Алексѣя Михайловича и его предшественниковъ, ни о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, завоевателѣ царствъ астраханскаго и казанскаго, нѣкоторыхъ сибирскихъ областей и пятигорскихъ черкесовъ, или верхней Кабарды.

2.

Въ то время русскій народъ былъ извѣстенъ въ Европѣ еще подъ именемъ — *московитовъ*, россійская имперія — *Москови*, а ея государи носили названіе *великихъ князей*, или *царей*.

3.

Тогда въ Россіи не знали ни военныхъ судовъ, ни галеръ, ни регулярныхъ войскъ. Однако же, въ ней была артиллерія и сильная армія; такъ напримѣръ, великій царь Иванъ Васильевичъ съ многочисленными войсками ходилъ въ Литву, Польшу и Ливонію. Армія, включая въ нее и казаковъ, вступившихъ при гетманѣ Хмельницкомъ въ 1654 году въ подданство Россіи — простиралась отъ 200,000 до 300,000 человекъ. Съ этою арміею царь Алексѣй Михайловичъ покорилъ Смоленскъ, Домбровно и проч. и проникалъ до Вильны, такъ что, когда въ 1668 году польскій король Янъ-Казиміръ отрекся отъ престола, на сеймѣ 1669 года въ наслѣдники ему предложили русскаго царевича Алексѣя Алексѣевича, сына царя Алексѣя Михайловича.

Побѣды въ Польшѣ и Литвѣ, а также на Днѣпрѣ и азовскомъ морѣ, доставили Россіи участіе въ составленіи мирнаго договора въ Карловицѣ, въ 1699 году, гдѣ было заключено съ турками двухъ-лѣтнее перемиріе, замѣненное въ 1700 году миромъ на 30 лѣтъ. ⁽¹⁾

4.

Въ 1684 году, императоръ римскій, начавъ войну съ Портою, отправилъ въ Москву своихъ пословъ для того, чтобы пригласить царей Ивана и Петра

Алексѣвичей вступить съ нимъ въ союзъ противъ турокъ и татаръ. Они изъявили готовность заключить союзъ, но не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы польская республика уступила Россіи провинціи, завоеванные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, именно: Смоленскъ, Сѣверскъ, Кіевъ и Украину. Въ 1684 году, Польша согласилась на это, потребовавъ въ уплату 1,500,000 польскихъ фунтовъ, что составляетъ 187,500 рублей, которые Россія и уплатила республикѣ. Послѣ этого, въ 1686 году, Польша заключила съ Россіей, въ пользу австрійскаго дома, наступательный и оборонительный союзъ противъ Порты *). (2)

5.

Военныя дѣйствія противъ татаръ начались въ 1687 году, а въ 1689 году русская армія подъ начальствомъ генерала князя Голицына, въ составѣ, какъ рассказываютъ, 400,000 человекъ, выступила въ походъ, чтобы осадить Перекопъ и проникнуть въ Крымъ. Но эта многочисленная армія возвратилась назадъ, разбитая татарами; которые отняли у нея

*) Турки начали войну противъ римскаго императора въ 1683 году. Въ этомъ же году посольство римскаго императора отправилось въ Россію, но оно прибыло въ Москву только въ маѣ 1684 года. Вѣдунъ миръ съ Польшею, о которомъ здѣсь упоминается, былъ заключенъ въ 1686 году.

Прим. М. Б.

большую часть лошадей. Я зналъ одного старика, Васильчикова, участвовавшаго въ походѣ; онъ говорилъ мнѣ, что дворяне, составлявшіе эту армію, были все отборные люди и что каждый изъ нихъ имѣлъ по 10, 20 и 30 слугъ (боярскихъ людей), хорошо снаряженныхъ и вооруженныхъ саблями, наръзными ружьями (*arquebuses rayées*), луками, стрѣлами и копьями, и что были полки въ составѣ отъ 20 до 25,000 человекъ каждый, составленные изъ отборныхъ людей. *) (3).

6.

Такія силы и походы въ Ливонію противъ шведовъ, въ Литву и въ Польшу, во время которыхъ московскія войска проникали до Варшавы, сдѣлали Россію столь грозною, что историки того отдаленнаго времени стали называть ее имперіей, что сдѣлалъ также и вѣнскій дворъ.

7.

Мы умолчимъ о предшествовавшихъ царствова-

*) Генераль Гордонъ приписываетъ не успѣхъ какъ этого, такъ и прежнихъ предпріятій противъ татаръ, раздору, который господствовалъ при московскомъ дворѣ, и говорить, что молодой царь Петръ очень не одобрялъ на это. Свѣдѣнія объ этомъ помѣщены въ сборникъ русской исторіи профессора Байера, который извлекъ ихъ изъ записокъ Гордона.

Примеч. М. Б.

ніяхъ и отнесемъ начало русской имперіи къ 1690 году, т. е. къ тому времени, когда послѣ смерти Ѳеодора Алексѣевича — случившейся 27-го апрѣля 1682 года — царь Иванъ Алексѣевичъ, близнецъ Ѳеодора ⁽⁴⁾, уступилъ правленіе своему младшему брату Петру Алексѣевичу, завоевателю, основателю имперіи и законодателю, котораго нельзя ни съ кѣмъ сравнить.

8.

Русскія войска состояли въ то время изъ 15,000 стрѣльцовъ, находившихся подъ начальствомъ русскихъ генераловъ. Эти войска были царскою стражею и ихъ можно сравнить съ турецкими янычарами. Доказательствомъ тому служить ихъ возстаніе въ 1682 году въ пользу юнаго государя Петра Алексѣевича, — которому было только десять лѣтъ — противъ царя Ивана Алексѣевича, сестра котораго царевна Софія сошлась съ генералами Голицынымъ и Хованскимъ для того, чтобы править имперіей во время малолѣтства царя Петра Алексѣевича. Стрѣльцы, бывшіе на сторонѣ царя Ивана, возстали и въ бѣшенствѣ бѣжали по царскому дворцу; они побросали за окна многихъ вельможъ, сторонниковъ Софіи, при чемъ погибли два генерала Долгорукіе и Ромодановскій, а также врачи покойнаго царя Ѳеодора Алексѣевича и другіе сановники, дома

которыхъ были разграблены. Вслѣдствіе этого, оба государя, Иванъ и Петръ, царствовали вмѣстѣ до 1690 года ⁽⁵⁾. 20-го мая 1684 года они заключили миръ со Швеціей *) ⁽⁶⁾.

Кромѣ того, были еще однопорцы, люди независившіе отъ дворянства и обязанные носить оружіе; ихъ считалось отъ 30 до 40,000 человекъ. Это тѣ самые однопорцы, изъ которыхъ впослѣдствіи были составлены: украинскій корпусъ, называемый ландмилиціей, гвардейскій измайловскій и первый кирасирскій полки ⁽⁷⁾.

Остальная часть грозной русской арміи состояла изъ дворянъ и, какъ мы сказали выше, изъ вооруженныхъ слугъ, а также и казаковъ.

9.

Цари не сближались вовсе съ народомъ и не искали популярности. Они были боготворимы подданными и когда проѣзжали верхомъ по улицамъ, то всѣ падали передъ ними ницъ на землю. Въ Россіи вовсе не знали каретъ и цари не имѣли ихъ.

*) Цари Иванъ и Петръ возобновили и подтвердили въ 1684 году вардисскій договоръ, заключенный въ 1661 году со Швеціей, а также и всѣ прочіе договоры. Самъ Петръ сдѣлалъ тоже самое въ 1699 году.

Образъ правленія при этихъ государяхъ.

10.

Столбовые бояре, изъ высшаго дворянства, были государственными министрами, или сенаторами.

Окольничіе, камергеры, или царедворцы, — тайными совѣтниками.

Думные дворяне — государственными совѣтниками *) (8).

Эти сановники завѣдывали всѣми государственными дѣлами, посредствомъ различныхъ департаментовъ, называвшихся приказами.

Такъ въ приказѣ преображенскомъ разсматривались дѣла секретныя.

Судный приказъ — былъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ.

Помѣстный приказъ завѣдывалъ землями духовенства и дворянства и т. д.

Если же случалось какое нибудь важное дѣло, какъ напр. заключеніе мира или объявленіе войны,

*) Профессоръ Миллеръ сравниваетъ бояръ съ нынѣшними дѣйствительными тайными совѣтниками, окольничьихъ — съ тайными совѣтниками, думныхъ дворянъ — съ дѣйствительными статскими совѣтниками и думныхъ бояръ — съ статсъ-секретарями.

то царь лично отправлялся къ патриарху, чтобы совѣтоваться съ нимъ, и обыкновенно слѣдовалъ его мнѣнію.

Патріархи были уважаемы до такой степени, что при большихъ церемоніяхъ, или процессіяхъ, когда патріархъ ѣхалъ на лошади верхомъ, то царствующій государь держалъ его стремя ⁽⁹⁾.

11.

Должно замѣтить, что татары, производя частые набѣги на многія области Россіи и овладѣвъ Кіевомъ, обязали царей, въ силу договоровъ, платить крымскимъ ханамъ ежегодную дань наличными деньгами и соколами. Линія и крѣпость Перекопъ (Оръ-Капы) назывались воротами оттоманской имперіи. Въ Крымъ русскіе никогда не проникали до 1736 года. Въ этомъ году я овладѣлъ упомянутою знаменитою линіею, защищаемою 180,000 татаръ, и перекопскою крѣпостію, охраняемою 4,000 янычаръ, а также, не потерявъ ни одного человѣка, взялъ городъ Козловъ *), гдѣ великій князь Владиміръ женился на греческой царевнѣ Аннѣ, которая ввела

*) Нѣкоторые говорятъ, что городъ Корсунъ, или Херсу, гдѣ крестился Владиміръ, стоялъ на мѣстѣ Козлова; другіе же думаютъ, что онъ былъ тамъ, гдѣ нынче находится городъ Керчь.

греческую религію въ обширной русской имперіи. Казаки же, проникнувъ до Бакчисарая, сожгли дворецъ хана ⁽¹⁰⁾.

12.

Съ 1690 года, юный государь Петръ Алексѣвичъ принялъ бразды правленія и сталъ царствовать одинъ. Онъ скоро созналъ свои силы и, рожденный завоевателемъ, безстрашно напалъ на оттоманскую порту. Въ 1695 году, съ весьма многочисленнымъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ генерала Шереметева и гетмана казаковъ Мазепы, онъ предпринялъ осаду Азова, но такъ какъ тогда въ Россіи не знали искусства осаждать крѣпости, то юный монархъ вынужденъ былъ снять осаду и замѣнить ее блокадою. ⁽¹¹⁾

Государь не упалъ отъ этого духомъ и, по врожденной ему твердости и настойчивости, — которыя онъ блестящимъ образомъ доказалъ во все продолженіе своего царствованія — предпринялъ въ слѣдующемъ 1696 году во второй разъ ту же самую осаду; вели инженеры и артиллерійскіе офицеры изъ Австріи, Бранденбурга и Голландіи. *) Такимъ образомъ онъ овладѣлъ этимъ важнымъ мѣстомъ и съ торжествомъ возвратился въ Москву.

Имена всѣхъ этихъ лицъ внесены въ «Искъ русской исторіи».

Примѣч. М. В.

13.

Высокій умъ молодаго государя вскорѣ указаль ему необходимость измѣнить образъ правленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь внутренній порядокъ въ государствѣ. Съ этой благотворною цѣлью, онъ рѣшился лично отправиться въ чужіе края, чтобы самому изучить различные государственные порядки. Въ 1697 году онъ предпринялъ путешествіе, какъ бы инкогнито, въ свитѣ посольства, главою котораго былъ первый его любимецъ, Францъ Лефортъ, наименованный генераломъ и адмираломъ.

14.

Прежде всего онъ поѣхалъ въ Ригу, гдѣ шведскій комендантъ принялъ его невѣжливо и не позволилъ ему взойти на городской валь, чтобы осмотрѣть укрѣпленія. Это обстоятельство разсердило молодаго государя и было, какъ подозрѣваютъ, одною изъ причинъ, въ силу которыхъ онъ впоследствии рѣшился начать войну со Швеціею. Изъ Риги онъ поѣхалъ, въ 1698 году въ Кенигсбергъ, гдѣ увидѣлся съ курфирстомъ Фридрихомъ, впоследствии первымъ королемъ прусскимъ, съ которымъ у него завязалась тѣсная дружба, существовавшая впродолженіи всей его жизни.

15.

Юный герой продолжалъ путешествіе свое черезъ Ганноверъ, гдѣ ему не оказали приѣма, соотвѣтствовавшаго его сану. Это обстоятельство было главной причиной того, что Петръ никогда не питалъ особенной дружбы къ Георгу I, королю англійскому, бывшему въ то же время и курфирстомъ ганноверскимъ, хотя и выказывалъ всегда чрезвычайное расположеніе къ англійской націи. Изъ Ганновера онъ поѣхалъ, черезъ Голландію, въ Англію, чтобы учиться кораблестроенію. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Вѣну, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Отсюда онъ хотѣлъ ѣхать въ Венецію, но вскорѣ получилъ извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ въ Москвѣ, что и ускорило его возвращеніе въ Россію. Проѣзжая черезъ Польшу, онъ свелъ дружбу съ Августомъ II, королемъ польскимъ, курфирстомъ саксонскимъ. Всюду, гдѣ только останавливался юный монархъ, всѣ удивлялись уму, проницательности и привѣтливому обхожденію этого великаго государя. Приѣхавъ въ Москву, онъ своимъ присутствіемъ смирилъ мятежныхъ стрѣльцовъ, значительное число которыхъ было казнено.

16.

Въ 1699 годѣ Петръ Алексѣевичъ заключилъ

съ Портою перемиріе на два года, удержавъ за собою крѣпость Азовъ, ⁽¹²⁾ и началъ строить Таганрогъ, или крѣпость св. Троицы на берегахъ азовскаго моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военные корабли. Оттуда онъ отправилъ въ Константинополь посла на вновь выстроенномъ фрегатѣ. Подойдя къ столицѣ султана, посоль велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ, что чрезвычайно изумило турокъ и послужило поводомъ къ договору, которымъ Порта опредѣлила какое число кораблей, и какого рода, могли имѣть русскіе на будущее время въ азовскомъ морѣ. ⁽¹³⁾ Турки выстроили въ Крыму новую крѣпость, названную Еникале, для того, чтобы господствовать надъ проливомъ, отдѣляющимъ Крымъ отъ Кубани.

17.

Въ 1700 году, Петръ I отправилъ въ Стокгольмъ уполномоченнаго чтобы уладить несогласія, возникшія между двумя дворами; но союзъ его съ королемъ польскимъ Августомъ II, курфирстомъ саксонскимъ, былъ заключенъ съ цѣлю начать войну со Швеціею. Августъ задумалъ отнять (у Швеціи) Ригу и Ливонію, принадлежавшія нѣкогда Польшѣ. Когда дѣла съ Портою были устроены, царь сперва послалъ на помощь польскому королю казаковъ, а потомъ самъ съ огромнымъ войскомъ и многочи-

сленною артиллеріею пошелъ къ Нарвѣ, чтобы овладѣть этимъ городомъ, — въ виду котораго еще царь Иванъ Васильевичъ построилъ прекрасную крѣпость Иванъ-городъ, — но молодой шведскій король, Карлъ XII, пришелъ на помощь Нарвѣ, съ горстью солдатъ напалъ на русскую армію, разбилъ ее и заставилъ, снявъ осаду, удалиться.

Численность и состояніе русской арміи при Петрѣ I.

18.

Мы видѣли, что царямъ не трудно было выводить въ поле арміи численностью въ 200 и даже 300,000 человѣкъ; но войска эти были необученныя и безпорядочныя; большинство ихъ состояло изъ дворянскихъ слугъ; стрѣльцы же, вслѣдствіе ихъ возмущеній, (см. § 15) были почти уничтожены. Юный монархъ еще съ дѣтства имѣлъ въ Москвѣ двѣ роты, составленныя изъ молодыхъ людей, забавлявшихъ его. Одна изъ этихъ ротъ помѣщалась въ предмѣстьи преображенскомъ, другая — въ предмѣстьи семеновскомъ, названныхъ такъ по имени приходскихъ церквей. Молодой государь образовалъ изъ этихъ ротъ два гвардерскіе полка: преображенскій и семеновскій, сдѣлавшіеся нынѣ лучшими

войсками въ русской пѣхотѣ. Въ то же время государь сформировалъ много пѣхотныхъ полковъ, въ которые солдаты набирались изъ народа, посредствомъ набора, а въ 1704 году онъ учредилъ разомъ тридцать четыре драгунскихъ полка. Рассказываютъ, впрочемъ, что эти тридцать четыре полка составлялись постепенно съ 1701 по 1709 годъ; каждый полкъ имѣлъ 1,000 человекъ, всего тридцать четыре тысячи драгунъ, всѣ изъ дворянъ ⁽¹⁴⁾. Государь пригласилъ многихъ иностранныхъ генераловъ обучать эти войска и командовать ими, и въ самое короткое время создалъ громаднѣйшую регулярную армію, которую повелъ самъ къ побѣдамъ, и съ которой завоевалъ съ невѣроятною быстротой всю Ингрію, Карелію, Финляндію, Эстляндію и Ливонію, со всѣми крѣпостями ⁽¹⁵⁾. Онъ построилъ два многочисленные флота изъ военныхъ судовъ и галеръ и, благодаря стараніямъ генераль-фельдцейхмейстера графа Брюса, ⁽¹⁶⁾ значительно увеличилъ артиллерію осадную, полевую, полковую, крѣпостную, а также и морскую. Съ этими правильно-устроенными сухопутными и морскими силами онъ разбилъ Карла XII при Полтавѣ, проникъ въ Швецію, на разстояніи 4 миль отъ Стокгольма, и въ 1721 году заключилъ знаменитый миръ, вслѣдствіе котораго удержалъ за собою всѣ вышеупомянутыя, завоеванные имъ области. ⁽¹⁷⁾

19.

Что касается того порядка, въ какой этотъ великій и мудрый государь привелъ финансы, то объ этомъ можно судить по словамъ, которыя я имѣлъ честь слышать отъ него въ 1721 году въ Шлис-сельбургѣ. Взятіе этой крѣпости было его первою побѣдою надъ шведами, 11-го октября 1703 года *). Каждый годъ, въ означенное число, онъ имѣлъ обыкновеніе ѣздить туда, если находился въ Россіи, въ сопровожденіи своей флотилии, сенаторовъ, министровъ и генераловъ, чтобы праздновать годовщину взятія этой крѣпости. Штурмъ ея, какъ говорилъ императоръ, сопровождался большимъ кровопролитіемъ и потерями, потому что подъ брешью вовсе не было пространства, на которомъ войска могли бы собраться и приготовиться къ приступу, а между тѣмъ какъ шведскій гарнизонъ истреблялъ ихъ гранатами и камнями. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, впоследствии подполковникъ гвардіи и фельдмаршалъ русскихъ войскъ, провелъ болѣе двадцати четырехъ часовъ въ такомъ положеніи у бреши. Кромѣ того, войска, отряженные на приступъ, нужно было провозить водою на лодкахъ

*) Шлиссельбургъ былъ взятъ 12-го октября стараго стиля 1703 года.

Примѣч. М. П.

подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ крѣпости. ⁽¹⁸⁾ При этомъ случаѣ, императоръ сказалъ мнѣ: „что онъ окончилъ войну, которая продолжалась слишкомъ двадцать лѣтъ, несдѣлавъ долговъ, и что если бы, по волѣ Божіей, ему пришлось вести еще другую двадцатилѣтнюю войну, то онъ могъ бы выдержать и ее не прибѣгая къ займу“ *).

Доказательствомъ справедливости этихъ словъ служить то обстоятельство, что императоръ, по заключеніи мира, уплатилъ Швеціи 2,000,000 рублей за Ливонію, на которую польская республика могла заявить свои притязанія, такъ какъ императоръ по договору, заключенному съ польскимъ королемъ, обязался, въ случаѣ завоеванія этой области, оставить ее во владѣніи Польши. Въ началѣ мирныхъ переговоровъ въ Ништадтѣ императоръ рѣшился отдать Ливонію Швеціи, но этого не случилось потому что шведскіе министры, участвовавшіе въ конгрессѣ, были подкуплены барономъ Остерманомъ, въ послѣдствіи министромъ. ⁽¹⁹⁾ Еще большимъ доказательствомъ тому, что императоръ не нуждался въ деньгахъ, служить предпринятая имъ въ слѣдующемъ 1722 году война съ Персією, стоившая

*) Это въ особенности замѣчательно потому, что, какъ извѣстно, доходы русской имперіи до Петра Великаго не простирались свыше 5,000,000 рублей въ годъ. Слѣдовательно, Петръ не имѣлъ болѣе при началѣ своего царствованія.

* Примѣч. М. Б.

несмѣтныхъ суммъ, потому что нужно было перевозить черезъ каспійское море жизненные припасы и все необходимое для войска. Императоръ самъ водилъ до Дербента армію, составленную изъ лучшихъ русскихъ войскъ. Нельзя не удивляться такой бережливости государя! ⁽²⁰⁾

20.

Ни одинъ завоеватель не имѣлъ столь опредѣленнаго и вѣрнаго взгляда на свои завоеванія, какъ Петръ Великій, употребившій огромныя суммы на постройку Петербурга, Кронштадта и портовъ на шведской территоріи, прежде, нежели былъ увѣренъ въ условіяхъ мира, который тогда казался еще очень отдаленнымъ и сомнительнымъ.

Наконецъ, находчивость его генія усиливалась по мѣрѣ того, какъ умножались препятствія; его подвиги были поразительны и доставили ему такое превосходство надъ всѣми сосѣдями, что Европа единогласно дала этому несравненному государю имя Великаго.

Въ томъ же 1721 году, при торжествѣ, бывшемъ по случаю заключенія славнаго мира со Швеціею, Петръ Великій былъ признанъ и объявленъ императоромъ въ троицкой церкви, что на петербургской сторонѣ. Великій канцлеръ графъ Головкинъ ⁽²¹⁾

произнесъ восторженную рѣчь и просилъ государя, отъ имени всего народа, принять титулъ императора, который онъ заслужилъ, предводительствуя лично арміею противъ враговъ Россіи, а также своими отеческими заботами о государствѣ. Императоръ отвѣчалъ, „что нельзя достаточно возблагодарить Бога за выгодно-заключенный миръ и что съ своей стороны онъ можетъ выразить Ему свою признательность только новыми милостями своимъ подданнымъ.“

Дѣйствительно, государь приказалъ освободить всѣхъ ссыльныхъ и безконечное число людей, содержавшихся подъ стражею. ⁽²²⁾

Образъ правленія при Петрѣ Великомъ.

21.

Въ 1709 году, послѣ пораженія при Полтавѣ гетмана Мазепы, который перешелъ на сторону враговъ Россіи, государь уничтожилъ гетманское достоинство и замѣнилъ его учредилъ въ Глуховѣ управленіе, названное „министерскою канцеляріею“. Оно была составлена, частію изъ русскихъ генераловъ, частію изъ старшинъ, или казацкихъ офицеровъ. ⁽²³⁾

Въ 1711 году, 20-го марта, Петръ учредилъ правительствующій сенатъ, давъ ему почти неограниченную власть, особенно на время своего отсутствія изъ имперіи. ⁽²⁴⁾

Въ 1717 году, по возвращеніи изъ Парижа, онъ устроилъ главную полицію въ Петербургѣ и полицейскія управленія во всѣхъ губерніяхъ Россіи; установилъ должности генераль-прокурора и оберъ-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ и губерніяхъ. ⁽²⁵⁾

Въ 1719 году, 1-го января, онъ учредилъ коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военную, юстиціи, адмиралтействъ-коллегію, отчетную палату (ревизіонъ-коллегію) и другія коллегіи, а также множество канцелярій и управленій, въ томъ числѣ: артиллерійское, инженерное, строительное, придворное и проч., и нѣсколько весьма важныхъ приказовъ, какъ напримѣръ, сибирскій. ⁽²⁶⁾

Мудрость государя побудила его уничтожить достоинство и высшую власть патріарха и учредить, 21-го января 1721 года, вмѣсто званія первосвященника, синодъ, въ который онъ назначилъ президента и членовъ изъ болѣе ученыхъ епископовъ и архимандритовъ. Онъ снабдилъ эту святую коллегію наставленіями и духовнымъ регламентомъ,

заслуживающимъ удивленія, *) и самъ былъ тамъ первымъ президентомъ. ⁽²⁷⁾

22.

При такихъ великихъ и мудрыхъ установленіяхъ была управляема русская имперія въ царствованіе Петра Великаго и, благодаря имъ, продолжаетъ процвѣтать и въ настоящее время.

Государь снабдилъ всѣ присутственныя мѣста регламентами, изъ которыхъ, данные адмиралтейству и военной коллегіи, изумляютъ своею обширностью и служатъ доказательствомъ его великаго генія и невѣроятнаго трудолюбія.

Я не намѣренъ исчислять здѣсь подробно всѣ благотворныя учрежденія Петра Великаго. Онѣ безчисленны и невѣроятны, и описаніе ихъ составило бы объемистую книгу; я скажу только въ немногихъ словахъ, что онѣ преобразовалъ нравы и обычаи русскихъ; — теперь уже не видно людей, неприннадлежащихъ къ простонародію, съ бородами, въ длинномъ одѣянніи, съ саблями, въ сапогахъ на персидскій покрій и въ русскихъ шляпахъ; — оба пола

*) Этотъ духовный регламентъ написанъ не самимъ императоромъ, но архіепископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, составившемъ его въ 1719 году. Въ 1721 году онъ былъ изданъ отъ имени императора.

одѣваются по французски. Онъ завелъ собранія и, по волѣ его, женщины стали являться въ публикѣ.

Онъ устроилъ мануфактуры, поощрялъ промышленность, вызвалъ архитекторовъ и ремесленниковъ изъ Италіи и Франціи и корабельныхъ строителей изъ Англіи. Онъ покровительствовалъ иностранцамъ и когда встрѣчалъ между ними недостойныхъ, то говорилъ, „что былъ бы доволенъ, если бы, подобно апостоламъ, изъ числа ихъ, на одиннадцать хорошихъ приходился одинъ негодяй.“

Онъ строго наказывалъ за преступленія, не взирая на званіе лицъ, и щедро награждалъ заслуги.

Небо создало этого великаго человѣка для того, чтобы посредствомъ его дѣятельности и высокаго генія водворить порядокъ, ввести промышленность и науки въ государствѣ, почти неизвѣстномъ сосѣдямъ. Во время своего царствованія онъ обнаружилъ всѣ добродѣтели героя и совершеннѣйшаго государя.

Онъ все дѣлалъ для своихъ подданныхъ и ничего для самаго себя, одѣвался просто и расходы его двора, при которомъ не было видно ни камергеровъ, ни камеръ-юнкеровъ, ни пажей, ни серебряной посуды, не превышали 60,000 рублей въ годъ. Десять или двѣнадцать молодыхъ дворянъ, называемыхъ деньщиками, и столько же гвардейскихъ гренадеровъ, составляли весь его дворъ; при немъ

въ Россіи не существовало ни ливрей, ни шляхетъ на мужскихъ платьяхъ.

Государь, съ цѣлью ослабить Швецію, чрезвычайно-грозную до 1709 года, заключилъ союзъ съ королями датскимъ, прусскимъ и польскимъ. Онъ низложилъ короля Станислава, креатуру короля шведскаго, и востановилъ на польскомъ престолѣ Августа II, разбилъ Карла XII при Полтавѣ и довелъ Швецію до того положенія, въ какомъ она находится нынѣ. Онъ начальствовалъ одновременно надъ русскимъ флотомъ и надъ эскадрами англійскою, голландскою, и датскою и питалъ такое пристрастіе къ англійскимъ морскимъ учрежденіямъ, что однажды сказалъ: „если бы я не былъ рожденъ русскимъ царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ.“ (28)

23.

Весьма замѣчательно, что этотъ великій государь, проникательность и политическая мудрость котораго были верхомъ совершенства, постоянно имѣлъ въ виду пустоту, существовавшую между неограниченною властью русскаго государя и властью сената, и вслѣдствіе этого всегда выбиралъ лицо, способное управлять сенатомъ, а въ отсутствіе государя, и всей имперіей. (29)

Извѣстно, что князь Меншиковъ, происходившій изъ простолюдиновъ и не умѣвшій даже ни читать, ни писать, ⁽³⁰⁾ пользовался, благодаря своей дѣятельности, значительнымъ вѣсомъ и на столько приобрѣлъ довѣрія у государя, что могъ управлять этимъ обширнымъ государствомъ безъ перерыва въ теченіи многихъ лѣтъ; но наконецъ навлекши на себя, въ 1722 году, неудовольствіе императора, былъ замѣненъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, назначеннымъ генераль-прокуроромъ сената. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Москвы въ Персію, императоръ представилъ его сенаторамъ — которыми въ то время были: фельдмаршалъ князь Меншиковъ, генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ, великій канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, президентъ камеръ-коллегіи князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, тайный совѣтникъ Толстой, — любимецъ Петра Великаго, и гвардіи маіоры Ушаковъ и Юсуповъ, — все люди, заслуженные и уважаемые, тогда какъ Ягужинскій былъ еще молодой чело-
вѣкъ, сынъ иностранца и при томъ не дворянинъ. ⁽³¹⁾ Представляя его сенаторамъ, императоръ сказалъ: „Вотъ мое око, которымъ я буду все видѣть. Ему сообщены мои предположенія и намѣренія; что онъ признаетъ за благо, то вы и дѣлайте, и еслибъ даже вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно моимъ и государственнымъ выгодамъ, однакожъ все-

такимъ исполняйте, увѣдомивъ меня о томъ, для получения на этотъ счетъ моихъ приказаній.“

Каково правило: подчинить мнѣнія первыхъ лицъ въ государствѣ мнѣнію молодаго иностранца! (*Quelle maxime de soumettre les suffrages des premiers hommes de l'empire à celui d'un jeune homme étranger!*)

Но Ягужинскій нагло злоупотреблялъ значеніемъ и властью, которыя доставили ему довѣріе государя; онъ дерзко обращался съ сенаторами, и никого не допускалъ къ себѣ. (32).

24.

Петръ I, чтобы скорѣе устроить все, согласно съ своими видами, держался еще того правила, что первыя должности во всѣхъ управленіяхъ должны быть предоставляемы русскимъ, а второстепенныя — иностранцамъ. Такимъ образомъ, князь Меншиковъ занималъ должность главнокомандующаго арміею и президента военной коллегіи, а генералы и члены коллегіи были частію иностранцы. Графъ Апраксинъ былъ адмираломъ, а вице-адмиралами — иностранцы; тоже самое было и во всѣхъ коллегіяхъ и другихъ управленіяхъ.

Государь постоянно присутствовалъ въ сенатѣ и даже часто по два раза въ день, оставаясь тамъ до ночи. Не было ни одной коллегіи, которой бы

онъ не посѣщалъ съ изумительнымъ постоянствомъ. Ни одинъ государь не былъ болѣе его трудолюбивъ и не сознавалъ такъ хорошо выгодъ и пользы своего народа. Какъ высшій геній, онъ быстро и точно рѣшалъ дѣла, затруднявшія сенаторовъ и коллегіи, отмѣчая при этомъ на листѣ бумаги въ немногихъ словахъ свои мнѣнія и волю.

При такомъ образѣ правленія Петръ царствовалъ до конца своихъ дней. Онъ заставилъ трепетать своихъ враговъ, былъ уважаемъ союзниками, любимъ и почитаемъ подданными; ему удивлялись всѣ народы Европы и Азии.

За три мѣсяца передъ своею смертію, онъ предпринялъ поѣздку въ Старую Русу, по озеру Ильмень, чтобы сдѣлать распоряженія объ устройствѣ бассейна при находящихся въ этомъ городѣ соляныхъ источникахъ, для сохраненія въ немъ дубоваго лѣса, предназначеннаго для кораблестроенія, до тѣхъ поръ, пока онъ понадобится адмиралтейству. Проѣзжая въ Старую Русу и на возвратномъ пути оттуда, онъ осматривалъ ладожскій каналъ, устройство котораго было ввѣрено имъ мнѣ и о которомъ онъ заботился съ особенной любовью, потому что— по его выраженію — „каналъ этотъ долженъ былъ питать Петербургъ и Кронштадтъ и доставлять матеріалы для ихъ обстройки;“ по немъ онъ хотѣлъ направить всѣ товары и промышленныя богатства,

составляющіе предметы торговли Россіи съ остальною Европою, а также матеріалы, потребныя для сооруженія и содержанія флота (³³).

Никогда этотъ государь не выражалъ болѣе удовольствія, какъ при видѣ успѣшнаго хода многихъ работъ по устройству канала. По этому поводу онъ написалъ мнѣ собственноручно чрезвычайно милостивое и лестное письмо, которое вручилъ мнѣ лично (³⁴).

Еще до отъѣзда своего изъ Петербурга въ Старую Русу, онъ уже чувствовалъ болѣзнь, отъ которой умеръ, (³⁵) а по возвращеніи сказалъ императрицѣ: „работы моего Миниха вылечили меня; я рассчитываю когда-нибудь сѣсть съ нимъ въ лодку здѣсь въ Петербургѣ и выдти на берегъ въ головинскомъ саду въ Москвѣ.“

На другой день онъ привезъ меня въ сенатъ и сказалъ сенаторамъ; „я нашелъ человѣка, который скоро окончитъ ладожскій каналъ; я не имѣлъ въ своей службѣ иностранца, который умѣлъ бы такъ какъ онъ, проектировать и исполнять самыя громадныя работы; исполняйте все, что онъ будетъ требовать!“

При выходѣ изъ сената генераль-прокуроръ Ягужинскій сказалъ мнѣ: „г. генераль, теперь мы находимся въ вашемъ распоряженіи.“ Императоръ приказалъ отправить 25,000 человѣкъ солдатъ для

работъ на каналѣ, что доказываетъ, какъ близко принималъ онъ къ сердцу все, касавшееся выгодъ его государства и подданныхъ.

Но этотъ истинный отецъ отечества, спустя нѣсколько недѣль, умеръ 28-го января 1725 года.

Только за нѣсколько дней до своей кончины, онъ согласился на бракъ герцога голштинскаго съ старшею дочерью своей цесаревною Анною Петровною, обрученіе которой и было совершено въ присутствіи его, императрицы и всего двора. ⁽³⁶⁾.

25.

Послѣ смерти этого великаго государя, всѣ сенаторы и сановники имперіи согласились возвести на престолъ великаго князя Петра Алексѣевича, внука императора. На другой день, рано, прежде нежели прибылъ князь Меншиковъ, они собрались въ императорскомъ дворцѣ. Всѣ вообще ненавидѣли князя и въ особенности генераль-прокуроръ Ягужинскій. Передъ залой, гдѣ собрались сенаторы, была поставлена стража. Князь Меншиковъ явился туда, но его не впустили; тогда онъ, не дѣлая никакого шума, возвратился въ свой дворецъ, въ которомъ нынѣ помѣщается кадетскій корпусъ, позвалъ къ себѣ Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардейскаго преображенскаго полка, и

попросилъ его привести поскорѣ роту гвардейцевъ. Когда это было исполнено, князь Меншиковъ пошелъ съ ротою прямо къ императорскому дворцу; выломалъ дверь комнаты, гдѣ находились сенаторы и генералы и объявилъ императрицею и законною русскою государыней Екатерину, коронованную императоромъ въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, предшествовавшаго года. Никто не ожидалъ такого смѣлаго поступка отъ князя Меншикова и никто не рѣшился воспротивиться объявленію Екатерины императрицей, которой въ тотъ же день принесли присягу на вѣрность гвардія, полевые полки и гарнизонъ, а равно сенаторы, министры, высшее дворянство, наконецъ коллегіи и проч. проч. (³⁷).

Царствованіе императрицы Екатерины.

26.

Эта государыня была любима и обожаема подданными за свою врожденную душевную доброту, которую обнаруживала во всѣхъ случаяхъ, когда ей представлялась возможность принять участіе въ лицахъ, заслужившихъ опалу и немилость государя. Къ супругу своему она питала безграничную любовь и привязанность, не разставалась съ нимъ ни въ

путешествіяхъ, ни въ самыхъ трудныхъ походахъ, ни даже въ сраженіяхъ и битвахъ, какъ напримѣръ, въ Персіи и при Прутѣ. Она была въ полномъ смыслѣ слова посредницею между государемъ и его подданными. ⁽³⁸⁾.

Причины, по которымъ сенаторы, министры и генералы, предпочли ей молодаго великаго князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, могли заключаться во первыхъ, въ томъ, что сановники эти желали управлять государствомъ во время малолѣтства Петра II; во вторыхъ, что въ послѣдніе дни жизни государя, по причинамъ, сохранявшимся въ тайнѣ, было замѣчено охлажденіе его къ императрицѣ и наконецъ, въ третьихъ, вельможи, зная какое сильное вліяніе имѣлъ на нее князь Меншиковъ, предвидѣли, что она предоставитъ ему управленіе государствомъ. ⁽³⁹⁾.

27.

Императрица, прежде нежели императоръ узналъ её и почувствовалъ къ ней страсть, жила нѣсколько лѣтъ, въ домѣ князя Меншикова. Вслѣдствіе этого, движимая признательностью за его beneficia и въ особенности за блестящія услуги, оказанныя ей при взведеніи ея на престолъ, она предоставила ему верховную власть, такъ что сенатъ и коллегіи дѣйствовали только сообразно съ произволомъ князя.

28.

Герцогъ голштинскій, который вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго обвинчался съ цесаревной Анной Петровной, могъ бы поколебать значеніе князя Меншикова, тѣмъ болѣе, что императрица безпредѣльно и нѣжно любила герцогиню Анну, свою старшую дочь; но князь Меншиковъ былъ на столько же бдителенъ и дѣятеленъ, на сколько герцогъ надмененъ и медлителенъ. Меншиковъ являлся къ императрицѣ рано утромъ, а герцогу и герцогинѣ былъ воспрещенъ доступъ къ ней. (*Menschikow entraît le matin de bonne heure chez l'imperatrice et l'on refusa l'entrée au duc et à la duchesse*) ⁽⁴⁰⁾.

29.

Князь Меншиковъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ частныхъ лицъ въ Европѣ; онъ имѣлъ до ста тысячъ крестьянъ въ Россіи и кромѣ того, значительныя земли въ Ингріи, Ливоніи и Польшѣ; король прусскій пожаловалъ ему помѣстье Ригенъ, а императоръ Карлъ VI, княжество козельское въ Силезіи *) ⁽⁴¹⁾.

*) Замокъ Козель съ принадлежащими къ нему землями находится нынѣ во владѣніе графа Плеттенберга на томъ основаніи, на какомъ имъ владѣлъ князь Меншиковъ.

Прим. М. Б.

Его единственный сынъ, въ настоящее время майоръ преображенскаго полка, еще находясь въ школѣ, былъ сдѣланъ камергеромъ императрицы и пожалованъ орденами св. Екатерины и прусскаго Чернаго Орла. Такимъ образомъ было сдѣлано все для упроченія положенія этого молодаго князя, въ которомъ всѣ уже заранѣе видѣли будущаго начальника гвардіи и оберъ камергера императрицы. ⁽⁴²⁾

Князь, отецъ его, заботился также объ устройствѣ судьбы двухъ дочерей своихъ, изъ которыхъ старшая назначалась въ супруги молодому графу Сапѣгѣ, вызванному княземъ Меншиковымъ въ Россію изъ Польши. ⁽⁴³⁾ Этотъ молодой вельможа былъ тотчасъ же сдѣланъ камергеромъ, а отецъ его — русскимъ генераль-фельдмаршаломъ ⁽⁴⁴⁾.

30.

Однако предположеніе это скоро измѣнилось и молодой графъ Сапѣга, съ соизволенія императрицы, женился на ея племянницѣ, Софѣ Карловнѣ Савронской, а старшая дочь князя Меншикова была предназначена въ супруги великому князю, законному наслѣднику русскаго престола. ⁽⁴⁵⁾

Это обстоятельство было главнѣйшею причиною необыкновеннаго возвышенія и паденія князя Меншикова. Предположеніе женить великаго князя на

княжнѣ Меншиковой и такимъ образомъ сдѣлать послѣднюю русской императрицей, было одобрено государынею, а потомъ и утверждено ея завѣщаніемъ, которое было дѣломъ графа Бассевича, министра герцога голштинскаго, и подписано отъ имени императрицы цесаревной Елизаветой. ⁽⁴⁶⁾ Въ силу этого завѣщанія, герцогъ голштинскій долженъ былъ получить въ приданое за цесаревною Анной Петровной 2,000,000 рублей и такая же сумма назначена цесаревнѣ Елизаветѣ, обрученной съ герцогомъ голштинскимъ, епископомъ любскимъ, который умеръ въ Петербургѣ отъ оспы прежде совершенія брака. Этимъ же завѣщаніемъ герцогъ и герцогиня голштинскіе и цесаревна Елизавета были назначены, на время малолѣтства императора, первыми членами регентства, а князь Меншиковъ, министры и сенаторы, — вторыми членами. ⁽⁴⁷⁾

31.

Вѣнскій дворъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и постарался внушить князю Меншикову, что такъ какъ молодой государь Петръ II приходится племянникомъ и, слѣдовательно, ближайшимъ родственникомъ императрицѣ римской, то императоръ и императрица одобрятъ бракъ его съ княжною Меншиковой и окажутъ ему поддержку въ

случаѣ какого-либо событія. Обрученіе молодого императора съ княжною Меншиковой происходило во дворцѣ ея отца, въ присутствіи всего двора и съ большимъ блескомъ; однако, при этомъ было замѣчено, что во все время совершенія церемоніи, государь ни разу не взглянулъ на княжну, свою не-вѣсту. ⁽⁴⁸⁾

При помощи столь лестныхъ обѣщаній, графъ Рабутинь, посоль вѣнскаго двора, успѣлъ заключить, 6-го августа 1726 года, весьма невыгодный для Россіи союзный договоръ, въ силу котораго, въ случаѣ войны, обѣ державы обязались взаимно выставить 30,000 ч. вспомогательнаго войска для защиты той изъ нихъ, на которую будетъ произведено нападеніе; — союзъ пагубный для Россіи, потому что австрійскій дворъ могъ воспользоваться имъ для своихъ выгодъ десять разъ, а русскій — едва ли даже и одинъ. Такимъ образомъ, устройство судьбы одной изъ дочерей Меншикова послужило основаніемъ союзу, послѣдствія котораго стоили Россіи, во время послѣдней войны, столько крови и денегъ. ⁽⁴⁹⁾

Императоръ Петръ I, союза съ которымъ вѣнскій дворъ постоянно домогался, никогда не хотѣлъ подписать подобнаго договора противъ какого-либо европейскаго государства, за исключеніемъ лишь Оттоманской Порты. Однажды этотъ государь, раз-

говаривая со мною о европейскихъ державахъ, ска-
заль, „что не имѣлъ нужды въ союзѣ съ ними, но
что они нуждались въ союзѣ съ нимъ.“

6-го мая 1727 года, императрица Екатерина
скончалась отъ сильнаго ревматизма, *) и на дру-
гой день великій князь Петръ Алексѣевичъ, съ со-
гласія и одобренія всей націи, былъ объявленъ им-
ператоромъ. ⁽⁵⁰⁾

Образъ правленія при императрицѣ Екатеринѣ.

32.

Управленіе имперіею въ это время заключалось въ
неограниченномъ произволѣ князя Меншикова. Онъ
скоро сталъ злоупотреблять своею властью и, между
прочимъ, убѣдилъ императрицу подписать приговоръ
о ссылкѣ генераль-полиціймейстера Девьера, заслу-
женнаго офицера, находившагося въ большой ми-
лости у Петра Великаго и даже у самой импера-
трицы, довѣрившихъ ему обязанность воспитателя
при обѣихъ цесаревнахъ Аннѣ и Елизаветѣ Петро-
внахъ. Девьеръ былъ женатъ на сестрѣ князя Мен-

*) Увѣряютъ что она умерла отъ обсахаренной груши, которая была
отравлена и поднесена ей графомъ Девьеромъ. *Прим. М. Б.*

шикова, который, однако, посадилъ его въ крѣпость, безжалостно поступалъ съ нимъ и отправилъ его въ ссылку. ⁽⁵¹⁾ Меншиковъ надменно обращался со всѣми сановниками имперіи и придумывалъ способы удалить изъ Россіи герцога и герцогиню голштинскихъ. Онъ сопротивлялся окончанію ладожскаго канала и другого, при устьѣ Невы, который Петръ Великій приказалъ мнѣ прорыть. ⁽⁵²⁾ Въ лицѣ казацкаго полковника Апостола, онъ возстановилъ должность украинскаго гетмана и дѣйствовалъ вообще только въ собственныхъ интересахъ. ⁽⁵³⁾

Царствованіе юнаго императора Петра II.

33.

Петръ Алексѣевичъ былъ объявленъ императоромъ 7-го мая 1727 года, подъ именемъ Петра II. Князь Меншиковъ увезъ молодого государя изъ императорскаго дворца и помѣстилъ въ своемъ домѣ, чтобы имѣть его подъ рукою. Такимъ образомъ, его власть и могущество увеличивались съ каждымъ днемъ и все преклонялось передъ нимъ; его младшая дочь была торжественно обручена съ Петромъ II.

34.

Вскорѣ онъ употребилъ во зло свою неограниченную власть, сославъ въ Сибирь воспитателя мо-

лодого государя Маврина ⁽⁵⁴⁾ и приказавъ выѣхать изъ Россіи учителю его Зейкину; ⁽⁵⁵⁾ такимъ же образомъ онъ поступалъ и со всѣми тѣми, къ кому молодой государь выказывалъ свое расположеніе. Онъ удалилъ изъ Петербурга генераль-прокурора Ягужинскаго, зятя великаго канцлера Головкина, съ тѣми, чтобы потомъ отправить его въ ссылку, и когда графъ Головкинъ началъ ходатайствовать за него, то князь отвѣчалъ: „не хотите ли, чтобы я отправилъ васъ вмѣсто него?“ Приказъ объ отправленіи генераль-адмирала графа Апраксина въ Архангельскъ, для постройки тамъ фрегатовъ, уже былъ подписанъ; Толстой былъ сосланъ, и такимъ образомъ всѣ сенаторы разсѣяны. Подполковникъ гвардейскаго преображенскаго полка, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, былъ сосланъ въ свои деревни, а Остермана, управлявшаго иностранными дѣлами, онъ оскорблялъ словами. ⁽⁵⁶⁾

Онъ относился къ молодому императору, въ своихъ письмахъ, какъ къ сыну, подписываясь: „Вашъ отецъ Меншиковъ.“ ⁽⁵⁷⁾

Въ церквахъ онъ постоянно становился на царское мѣсто. Такая чрезмѣрная гордость и самовластные поступки открыли глаза министрамъ и вельможамъ. При посредствѣ молодого князя Ивана Долгорукаго, любимца молодого императора, — нарочно увозимаго каждый день на охоту, куда не

могъ слѣдовать за нимъ князь Меншиковъ — они нашли способы возстановить государя противъ временщика. ⁽⁵⁸⁾

Въ іюлѣ мѣсяцѣ дворъ, по обыкновенію, находился въ Петергофѣ и въ скоромъ времени долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ. Князь Меншиковъ, ничего не подозрѣвая, отправился впередъ, чтобы принять молодого государя у себя въ домѣ, но, по прибытіи своемъ, узналъ отъ придворныхъ, что его величество приказалъ приготовить для своего пребывания лѣтній императорскій дворецъ. Князь хотѣлъ также переѣхать туда на жительство, но придворные чиновники объявили, что императоръ запретилъ имъ впускать его. Тогда онъ возвратился къ себѣ. Императоръ, тотчасъ по приѣздѣ въ Петербургъ, послалъ гвардіи маіора и генерала Салтыкова арестовать Меншикова, который на слѣдующій день былъ отправленъ со всѣмъ семействомъ въ ссылку въ Сибирь, въ городъ Березовъ. ⁽⁵⁹⁾

35.

Послѣ паденія Меншикова, Долгорукіе совершенно овладѣли императоромъ. ⁽⁶⁰⁾ Они каждый день увозили его на охоту, не оставляя ему времени для занятія дѣлами, и, вскорѣ, вмѣсто дочери Меншикова, выбрали ему другую невѣсту, — сестру молодого любимца князя Ивана Долгорукова. ⁽⁶¹⁾

Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого государя, но могъ видѣться съ своимъ воспитанникомъ только по утрамъ, когда тотъ вставалъ, и вечеромъ, по возвращеніи съ охоты. Однажды Остерманъ со слезами на глазахъ сказалъ мнѣ: „образъ жизни, который принуждаютъ вести молодого государя, очень скоро приведетъ его къ могилѣ.“ (62)

Коронованіе императора должно было происходить въ Москвѣ въ 1728 году; дворъ намѣревался отправиться туда въ ноябрѣ 1727 года, но снѣгъ выпалъ только 9-го января 1728 года и въ этотъ день императоръ выѣхалъ изъ Петербурга.

По приѣздѣ въ Москву, великая княжна Наталья Алексѣевна, сестра императора, одаренная самыми превосходными качествами, заболѣла въ селѣ Всесвятскомъ корью, отъ которой и умерла, къ великому огорченію всѣхъ, такъ какъ она имѣла большое вліяніе на государя, которому могла бы и наслѣдовать. (63) Императоръ короновался 25-го февраля.

36.

Въ Москвѣ былъ измѣненъ образъ правленія; высшіе сановники учредили тамъ присутствіе, названное верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и соста-

вленное изъ восьми особъ знатѣйшихъ фамилій. Сенатъ и всѣ коллегіи зависѣли отъ этого совѣта. ⁽⁶⁴⁾

18-го января 1730 года было днемъ назначеннымъ для объявленія юнаго государя совершеннолѣтнимъ; онъ долженъ былъ царствовать съ этого времени подъ именемъ Петра II; въ этотъ же день предполагалось совершить и бракосочетаніе его съ княжною Долгорукою, но за десять дней до этого онъ заболѣлъ оспою, отъ которой и умеръ 19 января, къ великому прискорбію всего народа, обожавшаго его. ⁽⁶⁵⁾ Управление государствомъ осталось послѣ его кончины въ рукахъ восьми вельможъ, составлявшихъ верховный тайный совѣтъ. Управление это возбудило противъ себя всеобщій ропотъ: недовольные громко заявляли, что русскіе съ давнихъ временъ привыкли къ тому, чтобы ими управлялъ одинъ государь, имѣвшій право располагать ихъ жизнью и имуществомъ, а не свои братья, такіе же подданные, и притомъ восемь человѣкъ, такъ что не знаешь къ кому обратиться, и если выкажешь расположеніе къ одному изъ нихъ, то семь остальныхъ сдѣлаются врагами. Такимъ образомъ, русскіе открыто выражали желаніе свое зависѣть и быть подданными, по старинному обычаю, одного верховнаго и неограниченнаго государя. ⁽⁶⁶⁾

37.

Верховный тайный совѣтъ прежде всего составилъ планъ совершеннаго уничтоженія самодержавія, при чемъ царствующій государь долженъ былъ получать лишь опредѣленное содержаніе, и лишался не только всякихъ преимуществъ и права награждать и раздавать должности, но даже не могъ производить кого либо въ чинъ прапорщика гвардіи, безъ согласія верховнаго совѣта.

Затѣмъ, члены этого совѣта, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, согласились возвести на русскій престолъ Анну Ивановну, вдовствующую герцогиню курляндскую, вторую дочь царя Ивана Алексѣевича, брата Петра Великаго. ⁽⁶⁷⁾

У Анны Ивановны была старшая сестра Екатерина; но такъ какъ она находилась замужемъ за герцогомъ мекленбургскимъ, государемъ съ страннымъ и безпокойнымъ характеромъ, то и не была избрана на престолъ. ⁽⁶⁸⁾

Царствованіе Императрицы Анны Ивановны.

38.

Верховный и, можно сказать, самодержавный тайный совѣтъ, отправилъ для сопровожденія вдов-

ствующей герцогини курляндской Анны Ивановны изъ Митавы въ Москву слѣдующихъ депутатовъ: отъ сената — князя Василя Лукича Долгорукова, вельможу съ отъѣнными заслугами, отъ войска — генераль-лейтенанта Леонтьева и отъ двора — камергера князя Черкасского. ⁽⁶⁹⁾

Депутація эта, прибывъ въ Митаву, заставила герцогиню Анну подписать условія, на основаніи которыхъ она отказывалась отъ самодержавія, предоставляя верховную власть верховному тайному совѣту. Послѣ этого герцогиня была провозглашена императрицею. ⁽⁷⁰⁾

Когда 13-го февраля государыня пріѣхала въ Москву, то къ ней никому не позволяли приближаться иначе, какъ въ присутствіи или съ согласія Василя Лукича Долгорукова, такъ что она рѣшительно ничѣмъ не могла распоряжаться.

Такъ какъ эта великая государыня сознавала свои силы и не могла примириться съ дѣйствіями верховнаго тайнаго совѣта, то вскорѣ нашла себѣ партію, во главѣ которой стояли: князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій ⁽⁷¹⁾ и генераль князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой ⁽⁷²⁾, хотя этотъ послѣдній и подписалъ постановленіе объ ограниченіи самодержавія.

Такъ какъ гвардія и армія находилась подъ начальствомъ лицъ противной партіи, именно Долго-

рукихъ и Голицыныхъ, то Черкасскій и Трубецкой, рискуя своею жизнью, отважились представить императрицѣ записку, въ которой излагали, что хотя депутаты верховнаго тайнаго совѣта, принудившіе ея величество подписать въ Митавѣ актъ объ отреченіи отъ самодержавія, и увѣрили ее, что это дѣлается съ единодушнаго согласія всего дворянства, но они повергаются теперь къ стопамъ ея императорскаго величества, дабы увѣрить ее въ томъ, что они не были согласны съ членами тайнаго совѣта, и что вообще дворянство, духовенство и народъ, желаютъ и умоляютъ, чтобы ея величество царствовала неограниченно и самодержавно, какъ ея предшественники.“

Императрица приняла необходимыя предосторожности для безопасности своей особы, удвоивъ стражу и увѣрившись въ преданности офицеровъ. Это обстоятельство сдѣлало карьеру Альбрехта, который въ чинѣ капитана служилъ тогда въ гвардіи. ⁽⁷⁸⁾ Послѣ этого императрица послала пригласить во дворецъ членовъ верховнаго совѣта, съ приказаніемъ вручить ей актъ отреченія отъ самодержавія, который ее заставили подписать въ Митавѣ.

Когда всѣ собрались, императрица кротко, но съ твердостью объявила, „что депутаты верховнаго совѣта принудили ее подписать въ Митавѣ актъ объ отреченіи отъ самодержавія, увѣривъ, что этого едино-

душно желаютъ дворянство и всѣ ея вѣрные подданные, но что теперь, извѣстясь о противномъ, она вынуждена отмѣнить означенный актъ, и, прощая виновниковъ этого событія, будетъ, подобно своимъ предшественникамъ, по праву, самодержавно царствовать надъ своимъ народомъ.“

Сказавъ это, она разорвала упомянутый актъ въ присутствіи членовъ верховнаго совѣта, вельможъ и генераловъ, которые послѣ этаго разошлись и все осталось спокойно.

Императрица короновалась въ Москвѣ 28 апрѣля 1730 года. Я убѣдилъ ее перенести резиденцію въ Петербургъ, куда она и прибыла 15 января 1732 года. ⁽⁷⁴⁾

Остерманъ, — который послѣ низверженія въ 1723 году вице-канцлера барона Шафирова, былъ назначенъ на сго мѣсто, и, такимъ образомъ, еще при Петрѣ Великомъ началъ заниматься важнѣйшими государственными дѣлами — имѣлъ заклятого врага въ генераль-прокурорѣ Ягужинскомъ, и такъ какъ не было надежды на ихъ примиреніе, то императрица спрашивала совѣта у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, у брата его, бывшаго впоследствии оберъ-штаб-мейстеромъ, у оберъ-камергера Бирона и у меня, кого изъ двухъ, Ягужинскаго или Остермана, слѣдовало оставить членомъ совѣта? Такъ какъ первый былъ отъ природы запальчивъ, а Остерманъ

болѣ трудолюбивъ, то мы выразили мнѣніе, что лучше оставить послѣдняго; тогда Ягужинскій былъ отправленъ посланникомъ къ берлинскому двору. ⁽⁷⁵⁾

39.

Остерманъ, ставъ такимъ образомъ, во главѣ правительства, понялъ очень хорошо необходимость наполнить пустоту, о которой уже шла рѣчь, (т. е. пустоту между верховною властью и сенатомъ, см. § 23) и зная, что императрица питала ко мнѣ большое довѣріе, просилъ меня предложить ея величеству, учредить кабинетъ, который завѣдывалъ бы важнѣйшими государственными дѣлами и могъ бы посылать именныя указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и назначить туда членомъ, кромѣ Остермана, только одного князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, которымъ онъ надѣялся управлять. Я принялъ на себя это порученіе и ея величество одобрила предложеніе, но съ условіемъ, чтобы я былъ членомъ кабинета.

Такимъ образомъ въ Москвѣ, въ 1730 году, тотчасъ по вступленіи на престолъ императрицы Анны, былъ учрежденъ кабинетъ, который существовалъ до самой ея кончины, т. е. до 1741 года. ⁽⁷⁶⁾

Вскорѣ императрица назначила меня генералъ-фельдцейхмейстеромъ и президентомъ военной кол-

легіи, должность котораго я исполнять уже нѣсколько лѣтъ и возложила на меня сверхъ того важное порученіе — составить новые военные штаты, какъ для гвардіи и полевыхъ полковъ, такъ равно и для украинской милиціи; чтобы ободрить меня, эта великая государыня пожаловала меня вслѣдъ затѣмъ фельд-маршаломъ своихъ войскъ, и предоставила мнѣ главное начальство въ Петербургѣ и Ингерманландіи. ⁽⁷⁷⁾

Въ то же самое время я, по ея приказанію, основалъ кадетскій корпусъ и сформировалъ первый кирасирскій полкъ и инженерныя войска. ⁽⁷⁸⁾

Всѣ эти порученія до такой степени заняли меня, что я, дабы не пренебрегать ими, отправился въ Петербургъ, гдѣ находились военная коллегія, канцелярія артиллерійская и инженерная, и гдѣ должно было быть мое мѣстопробываніе, какъ начальника надъ Петербургомъ и Ингерманландіею. Такимъ образомъ Остерманъ и Черкасскій остались одни членами кабинета, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что былъ не свѣдущъ въ дѣлахъ иностранныхъ, а также и въ тѣхъ, которыя касались внутренняго управленія имперіей.

Однако, по переѣздѣ императрицы въ Петербургъ, 15 января 1732 года, она требовала меня всякій разъ, когда разсматривались важнѣйшія дѣла, какъ на примѣръ: вопросъ о войнѣ въ Польшѣ, противъ короля Станислава, начавшейся въ 1733 году.

Учрежденіе кабинета было нѣчто новое въ Россіи и непріятное для всѣхъ (*pas du goût de tous le monde*), тѣмъ болѣе, что Остерманъ считался двудушнымъ, а Черкасскій очень лѣнивымъ; тогда говорили, что Черкасскій былъ тѣломъ кабинета, а Остерманъ — душою, но не слишкомъ честною (*peu integre*). ⁽⁷⁹⁾

Сенатъ обратился почти въ ничто; старые сенаторы, какъ на примѣръ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и другіе, недовольные учрежденіемъ кабинета, не ѣздили въ сенатъ, отговариваясь болѣзнію, а графъ Головкинъ, впродолженіи всего царствованія императрицы, т. е. почти 9 или 10 лѣтъ, оставался въ постели до тѣхъ поръ, пока я не напелъ средства поднять его, какъ мы это увидимъ въ послѣдствіи.

Война въ Польшѣ и съ Портою.

40.

Въ 1734 году я былъ посланъ осадить Данцигъ и выгнать изъ этого города короля Станислава, удалившагося туда въ предшествовавшемъ году изъ Варшавы, когда генераль Ласси, при помощи русскихъ войскъ, объявилъ королемъ польскимъ курфюрста саксонскаго, подъ именемъ Августа III. ⁽⁸⁰⁾

Въ Данцигѣ, вмѣстѣ со Станиславомъ находились: примасъ королевства Потоцкій, князья Чарторижскіе, кастелянъ виленскій и воевода русскій, съ ихъ семействами; воевода мазовецкій, графъ Понятовскій, графиня, его супруга, сестра воеводы русскаго и трое сыновей ихъ; затѣмъ плоцкій епископъ Залусскій, государственный казначей графъ Оссолинскій, многіе сенаторы, французскій посланникъ маркизь де-Монти и три французскіе батальона, расположенные въ Вейксельмюнде. ⁽⁸¹⁾

Извѣстно, какимъ образомъ я принудилъ короля Станислава переодѣтаго крестьяниномъ, удалиться въ Кенигсбергъ и оставить Польшу. Послѣ этого городъ сдался, а примасъ, всѣ сенаторы; сторонники Станислава, маркизь де-Монти и сформированный имъ полкъ драгуновъ, коронная гвардія, множество офицеровъ, шведскіе артиллеристы и бомбардиры и три французскіе батальона, были взяты въ плѣнъ. Городъ Данцигъ, за сопротивленіе русскому оружію, уплатилъ миллионъ контрибуціи, и отправилъ въ Петербургъ депутацію отъ магистрата, чтобы испросить у подножія престола ея величества императрицы прощеніе въ томъ, что осмѣлился поднять оружіе противъ Россіи. Замѣчательно, что Данцигъ сдался прежде, нежели прибыла изъ Петербурга осадная артиллерія, и что я взялъ этотъ городъ, Вейксельмюнде, укрѣпленное предмѣстье Ора и множество

редутовъ, съ тремя восемнадцати фунтовыми пушками и пятью пятипудовыми мортирами, изъ которыхъ одну разорвало. Достойно также вниманія, что на двадцать моихъ пушечныхъ выстрѣловъ, изъ города отвѣчали двумястами, а противъ двадцати бомбъ съ моихъ батарей, осажденные бросали, въ теченіе сутокъ, болѣе четырехъ сотъ. Непріятель имѣлъ до 30,000 войска, а у меня было только 20,000, чтобы вести осаду, циркумвалаціонная линія которой простиралась на девять нѣмецкихъ миль. ⁽⁸²⁾

Когда городъ сдался, король Августъ прибылъ изъ Дрездена въ оливскій монастырь, куда я и доставилъ плѣнныхъ польскихъ сенаторовъ, которые покорились и признали Августа III своимъ королемъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Дрезденъ.

41.

Въ 1735 году, по пріѣздѣ короля въ Варшаву, я отправился въ этотъ городъ, чтобы, согласно приказанію императрицы, принять начальство надъ русской арміей, которая въ числѣ 90,000 человекъ — включая сюда и иррегулярныя войска — была разбѣяна по всей Польшѣ и Литвѣ.

Такимъ образомъ партія Станислава была уничтожена, Августъ III признанъ королемъ и Польша успокоилась.

Я рассчитывалъ возвратиться въ Петербургъ, но получилъ въ Варшавѣ приказаніе ея величества императрицы, немедленно отправиться въ Павловскъ на Дону, чтобы сдѣлать тамъ всё нужныя приготовленія для осады Азова и начатія войны противъ турокъ и татаръ. ⁽⁸³⁾

Я тотчасъ же испросилъ прощальную аудіенцію у короля и королевы польскихъ, и, сдавъ начальство надъ войсками, расположенными въ Польшѣ, принцу гессенъ-гомбургскому, отправился въ Кіевъ, а отсюда на украинскую линію, которую тщательно осмотрѣлъ, начиная отъ Орлика на Днѣпрѣ до Изюма, гдѣ нагружали жизненные припасы для войскъ, предназначенныхъ осаждать Азовъ; затѣмъ я поѣхалъ въ Павловскъ и приказалъ грузить артиллерію и всё припасы, необходимые для этой осады. ⁽⁸⁴⁾

Дворъ приказалъ генералу графу Вейсбаху идти съ корпусомъ войска къ Перекопу и проникнуть въ Крымъ, но этотъ генераль, только что возвратившійся изъ Польши, гдѣ онъ командовалъ частію арміи, умеръ въ Переволочно отъ воспаленія въ желудкѣ. ⁽⁸⁵⁾ Тогда экспедиція въ Крымъ была поручена генераль-лейтенанту Леонтьеву; онъ выступилъ въ походъ въ прекрасные осенніе дни, но дошелъ только до Мертвыхъ Водъ, *) не видѣлъ Пе-

*) Мертвыя Воды — небольшой степной протокъ, протекающій на про-
Записки Миниха.

рекоша и былъ застигнуть гололедицей, которая, покрыва всѣ луга, такъ что для лошадей не было корма, вслѣдствіе чего ихъ пало такое большое количество, что почти всѣ офицеры и драгуны вернулись изъ похода пѣшкомъ. ⁽⁸⁶⁾

Въ 1736 году, 12-го марта, я отправился въ крѣпость Св. Анны ⁽⁸⁷⁾ и послалъ оттуда лазутчиковъ, развѣдать объ азовскихъ каланчахъ; 16-го — я съ небольшимъ отрядомъ пѣхоты и донскихъ казаковъ переправился черезъ Донъ и съ этой горстью людей обложилъ Азовъ. Внезапно, не потерявъ ни одного человѣка, я овладѣлъ каланчами, которыя преграждали подступъ къ крѣпости со стороны Дона; въ то же время я отправилъ на лодкахъ генераль-маіора Спарейтера, ⁽⁸⁸⁾ съ 1200 пѣхотинцевъ, атаковать Лютикъ. *) Изумленные янычары оставили эту крѣпость безъ кровопролитія, вслѣдствіе чего Азовъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Я укрѣпилъ позицію, занятую моей малочисленной пѣхотой, окопами и, открывъ тотчасъ же траншеи, велѣлъ бомбардировать городъ, чѣмъ и началась осада.

По возвращеніи генерала Ласси съ Рейна, ⁽⁸⁹⁾

тяженіи ста верстъ по нынѣшнимъ екатеринославской и херсонской губерніямъ и впадающій въ рѣку Бугъ.

*) Лютикъ — небольшая крѣпость, находившаяся при впаденіи Мертваго Дона въ море, въ недалекомъ разстояніи отъ Азова.

гдѣ онъ командовалъ русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, я предоставилъ ему дальнѣйшее веденіе осады, но такъ какъ при немъ не было хорошихъ инженеровъ, то онъ взялъ Азовъ лишь послѣ большихъ усилій, при чемъ этотъ храбрый генералъ былъ раненъ въ ногу.

Самъ я съ частью арміи пошелъ въ Крымъ. Извѣстно, съ какимъ счастливымъ успѣхомъ окончилъ я не только эту экспедицію, но и всю войну, обстоятельное описаніе которой здѣсь не имѣетъ мѣста. Русский народъ далъ мнѣ два прозванія, „столпа Россійской Имперіи“ и „Сокола“, который видитъ все. ⁽⁹⁰⁾ Во время этой войны я далеко проникалъ въ турецкія владѣнія, а каждую зиму проводилъ въ Петербургѣ. Война кончилась изумительною (surprenante) битвой и побѣдой при Ставучанахъ, взятіемъ Хотина и покореніемъ Молдавіи. Во время движенія моего къ Бендерамъ, для овладѣнія этимъ городомъ, я послалъ бѣлгородскимъ татарамъ приказаніе покориться. ⁽⁹¹⁾ Армія моя съ каждымъ днемъ увеличивалась молдавскими и валахскими войсками и отряды мои доходили до Браилова на Дунаѣ и проникали въ Валахію.

Несчастный бѣлградскій миръ, заключенный австрійцами, внезапно остановилъ быстрые успѣхи русскихъ войскъ, предводительствуемыхъ фельдмаршаломъ графомъ Ласси и мною. ⁽⁹²⁾

42.

Въ 1739 году генераль Нейпергъ, командовавший австрійскою арміею въ Венгріи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ и полномочнымъ министромъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ великимъ визиремъ. Онъ заключилъ миръ, уступивъ постыднымъ образомъ и безъ необходимости городъ Бѣлградъ съ его крѣпостью, служившій оплотомъ христіанскихъ государствъ противъ невѣрныхъ. Это было тѣмъ болѣе постыдно, что турецкая армія, нуждавшаяся въ продовольствіи, непремѣнно оставила бы осаду этой важной крѣпости, еслибъ Нейпергъ съумѣлъ протянуть переговоры еще 5 или 6 дней; но его торопили заключить миръ г. Вильневъ *) и австрійское министерство. (93)

По поводу завоеванія Бѣлграда, турки говорили, что эта крѣпость не взята ими, а отдана имъ Магометомъ.

Вильневъ хвасталъ, что, заключивъ этотъ миръ, оказалъ Франціи гораздо большую услугу, нежели бы выигралъ сраженіе.

Такъ какъ Нейпергъ заключилъ миръ безъ участія Россіи, то полковникъ Броунъ **) — назначен-

*) Тогдашній французскій посланникъ въ Константинополь.

**) Броунъ, Юрій Юрьевичъ, впоследствии графъ, генераль-аншефъ и, съ 1762 по 1792 г. рижскій генераль-губернаторъ.

ный императрицей Анной состоять при австрійской арміи для того, чтобъ сообщать русскому двору обо всемъ что тамъ происходило, — спросилъ Нейперга: „не постановлено ли въ мирномъ трактатѣ какихъ либо условій, касающихся Россіи?“ Нейпергъ отвѣчалъ, „что для Россіи и безъ того слишкомъ много сдѣлали, впутавшись въ эту роковую войну“ — обыкновенная увертка (*style ordinaire*) австрійскаго министерства.

Императоръ Карль VI самъ писалъ императрицѣ Аннѣ: „что онъ со слезами на глазахъ увѣдомляетъ ея величество о заключеніи его министерствомъ невыгоднаго мира съ великимъ визиремъ и объ уступкѣ Бѣлграда, но что тѣмъ не менѣе необходимо сдержать слово, данное туркамъ.“

Нейпергъ имѣлъ секретныя инструкции отъ герцога лотарингскаго, въ послѣдствіи императора, и Цинцендорфа *), и послѣ заключенія несчастнаго мира сказалъ: „многіе полагаютъ, что по возвращеніи моемъ въ Вѣну у меня будетъ отрублена голова, но мнѣ нечего бояться.“

Мирный договоръ былъ заключенъ Австріей 1/12 сентября, а Россіей — 7/18 числа, того же мѣсяца, 1739 года.

Этотъ миръ былъ тѣмъ болѣе постыденъ для

*) Тогдашній австрійскій государственный министр.

австрійцевъ, что въ это самое время императоръ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о побѣдѣ при Ставучанахъ, взятіи Хотина и объ успѣхахъ русскаго оружія въ Молдавіи. Императоръ публично сказалъ, „что могъ бы продолжать войну, еслибъ во главѣ его войска находился фельдмаршалъ Минихъ.“

Нужно замѣтить, что Вильневъ былъ одновременно полномочнымъ министромъ трехъ дворовъ: французскаго, вѣнскаго и петербургскаго, и давно уже пользовался такимъ большимъ довѣріемъ и вліяніемъ въ Константинополѣ, что въ данномъ случаѣ руководилъ всѣмъ. ⁽⁹⁴⁾

Не смотря на то, что Франція находилась въ это время во враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи, за изгнаніе короля Станислава изъ Польши, Остерманъ не могъ воспрепятствовать императрицѣ облечь Вильнева полномочіями, потому что её побуждало къ этому австрійское министерство. Чтобы подкупить Вильнева, былъ тайно посланъ совѣтникъ коммерцъ-коллегіи Каніони, ⁽⁹⁵⁾ который вручилъ ему — знаки ордена Св. Андрея, осыпанные брилліантами дорогой цѣны, а госпожѣ Вильневъ — драгоценныя вещи и вексель на значительную сумму; однако Вильневъ не принялъ векселя. Такъ какъ Каніони настаивалъ, чтобы онъ скорѣе условился съ великимъ визиремъ относительно статей мирнаго договора съ Россіей, то Вильневъ отвѣчалъ: „ваше

дѣло находится въ отличномъ положеніи“ („Votre affaire repose sur un coussin de velours“).

43.

Наконецъ, статьи эти были опредѣлены и миръ заключенъ согласно проекту, присланному Остерманомъ Вильневу, по которому

1) Границы Украины были значительно расширены со стороны Крыма, такъ что

2) Запорожскіе казаки остались подъ владычествомъ Россіи.

3) Азовъ не былъ возвращенъ Портѣ, но Россія обязалась разрушить и скрыть его; новая пограничная линія должна была пройти черезъ центръ Азова.

4) Порта не могла строить новыхъ крѣпостей иначе, какъ на разстояніи тридцати верстъ отъ Азова со стороны моря, а Россія — на такомъ же разстояніи отъ крѣпости Св. Анны.

Сначала полагали, что исполненіе этой статьи будетъ постоянно встрѣчать разныя затрудненія.

5) Вопросъ о Таганрогѣ и русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ, былъ весьма искусно обойденъ, такъ что Россія имѣетъ право выстроить тамъ, когда найдетъ это нужнымъ, крѣпость и завести флотъ, по примѣру Петра Великаго.

6) Границы за Днѣпромъ не были вовсе опре-

дѣлены, такъ что русскіе имѣютъ право тамъ водворяться; на этихъ самыхъ мѣстахъ теперь находятся новыя сербскія колоніи, крѣпость Св. Елисаветы и другія укрѣпленія, къ большому вреду Польши, которой принадлежатъ эти земли, и которая, такимъ образомъ, очутилась окруженной.

7) Императоръ Петръ Великій, по прутскому договору, заключенному съ Портой въ 1711 году, обязался болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Польши. Въ бѣлградскомъ договорѣ эта статья не была вовсе затронута; такимъ образомъ Порты не можетъ порицать Россію, если послѣдняя вмѣшается въ польскія дѣла для того, чтобы поддержать спокойствіе въ государствѣ, пограничномъ съ нею. ⁽⁹⁶⁾

Вотъ приблизительно сущность договора Порты съ Россіею, въ силу котораго былъ срытъ Азовъ, и опредѣлены новыя границы, дающія Россіи право провести за рѣкою Самарою новую линію, болѣе удобную и короткую, нежели прежняя, для прикрытія Украины отъ набѣговъ татаръ, и болѣе близкую для того, чтобы предпринять завоеваніе Крыма, напасть на Очаковъ и дѣйствовать на Черномъ морѣ.

Со времени этой войны, турки и татары стали уважать русское войско и хорошо обходиться съ русскими плѣнными, которыхъ, однакожь, у нихъ было очень мало. Татары говорили, „что теперь

русскіе стали уже не тѣ; что въ прежнее время десять татаръ обращали въ бѣгство сто русскихъ, а теперь сто татаръ отступаютъ при видѣ десяти русскихъ“.

Турки сознавались, что не могли выдержать атаки и огня русскихъ войскъ, ни въ полѣ, ни въ крѣпостяхъ; что австрійскія войска годятся только для того, чтобы рубить ихъ (*pour les hacher en piéces*), но что они (турки) боятся и уважаютъ русскихъ, и что если бы я былъ ихъ предводителемъ, то они отдали бы мнѣ половину Оттоманской Имперіи.

Во время этой войны съ Турціей, необходимо было шадить сосѣдей, которые давали поводъ къ безпокойству и подозрѣніямъ относительно ихъ, и въ томъ числѣ калмыковъ, находившихся подъ начальствомъ хана или князя Дондукъ-Омбо. ⁽⁹⁷⁾

44.

Эта война была одною изъ самыхъ славныхъ для русскаго оружія, которое проникло далеко во владѣнія Порты, и не разстроила нисколько финансовъ императрицы Анны. Государыня эта скончалась 17-го октября 1740 года отъ камня, образовавшагося въ почкахъ (*nephritique*) — признаки котораго чувствовала еще десять лѣтъ назадъ, но ни одинъ изъ ея

врачей, не подозрѣвая о его существованіи, не лечилъ её отъ этой болѣзни. ⁽⁹⁸⁾ Она умерла въ полномъ сознаніи, не думая, что жизнь ея находится въ опасности. Послѣднія, произнесенныя ею слова, были: „прости фельдмаршалъ!“

Она придала своему двору пышность, построила императорскій дворецъ, умножила гвардію измайловскимъ и конногвардейскимъ полками, значительно увеличила артиллерію, содержала въ блестящемъ состояніи войско и флотъ, учредила кадетскій корпусъ и, умирая, оставила въ своей казнѣ два милліона наличными деньгами.

Герцогъ курляндскій, графъ Остерманъ и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій составили отъ имени императрицы духовное завѣщаніе. ⁽⁹⁹⁾

Остерманъ, — который, подъ предлогомъ, что болѣзнь ногъ (*des maux aux jambes*) мѣшаетъ ему ходить, въ теченіи многихъ лѣтъ не выѣзжалъ изъ своего дома, — приказалъ внести себя въ креслахъ во дворецъ, къ изголовью постели императрицы, за нѣсколько часовъ до ея кончины; здѣсь онъ вынулъ изъ кармана бумагу и спросилъ государыню, не угодно-ли ей позволить, чтобы онъ прочиталъ ей ея завѣщаніе? Императрица спросила: „кто писалъ это завѣщаніе?“ — Доказательство, что она не приказывала этого и что духовная была составлена безъ ея вѣдома.

Остерманъ приподнялся съ кресель и, поклонившись, отвѣчалъ: „вашъ низжайшій рабъ.“

Затѣмъ онъ началъ читать завѣщаніе, и когда дошелъ до той статьи, которою герцогъ курляндскій назначался регентомъ на шестнадцать лѣтъ, до совершеннолѣтія юнаго государя Ивана Антоновича, то императрица спросила герцога Бирона: „надобно ли это тебѣ?“ — Доказательство, что императрица не думала готовить подобную будущность для герцога.

Предполагають, что императрица, находившаяся въ большой слабости, подписала это завѣщаніе, а герцогиня курляндская заперла его въ шкафъ, гдѣ хранились драгоценности государыни.

Послѣ этого, Остерманъ приказалъ перенести себя въ пріемную императрицы, гдѣ уже собрались всѣ вельможи, извѣщенные врачами о томъ, что императрица была при смерти. Адмиралъ графъ Головинъ и оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, обратясь къ Остерману, сказали: „мы желали бы знать, кто наслѣдуетъ императрицѣ?“ — „Молодой принцъ Иванъ Антоновичъ,“ — отвѣчалъ Остерманъ, но при этомъ ни слова не сказалъ ни о завѣщаніи, ни о назначеніи герцога курляндскаго регентомъ имперіи, и потому всѣ ожидали, что императрица назначитъ своею наслѣдницею племянницу свою принцессу Анну мекленбургскую. Но это не согласовалось съ видами Бирона, который, не довольствуясь тѣмъ, что сдѣ-

дался герцогомъ курляндскимъ, хотѣлъ управлять россійскою имперією, а Остерманъ и Черкасскій разсчитывали устроить черезъ это свое благосостояніе. *) (100)

*) Необходимо, чтобы его превосходительство генералъ-фельдмаршалъ взялъ на себя трудъ отвѣчать на то, что герцогъ курляндскій разсказываетъ объ этомъ важномъ событіи въ своей «Запискѣ» (напечатанной въ IX т. Бюшингова магазина), потому что разсказъ герцога, по своимъ подробностямъ, весьма правдоподобенъ и нисколько не согласуется съ разсказомъ его превосходительства генералъ-фельдмаршала. Главная сущность разсказа герцога заключается въ слѣдующемъ:

1) Императрица Анна, при началѣ своей болѣзни, послала графа Левенвольде къ графу Остерману спросить его мнѣнія о томъ, что слѣдовало дѣлать.

2) Графъ Остерманъ считалъ болѣе всего необходимымъ объявить принца Іоанна наслѣдникомъ престола.

3) Но императрица и ея министры опасались, чтобы дѣлъ принца, герцога мекленбургскій, не произвелъ въ русской имперіи большихъ безпорядковъ.

4) На этомъ основаніи, г. генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ и многіе другіе сановники обратились къ герцогу курляндскому съ объявленіемъ, что признаютъ самымъ выгоднымъ для имперіи, если герцогъ согласится взять на себя бремя правленія на время малолѣтства юнаго принца, причѣмъ отставили свое предложеніе противъ всѣхъ возраженій и затрудненій, представленныхъ герцогомъ.

5) Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, графъ Минихъ и нѣкоторые другіе вельможи, отправились къ императрицѣ и просили ее не только утвердить проѣзъ присяги на вѣрность принцу Іоанну, но и объявить вмѣстѣ съ тѣмъ герцога курляндскаго регентомъ имперіи.

6) Правда, императрица не дала г. Миниху никакого положительнаго отвѣта относительно этой просьбы, но сообщила о ней герцогу.

7) Спустя два дня, графъ Остерманъ и многіе другіе вельможи, явивъ въ комнаты императрицы, настоятельно просили герцога принять на себя регентство и прочитали ему просьбу, поданную ими по этому поводу импе-

На другой день, 18 октября 1870 года, когда всѣ вельможи собрались во дворецъ, Остерманъ, по своему, (*par un discours à sa façon*), объявилъ имъ о кончинѣ императрицы. Вышепомянутое духовное завѣщаніе было прочитано; войска стояли подъ ружьемъ; герцогъ курляндскій былъ признанъ регентомъ

ратрицѣ. Герцогъ наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ, съ условіемъ, что можетъ отказаться отъ регентства, когда этого пожелаетъ.

8) Затѣмъ этотъ документъ — по всѣмъ вѣроятіямъ завѣщаніе — былъ представленъ императрицѣ, которая хотѣла тотчасъ же подписать его, но герцогъ самъ удержалъ её отъ этого. Тогда императрица положила эту бумагу не подписанною подъ свое изголовье.

9) Дѣло оставалось въ такомъ положеніи нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ сановники имперіи рѣшили признать герцога регентомъ даже въ томъ случаѣ, еслибъ императрица умерла, не подписавъ вышеупомянутой бумаги. Тѣ же сановники, соввавъ во дворецъ всѣхъ знатныхъ лицъ, сочинили къ императрицѣ просьбу, въ которой просили её объявить герцога регентомъ на время малолѣтства принца; эта просьба была подписана генералъ-фельдмаршаломъ Минихомъ и двѣнадцатью другими вельможами.

10) Императрица, пригласивъ къ себѣ Остермана, подписала эту бумагу и сказала ему, чтобы онъ успокоилъ вельможъ, о которыхъ идетъ рѣчь, объявивъ имъ, что она согласилась на ихъ просьбу.

11) Графъ Остерманъ тотчасъ же запечаталъ бумагу, подписанную императрицей; государыня отдала ее супругу подполковника Юшкова, которая положила эту бумагу въ шкапулку, гдѣ хранились драгоценныя вещи императрицы.

12) Императрица послѣ этого жила нѣсколько дней и по кончинѣ ея завѣщаніе это было публично вскрыто и прочитано княземъ Трубецкимъ, и проч. и проч.

Примѣч. М. Б.

Россіи, а принцъ Иванъ — императоромъ. Всѣ сановники подписали присягу въ вѣрности, къ которой были затѣмъ приведены гвардейскія войска, коллегіи и проч., согласно съ обычаемъ, установленнымъ въ Россіи.

Характеръ императрицы Анны.

46.

Эта великая государыня обладала отъ природы великими достоинствами. Она имѣла ясный, проницательный умъ, знала свойства окружавшихъ ее лицъ, любила порядокъ и великолѣпіе, и никогда дворъ не былъ такъ хорошо устроенъ, какъ при ней; она была великодушна и однимъ изъ ея удовольствій было, — дѣлать добро и щедро награждать заслуги. Но недостатокъ ее заключался въ томъ, что она любила спокойствіе и совсѣмъ не занималась дѣлами, предоставляя все произволу своихъ министровъ. Этому обстоятельству должно приписать несчастіе, постигшее Долгорукихъ и Голицыныхъ, которые сдѣлались жертвами Остермана и Черкаскаго потому, что превосходили ихъ умомъ и заслугами. Биронъ погубилъ Волинскаго, Еропкина и ихъ друзей, за то, что Волинскій подалъ императрицѣ записку, которая клонилась къ тому, чтобы удалить и низвергнуть Би-

рона. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ императрица горько плакала, когда Биронъ въ раздраженіи угрожалъ покинуть ее, если она не пожертвуетъ ему Волынскимъ и другими. ⁽¹⁰¹⁾

Образъ правленія при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

47.

Мы видѣли, что большая пустота, существовавшая между самодержавною властью государыни и властью сената, была пополнена кабинетъ-министрами графомъ Остерманомъ и княземъ Черкасскимъ, однакоже не вполне достаточно, потому что оба названные министра находились въ совершенномъ подчиненіи у оберъ-камергера герцога Бирона, и не осмѣливались дѣлать ничего, что не нравилось бы этому фавориту. Благодаря этому обстоятельству изъ Россіи были вывезены несмѣтныя суммы, употребленныя на покупку земель въ Курляндіи, постройку тамъ двухъ, скорѣе королевскихъ, нежели герцогскихъ дворцовъ, и на пріобрѣтеніе герцогу друзей въ Польшѣ. Кромѣ того, многіе милліоны были истрачены на покупку драгоценностей и жемчуговъ для семейства Бирона и, можно сказать, что въ Европѣ не было

ни одной королевы, которая имѣла бы ихъ въ такомъ количествѣ, какъ герцогиня курляндская. Не злое сердце этой великой государыни, но ея любовь къ спокойствію, дававшая министрамъ возможность дѣлать то, что согласовалось съ ихъ честолюбіемъ и выгодами, была причиною пролитія крови Долгорукихъ и Волынскаго, что дало поводъ иностраннымъ дворамъ говорить, будто императрица Анна велѣла отрубить головы тѣмъ, которые возвели ее на престолъ.

Въ ея царствованіе въ сенатѣ присутствовали только два лица: генераль-кригсъ-коммиссаръ Новосильцевъ ⁽¹⁰²⁾ и Сукинъ ⁽¹⁰³⁾, который былъ обвиненъ въ лихоимствѣ за то, что взялъ десять тысячъ рублей съ поставщиковъ провіанта во время персидскаго похода. Хотя фельдмаршалъ Трубецкой и являлся изрѣдка въ сенатъ, но только, или по своимъ частнымъ дѣламъ, или для того, чтобы выказать тамъ все свое ничтожество. Остальные же сенаторы, недовольные кабинетомъ, никогда не ѣздили въ сенатъ. Въ видахъ Остермана и Черкаскаго было, чтобъ въ сенатѣ присутствовали только лица, ничего незначущія.

Поэтому легко можно судить до какой степени образъ правленія и кабинетъ императрицы Анны были не совершенны и даже вредны для государства.

Правленіе регента герцога Курляндскаго.

48.

Мы видѣли выше, что 18 октября 1740 года этотъ вельможа былъ признанъ и объявленъ регентомъ російской имперіи, въ силу завѣщанія императрицы Анны. Онъ принесъ присягу въ качествѣ регента передъ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ.

Онъ лично предсѣдательствовалъ въ кабинетѣ, членами котораго тогда были графъ Остерманъ, князь Черкасскій и Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, во всемъ содѣйствовавшій герцогу и, по его указанію, назначенный императрицею кабинетъ-министромъ для того, чтобы уравнивать власть Остермана, о которомъ ея величество говорила всегда, что онъ лукавъ и не можетъ никого терпѣть около себя.

Въ одномъ изъ пунктовъ завѣщанія императрицы было сказано, чтобы герцогъ-регентъ обходился съ племянницей ея, принцессой Анной, и принцемъ, ея супругомъ, почтительно и сообразно съ ихъ положеніемъ и званіемъ; но герцогъ поступалъ совершенно напротивъ: онъ обращался съ ними высокомерно, постоянно осыпалъ угрозами, и я видѣлъ самъ, какъ принцесса трепетала, когда онъ входилъ къ ней. ⁽¹⁰⁴⁾ Такъ какъ герцогъ уже стоялъ имперіи многихъ мил-

ліоновъ, въ бытность свою только оберъ-камергеромъ, то сановники внушили принцессѣ, что теперь, сдѣлавшись на шестнадцать лѣтъ регентомъ и правителемъ имперіи, онъ по всѣмъ вѣроятіямъ вытянетъ изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, еще шестнадцать милліоновъ, если не болѣе. Такъ какъ другимъ пунктомъ того же завѣщанія, герцогъ и министры были уполномочены, по достиженіи молодымъ принцемъ Іоанномъ семнадцатилѣтняго возраста, испытать его способности и обсудить въ состояніи ли онъ управлять имперією, то никто не сомнѣвался, что герцогъ найдетъ средство представить молодого принца слабымъ и, пользуясь своею властью, возведетъ на престолъ сына своего принца Петра, который два года тому назадъ, долженъ былъ, какъ говорили, жениться на принцессѣ Аннѣ ⁽¹⁰⁵⁾. Такимъ образомъ принцессу убѣдили, что для блага государства слѣдуетъ арестовать регента Бирона и отправить его съ семействомъ въ ссылку, а вмѣсто него слѣловать герцогомъ курляндскимъ принца Людовика брауншвейгскаго *).

Вслѣдствіе этого, регентъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ арестованъ въ ночь съ 7 на 8 ноября.

*) Принцъ Людвигъ — братъ родителя императора, принца Антона-Ульриха.

Характеръ регента герцога Курляндскаго Вирона.

49.

Этотъ человѣкъ, сдѣлавшій столь удивительную карьеру, не имѣлъ вовсе образованія, говорилъ только по нѣмецки и на своемъ природномъ курляндскомъ нарѣчій; онъ даже довольно плохо читалъ по нѣмецки, въ особенности же если при этомъ попадались латинскія или французскія слова. Онъ не стыдился публично говорить при жизни императрицы Анны, что не хочетъ учиться читать и писать по русски для того, чтобы не быть обязаннымъ читать ея величеству прошеній, донесеній и другихъ бумагъ, присылавшихся ему ежедневно.

У него были двѣ страсти: одна, весьма благородная, — къ лошадямъ и верховой ѣздѣ; въ бытность свою оберъ-камергеромъ, онъ отлично выѣзжалъ себѣ лошадей и почти каждый день упражнялся въ верховой ѣздѣ въ манежѣ, куда императрица очень часто пріѣзжала и куда, по ея приказанію, иногда являлись министры, для представленія къ ея подписи государственныхъ бумагъ, изготовленныхъ въ кабинетѣ. Герцогъ убѣдилъ ея величество сдѣлать большія издержки на устройство конскихъ заводовъ въ Россіи, гдѣ былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Племенные жеребцы для заводовъ доставлялись изъ Испаніи,

Англіи, Неаполя, Германіи, Персіи, Турціи и Аравіи. Было бы желательно, чтобы эти великолѣпные заводы поддерживались и послѣ него.

Вторая страсть его была — игра. Онъ не могъ провести ни одного дня безъ картъ и игралъ вообще въ большую игру, находя въ этомъ свои выгоды, что ставило часто въ весьма затруднительное положеніе тѣхъ, кого онъ выбиралъ своими партнерями.

Онъ былъ довольно красивой наружности, вкрадчивъ и очень преданъ императрицѣ, которую никогда не покидалъ, не оставивъ около нея вмѣсто себя своей жены. Императрица не имѣла вовсе стола, но обѣдала и ужинала съ семействомъ Бирона и даже въ комнатахъ своего фаворита. Онъ жилъ великолѣпно, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бережливъ, весьма коваренъ и крайне мстителенъ, доказательствомъ чему служить жестокая участь кабинетъ-министра Волынскаго и его друзей, вся вина которыхъ заключалась только въ томъ, что они желали удалить Бирона отъ двора. ⁽¹⁰⁶⁾

Образъ правленія при регентѣ герцогѣ Биронѣ.

50.

Регентъ, какъ мы уже сказали выше, въ гл. 48, каждый день присутствовалъ въ кабинетѣ. Его министрами были тѣ же лица, которые занимали эти

должности въ царствованіе императрицы Анны, т. е. графъ Остерманъ, Черкасскій и Вестужевъ.

Онъ былъ увѣренъ въ преданности къ нему гвардіи; я командовалъ преображенскимъ полкомъ, а моимъ помощникомъ былъ маіоръ Альбрехтъ, — его креатура и шпіонъ; *) семеновскій полкъ находился подъ начальствомъ генерала Ушакова, весьма преданнаго Бирону; ⁽¹⁰⁷⁾ измайловскимъ полкомъ командовалъ Густавъ Биронъ, братъ герцога, а конногвардейскимъ — сынъ его принцъ Петръ, но такъ какъ онъ былъ еще очень молодъ, то обязанности полкового командира исполнялъ за него Ливень, курляндецъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ. ⁽¹⁰⁸⁾

Однако, тотчасъ же какъ Биронъ сдѣлался регентомъ, противъ него составился заговоръ, въ которомъ принялъ участіе секретарь принца брауншвейгскаго Граматинъ, что было одною изъ причинъ грубаго обращенія герцога съ принцемъ и принцессой Анной. Секретарь и его сообщники, подвергнутые допросу и пыткамъ, сознались во всемъ. Этимъ началось регентство Бирона. ⁽¹⁰⁹⁾

Будучи врагомъ прусскаго короля, онъ вступилъ въ новыя сдѣлки (*prit de nouveaux arrangements*) съ вѣнскимъ дворомъ, оставшіяся однако безъ послѣдствій, потому что регентство его продолжалось только двадцать дней, съ 18 октября по 7 ноября

*) См. примѣч. 73.

когда онъ былъ арестованъ и на другой же день отправленъ въ Шлиссельбургъ, а за тѣмъ въ Пелымъ, въ Сибири. Мѣсто его заключенія было выбрано ему мнимымъ другомъ его княземъ Черкасскимъ, который прежде находился губернаторомъ въ Тобольскѣ и зналъ всѣ мѣста гдѣ обыкновенно содержались лица, навлекавшія на себя немилость. ⁽¹¹⁰⁾

Правленіе принцессы Анны Мекленбургской.

51.

Выше мы видѣли, что поведеніе регента герцога Бирона побудило благонамѣренныхъ лицъ представить принцессѣ Аннѣ, матери юнаго императора, что для блага государства необходимо удалить Бирона и его семейство.

Принцесса, подвергаемая вмѣстѣ съ принцемъ, своимъ супругомъ, постояннымъ оскорбленіямъ со стороны Бирона, одобрила это предложеніе. Такъ какъ регентъ жилъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и имѣлъ при себѣ караулъ отъ преображенскаго полка, которымъ я командовалъ, то принцесса, въ ночь съ 7 на 8 ноября, приказала мнѣ арестовать его, что и было исполнено въ полночь. Герцогъ былъ отвезенъ въ

зимній дворецъ, гдѣ жила принцесса, а на другой день отправленъ въ Шлиссельбургъ *) (¹¹¹).

Въ тотъ же день, 8 ноября, когда всѣ сановники собрались во дворецъ, принцесса Анна, племянница императрицы Анны Ивановны, была объявлена великой княгиней и правительницей российской имперіи. Всѣ государственныя сословія принесли ей, а равно и молодому императору, Ивану Антоновичу, присягу на вѣрность; когда гвардія исполнила этотъ долгъ, то молодой принцъ былъ показанъ ей въ окно.

Великая княгиня и правительница, принцесса Анна, начала свое правленіе щедрыми наградами. Она назначила:

Супруга своего, принца брауншвейгскаго, генералиссимусомъ русскихъ войскъ.

Генерала графа Миниха — главою совѣта и первымъ министромъ.

Графа Остермана — генераль-адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ кабинета.

Князя Черкаскаго — великимъ канцлеромъ и членомъ кабинета.

*: Исторія ареста герцога разсказана въ «Жизни прусскаго генераль-маіора г. Манштейна» описанной профессоромъ Паули, который слышалъ ее отъ самаго г. Манштейна. Гершельманъ списалъ ее у Паули, и я читалъ этотъ разказъ въ его жалкой, такъ называемой, прагматической исторіи российской имперіи.

Прим. М. Б.

Графа Головкина — вице-канцлеромъ и членомъ кабинета.

Адмиралу графу Головину, оберъ-шталмейстеру князю Куракину и генералу Ушакову, подполковнику семеновскаго полка, были пожалованы ордена Св. Андрея.

Гофмейстеръ Шепелевъ былъ награжденъ многими помѣстями.

Генераль-маіоръ Апраксинъ, премьеръ-маіоръ семеновскаго полка, получилъ также большія помѣстья. Были розданы еще многія другія награды, слѣдовавшія одна за другой. ⁽¹¹²⁾

Всюду выражалось удовольствіе по поводу удаленія герцога курляндскаго и провозглашенія великой княгини Анны правительницею имперіи.

Принцъ Людвигъ брауншвейгскій былъ вызванъ въ Петербургъ. Во время проѣзда его черезъ Курляндію, тамошніе министры и дворянство единогласно избрали и признали его герцогомъ курляндскимъ и семигальскимъ. По прибытіи своемъ въ Петербургъ, онъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ, получилъ орденъ Св. Андрея и былъ помѣщенъ въ императорскомъ дворцѣ, при чемъ всѣ расходы на его содержаніе уплачивались изъ казны. ⁽¹¹³⁾

Характеръ великой княгини и правительницы принцессы Анны.

52.

Эта принцесса, воспитанная подъ надзоромъ своей матери царевны Екатерины Ивановны, герцогини мекленбургской, получила съ дѣтства дурное направленіе.

Императрица Анна, нѣжно любившая принцессу, взяла ее къ себѣ, помѣстила въ императорскомъ дворцѣ, учредила для нея особый штатъ и назначила къ ней гувернанткою госпожу Адеркасъ; но эта госпожа, — совершенно неспособная къ исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ порученною ей должностію, — была внезапно выслана изъ Россіи, съ повелѣніемъ никогда туда не возвращаться, при чемъ не была даже допущена проститься съ ея величествомъ императрицею. ⁽¹¹⁴⁾

Характеръ принцессы обнаружился вполнѣ, когда она сдѣлалась великою княгинею и правительницею. Она была отъ природы лѣнива и никогда не присутствовала въ кабинетѣ; когда я приходилъ къ ней по утру съ бумагами, заготовленными въ кабинетѣ, или требовавшими какого нибудь рѣшенія съ ея стороны, то она сознавая свою неспособность, часто говорила мнѣ: „какъ бы я желала, чтобы мой сынъ находился

въ такомъ возрастѣ, когда могъ бы царствовать самъ“. Я всегда отвѣчалъ, „что ей, какъ величайшей государынѣ въ Европѣ, стоитъ только выразить мнѣ свои желанія и что все будетъ исполнено безъ всякаго для нея безпокойства.“

Она была отъ природы неряшлива, повязывала голову бѣлымъ платкомъ, не носила фижмъ (*sans jure de balaine*) и въ такомъ видѣ являлась къ обѣднѣ, въ публикѣ, за обѣдомъ и послѣ него, когда играла въ карты съ избранными партнерами, которыми были: принцъ ея супругъ; графъ Линарь — посланникъ короля польскаго и любимецъ великой княгини; ⁽¹¹⁵⁾ его довѣренный маркизь Ботта, — посланникъ вѣнскаго двора, оба враги короля прусскаго; г. Финчъ (*Finck*) англійскій посланникъ, и мой братъ. Прочіе иностранные министры и придворные сановники никогда не допускались въ эту партію, которая собиралась въ комнатахъ фрейлины Юліи Менгденъ, наперсницы великой княгини и въ то же время повѣренной графа Линара, ⁽¹¹⁶⁾, которому великая княгиня изъ своихъ рукъ пожаловала орденъ Св. Андрея, при чемъ наградила его поцѣлуемъ, находясь еще въ постели, хотя и была совершенно здорова.

Она дурно жила съ принцемъ своимъ супругомъ и спала отдѣльно отъ него; когда же онъ желалъ войти къ ней по утру, то обыкновенно находилъ

двери запертыми. Она имѣла частыя свиданія съ графомъ Линаромъ въ третьемъ дворцовомъ саду, куда отправлялась всегда въ сопровожденіи фрейлины Юли, пользовавшейся тамъ минеральными водами. Когда же принцъ брауншвейгскій намѣревался также проникнуть въ этотъ садъ, то для него ворота были всегда заперты и часовымъ было приказано никого туда не пускать. Такъ какъ Линаръ жилъ подлѣ воротъ сада, въ домѣ Румянцева, то принцесса приказала построить вблизи дачу, — что нынѣ Лѣтній дворецъ *).

Лѣтомъ она приказывала ставить свою кровать на балконъ Зимняго дворца, выходившій на рѣку; хотя при этомъ ставились и ширмы, чтобы скрыть кровать, однако со второго этажа домовъ, сосѣднихъ къ дворцу, можно было все видѣть. ⁽¹¹⁷⁾

Въ это время я заболѣлъ сильнѣйшей коликой, которой до тѣхъ поръ никогда не испытывалъ; я думалъ, что умру въ тотъ же день; доктора, а съ ними и всѣ, полагали, что я былъ отравленъ. Однакожъ, я выздоровѣлъ отъ этой болѣзни черезъ три недѣли; впродолженіи всего этого времени въ кабинетѣ не дѣлалось рѣшительно ничего.

Прежде всего я позаботился о возобновленіи оборонительнаго договора съ королемъ прусскимъ и, вслѣд-

*) На мѣстѣ этого дворца находится нынѣ инженерный замокъ.

ствіе моихъ домогательствъ, было договорено выставлять взаимно въ помощь не 6,000 человекъ, какъ это было условлено въ прежнемъ трактатѣ, а 12,000 войска.

Но этотъ договоръ, хотя ратификованный и размѣненный министрами обоихъ дворовъ, существовать не долго. Скоро въ Дрезденѣ составили другой договоръ, которымъ вѣнскій и саксонскій дворы обязывались объявить войну королю прусскому, лишить его владѣній и отнять у него Силезію. Маркграфство бранденбургское должно было достаться саксонскому принцу, римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Этотъ договоръ былъ подписанъ въ Дрезденѣ графомъ Вратиславомъ, — министромъ вѣнскаго двора и гофмейстеромъ польской королевы, дипломатомъ очень проницательнымъ, однимъ іезуитомъ, уполномоченнымъ для веденія этихъ переговоровъ вѣнскимъ дворомъ, и графомъ Брюлемъ, министромъ польскаго короля. ⁽¹¹⁸⁾

Копія съ этого договора была прислана великой княгинѣ русскимъ посланникомъ при польскомъ королѣ, барономъ Кейзерлингомъ, при чемъ эта государыня приглашалась принять въ немъ участіе и объявить войну своему союзнику королю прусскому.

Принцъ брауншвейгскій, графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ, поддавшись вліянію маркиза Ботты и

графа Линара, не только не сдѣлали никакихъ возраженій противъ этого предложенія, но убѣдили великую княгиню и правительницу принять его. Русскія войска получили приказаніе выступить въ походъ къ Ригѣ, чтобы напасть на прусскаго короля со стороны королевской Пруссіи.

Такъ какъ этотъ договоръ былъ тотчасъ же сообщенъ мнѣ и я имѣлъ его въ рукахъ въ продолженіи двухъ дней, то я объявилъ великой княгинѣ „что нахожу отвратительнымъ (*que j'avais en horreur*) договоръ, направленный къ тому, чтобы лишить престола и владѣній государя, который, подобно его предшественникамъ, съ начала этого столѣтія былъ вѣрнѣйшимъ союзникомъ Россіи, и въ особенности Петра Великаго, что Россія въ продолженіи сорока лѣтъ вела тягостныя войны и нуждается въ мирѣ для приведенія въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ государства, и что когда вступитъ на престолъ юный государь, ея сынъ, то я и все министерство ея императорскаго высочества должны будемъ отвѣчать ему, если начнемъ новую войну въ Германіи въ то время, когда у насъ еще не кончена война со Швеціей, ⁽¹¹⁹⁾ и когда ея императорское высочество столь недавно заключила союзный договоръ съ прусскимъ королемъ.

Великая княгиня, находясь въ полномъ подчиненіи у графа Линара и маркиза Ботта, и не слыша противорѣчій ни отъ кого изъ своихъ министровъ,

за исключеніемъ лишь одного меня, разсердилась и съ запальчивостью сказала мнѣ: „Вы всегда за короля прусскаго, но я увѣрена, что какъ только наши войска выступятъ въ походъ, то король прусскій выведетъ свои изъ Силезіи.“ (120)

Съ этого дня великая княгиня стала дурно принимать меня, и такъ какъ я не могъ помѣшать тому, чтобы войска не были двинуты къ Ригѣ, то и попросилъ отставку, которая и была дана мнѣ съ неудовольствіемъ. Я удалился въ Гостилицы. (121) Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней дурное расположеніе духа принцессы прошло и она пожаловала мнѣ ежегодный пенсіонъ въ пятнадцать тысячъ рублей, и назначила караулъ отъ преображенскаго полка къ моему дому. (122)

Доказательствомъ непростительной безпечности великой княгини служить то, что, за нѣсколько дней до ея паденія, она была предупреждена англійскимъ посланникомъ г. Финчемъ, что будетъ низвергнута, если не приметъ предосторожностей. Но она не только не приняла никакихъ мѣръ для отраженія удара, но даже имѣла слабость сообщить обо всемъ принцессѣ Елисаветѣ, которая вслѣдствіе этого ускорила исполненіе своего смѣлаго плана — взойти самой на престолъ.

**Образъ правленія при великой княгинѣ-правительницѣ
принцессѣ Аннѣ.**

53.

Мы видѣли, что большая пустота и промежутокъ, существовавшіе между верховною властью и сенатомъ, были совершенно восполнены совѣтомъ, или кабинетомъ принцессы, гдѣ я занималъ мѣсто перваго министра и гдѣ вмѣстѣ со мною были графъ Остерманъ, канцлеръ князь Черкасскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ. Мы уже сказали выше, что графъ Головкинъ, недовольный тѣмъ, что не былъ назначенъ при императрицѣ Аннѣ членомъ кабинета, оставался въ постели въ продолженіи девяти или десяти лѣтъ. Но какъ только его назначили, по моему предложенію, вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ, онъ тотчасъ же всталъ съ постели, явился ко двору и сказалъ: „я въ состояніи работать.“ Затѣмъ, я позаботился раздѣлить кабинетъ, по роду дѣлъ, на различные департаменты.

Военный департаментъ находился въ моемъ вѣдѣніи.

Департаменты морской и иностранныхъ дѣлъ были предоставлены графу Остерману.

Внутреннія же дѣла имперіи составляли депар-

•

таментъ канцлера князя Черкаскаго и вице-канцлера графа Головкина.

То, что каждый опредѣлялъ и рѣшалъ въ своемъ департаментѣ, вносилось затѣмъ въ кабинетъ на общее разсмотрѣніе, послѣ чего уже изготовлялись соотвѣтственные указы. Этотъ порядокъ былъ созданъ мною однимъ. Число сенаторовъ было увеличено назначеніемъ г. Брылкина (Brulken) и другихъ. ⁽¹²⁸⁾

Сенатъ былъ также раздѣленъ на нѣсколько департаментовъ, но моя отставка воспрепятствовала мнѣ устроить все, согласно общему плану, который я себѣ составилъ.

Регентство великой княгини принцессы Анны продолжалось только годъ и шестнадцать дней, т. е. съ 8-го ноября 1740 года до ночи съ 24 на 25-е ноября 1741 года, когда она была арестована въ постели самою принцессою Елисаветой, сопровождаемой преображенскими гвардейцами.

Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны.

Эта великая принцесса, сознавая, что она дочь и единственная наслѣдница Петра Великаго и императрицы Екатерины, съ величайшимъ прискорбіемъ переносила, что, по устраненіи ея отъ престола, русская корона была предназначена юному принцу Ивану,

находившемуся еще въ колыбели, а регентство имперіи на время малолѣтства этаго ребенка, вручено сначала герцогу курляндскому Бирону, — иностранцу не связанному родствомъ ни съ императорскимъ домомъ, ни съ какой либо знатной русской фамиліей — а затѣмъ принцессѣ Аннѣ мекленбургской.

Елисавета Петровна выросла окруженная офицерами и солдатами гвардіи и, во время регентства Бирона и принцессы Анны, чрезвычайно осторожно обращалась со всѣми лицами, принадлежавшими къ гвардіи. Не проходило почти дня, чтобы она не крестила ребенка, рожденнаго въ средѣ этихъ первыхъ полковъ имперіи, и при этомъ не одаривала бы щедро родителей, или не оказывала бы милости кому нибудь изъ гвардейскихъ солдатъ, которые постоянно называли ее „матушкой“.

Такимъ образомъ, въ гвардіи составила партія горячихъ приверженцевъ принцессы и ей не трудно было воспользоваться ихъ содѣйствіемъ для достиженія престола. Гвардейцы жили въ построенныхъ мною для нихъ казармахъ. У принцессы Елисаветы былъ подлѣ преображенскихъ казармъ домъ, извѣстный подъ именемъ Смольнаго; ⁽¹²⁴⁾ здѣсь она часто ночевала и видѣлась съ преображенскими офицерами и солдатами. Правительница, принцесса Анна, была предувѣдомлена объ этихъ собраніяхъ, но считала ихъ пустяками, не могущими имѣть послѣдствій;

при дворѣ говорили съ насмѣшкой: „принцесса Елисавета водить компанію съ преображенскими грендерами“ (*La princesse Elisabeth a des assemblées avec les grenadiers Preobraschenskis*).

Въ ночь съ 24 на 25 ноября, эта великая принцесса пріѣхала въ казармы преображенскаго полка и, собравъ своихъ приверженцевъ, сказала имъ: „Ребята, вы знаете чья я дочь, идите за мной!“

Все было условлено, и офицеры и солдаты узнавъ чего отъ нихъ требуютъ, отвѣчали: „Матушка, мы готовы, мы ихъ всѣхъ убьемъ.“

Принцесса великодушно возразила: „если вы хотите поступать такимъ образомъ, то я не пойду съ вами.“

Она повела этотъ отрядъ прямо въ Зимній дворецъ, вошла въ комнату великой княгини, которая была въ постели, и сказала ей: „сестрица, пора вставать.“

Приставивъ караулъ къ великой княгинѣ, ея мужу принцу брауншвейгскому и сыну ихъ, принцу Ивану, она возвратилась въ свой дворецъ, находившійся возлѣ Лѣтняго сада ⁽¹²⁵⁾ и въ ту же ночь приказала арестовать меня, моего сына, графа Остермана, вице-канцлера графа Головкина, оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, президента коммерцъ-коллегіи барона Менгдена, дѣйствительнаго статскаго

совѣтника Темирязева и нѣкоторыхъ другихъ; всѣ мы были отправлены въ крѣпость.

Въ ту же ночь, принцесса Елисавета была признана императрицей и самодержавной россійской государыней всѣми сановниками, прибывшими въ ея дворецъ, передъ которымъ по ту сторону канала собралась многочисленная толпа народа; гвардейцы же заняли улицу и кричали: ура! ⁽¹²⁶⁾

На утро, Елисавета въ открытой коляскѣ отправилась въ Зимній дворецъ, гдѣ была провозглашена императрицей и гдѣ всѣ принесли ей присягу въ вѣрности. *) Все совершилось тихо и спокойно и

*) *Исторія восшествія принцессы Елисаветы на россійскій престолъ.*

У Елисаветы было два плана достигнуть престола. Первый заключался въ томъ, чтобы исполнить это при содѣйствіи Швеціи, которой были сдѣланы большія обѣщанія за помощь, истолкованныя шведами въ томъ смыслѣ, будто Елисавета, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратитъ имъ провинціи, завоеванныя ея отцомъ, что вовсе не входило въ ея намѣренія. Второй планъ состоялъ въ томъ, чтобы подкупить гвардію раздачей извѣстной суммы денегъ въ день крещенія и водосвятія, 6 января 1742 года, когда вся гвардія, находившаяся въ Петербургѣ, обыкновенно собиралась. Планы эти были извѣстны французскому посланнику маркизу де-ла-Шетарди, доставившему принцессѣ значительныя суммы. Но когда правительницѣ Аннѣ было сообщено объ этихъ замыслахъ письмомъ, врученнымъ ей 20 ноября 1741 года, въ которомъ ей совѣтывали наблюдать за принцессой Елисаветой и арестовать Лестока, и когда въ пріемный день 23 ноября правительница имѣла неосторожность сообщить о полученныхъ ею свѣдѣніяхъ принцессѣ Елисаветѣ, то Лестоку убѣдилъ принцессу не откладывать болѣе исполненія плана и тѣмъ оградить ея личную свободу и спасти жизнь ея вѣрныхъ слугъ. Изданный въ это время указъ о томъ, чтобы большая часть гвардіи готовилась въ походъ въ Финляндію,

не было пролито ни одной капли крови; только профессор академіи г. Гроссъ, служившій въ канцеляріи графа Остермана, застрѣлился изъ пистолета, когда его арестовали. ⁽¹²⁷⁾

представлялъ благоприятный случай къ осуществленію плана. Лестоку не могъ привлечь на сторону принцессы ни одного офицера; но многіе солдаты преображенскаго полка были подкуплены въ ея пользу; при томъ же Лестоку имѣлъ нѣсколькихъ шпионовъ, сообщавшихъ ему обо всемъ, что происходило при дворѣ. Онъ убѣдилъ принцессу привести въ исполненіе планъ въ ночь съ 24 на 25 ноября. Въ одиннадцать часовъ вечера, онъ отправился къ маркизу де-ла-Шетарди, чтобы взять у него деньги, но при этомъ не открылъ ему своихъ настоящихъ намѣреній. Въ полночь онъ узналъ чрезъ своихъ шпионовъ, что во дворцѣ все успокоилось и что тамъ находится только обыкновенный караулъ. Принцесса была въ страхѣ и нерѣшимости и Лестоку стоило не мало труда вдохнуть въ нее мужество. Наконецъ она воодушевилась, надѣла на себя, по убѣжденію Лестока, орденъ св. Екатерины и, принеся передъ образомъ Богородицы горячую молитву и обѣты, сѣла въ сани, на запятки которыхъ встали Воронцовъ и Лестоку. Подкупленные солдаты были посланы въ канцелярію преображенскаго полка, чтобы склонить находившихся тамъ караульных въ пользу принцессы и объявить имъ о ея прибытіи. Когда она пріѣхала, то всѣ солдаты присягнули ей и затѣмъ въ числѣ 200 или 300 человекъ послѣдовали за ней къ императорскому дворцу. Когда она подъѣзжала къ нему, то Лестоку отдѣлилъ три отряда, по двадцати пяти человекъ въ каждомъ, чтобы схватить фельдмаршала графа Миниха, графа Остермана и вице-канцлера Головкина. Лестоку распорядился занять всѣ входы, въ чемъ караульные ему не воспрепятствовали. Принцесса Елисавета, вмѣстѣ съ Воронцовымъ и Лестокомъ, отправилась на дворцовую гауптвахту, гдѣ гвардейцы, на колыняхъ, принесли ей присягу. Тридцать гренадеровъ получили приказаніе проникнуть въ комнату, гдѣ правительница спала на одной постели съ своимъ мужемъ. Они оба были схвачены и отправлены во дворецъ принцессы Елисаветы, куда было собрано все семейство правительницы и передъ которымъ выстроились гвардейскіе полки для принесенія присяги. Нѣсколько ранѣе Лестоку, въ сопровожде-

Подробности царствованія этой великой государыни не могут имѣть здѣсь мѣста, славныя же дѣла, сопровождавшія его, всѣмъ извѣстны.

Характеръ императрицы Елисаветы Петровны.

55.

Она родилась 5 сентября 1709 года — памятнаго полтавскою битвой, пораженіемъ Карла XII и въ то же время совершеннымъ ослабленіемъ шведскаго королевства. *)

Такъ какъ въ это военное время императоръ Петръ I часто уѣзжалъ изъ своего государства, а императрица Екатерина всюду слѣдовала за нимъ

ни нѣсколькихъ солдатъ, отправился къ принцу гессенъ-гомбургскому, ничего не знавшему о случившемся, и къ фельдмаршалу графу Ласси, которому не довѣряли, чтобы извѣстить ихъ о переворотѣ. Черезъ нѣсколько дней вся герцогская брауншвейгская фамилія и фрейлина Юлія Менгденъ были отправлены въ Ригу, гдѣ оставались полтора года, а оттуда — въ крѣпость Динамюндъ, гдѣ прожили также полтора года. Изъ Динамюнда ихъ перевезли въ Холмогоры, гдѣ они находились всѣ вмѣстѣ до кончины принцессы Анны. Послѣ этого, принца Ивана перевезли въ Шлиссельбургъ, гдѣ императоръ Петръ III видѣлся съ нимъ и говорилъ, въ мартѣ 1762 года. Императрица Елисавета видѣла его и говорила съ нимъ нѣсколько ранѣ въ Петербургѣ, въ домѣ графа Шувалова.

Примѣч. М. Б.

*) Елисавета Петровна родилась 18 декабря 1709 г.; 5 сентября было днемъ ея ангела.

въ чужіе края, то обѣ принцессы, Анна и Елисавета Петровны, не имѣли своего двора и находились подъ надзоромъ только двухъ женщинъ: одной русской, по имени Ильинишна, и другой корелки, звавшейся Лизаветой Андреевной. Такимъ образомъ, имъ было дано воспитаніе не соответствовавшее ихъ происхожденію. Только послѣ смерти Петра Великаго, для обученія ихъ французскому языку, къ нимъ была приставлена француженка, госпожа Лонуа; но эта дама не жила во дворцѣ и видѣлась съ принцессами лишь въ тѣ часы, когда давала имъ уроки.

Оберъ-полиціимейстеръ генераль Девьеръ исполнялъ, какъ мы сказали выше, обязанность воспитателя принцессъ до тѣхъ поръ, пока, въ 1725 году, былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку княземъ Меншиковымъ. *)

Въ этомъ же году, который былъ первымъ царствованія императрицы Екатерины I, цесаревна Анна Петровна была выдана замужъ за герцога голштинскаго. Въ 1727 году, вслѣдствіе честолюбія и самовластія князя Меншикова, она была выслана въ Киль, гдѣ и умерла.

Такимъ образомъ принцесса Елисавета осталась одна. Императрица Екатерина назначила къ ней воспитательницей мою жену, тогда вдову Михаила

*) Девьеръ былъ сосланъ въ 1727 году. См. прим. 51.

Алексѣевича Салтыкова, родственника матери императрицы Анны, Прасковьи Ѳедоровны. Наши старшія дочери, Юлія Салтыкова и Софія Минихъ, а также Мавра Шепелева, вышедшая впослѣдствіи замужъ за Петра Ивановича Шувалова, были сдѣланы фрейлинами принцессы; Мавра давно была посвящена во всѣ сокровенныя дѣла принцессы. ⁽¹²⁸⁾

Императрица Елисавета была одарена отъ природы самыми высокими качествами, какъ внѣшними, такъ и душевными. Еще въ самой нѣжной юности, а именно въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ, когда я имѣлъ честь ее увидѣть, она уже была, не смотря на излишнюю дородность, прекрасно сложена, очень хороша собой, и полна здоровья и живости. Она ходила такъ проворно, что всѣ, особенно дамы, съ трудомъ могли поспѣвать за нею; она смѣло ѣздила верхомъ и не боялась воды.

У нея былъ живой, проникательный, веселый и вкрадчивый умъ, и большія способности. Кромѣ русскаго, она въ совершенствѣ изучила французскій, нѣмецкій, финскій и шведскій языки, и имѣла красивый почеркъ. Она любила пышность и порядокъ, и отъ рожденія питала страсть къ постройкамъ великолѣпныхъ дворцовъ и церквей. ⁽¹²⁹⁾ Она любила все военное и благодаря этому при ней русская армія побѣдила столь хваленныя въ то время прусскія войска. Введя при своемъ дворѣ француз-

скій языкъ и обычаи высшего общества (*le goût et les manières du beau-monde*), она сдѣлала его самымъ блестящимъ въ Европѣ. Она умѣла притворяться; была милостива и до такой степени не жестока и человеколюбива, что никогда не хотѣла проливать крови и не наказывала смертью ни убійцъ, ни грабителей по большимъ дорогамъ, ни другихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, излишняя доброта государей дѣлается слабостью.

Однако она была злопамятна, хотя не столько по врожденной склонности, сколько по внушенію окружавшихъ ее лицъ, и никогда не хотѣла простить ни графа Остермана, ни графа Левенвольде, ни Головкина, ни Менгдена, ни меня, ни моего сына, не смотря на то, что послѣдній не принимаетъ никакого участія въ моихъ проступкахъ (*fautes*), если можно назвать проступкомъ — повиновеніе приказаніямъ императрицы Анны, моей государыни.

Она отъ рожденія была чрезмѣрно сластолюбива и часто говорила своимъ приближеннымъ, что была довольна только тогда, когда влюблялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была очень непостоянна и часто мѣняла фаворитовъ. Такъ какъ подобная слабость сопровождается всегда снисходительностію, то и она позволяла своимъ любимцамъ дѣлать все, что имъ хотѣлось. Послѣдствіемъ этого было полное разстройство финансовъ, причиненное Петромъ Ивановичемъ

Шуваловымъ ⁽¹⁸⁰⁾, и обогащеніе множества частныхъ лицъ, въ то время, когда казна нуждалась въ деньгахъ; отсюда произошли раззорительныя монополіи, ужасный таможенный сборъ, плохое состояніе флота и совершенное уничтоженіе брянской и воронежской флотилій, о которыхъ такъ много заботился Петръ Великій. Отъ тѣхъ же причинъ произошли: дурное состояніе ладожскаго канала, разрушеніе города Кронштадта и столь вредныя безпорядки по управленію сибирскими рудниками, а также и громадная цѣна, по которой продаются водка, соль и табакъ,—предметы, безъ которыхъ не можетъ обойтись народъ и изъ за которыхъ столько тысячъ людей перенесли пытку и были доведены до нищеты. Къ той же снисходительности слѣдуетъ отнести и причины жестокой и губительной войны съ королемъ прусскимъ, въ теченіи которой были пролиты потоки христіанской крови, раззорены и опустошены цѣлыя провинціи и израсходованы немѣтныя суммы, вывезенныя изъ Россіи, которая при этомъ не приобрѣла никакихъ выгодъ. Эта великая государыня скончалась отъ сокрушенія о такомъ положеніи дѣлъ. Рассказывали, хотя это и можетъ казаться невѣроятнымъ, что она проливала горячія слезы всякій разъ когда ей сообщали извѣстія о побѣдѣ и при этомъ докладывали о числѣ убитыхъ и раненыхъ. ⁽¹⁸¹⁾

Образъ правленія при императрицѣ Елисаветѣ.

56.

Первое время по вступленіи своемъ на престолъ она намѣревалась устроить государственное управленіе, по той же системѣ, которая существовала во время Петра Великаго, ея безпримѣрнаго отца. Такимъ образомъ, она уничтожила кабинетъ и передала всѣ дѣла въ сенатъ.

Но съ 1756 года, чувствуя, что ея физическія и нравственныя силы слабѣютъ, она учредила совѣтъ, названный конференціею. Это учрежденіе, по своимъ инструкціямъ и предписаніямъ (*ses instructions et règles préscrites*), стояло выше сената, что, по видимому, должно было снова пополнить пустоту, существовавшую во вредъ государства, между верховною властью и властью сената. ⁽¹³²⁾

Но это новое учрежденіе не удовлетворяло своему назначенію и большая часть важныхъ дѣлъ, какъ на примѣръ дѣла, касавшіяся союзовъ съ иностранными державами, военныя и финансовыя, зависѣли отъ способностей и ума лицъ, находившихся въ милости. Такимъ образомъ, императрица не управляла ничѣмъ и формою государственнаго управленія при ней былъ произволъ ея фаворитовъ.

Она умерла 25-го декабря 1761 года отъ мучительной и тяжелой болѣзни. ⁽¹³³⁾

Царствованіе императора Петра III.

57.

Петръ Ѳеодоровичъ — который съ 1741 года былъ признанъ и почитаемъ подъ именемъ внука Петра Великаго — послѣ смерти императрицы Елисаветы былъ тотчасъ же объявленъ императоромъ, 26-го декабря 1761 года.

Онъ прежде всего возвратилъ свободу государственнымъ узникамъ, а именно: герцогу курляндскому Бирону и его семейству, мнѣ, моему сыну и его семейству, а также графу и графинѣ Лестокъ. Другія же лица, сосланныя въ предшествовавшее царствованіе, какъ напримѣръ графъ Остерманъ, графъ Головкинъ, графъ Левенвольде и баронъ Менгденъ умерли въ мѣстахъ своего заточенія.

Императоръ имѣлъ сердечное желаніе возвратить отъ Даніи герцогство шлезвигъ-голлштинское, и, вѣроятно, что въ этихъ именно видахъ онъ спѣшилъ заключить миръ съ королемъ прусскимъ, для того, чтобы имѣть возможность употребить войска противъ датскаго короля. Но 6-го іюля 1762 года онъ умеръ, прежде нежели могъ осуществить свое намѣреніе. ⁽¹³⁴⁾

Характеръ императора Петра III.

58.

Этотъ государь былъ отъ природы пылокъ, дѣятеленъ, быстръ, неутомимъ, гнѣвенъ, вспыльчивъ и неукротимъ.

Онъ очень любилъ все военное и не носилъ другого платья кромѣ мундира. Онъ съ какимъ-то энтузіазмомъ (*s'était comme un enthousiasme*) подражалъ королю прусскому, какъ въ отношеніи своей внѣшности, такъ и относительно всего, касавшагося войска. Онъ былъ полковникомъ прусскаго пѣхотнаго полка, что казалось вовсе не соответственнымъ его сану, и носилъ прусскій мундиръ; точно также и король прусскій былъ полковникомъ русскаго второго московскаго пѣхотнаго полка.

Императоръ нѣкоторое время не надѣвалъ вовсе ордена св. Андрея, а носилъ прусскій орденъ Чернаго Орла.

Неизвѣстно каковы были религіозныя убѣжденія императора, но всѣ видѣли, что во время богослуженія онъ былъ крайне невнимателенъ и подавалъ поводъ къ соблазну, безпрестанно переходя съ одной стороны перкви на другую, чтобы болтать съ дамами.

Было также нѣчто восторженное и въ той поспѣшности, съ какою онъ хотѣлъ выступить во главѣ русской арміи въ походъ, чтобы возвратить герцогство шлезвигское, и начать войну противъ датскаго короля, котораго, по его словамъ, слѣдовало низложить и отправить въ Малабаръ.

Ему напрасно представляли всѣ опасности и трудности этого похода и доказывали, что придется дѣйствовать съ многочисленной арміей въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ ни жизненныхъ припасовъ, ни фуража, ни магазиновъ; что датскій король опустошитъ герцогство мекленбургское, по которому нужно будетъ проходить русскимъ войскамъ, и займетъ такую позицію, аттака которой непременно поведетъ къ пораженію; что датская армія, обеспеченная съ тылу, не будетъ имѣть нужды ни въ чемъ, тогда какъ русская армія будетъ нуждаться во всемъ, и что наконецъ императоръ рискуетъ не только не имѣть успѣха въ этомъ походѣ, но и потерять въ немъ армію, въ самомъ началѣ своего царствованія.

Онъ чрезъ Волкова приказалъ сказать совѣту, что не хочетъ слушать никакихъ возраженій по этому поводу. Принцъ Георгъ *) уже готовился выѣхать, чтобы принять начальство надъ арміей, аван-

*) Принцъ Георгъ голштинскій, дядя Петра III..

гардъ которой выступилъ въ походъ къ герцогству мекленбургскому, а императоръ хотѣлъ вскорѣ слѣдовать за нимъ, чтобы, предварительно повидавшись и переговоривъ съ королемъ прусскимъ, стать затѣмъ во главѣ арміи.

Онъ былъ вспыльчивъ и горячъ до такой степени, что оскорблялъ (*maltraiter*) даже своихъ любимцевъ. Ему не могли простить его невоздержности (*debauche*) и дурного обращенія съ ея величествомъ императрицей, которая одна только и могла сдѣлать его царствованіе славнымъ и счастливымъ. ⁽¹³⁵⁾.

Образъ правленія при императорѣ Петрѣ III.

59.

Вмѣсто кабинета онъ учредилъ комиссію, членами которой были: два принца голштинскіе — Георгъ и Петръ — Августъ, я, канцлеръ графъ Воронцовъ, генералъ отъ кавалеріи князь Волконскій, генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, генералъ-лейтенантъ Мельгуновъ и, въ послѣднее время, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ.

Эта комиссія, въ которой императоръ лично предсѣдательствовалъ, сначала занималась только военными дѣлами и составила новый регламентъ его

величества, названный „Строевымъ Уставомъ“. Но, наконецъ, сюда стали стекаться всѣ государственныя дѣла, и, казалось, что эта комиссія должна стать выше сената и такимъ образомъ пополнить существующую между верховною властью и властью сената пустоту, о которой было столько разъ упоминаемо. Однако мнѣнія Мельгунова, Гудовича и въ особенности Волкова, исправлявшаго должность тайнаго секретаря, водившаго перомъ государя и бывшаго ближайшимъ его совѣтникомъ, имѣли значительный перевѣсъ надъ мнѣніями остальныхъ членовъ комиссія. Такимъ образомъ то, съ чѣмъ соглашался Волковъ (*ce que Wolkow trouvait convenir*), и составляло образъ правленія при императорѣ Петрѣ III. ⁽¹³⁶⁾

60.

Изъ всего сказаннаго нами въ немногихъ словахъ, явствуетъ, что въ предшествовавшія царствования образъ правленія россійской имперіи не былъ опредѣленъ, и пустота существовавшая между верховною властью и властью сената была восполнена недостаточно и при томъ лицами, всѣ заслуги которыхъ заключались въ ихъ фаворѣ и которыя злоупотребляли оказываемымъ имъ довѣріемъ въ ущербъ государству.

Такимъ образомъ, этотъ великій трудъ предстоитъ ея величеству нашей всемилостивѣйшей императрицѣ, самой мужественной, свѣдущей и самой прилежной изъ государынь, которая можетъ вполнѣ служить образцомъ для всѣхъ тѣхъ, кого провидѣніе избрало для управленія народами.

Одинъ изъ просвѣщенныхъ министровъ ея величества удостоилъ сказать мнѣ слѣдующія слова: „между высшею властью и властью сената существуетъ большое разстояніе.“

Это именно разстояніе я и называю пустотою, которую необходимо наполнить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сказалъ мнѣ: „Полагаютъ, что блаженной памяти императоръ Петръ Великій сдѣлалъ и устроилъ для блага государства все, и что затѣмъ не остается ничего болѣе, какъ только слѣдовать по указанному имъ пути, но, по мнѣнію министра, хотя этотъ государь сдѣлалъ даже болѣе, нежели думаютъ, и хотя можетъ казаться невѣроятнымъ, чтобы одинъ человѣкъ могъ создать всѣ тѣ громадныя учрежденія и предпріятія, которыя мы теперь видимъ и которыя принадлежатъ Петру Великому, однакожь, тѣмъ не менѣе, остается еще сдѣлать многое, чтобы довести все это до совершенства, и необходимо предпринять не мало дѣлъ первой важности для окончанія того, что этотъ вели-

кій государь только начерталь, такъ какъ кончина его была преждевременна.

61.

И такъ, очевидно, что благо государства требуетъ, чтобы громадное разстояніе, существующее между вышшею властью и властью сената, было восполнено учрежденіемъ совѣта. Этотъ совѣтъ долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которые, находясь у государственнаго кормила, могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ труды ея величества императрицы и избавлять ее отъ тяжести входить въ подробности не особенно важныхъ дѣлъ, для которыхъ не хватитъ ея материнскихъ заботъ, безъ вреда для ея драгоценнаго здоровья.

Слѣдуетъ еще распределить государственныя дѣла между различными департаментами, какъ-то: иностранныхъ дѣлъ, военнымъ, морскимъ, финансовъ, торговли, внутреннихъ дѣлъ и проч.

Главнѣйшее искусство государей состоитъ въ умѣньи выбирать лицъ, способныхъ исполнять до-вѣряемыя имъ обязанности и порученія—лицъ, незапятнанность, прямодушіе, честность, прилежаніе къ дѣламъ, усердіе и благочестіе которыхъ испытаны и извѣстны. Въ русскомъ народѣ, благодаря

Юга, нѣтъ въ настоящее время недостатка въ хорошихъ людяхъ, а равно и у ея величества императрицы нѣтъ недостатка въ проникательности, чтобы сдѣлать изъ нихъ лучший выборъ.

И такъ, одного изъ такихъ лицъ слѣдуетъ поставить во главѣ департамента иностранныхъ дѣлъ;

Другого — во главѣ военнаго департамента;

Третьяго — во главѣ морского.

Четвертаго — во главѣ департамента финансовъ и торговли;

Пятаго — во главѣ внутреннихъ дѣлъ имперіи, и проч.

Эти пять лицъ составляли бы совѣтъ ея величества, который представлялъ бы ей сущность дѣлъ и, руководясь мудрыми рѣшеніями государыни, изготовлялъ бы необходимые указы сенату и тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя не находятся въ прямой отъ него зависимости.

Въ каждомъ департаментѣ слѣдовало бы имѣть канцелярію, секретарей и способныхъ и честныхъ чиновниковъ.

Такой образъ правленія, установленный однажды, избавитъ бы отъ трудовъ и сберегъ бы драгоценное здоровье нашей несравненной государыни, которая удостоила сказать мнѣ „что было время, когда она работала по пятнадцати часовъ въ сутки.“

На это я имѣлъ снѣлость отвѣтить, что не слѣ-

дуетъ работать до усталости, напомнивъ ей при этомъ изрѣченіе Граціана объ одномъ придворномъ или государственномъ человѣкѣ: „Quis tot sustineat, quis tanta negotia solus“ т. е. кого можетъ хватить на столько дѣлъ“.

Такой образъ правленія, говорю я, разъ опредѣленный, установилъ бы въ счастливое царствованіе ея величества удивительный порядокъ въ управленіи дѣлами и даровалъ бы золотой вѣкъ ея народамъ.

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ МИНИХА.

Послѣдній патріархъ всероссійскій, называвшійся Адріаномъ, умеръ въ 1701 году.

Святѣйшій синодъ былъ учрежденъ 25 января 1721 года.

Слѣдующія лица были назначены въ то время составлять синодъ:

Президентъ,

Два вице-президента,

Четыре совѣтника,

Четыре ассесора.

Всего одиннадцать человѣкъ.

По новому штату 1762 года, при покровительствѣ императрицы Екатерины II, нынѣ славно царствующей государини, святѣйшій и правительствующій синодъ составляютъ:

1. Духовныя лица:

Три архіерея,

Два архимандрита,

Одинъ протопопъ.

2. Гражданскія лица:

Оберъ-прокуроръ.

**Названія губерній русской имперіи и фамиліи губернаторовъ
въ 1772 году.**

- Московская. Юшковъ, тайный совѣтникъ.
Петербургская. Ушаковъ, тайный совѣтникъ.
Новгородская. Сиверсъ, генераль-лейтенантъ.
Архангельская. Головцынъ, генераль-лейтенантъ.
Смоленская. Текутьевъ, генераль-маіоръ.
Кіевская. Воейковъ, генераль-аншефъ.
Бѣлгородская. Давыдовъ, генераль-маіоръ.
Воронежская. Масловъ, генераль-лейтенантъ.
Нижегородская. Квашнинъ-Самаринъ, дѣйствительный стат-
скій совѣтникъ.
Казанская. Брандтъ, генераль-лейтенантъ.
Астраханская. Бекетовъ, генераль-лейтенантъ.
Оренбургская. Рейнсдорпъ, генераль-лейтенантъ.
Сибирская. Чичеринъ, генераль-маіоръ.
Иркутская. Брюль, генераль-лейтенантъ.
Малороссійская. Графъ Румянцевъ, генераль-фельдмаршалъ.
Новороссійская. Воейковъ, генераль-аншефъ.
Слободско-Украинская. Щербининъ, генераль-лейтенантъ.
Лифляндская. Броунъ, генераль-аншефъ.
Эстляндская. Принцъ Гошштейнъ-Бекъ, генераль-фельдмар-
шалъ.
Выборгская. Вакансія.
Бѣлорусская. Графъ Чернышевъ, генераль-аншефъ.
Псковская. Кречетниковъ, генераль-маіоръ.
Могилевская. Каховскій, генераль-маіоръ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Карловицкимъ миромъ, заключеннымъ 26-го января 1699 г., окончилась война, начатая еще въ 1683 г., противъ Турціи, Австріей и Польшей, къ которымъ впоследствии присоединились Венеція и Россія. На основаніи этого мира, Австрія получила область Семиградскую и землю лежащую между рѣками Тиссой и Дунаемъ, за исключеніемъ Темесварскаго округа; Польша, — Подолію съ Каменцомъ; Венеція, — Морею и часть Далмаціи; Россія — Азовъ съ округомъ.

(2) Когда Австрія, въ союзѣ съ Польшей, предприняла, въ 1683 г., войну противъ Турціи, то король польскій, Янъ Собѣскій, старался всѣми мѣрами вовлечь въ эту войну и Россію. Послѣ долгихъ переговоровъ, ему удалось, наконецъ, заключить съ нашимъ дворомъ, 21 апрѣля 1686 г., въ Москвѣ, договоръ, по которому Польша навсегда уступила Россіи Кіевъ и, сверхъ того, Смоленскъ и другіе города, отданные, по прежнимъ договорамъ, царямъ Алексѣю Михайловичу и Теодору Алексѣевичу во владѣніе, до извѣстныхъ сроковъ, а Россія обязалась разорвать миръ съ султаномъ турецкимъ и ханомъ крымскимъ, послать немедленно отрядъ войска на

крымскія переправы, для защиты Польши отъ татарскихъ нападеній, приказать донскимъ казакамъ чинить воинскій промыселъ на Черномъ морѣ, а въ слѣдующемъ 1687 году, послать всѣ свои войска на Крымъ. Въстѣ съ тѣмъ было постановлено, что Россія, въ вознагражденіе за Кіевъ, уплатитъ Польшѣ 146,000 рублей.

(3) Оба, такъ называемые, «крымскіе похода», предпринимаемые княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ 1687 и 1689 годахъ, во главѣ двухъсотъ-тысячной арміи, были крайне неудачны и безславны для Россіи. Въ первый походъ, Голицынъ доходилъ только до Самары, а во второй—до Перекопа и, не вступая въ бой съ татарами, оба раза возвращался назадъ, при чемъ, отъ болѣзней и недостатка провіанта, лишился почти половины арміи.

(4) Минихъ ошибочно считаетъ царя Ивана Алексѣевича близнецомъ царя Θεодора Алексѣевича. Θεодоръ Алексѣевичъ родился 8-го іюня 1656 г., а Иванъ Алексѣевичъ десять лѣтъ спустя, — 27 августа 1666 г.

(5) Минихъ, очевидно, смѣшиваетъ обстоятельства перваго стрѣleckаго бунта. Извѣстно, что стрѣльцы, возбуждаемые царевной Софіей, убили главнѣйшихъ приверженцевъ Петра, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они хотятъ извести Ивана Алексѣевича, объявили послѣдняго царемъ, совмѣстно съ Петромъ, а царевну Софію правительницею на время малолѣтства обоихъ государей.

(6) Договорами Андрусовскимъ и Кардисскимъ, Россія, Польша и Швеція, взаимно обязались, въ случаѣ кончины

одного изъ государей, извѣстить о возшествіи на престолъ преемника его присылкою нарочнаго гонца и потомъ, черезъ особыя посольства, размѣняться подтвердительными грамотами на заключенные трактаты. Согласно этому, по кончинѣ царя Θεодора Алексѣевича и воцареніи Ивана и Петра Алексѣевичей, царевна Софія отправила въ Варшаву и Стокгольмъ особыя посольства, которымъ было велѣно вручить королямъ царскія подтвердительныя грамоты и принять отъ нихъ присягу въ ненарушимомъ соблюденіи трактатовъ. Отъ Швеціи Софія требовала только подтвержденія Кардисскаго вѣчнаго мира, то есть, вопреки намѣреніямъ царя Θεодора Алексѣевича, отказывалась навсегда отъ всѣхъ притязаній на старинныя русскія области при Финскомъ заливѣ. Въ такомъ смыслѣ и былъ заключенъ, 22-го мая 1684 г., въ Москвѣ, полномочными съ обѣихъ сторонъ, договоръ, бывшій ничѣмъ инымъ, какъ только полнымъ подтвержденіемъ всѣхъ условій Кардисскаго трактата.

(7) До Петра Великаго, въ Россіи существовала поземельная подать. Отправленіе военной службы также основывалось на количествѣ земли, находившейся во владѣніи у каждаго помѣщика. Но уже въ царствованіе первыхъ государей изъ дома Романовыхъ система эта оказывалась неудобной и потому, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, была введена раскладка нѣкоторыхъ податей и повинностей по дворамъ. При Петрѣ Великомъ, въ первое время его царствованія, самый сборъ войскъ производился по числу дворовъ, при чемъ опредѣлялось съ какого числа дворовъ слѣдуетъ выставить коннаго и пѣшаго человѣка, а съ мелкопомѣстныхъ и неслужащихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ было велѣно брать деньгами по 1 р. и 1 р. 50- коп. съ человѣка. Перепись дворовъ и при-

нятая система отправленія военной службы рѣзко обозначили тѣхъ изъ дѣтей боярскихъ, которые имѣли одна только собственные дворы и не имѣли крестьянскихъ. Слово «однодворецъ» весьма естественно было употреблено для отличія ихъ отъ другихъ дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ большее число дворовъ. Въ началѣ официального употребленія этого слова, подъ нимъ разумѣли однихъ только дѣтей боярскихъ. Въ первый разъ, по крайней мѣрѣ сколько это извѣстно изъ открытыхъ до сего времени историческихъ документовъ, оно было употреблено въ указѣ 12-го марта 1714 г., гдѣ именно сказано: «рейтары, солдаты и городовоѣ службы однодворцы.»

(8) Тогдашняя государственная іерархія опредѣлена Манихомъ не совсѣмъ вѣрно.

Бояре были первенствующими лицами въ большой Думѣ, занимали первоклассныя должности и управляли приказами.

Окольничіе завѣдывали, преимущественно, судомъ, засѣдали въ Думѣ съ боярами, назначались, большею частью, товарищами ихъ, или въ должности второстепенныя; нерѣдко, впрочемъ, исправляли и важныя порученія, на ряду съ боярами.

Думными людьми назывались тѣ, которые, не достигнувъ еще званія боярина или окольничаго, имѣли, однако, право присутствовать въ большой Думѣ и судить о дѣлахъ государственныхъ.

Думные дѣяки были письмоводителями царской Думы.

Отольники и стряпчіе были, преимущественно, сановники придворные; кромѣ того ихъ опредѣляли во многія должности военныя, гражданскія и посольскія.

(9) Минихъ говоритъ здѣсь о церковномъ обрядѣ «шествія на осли», совершавшемся въ Москвѣ, въ вербное воскресенье, въ воспоминаніе входа Спасителя въ Іерусалимъ. При этомъ обрядѣ, царь, одѣтый въ «большой царскій нарядъ» и поддерживаемый ближними людьми, велъ за конецъ повода «осля» т. е. покрытаго бѣлой суконной попоной коня, на которомъ возсѣдалъ патріархъ, съ евангеліемъ въ одной рукѣ и крестомъ въ другой. Середину повода держалъ за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ, а два дьяка и патріаршій конюшенный старецъ вели «осля» подъ уздцы. Шествіе совершалось отъ Лобнаго мѣста, черезъ Спасскія ворота, въ Успенскій соборъ. Съ упраздненіемъ патріаршества, «обрядъ шествія на осли», извѣстія о которомъ не восходятъ ранѣе XVI столѣтія, былъ оставленъ вовсе.

(10) Въ 1736 г., Минихъ, дѣйствительно, почти безъ встрѣла овладѣлъ Перекопомъ, Козловымъ т. е. Евпаторіей и Бакчисараемъ, но чрезвычайные жары, недостатокъ воды, дурная пища и трудность похода, произвели страшныя опустошенія въ русскомъ войскѣ и принудили фельдмаршала поспѣшно возвратиться въ Украину, не воспользовавшись плодами своей удачи.

Минихъ ошибочно называетъ мѣстомъ крещенія великаго князя Владиміра городъ Козловъ или Евпаторію. Событіе это, по преданію, совершилось въ Херсонесѣ, находившемся въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя.

(11) Въ первомъ Азовскомъ походѣ, войсками командовали три генерала вмѣстѣ: А. М. Головинъ, Ф. Я. Лефортъ и П. И. Гордонъ. Одного общаго главнокомандующаго не

было. Во второмъ Азовскомъ походѣ, главнымъ начальникомъ войскъ считался бояринъ А. С. Шенинъ. Что касается Шереметева, то онъ предводительствовалъ въ это время отдѣльной арміей, называвшейся Бѣлгородской и дѣйствовавшей противъ крымскихъ татаръ. Подъ начальствомъ Шереметева состоялъ гетманъ Мазепа съ малороссійскими казаками.

(12) См. примѣчаніе 1.

(13) Посломъ въ Константинополь былъ отправленъ думный совѣтникъ Украинцевъ съ дьякомъ Чередеевымъ. 28 августа 1699 г., они сѣли въ Таганрогъ на вновь выстроенный сорокапушечный корабль «Крѣпость», находившійся подъ командою капитана фонъ-Паумбурга, и черезъ двѣ недѣли благополучно достигли Царяграда, гдѣ неожиданное появленіе перваго русскаго военнаго судна произвело весьма сильное впечатлѣніе.

Въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ Украинцевымъ съ турками, 7 іюля 1700 г. въ Константинополѣ, не было упомянуто ни слова объ ограниченіи числа русскихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ.

(14) При Петрѣ Великомъ было сформировано тридцать семь драгунскихъ полковъ. Они набирались преимущественно изъ рейтаръ, копейщиковъ, казаковъ и жителей украинскихъ городовъ.

(15) Штатами, изданными въ 1720 году, численность регулярной арміи и расходы на ея содержаніе были опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Число полковъ и командъ.	Число людей.	Число лошадей.	На со- держаніе въ годъ.
Генеральный штабъ	—	360	—	163,239
1. Армія.				
Драгунскіе полки: фюзелерные.	30	34,410	} 39,633	1,262,000
» » гренадерскіе.	3	3,441		127,044
Пѣхотные полки: фюзелерные.	35	50,120	} 12,150	1,219,839
фюзелерный баталіонъ.	1	676		17,456
» » гренадерскіе.	5	7,160	—	175,045
Отдѣльныя роты и команды. . .	—	—	—	13,349
Итого	74	96,167	51,783	2,815,638
2. Гарнизонныя войска.				
Драгунскіе полки.	4	4,308	4,020	78,478
Драгунскій эскадронъ	1	544	515	10,022
Пѣхотные полки: 1 разряда. . .	21	26,976	—	431,206
» » 2 разряда. . .	28	35,681	—	432,568
» » баталіонъ . . .	1	630	—	8,741
Итого	55	68,139	—	961,017
Добавочныя общія суммы:				
На армію.	—	—	—	21,122
» гарнизонъ. . .	—	—	—	38,983
Всего: полковъ	126	164,306	56,318	4,000,000
баталіоновъ . . .	2	—	—	—
эскадроновъ. . .	1	—	—	—

Къ этому общему числу регулярной арміи, 164,306 человекъ, слѣдуетъ прибавить еще два гвардейскихъ полка, состоявшихъ изъ 5,012 челов. и 4,526 артиллерійскихъ чиновъ, на содержаніе которыхъ отпускалось особо по 456,207 р. въ годъ.

Въ иррегулярномъ войскѣ, состоявшемъ изъ казаковъ малороссійскихъ, донскихъ, яицкихъ, терскихъ, гребенскихъ и чугуевскихъ, считалось около 100,000 человекъ.

Флотъ заключалъ въ себѣ 48 линейныхъ кораблей, 787 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ и 28,000 морскихъ чиновъ.

(16) Въ 1700 году, послѣ пораженія подъ Нарвою, показавшаго въ какомъ плохомъ положеніи находилась наша артиллерія, и плѣна генераль-фельдцейхмейстера, паревича Александра Имеретійскаго, Петръ Великій поручилъ эту должность одному изъ самыхъ образованнѣйшихъ иностранцевъ, служившихъ въ то время въ русской арміи, — генераль-маіору Якову Вилимовичу Брюсу, впослѣдствіи графу и генераль-фельдмаршалу. При всеобъемлющей дѣятельности Петра, Брюсъ былъ только исполнителемъ, или, вѣрнѣе, дополнителемъ артиллерійскихъ нововведеній государя; однако, не смотря на такую, повидимому, второстепенную роль, ему удалось составить себѣ почетное имя въ исторіи русской артиллеріи. Брюсъ не былъ ни изобрѣтателемъ, ни даже отличнымъ практикомъ въ артиллерійскомъ искусствѣ; но за то зналъ его научно и основательно, и потому принесъ большую пользу дѣлу, которымъ, въ добавокъ, занимался весьма усердно.

Въ теченіи двадцатидвухълѣтняго фельдцейхмейстерства Брюса, въ артиллерійскомъ дѣлѣ были сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія важныя преобразованія: введено единообразіе въ изготовленіи орудій, для которыхъ принято малое

число калибровъ; устроены новыя лафеты, придавшіе орудіямъ подвижность; сформированъ артиллерійскій полкъ, соединившій артиллеристовъ и орудія въ одну цѣльную и правильную группу; улучшено преподаваніе въ существовавшихъ въ Москвѣ школахъ артиллерійскаго приказа и заведены новыя подобныя же школы въ Петербургѣ; устроены новыя пороховыя заводы въ Петербургѣ и Сестрорѣцкѣ и арсеналы для литья мѣдныхъ орудій, въ Петербургѣ и Казани.

(17) По мирному трактату, заключенному въ г. Ништадтѣ, 10-го сентября 1721 г., Швеція на всегда уступила Россіи: Ингерманландію, Корелію, часть Финляндіи съ городами Выборгомъ и Кексгольмомъ, Эстляндію, Лифляндію и всѣ острова, лежащія въ Финскомъ заливѣ на востокъ отъ границъ Курляндіи, какъ то: Эзель, Даго, Менъ и другіе. Съ своей стороны, Россія возвратила Швеціи остальныя части Финляндіи, занятыя русскими войсками, и обязалась уплатить, въ опредѣленные сроки, два милліона рублей.

(18) Взятіе въ 1702 г. Нотебурга, переименованнаго потомъ въ Шлиссельбургъ, (Ключъ-городъ) было первымъ важнымъ успѣхомъ Петра Великаго въ войнѣ со шведами. Овладѣніе этой крѣпостью представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что, построенная у истока Невы, она совершенно заперала входъ въ рѣку изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ всего изъ 450 человекъ, но крѣпость имѣла 142 орудія и, находясь на острову, была обезпечена отъ внезапной атаки открытою силою.

Петръ сосредоточилъ у Нотебурга довольно значительныя силы, около 13,000 ч., и самъ управлялъ осадой. Двѣ недѣли батареи наши громили крѣпость съ обѣихъ береговъ Невы и

Петръ, дѣйствительно, не прибѣгалъ къ займамъ, но принималъ чрезвычайныя мѣры, передъ которыми, обыкновенно, никогда не останавливался.

Такъ однимъ изъ указовъ, въ февралѣ 1723 года, повелѣвалось: «для настоящей нужды въ деньгахъ давать приказнымъ людямъ и имъ подобнымъ на жалованье, вмѣсто денегъ, сибирскими и прочими казенными товарами, кромѣ служивыхъ людей и мастеровыхъ.» Вслѣдъ за тѣмъ, былъ изданъ новый указъ слѣдующаго содержанія: «когда придетъ какая нужда въ деньгахъ на какое дѣло необходимое, искать способу отколь оную сумму взять; а когда никакого способу не найдется, тогда нужды ради разложить оную сумму на всѣхъ чиновъ государства, которые жалованье получаютъ, духовныхъ и мирскихъ, кромѣ призванныхъ въ службу нашу чужестранныхъ мастеровыхъ, также унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и морскихъ нижнихъ служителей, съ рубля, почему доведется изъ жалованья, дабы никто особливо не былъ обиженъ, но общее бы лишеніе для той нужды всѣ понесли, а вырывомъ не чинили.» Наконецъ, въ апрѣлѣ того же года, состоялся новый указъ, которымъ, по случаю «оскудѣнія въ деньгахъ», неурожая и ожидаемой войны съ турками, повелѣвалось: вычесть изъ жалованья у всѣхъ четвертую часть, удержать хлѣбное жалованье, давать половинные раціоны генералитету и офицерамъ, прибавить на горячее вино по десяти копѣекъ на ведро, а на французское вино акцизъ, и возвысить цѣну на гербовую бумагу.

(21) Біографическія свѣдѣнія о Головкинѣ и отзывъ о немъ герцога де-Липріа и англійскаго резидента Рондо, можно найти въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ

XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 218 — 221, 216, 237 и 238.

(22) 20-го октября 1721 года, за два дня до церковнаго торжества, назначеннаго по случаю заключенія Ништадскаго мира, Петръ пріѣхалъ въ сенатъ и объявилъ, что въ знакъ благодарности за Божію милость, даетъ прощеніе всѣмъ осужденнымъ преступникамъ, освобождаетъ государственныхъ должниковъ и слагаетъ недоимки, скопившіяся съ 1718 года.

22-го числа, Петръ находился со всѣми вельможами у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ. По окончаніи литургіи, былъ прочитанъ мирный договоръ; архіепископъ новгородскій, Теофанъ Прокоповичъ, въ краснорѣчивой проповѣди, описалъ всѣ знаменитыя дѣла царя, за которыя онъ достоинъ называться Отцемъ Отечества, Императоромъ и Великимъ. За тѣмъ къ государю подошли сенаторы и канцлеръ графъ Головкинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Вашего царскаго величества славныя и мужественныя воинскія и политическія дѣла, чрезъ которыя токмо единыя вашими неуспынными трудами и руководеніемъ, мы, ваши вѣрные подданные, изъ тьмы невѣденія на оеатръ славы всего свѣта и, тако рещи, изъ небытія въ бытіе произведены и въ общество политическихъ народовъ присовокуплены: и того ради како мы возможемъ за то и за настоящее исхода-
тайствованіе толь славнаго и полезнаго мира по достоинству возблагодарить? Однако жъ, да не явимся тщи въ зазоръ всему свѣту, дерзаемъ мы, именемъ всего всероссійскаго государства подданныхъ вашего величества всѣхъ чиновъ народа, всеподданнѣйше молити, да благоволите отъ насъ въ знакъ малаго нашего признанія толикихъ отеческихъ намъ и всему нашему отечеству оказанныхъ благодѣяній, титулъ

Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссійскаго приняты. Вивать, вивать, вивать, Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ Всероссійскій!»

Сенаторы три раза прокричали: вивать! За ними повторилъ этотъ крикъ весь народъ, стоявшій внутри и внѣ церкви, раздался колокольный звонъ, звуки трубъ, литавръ и барабановъ, пушечная и ружейная стрѣльба.

Петръ отвѣчалъ: «Желаю весьма народу руссійскому узнать истинное дѣйствіе Божіе къ пользѣ нашей въ прошедшей войнѣ и въ заключеніи настоящаго мира. Должно всѣми силами благодарить Бога, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой. Надлежитъ стараться о пользѣ общей, являемой Богомъ намъ очевидно внутри и внѣ, отъ чего народъ получить облегченіе.»

(23) Гетманское достоинство не было уничтожено Петромъ Великимъ. Послѣ измѣны Мазепы, гетманомъ былъ избранъ, въ 1709 г., Скоропадскій, но государь ограничилъ его власть, назначивъ въ помощь къ нему для управленія малороссійскими дѣлами «съ общаго съ нимъ согласія» ближняго стольника Измайлова. Въ 1722 г. «для прекращенія, — какъ говорилось въ указѣ — возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и войскахъ безпорядка» Петръ повелѣлъ учредить при гетманѣ «малороссійскую коллегію», состоявшую изъ шести штабъ-офицеровъ украинскихъ гарнизоновъ, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Послѣ смерти, въ томъ же году, Скоропадскаго, Петръ, подъ разными предлогами, отдалялъ избраніе новаго гетмана, которое состоялось лишь по вступленіи на престолъ Петра II, при чемъ малороссійская кол-

легія была упразднена и гетманская власть возстановлена въ прежнемъ видѣ.

(24) Сенатъ былъ учрежденъ 2 марта 1711 года, первоначально лишь временно, для управленія государствомъ въ отсутствіе государя изъ столицы. Онъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, какъ высшій органъ верховной власти, только съ 1718 года. Сенатъ имѣлъ высшій надзоръ за ходомъ всѣхъ дѣлъ въ имперіи и всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица были обязаны повиноваться указамъ его, какъ указамъ самаго императора. Власть сената, особенно судебная, была почти неограниченная и апеллировать на рѣшеніе его государю строго воспрещалось «понеже, — какъ говорилъ указъ 22 декабря 1718 года, — тотъ вышній Сенатъ отъ Царскаго Величества повѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть и кто дерзнетъ о чемъ Его Величеству бить на него челомъ и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ.»

(25) Улучшенія, введенныя Петромъ Великимъ въ устройство полиціи, заключались въ томъ, что въ 1718 году была учреждена должность генераль-полиціймейстера, какъ главнаго начальника полиціи въ Петербургѣ и во всей имперіи; но ни одинъ указъ не опредѣлялъ точнымъ образомъ, ни степени власти, ни обязанностей его, по отношенію къ полиціи другихъ провинцій, которая въ городахъ была непосредственно подчинена комендантамъ, магистратамъ и старостамъ, а въ уѣздахъ — губернаторамъ, воеводамъ и земскимъ комиссарамъ. Кромѣ того, въ главныхъ городахъ, жителямъ было вѣдно избирать уличныхъ надзирателей, подъ началь-

ствомъ которыхъ находились надсмотрщики за каждымъ десяткомъ домовъ, а изъ городскихъ обывателей, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, устроена стража, для охраненія спокойствія и порядка въ городѣ.

Должности генераль-прокурора въ сенатѣ и прокуроровъ въ коллегіяхъ были учреждены въ 1722 году. (См. примѣч. 29).

(26) Коллегіи были учреждены въ 1718 году, но такъ какъ каждая изъ нихъ должна была прежде составить для себя регламентъ, по образцу шведскаго устава, то дѣятельность ихъ началась не ранѣе 1719 года. Всѣхъ коллегій при Петрѣ Великомъ было девять: 1) Юстицъ-коллегія — завѣдывавшая дѣлами судными и розыскными; 2) Вотчинная коллегія — дѣлами помѣстными и вотчинными; 3) Военная коллегія — дѣлами военными; 4) Адмиралтействъ-коллегія, — флотомъ и дѣлами по его управленію; 5) Камеръ-коллегія, — государственными доходами; 6) Штатсъ-канторъ-коллегія — государственными расходами; 7) Ревизіонъ-коллегія, какъ дополненіе къ двумъ предыдущимъ, занимавшая повѣрку государственныхъ доходовъ и расходовъ; 8) Коммерцъ-коллегія, на обязанности которой лежали всѣ заботы о внутренней и внѣшней торговлѣ и 9) Бергъ-и-мануфактуръ-коллегія — вѣдавшая фабричную и мануфактурную промышленность и горное дѣло.

Минихъ ошибается, говоря, что Сибирскій приказъ былъ учрежденъ Петромъ Великимъ. Первоначально, высшее управленіе Сибирью принадлежало Посольскому приказу, а потомъ въ 1599 г. было предоставлено Казанскому Дворцу; съ 1637 г. въ записныхъ книгахъ уже значится Сибирскій приказъ, какъ особое мѣсто для завѣдыванія дѣлами Сибири, куда по-

ступали всѣ дѣла, которыя не могли быть рѣшены сибирскими воеводами. Приказъ этотъ былъ упраздненъ въ 1763 г.

(27) Рѣшившись учредить новую форму церковнаго правленія, Петръ поручилъ Теофану Прокоповичу, тогда еще епископу псковскому, составить уставъ духовной коллегіи, который въ 1719 году и былъ имъ написанъ подъ заглавіемъ: «Духовный регламентъ».

Въ февралѣ 1720 г., государь самъ разсматривалъ «Регламентъ», исправлялъ и пополнялъ его, затѣмъ отдалъ на разсмотрѣніе сенату съ духовенствомъ, которыми онъ дважды былъ читанъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненъ новыми примѣчаніями, наконецъ подписанъ епископами, архимандритами и сенаторами, бывшими при слушаніи, и въ заключеніе самимъ государемъ. Послѣ того, регламентъ былъ посланъ въ Москву и другіе города, для подписи не присутствовавшимъ при чтеніи духовнымъ особамъ и, по окончаніи всего, изданъ въ свѣтъ.

Главное побужденіе къ учрежденію духовной коллегіи заключалось въ томъ, что церковь, при патріаршемъ управленіи, была независимою отъ государства, и лицо патріарха какъ бы равнялось лицу государеву. Такія отношенія казались Петру неправильными и не безопасными, и потому онъ рѣшился ввести церковь въ общій порядокъ государственной жизни и подчинить ее общей системѣ государственнаго управленія, какъ одну изъ ея вѣтвей. Званіе патріаршее уничтожалось само собою. Члены духовной коллегіи, исключая особенный родъ подлежащихъ вѣдѣнію ихъ дѣлъ, становились такими же начальниками въ своемъ вѣдомствѣ, какъ другіе — въ своихъ управленіяхъ, даже съ тѣми же названіями, президента, вице-президентовъ, совѣтниковъ и ассесоровъ, какъ

и въ прочихъ коллегіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ, церковъ и духовенство становились въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ. Члены духовной коллегіи должны были, вступая въ эту должность, кромѣ общей присяги, по церковному званію, приносить общую присягу на вѣрность государю, по званію членовъ коллегіи.

Мы не понимаемъ въ какомъ смыслѣ Минихъ называетъ Петра Великаго первымъ президентомъ Синода. На эту должность былъ назначенъ бывший мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ рязанскій, Стефанъ Яворскій.

(28) Въ 1716 г., Петръ Великій, по соглашенію съ королемъ датскимъ, рѣшился предпринять высадку на берега Швеціи и съ 26,000 русскихъ войскъ прибылъ въ Зеландію, чтобы вмѣстѣ съ датскими войсками сѣсть тамъ на суда. Близъ Копенгагена находился въ то время эскадры англійская и голландская, пришедшія для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и для конвоирования 250 купеческихъ кораблей, которые опасались плыть безъ прикрытія. Къ эскадрамъ этимъ присоединились флоты датскій и русскій. По случаю спора о старшинствѣ, возникшемъ между англійскимъ и датскимъ адмиралами, царю было предложено главное начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 92 военныхъ судовъ, не считая русскихъ галеръ. 5 августа, Петръ поднялъ свой флагъ на кораблѣ Ингерманландъ и съ армadoю, заключавшею въ себѣ до 400 разныхъ судовъ, поплылъ къ Борнгольму, гдѣ надѣялся найти шведскій флотъ, но послѣдній успѣвши укрыться въ крѣпость Карлскрону.

Недовѣрчивость датскаго короля, двуличная политика его министровъ, и наступившая за тѣмъ бурная осень, сдѣлали

эту морскую кампанію бесплодною и побудили Петра возвратиться въ Россію и отозвать изъ Даніи свои войска.

(29) Старая русская администрація, основанная на личномъ началѣ, не имѣла перерывовъ между верховною властью и учрежденіями. Составленная вся изъ лицъ, начиная отъ царя и оканчивая судьями приказа, она представляла однородную массу безъ пробѣловъ. Боярская дума тѣсно сливалась съ особою царя, приказные судьи съ боярскою думою, воеводы съ приказами — вездѣ одно и то же начало, одна и та же организація. Совсѣмъ другое явленіе представляла та же администрація, перелитая Петромъ Великимъ въ форму коллегій, которыя не могли уже составить безформенной массы русскаго управленія; напротивъ, здѣсь это сліяніе вредило бы духу независимости и безпристрастія. Особенно сильно чувствовался такой пробѣлъ между сенатомъ и верховною властью. Сенатъ имѣлъ больше полномочій, нежели боярская дума: онъ дѣйствовалъ именемъ государя, его окончательному рѣшенію подлежали почти всѣ государственныя дѣла, а между тѣмъ онъ отстоялъ отъ царя гораздо дальше, чѣмъ боярская дума, тѣсно связанная съ лицомъ монарха, при которомъ имѣла лишь совѣщательный голосъ. Связь между монархомъ и сенатомъ существовала до тѣхъ поръ, пока императоръ лично предсѣдательствовалъ въ сенатѣ; но когда война отвлекала Петра отъ мирныхъ занятій и онъ переставалъ присутствовать въ сенатѣ, какъ самостоятельномъ учрежденіи, имѣвшемъ силу въ самомъ себѣ, то связь между ними уничтожалась. Сенату была приказана вся имперія и всѣ дѣла; для подданныхъ онъ составлялъ послѣднюю инстанцію, для чиновниковъ — послѣднее учрежденіе, но что же оставалось между нимъ и верховною властью?

Такое неудобство скоро было создано Петромъ. Видя въ заимствованномъ отъ иностранцевъ коллегіальномъ устройствѣ средство уничтожить личный произволъ и хаотическое состояніе администраціи, онъ нашелъ въ личномъ началѣ средство удержать въполнѣ прежнюю связь и единство верховной власти съ учрежденіями. Въ сущности, Петръ не отставалъ отъ него въ теченіи всего своего царствованія: дѣла, требовавшія особеннаго его вниманія и касавшіяся важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, въ данную минуту, поручались имъ довѣреннымъ лицамъ, мимо установленій. Нѣкоторые изъ его любимцевъ достигали въ этомъ отношеніи большой самостоятельности и иногда отдѣльныя части имперіи состояли подъ особымъ управленіемъ лицъ, непосредственно доносившимъ обо всемъ государю. Обыкновенно, высшій надзоръ за дѣлами въ государствѣ поручался особенно близкому лицу, имѣвшему вслѣдствіе этого обширное вліяніе на всю администрацію. По необходимости приходилось отвести личному началу определенное мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій. Но въ большинствѣ случаевъ, лица, которые, по порученію Петра, завѣдывали тою, или другою частью, не входившею въ составъ коллегіальнаго, сенатскаго управленія, подъ конецъ, не оправдали довѣрія монарха. Такъ Меншиковъ едва избѣжалъ ссылки, а Шафировъ — плахи. Для преобразователя стало ясно, что одновременное развитіе коллегіальнаго и личнаго начала, отдѣльно одно отъ другого, невозможно безъ ущерба государственной пользѣ. Въ то же время онъ видѣлъ, что нельзя обойтись безъ него въ Россіи, гдѣ исключительно коллегіальное устройство поведетъ къ значительному пробѣлу между административными установленіями и самодержавной властью. Высокій практическій смыслъ его нашелъ исходъ изъ этого затруднительнаго положенія. Онъ рѣшилъ соединить то и другое начало

въ одно цѣлое, обусловить ихъ развитіе и вліяніе одно другимъ, слить ихъ въ одно прочное неизбѣжное учрежденіе, гдѣ правильность и независимость коллегіальнаго устройства была бы соединена съ быстротою и гибкостью единоличнаго состава, гдѣ лица входили бы, однако, лишь какъ дополненіе коллегіи, составляющей основной типъ всего устройства. Лучшимъ къ этому средствомъ онъ считалъ обставить высшее правительственное мѣсто такими личными должностями, которыя усиливали бы въ немъ быстроту дѣйствій, не уменьшая основательности и независимости обсужденія. Такъ, не задолго до окончательнаго установленія должности генераль-прокурора, сенату были приданы рекетмейстеръ и герольдмейстеръ, изъ которыхъ одинъ давалъ ему возможность ускорять и повѣрять движеніе правосудія, а другой — возможность окончательно объединить служивое сословіе для государственныхъ цѣлей. Учрежденіе генераль-прокурора было послѣднимъ шагомъ на этомъ пути. Онъ учреждался уже не для специальныхъ цѣлей, подобно рекетмейстеру и герольдмейстеру, но для всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Сенатъ былъ коллегіей, а генераль-прокуроръ лицомъ, сосредоточившимъ въ себѣ всю тогдашнюю администрацію. На ихъ совокупной дѣятельности Петръ и основалъ съ тѣхъ поръ всю систему управленія.

(30) Меншиковъ, хотя плохо, но умѣлъ и читать и писать. Въ Государственномъ Архивѣ сохранились двѣ собственноручныя росписки его, 1702 и 1704 г., въ полученіи жалованья.

(31) Біографическія свѣдѣнія о Ягужинскомъ и противорѣчивые отзывы о немъ герцога де-Лиріа, англійскаго резидента Рондо и его жены, приведены нами въ 1-мъ томѣ «За-

писокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи». (Письма леди Рондо) на стр. 175, 227, 241—243.

(32) Дѣятельность Ягужинскаго, какъ перваго генераль-прокурора, независимо отъ выполненія имъ официальныхъ его обязанностей, къ сожалѣнію, мало извѣстна, но можно, впрочемъ, съ достовѣрностью предположить, что, занимая столь важный постъ, онъ оправдалъ довѣріе Петра, милостями и расположеніемъ котораго не переставалъ пользоваться до самой его кончины.

(33) Построеніе Кронштадта, флота и Петербурга, безпрерывныя войны вблизи послѣдняго, стараніе Петра сосредоточить въ немъ всю внѣшнюю торговлю Россіи, вызвали огромное движеніе провіанта и товаровъ къ новой столицѣ. Рядъ указовъ, то освобождающихъ отъ различныхъ сборовъ и дающихъ всякія льготы поставщикамъ провіанта, то опредѣляющихъ жестокія наказанія за недоставку его въ срокъ, показываютъ въ какой степени подвозъ грузовъ былъ затруднителенъ и какъ часто жители Петербурга терпѣли недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ и даже голодъ. Просматривая эти указы о подрядахъ на поставку провіанта, легко замѣтить, что Петръ предпочиталъ водяной путь всѣмъ другимъ, хотя тогдашнее судоходство находилось еще въ младенческомъ состояніи и встрѣчало безчисленныя препятствія на первобытныхъ рѣкахъ. Ему принадлежитъ первая мысль и даже начало построенія почти всѣхъ главныхъ водяныхъ путей Россіи, имѣвшихъ такое громадное вліяніе на ея судьбы.

Послѣ соединенія бассейна Невы съ бассейномъ Волги, прорытіемъ Тверецкаго канала (т. е. нынѣшней Вышневолоц-

ной системы), главною заботою Петра сдѣлалось проведение такого искусственнаго пути, слѣдуя по которому барки переходили бы изъ Волхова прямо въ Неву, минуя опасное Ладожское озеро, ежегодно поглощавшее въ своихъ бурныхъ волнахъ около трети проходившихъ по немъ судовъ. 1718 годъ былъ особенно несчастливъ для судоходства, — болѣе тысячи барокъ погубило на озерѣ; это обстоятельство побудило Петра тотчасъ же приняться за гигантское для того времени предпріятіе, — обогнуть озеро каналомъ слишкомъ въ сто верстъ длиною. Онъ лично составилъ планъ новаго канала, сдѣлавшагося съ этихъ поръ любимой его мыслью. Работы начались въ 1719 году и главнымъ директоромъ ихъ былъ назначенъ бригадиръ Скорняковъ - Писаревъ; но выборъ этотъ оказался весьма неудачнымъ. Писаревъ, совершенный невѣжда въ инженерномъ дѣлѣ и при томъ же человекъ въ высшей степени корыстолюбивый, надѣлалъ множество непростительныхъ ошибокъ и постоянно обманывалъ государя. По возвращеніи изъ персидскаго похода, Петръ подробно осмотрѣлъ произведенныя Писаревымъ работы, увидѣлъ всѣ допущенныя имъ безпорядки и злоупотребленія, отдалъ подъ судъ его самаго и его помощниковъ, а дальнѣйшее строеніе канала поручилъ, принятому не задолго передъ тѣмъ въ русскую службу, Миниху. Не смотря на непрерывно возникавшія со всѣхъ сторонъ затрудненія и препятствія, Минихъ съ необыкновенною настойчивостью и знаніемъ дѣла продолжалъ работы. Къ 1730 году каналъ былъ совершенно прокопанъ до Шлиссельбурга, а 19-го марта 1731 года открытъ для судоходства именнымъ указомъ императрицы Анны Ивановны.

(34) Письмо это (напечатанное въ статьѣ инженеръ-подполковника Казнакова «Описаніе Ладожскаго канала» Жур.

Гл. Упр. Пут. Сообщ. 1856 № 3) было слѣдующаго содержания:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ!

«Съ немалымъ удовольствіемъ видѣли мы опыты искусства «вашего, весьма довольны неуспѣшными трудами, которые вы «въ нихъ полагаете.

«Что касается до укрѣпленія береговъ канальныхъ, то «имѣете оное продолжать какъ вами начато, по приложен- «ному при семъ чертежу, т. е. не перпендикулярно, но про- «тиву земляной стороны съ отлогостью на 18 градусовъ. Про- «чее къ сему важному строенію принадлежащее полагаемъ «мы на ваше благоразсужденіе.»

Петръ.

(35) Профессоръ В. Рихтеръ, въ своей (теперь весьма рѣдкой) «Исторіи медицины въ Россіи» (Москва. 1820. Ч. 3, стр. 90) слѣдующимъ образомъ описываетъ болѣзнь Петра Великаго:

«Еще зимою 1723 года монархъ страдалъ затрудненіемъ въ мочѣ (strangurie), но легко и не опасно. Лѣтомъ 1724 года, сія болѣзнь возвратилась съ великою болью и превратилась въ совершенное задержаніе (ischuria). Докторъ Лаврентій Блументростъ пользовалъ больного и для совѣта вызвалъ изъ Москвы славнаго Николая Бидлоо. При усиливающейся боли, операторъ, англичанинъ Вильгельмъ Горнъ, вкладывалъ катетеръ, хотя и безуспѣшно. Между тѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, императоръ нѣсколько оправился и всѣ ожидали совершеннаго выздоровленія. Монархъ, почитая себя совершенно здоровымъ, предпринялъ безъ вѣдома и согласія врача своего, морское путешествіе въ Шлиссельбургъ, потомъ въ Систербежъ и присталъ къ Лахтѣ, маленькой деревнѣ, лежащей при

Финскомъ заливѣ, недалеко отъ резиденціи. Случайно, въ тотъ самый день, боть, на коемъ сидѣли солдаты и матросы, вышелъ изъ Кронштадта, опрокинулся и сѣлъ на мель. Такъ какъ нельзя было вдругъ свезти боть, то для спасенія погибавшихъ явился самъ императоръ, и, одушевляемый пламенной любовью ко благу человѣчества, соскочилъ изъ плюбки своей въ воду и такимъ образомъ будучи въ сіе холодное время въ водѣ по поясъ, содѣйствовалъ ревностью своей спасенію жизни болѣе нежели двадцати человѣкамъ. Но сей поступокъ имѣлъ весьма вредное вліяніе на здоровье его, и, по возвращеніи его въ Петербургъ, прежній недугъ возобновился. Сіе продолжалось съ нѣкоторою перемѣною до декабря (1724 г.), иногда боль утихала такъ, что Петръ I могъ присутствовать лично въ праздникъ Крещенія 6-го января 1725 г. Въ праздникъ сей отъ жестокаго холода государь простудился снова и отъ сего времени часть отъ часу становилось хуже, особенно съ 16 января такъ онъ сдѣлался безнадеженъ, что лейбъ-медикъ его Блументростъ почелъ за лучшее, сочинивъ описаніе болѣзни, послать оное къ двумъ извѣстнымъ и знаменитѣйшимъ врачамъ въ Европѣ, Герману Бюергаве въ Лейденъ и Ернсту Шталю въ Берлинъ, испрашивая ихъ совѣта. Съ таковымъ же намѣреніемъ собралъ онъ всѣхъ находившихся въ Петербургѣ врачей, но безъ всякаго успѣха. Монархъ успокоился отъ дѣлъ своихъ и скончался 28 января. Бюергаве, который готовился писать отвѣтъ, въ сію же самую ночь получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ, а Шталъ, который рѣшился самъ отправиться въ Петербургъ, прибылъ туда уже гораздо послѣ смерти императора. При вскрытіи тѣла, примѣтна была затвердѣлость въ мышцѣ [мочевого пузыря (*colla visicae*) и антоновъ огонь.

Разсматривая глазами врача, безпристрастно, ходъ, періо-

дическое возвращеніе и окончаніе смертельной болѣзни императора, оказывается, безъ всякаго сомнѣнія, что кромѣ обыкновеннаго расположенія его къ затрудненію мочи въ послѣднихъ годахъ жизни, простуда при Лахтѣ, въ октябрѣ, которая возобновилась еще 6-го января, была особенною причиною послѣдней болѣзни императора. Сначала была она обыкновеннымъ затрудненіемъ мочи (*stranguria*), потомъ измѣнилась въ воспалительное задержаніе (*ischuria inflammatoria*) и напослѣдокъ имѣла слѣдствіемъ своимъ мѣстное разстройство около мочевого пузыря, ибо при разсѣченіи найденная затвердѣлость и уничтоженіе черезъ антоновъ огонь сихъ частей, должны быть непосредственнымъ дѣйствіемъ долго задержаннаго и по разнымъ случаямъ возобновленнаго воспаленія, и не могли быть первоначальною причиною болѣзни. Можетъ быть, что и катетеризмъ, съ великою болью и почти безъ всякой пользы поставляемый, произвелъ сіе воспаленіе. Натура и изысканіе причины сего страннаго и болѣзненнаго недуга, положившаго предѣлъ жизни монарха, величайшаго въ мірѣ, такъ ясно сами собою выражаются, что совсѣмъ нѣтъ никакой нужды для объясненія оныхъ прибѣгать къ другимъ мнимымъ причинамъ, какъ то дѣлають нѣкоторые историки сего монарха.»

(36) Карлъ-Фридрихъ, герцогъ шлезвигъ-голштейнъ-готторпскій, сынъ герцога Фридриха IV, отъ брака его съ старшей сестрой шведскаго короля Карла XII, родился въ 1700 г. въ Килѣ. На основаніи коренныхъ шведскихъ законовъ, онъ считался прямымъ наслѣдникомъ Карла XII, но когда послѣдній былъ убитъ, въ 1718 г., подъ стѣнами Фридрихсгаля, то шведскіе государственные чины, стремясь ограничить монархическое правленіе, устранили Карла-Фридриха отъ престола и избрали королевой младшую сестру Карла XII,

Ульрику-Элеонору, которая при этомъ отреклась отъ всѣхъ прерогативъ королевской власти. Въ то же время, Данія отняла у молодого герцога Шлезвигъ и принудила его искать покровительства Россіи. Въ 1722 году, Карль-Фридрихъ прибылъ въ Петербургъ и присватался къ старшей дочери Петра Великаго, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Хотя такой союзъ и входилъ въ расчеты Петра, но, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, онъ только не задолго до своей кончины могъ дать официальное согласіе на этотъ бракъ, который и совершился 21-го мая 1725 года. Въ царствованіе Екатерины I, герцогъ оставался въ Россіи и приобрѣлъ было нѣкоторое значеніе и вліяніе на дѣла государственныя, но, по вступленіи на престолъ Петра II, въ 1727 г., былъ вынужденъ княземъ Меншиковымъ возвратиться въ Голштинію. Здѣсь Анна Петровна, разрѣшившись отъ бремени сыномъ, впоследствии императоромъ Петромъ III, скончалась въ 1728 г. Горестныя воспоминанія о преждевременной кончинѣ любимой жены, безнадежность видовъ на шведскую корону и враждебныя отношенія къ Даніи, поддерживаемыя настояніями о возвращеніи Шлезвига, потрясли здоровье Карла-Фридриха и въ 1730 г. свели его въ могилу.

(37) Разсказъ Миниха объ избраніи на престолъ Екатерины I противорѣчитъ разсказамъ лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ этомъ событіи, напр. графа Бассевича («Записки о Россіи» М. 1866, стр. 172—181) и Теофана Прокоповича («Повѣсть о смерти Петра Великаго» С.-П.Б. 1831, стр. 15—18).

(38) Въ запискахъ графа Бассевича (М. 1866, стр. 26 и 27) находятся не лишеныя интереса свѣдѣнія о томъ нрав-

ственнымъ вліяніи, которое Екатерина имѣла на Петра Великаго.

«Государыня эта, — говоритъ Бассевичъ — въ виду всѣхъ, имѣла огромное вліяніе на душу своего супруга. Впрочемъ, и надъ его чувствами она имѣла также власть, производившую почти чудеса. У него бывали иногда припадки меланхоліи, когда имъ овладѣвала мрачная мысль, что хотять посягнуть на его особу. Самые приближенные къ нему люди должны были трепетать тогда его гнѣва. Припадки эти были несчастнымъ слѣдствіемъ яда, которымъ хотѣла отравить его властолюбивая его сестра Софія. Появленіе ихъ узнавали у него по извѣстнымъ судорожнымъ движеніямъ рта. Императрицу немедленно извѣщали о томъ. Она начинала говорить съ нимъ и звукъ ея голоса тотчасъ успокаивалъ его, потомъ сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почесывала. Это производило на него магическое дѣйствіе и онъ засыпалъ въ нѣсколько минутъ. Чтобъ не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно впродолженіи двухъ или трехъ часовъ. Послѣ того онъ просыпался совершенно свѣжимъ и бодрымъ. Между тѣмъ, прежде нежели она нашла такой простой способъ успокаивать его, припадки эти были ужасомъ для его приближенныхъ, причинили, говорятъ, нѣсколько несчастій и всегда сопровождались страшною головною болью, которая продолжалась цѣлые дни.»

(39) Извѣстно, что при обсужденіи вопроса о престолонаслѣдіи, послѣ кончины Петра Великаго, вельможи раздѣлились на двѣ партіи. Сторону великаго князя Петра Алексѣевича держали: старинная русская знать, видѣвшая въ немъ единственного законнаго наслѣдника, рожденнаго отъ достойнаго царской крови брака; всѣ тѣ, на чью приверженность надѣялся

и несчастный отецъ его; наконецъ, всѣ противники новыхъ порядковъ, которые разчитывали, пользуясь малолѣтствомъ государя, захватить въ свои руки власть и отстранить толпу «новой знати», созданной Петромъ Великимъ и въ главѣ ея ненавистнаго всѣмъ Меншикова. За Екатерину были: всѣ «птенцы» покойнаго императора, люди выдвинутые имъ за ихъ способности изъ ничтожества на первый планъ, и гвардія, привыкшая постоянно видѣть императрицу въ своихъ рядахъ, и питавшая къ ней искреннюю приверженность. Сторонники Петра были, большею частью, люди второстепенные и по своему положенію, и по своимъ личнымъ качествамъ, тогда какъ противники ихъ отличались своими дарованіями, занимали важнѣйшія мѣста въ государствѣ и располагали всѣми средствами для борьбы. Силы борцовъ были, во всѣхъ отношеніяхъ, неравны и потому сторонники Екатерины легко одержали побѣду.

(40) Не смотря на вражду всесильнаго Меншикова, герцогъ голштинскій до самой кончины Екатерины продолжалъ пользоваться ея расположеніемъ, а потому увѣреніе Мпниха, будто герцогу и герцогинѣ былъ воспрещенъ доступъ къ императрицѣ, едва ли основательно.

(41) Въ 1727 году, при ссылкѣ Меншикова, у него было конфисковано: 90,000 душъ крестьянъ; города: Ораніенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Багуринъ; 4,000,000 тогдашнихъ рублей паличною монетою; капиталовъ въ лондонскомъ и амстердамскомъ банкахъ на 9,000,000 рублей; брилліантовъ и разныхъ драгоценныхъ вещей на 1,000,000; золотой и серебряной посуды болѣе 200 пудовъ.

(42) Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ родился въ 1714 году. Одиннадцать лѣтъ отъ рожденія, онъ уже былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и прапорщикомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а 5-го февраля 1727 г. получилъ ордена Св. Екатерины и прусскій Чернаго Орла. При вступленіи на престолъ Петра II, молодой Меншиковъ былъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ и кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго. Родные прочили его въ женихи сестрѣ императора, великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ; но внезапное паденіе отца измѣнило судьбу князя Александра Александровича. Въ 1727 г. онъ, вмѣстѣ съ другими членами своей фамиліи, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и званій, и сосланъ въ Березовъ. Императрица Анна Ивановна возвратила ему, въ 1730 г., свободу и княжескій титулъ и пожаловала чиномъ поручика гвардіи. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, князь Александръ Александровичъ получилъ, въ 1753 г., чинъ генераль-маіора, а въ 1757 г., за отличную храбрость, оказанную во время кампаніи противъ Пруссіи, награжденъ чиномъ генераль-лейтенанта и вторично александровскимъ орденомъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II, въ 1762 г., онъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы и черезъ два года скончался въ Москвѣ.

(43) У князя Меншикова были двѣ дочери: княжна Марія Александровна, родившаяся въ 1711 году и обрученная, въ 1727 году, сперва съ польскимъ графомъ Сапѣгой, а потомъ съ императоромъ Петромъ II, и княжна Александра Александровна, родившаяся въ 1712 году. Обѣ дочери послѣдовали за отцемъ въ ссылку, въ Березовъ, гдѣ княжна Марія скончалась въ 1729 году, а княжна Александра, возвращенная императрицей Анной Ивановной, была выдана ею за мужъ

за генерала Густава Бирона, брата фаворита, и въ 1737 году умерла отъ родовъ.

(44) Графъ Янъ Сапѣга, староста бобруйскій, принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ польскихъ магнатовъ. Меншиковъ, мечтая о герцогствѣ курляндскомъ, уже давно велъ переговоры о бракѣ своей старшей дочери, княжны Маріи Александровны, съ единственнымъ сыномъ Сапѣги, графомъ Петромъ, надѣясь посредствомъ этого союза составить себѣ сильную партію въ Польшѣ. Въ 1726 году, молодой Сапѣга былъ торжественно помолвленъ, въ присутствіи императрицы и всего двора, съ княжной Маріей, при чемъ получилъ званіе дѣйствительнаго камергера, а отецъ его — чинъ генералъ-фельдмаршала и орденъ Андрея Первозваннаго. Однако, бракъ его съ дочерью Меншикова не состоялся. Обративъ на себя вниманіе Екатерины своею красотою и ловкостью, Сапѣга сдѣлался сперва ея фаворитомъ, а потомъ, по желанію императрицы, женился на родной ея племянницѣ, графинѣ Софѣѣ Карловнѣ Скавронской, за которой государыня дала въ приданое семьдесятъ тысячъ рублей денегъ и богатые помѣстья въ Россіи и Ливоніи. Вскорѣ послѣ сватбы, графъ Петръ Сапѣга уѣхалъ въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1771 году.

(45) Могуущественное вліяніе, которое Россія, благодаря Петру Великому, приобрѣла на судьбу сосѣднихъ державъ, заставляло ихъ заботливо слѣдить за внутренними перемѣнами въ ней и безпокоиться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, кто будетъ преемникомъ Екатерины. Вопросъ этотъ былъ особенно важенъ для Даніи, которой вступленіе на русскій престолъ герцогини голштинской, Анны Петровны, грозило войною за отнятый у Голштиніи Шлезвигъ. Датскій посланникъ въ

Петербургѣ, Вестфаленѣ, болѣе всѣхъ хлопоталъ о назначеніи преемникомъ императрицы, великаго князя Петра Алексѣевича. Для достиженія этой цѣли, онъ придумалъ отнять у партіи, враждебной Петру, ея главу — Меншикова и заставить его дѣйствовать въ пользу Петра. Такъ какъ интересы датскаго двора относительно престолонаслѣдія въ Россіи, были тождественны съ интересами австрійскаго императора, то Вестфаленъ обратился къ цесарскому посланнику графу Рабутину съ предложеніемъ привлечь Меншикова на сторону великаго князя, указаніемъ блестящей будущности, которая ожидаетъ его при Петрѣ, если онъ выдастъ за него свою дочь. Рабутинъ, пользовавшійся довѣріемъ и вліяніемъ при русскомъ дворѣ, усердно принялся за осуществленіе этого плана и обѣщалъ Меншикову со стороны цесаря первый фьефъ, какой только сдѣлается вакантнымъ въ имперіи. Меншиковъ, разумѣется, съ радостью согласился на такое предложеніе и успѣлъ выпросить у Екатерины согласіе на бракъ великаго князя съ своею дочерью, ссылаясь на то, что императрица отняла у нея жениха — графа Салъгу. Нѣкоторые иностранные министры объясняли согласіе Екатерины упадкомъ ея нравственныхъ силъ, но, вѣроятно же всего, что императрица видѣла невозможность отстранить отъ престола великаго князя въ пользу одной изъ дочерей своихъ и думала, что упрочиваетъ ихъ положеніе, соединяя съ будущимъ императоромъ человека, на признательность котораго имѣла право рассчитывать.

(46) Когда Екатерина находилась на смертномъ одрѣ, Бассевичъ, видя, что положеніе супруги герцога голштинскаго, цесаревны Анны Петровны, ничѣмъ не обезпечено, а главное не обезпечена герцогу русская помощь для достиженія его завѣтныхъ цѣлей, — возвращенія Шлезвига и полученія швед-

скаго престола, отправился къ Меншикову и началъ горячо представлять ему, что объ цесаревны, Анна и Елисавета, — дѣти того государя, которому князь обязанъ всѣмъ своимъ счастьемъ, — могутъ остаться безъ ничего. Меншиковъ пришелъ, по словамъ Бассевича «въ умиленіе» и согласился, что необходимо убѣдить императрицу сдѣлать духовное завѣщаніе, въ которомъ былъ бы установленъ порядокъ престолонаслѣдія, опредѣлена выдача каждой изъ цесаревенъ по миллиону рублей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обозначено, что великій князь Петръ Алексѣевичъ долженъ непремѣнно вступить въ супружество съ дочерью Меншикова. Бассевичъ тотчасъ же наскоро сочинилъ завѣщаніе, а Меншиковъ далъ его подписать цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. При этомъ, Бассевичъ обязался отъ имени герцога заплатить Меншикову, въ видѣ благодарности, 80,000 р. изъ миллиона, назначеннаго въ приданое герцогинѣ. (См. Исторію Россіи. Соловьева, т. 19, стр. 94).

(47) Духовное завѣщаніе императрицы Екатерины, которое было подписано вмѣсто нея цесаревной Елисаветой Петровной и о которомъ она сама, вѣроятно, не имѣла никакого понятія, дошло до насъ въ неполной копіи и состояло изъ слѣдующихъ 15-ти пунктовъ:

«1) Великій князь Петръ Алексѣевичъ имѣетъ быть сукцессоромъ.

2) И именнно со всѣми правами и прерогативами, какъ мы онымъ владѣли.

3) До.... лѣтъ не имѣетъ за юностью въ правительство вступать.

4) Во время малолѣтства имѣютъ администрацію вести наши объ цесаревны, герцога и прочіе члены Верховнаго Совѣта, который обще изъ девяти персонъ состоятъ имѣетъ.

5) И симъ имѣть полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отиѣнять.

6) Множествомъ голосовъ вершать всегда и никто одинъ повелѣвать не имѣть и не можетъ.

7) Великій князь имѣть въ Совѣтъ присутствовать, а по окончаніи администраціи, ни отъ кого никакого отиѣта не требовать.

8) Если великій князь безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣть по немъ цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней цесаревна Елисавета и ея десценденты, а потомъ великая княжна (т. е. сестра Петра II, Наталья Алексѣевна) и ея десценденты наслѣдовать, однакожь мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣють. Однакожь никогда российскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣеть. *

9) Каждая изъ цесаревнъ, понеже отъ короннаго наслѣдства своего родного отца исключены, въ нѣкоторое награжденіе, кромѣ приданныхъ 300,000 рублей, и приданаго одинъ милліонъ рублей наличными деньгами получить и оныя во время малолѣтства великаго князя имъ по малу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ. никогда назадъ не требовать; такожъ имѣють онѣ обѣ цесаревны всѣ наши мобиліи въ камняхъ драгоцѣнныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя намъ, а не коронѣ принадлежать, у себя и у своихъ удержать; наши же. лежащія имѣности и земли, которыми мы, пока короны и скиптра не получили, владѣли. имѣють между нашими ближними родственниками нашей собственной фамиліи черезъ правительство администраціи по праву раздѣлены быть.

10) Пока лѣта администраціи продолжаются, имѣть каж-

дой цесаревнѣ, сверхъ прежнихъ, по 100,000 рублей плачено быть.

11) Принцессу Елисавету имѣть его любовь герцогъ шлезвигъ-голштинскій и бискупъ любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матернее благословеніе; такоже имѣютъ наши цесаревны и правительство арминистраціи стараться между его любовью (т. е. великимъ княземъ Петромъ) и одною княжною князя Меншикова супружество учинить.

(12) Его королевскаго высочества герцога голштинскаго дѣло шлезвигскаго возвращенія и дѣло шведской короны по взятымъ обязательствамъ имѣть накрѣпко исполнено и российский государь такъ какъ и великій князь къ тому обязанъ быть. Что же его королевское высочество герцогъ здѣсь по сіе число получалъ, не имѣть никогда назадъ требовано или на счетъ поставлено быть.

13) Все сіе имѣетъ тотчасъ по смерти нашей, кромѣ, что до пункта его королевскому высочеству приведено принадлежащей сукцессіи въ Швеціи касается, опубликовано, при сегомъ утверждено и твердо содержано; а кто тому противенъ будетъ, яко измѣнникъ наказанъ быть и римскаго цесаря гарантія на сіе искать.

14) Фамилія между собою имѣть, подѣ опасеніемъ нашей матерней клятвы, согласно жить и пребывать и великому князю голштинскаго дому, пока нашей цесаревны потомство онымъ владѣть будетъ, не оставлять, но по полученіи совершеннаго возраста чего еще не достанетъ исполнить. Напротивъ того, и голштинскій домъ и его королевское высочество, когда герцогъ шведской престола получить, тоже съ Россіей чинить имѣть.

15) Такоже имѣть цесаревнамъ, когда онѣ отсюда поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ быть, такоже и на

голландское посольство, способной и отъ всякихъ тягостей и судебного принужденія уволенный, домъ изъ государственной казны купленъ быть.»

Такимъ образомъ, духовнымъ завѣщаніемъ Екатерины отиѣнялся законъ Петра Великаго о правѣ царствующаго государя назначать себѣ преемника, и устанавливался новый порядокъ престолонаслѣдія. Но порядокъ этотъ былъ нарушенъ тотчасъ же по кончинѣ Петра II, и самое духовное завѣщаніе исчезло безслѣдно. Есть основанія предполагать, что оно было уничтожено императрицею Анной Ивановной.

Въ экстрактѣ изъ слѣдственнаго дѣла надъ графомъ Остерманомъ, представленномъ въ 1742 году императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, записано слѣдующее показаніе его относительно духовной Екатерины: «учиненная де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовная была у князя Меншикова и въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, но гдѣ дѣвалась и нынѣ имѣется, того онъ, Остерманъ не помнитъ; но думаетъ не ухаживала она отъ князя Меншикова, ежели жъ бы де ему о томъ кто нибудь какія обстоятельства напомнилъ или бъ объявилъ, то онъ безъ наималѣйшей утайки, по самой истинной, объявить не оставитъ. А во второмъ отвѣтѣ онъ же, Остерманъ, о той духовной показалъ, что она имѣлась въ верховномъ ли тайномъ совѣтѣ или у князя Меншикова, того де онъ не знаетъ, только у него въ рукахъ не была. А потомъ, когда учиненнымъ на выписанное его Остерманово показательство вопроснымъ пунктомъ ему объявлено, что имѣется подлинная руки покойнаго канцлера графа Головкина записка, что она духовная внесена къ ея императорскому величеству государынѣ Аннѣ Ивановнѣ и спрашиванъ: для чего о томъ въ первомъ своемъ допросѣ не показалъ, гдѣ она духовная

имѣется? На что онъ, Остерманъ показалъ, что утверждается въ томъ на прежнихъ своихъ допросахъ и кѣмъ она духовная къ ея императорскому величеству, государынѣ Аннѣ Ивановнѣ отнесена, того де онъ не слыхалъ, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ всегда разсуждалъ, что она духовная государынѣ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ конечно вручена; а болѣе того объ оной духовной и гдѣ дѣвалась, никакихъ обстоятельствъ объявить не можетъ.»

(48) Обрученіе Петра II съ княжною Марією Александровною Меншиковой совершилось уже послѣ кончины императрицы Екатерины, именно 25 мая 1727 года, при чемъ нареченной невѣстѣ былъ назначенъ особый придворный штатъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 34,000 рублей.

(49) Сущность договора, заключеннаго между Россіей и Австріей въ Вѣнѣ, 6-го августа 1726 года, состояла въ слѣдующемъ:

Императоръ австрійскій приступилъ къ союзу, заключенному между Россіей и Швеціей въ 1724 году, а русская государыня приступила къ мирному трактату, заключенному между Испаніей и Австріей въ 1725 году, вслѣдствіе чего приняла на себя гарантію всѣхъ государствъ и провинцій, находящихся въ цесарскомъ владѣніи, такъ что, если кто нападетъ на цесаря, по причинѣ заключеннаго имъ договора съ Испаніей, или по какой нибудь другой причинѣ, то русская государыня подаетъ ему помощь и, въ случаѣ нужды, объявляетъ войну нападающему и не заключаетъ съ нимъ мира, пока цесарь не получитъ удовлетворенія. Цесарь, съ своей стороны, принялъ на себя гарантію всѣхъ государствъ и областей, находящихся во владѣніи русской императрицы въ

Европѣ, съ тѣмъ, что если кто нападетъ на нее, по какой бы то ни было причинѣ, то обязуется подать помощь и, въ случаѣ нужды, объявить наступательную войну, и не заключать мира пока Россія не получитъ удовлетворенія. Договаривающіяся державы обязались не давать убѣжища и помощи взбунтовавшимся подданнымъ и вассаламъ другъ друга и, узнавая о вредныхъ умыслахъ, немедленно сообщать о нихъ и взаимно содѣйствовать ихъ уничтоженію. Относительно помощи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, было условлено, что обѣ державы присылаютъ другъ другу по 30,000 войска, именно 20,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. При этомъ, положено пригласить къ заключенному союзу короля польскаго и примирить его окончательно съ Швеціей. Кромѣ того, цесарь обѣщалъ помогать герцогу голштинскому въ возвращеніи отнятаго у него Даніей Шлезвига.

(50) Архіатеръ Блументростъ представилъ верховному тайному совѣту слѣдующее описаніе предсмертной болѣзни императрицы:

«Ея императорское величество 10 числа апрѣля впаде въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т. е. 16 числа, черезъ кризисъ облегченіе имѣла и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленію; но потомъ кашель, который она и прежде сего имѣла, токмо не весьма великій, сталъ умножаться, также и фебра (лихорадка) приключилась и въ большое безсилство приходитъ стала и признакъ объявила, что нѣсколько поврежденія въ легкомъ быть надлежало и мнѣніе дало, что въ легкомъ имѣеть быть фомига (нарывъ), которая за четыре дня до ея величества смерти явно оказалась, понеже по великомъ кашлѣ прямой гной въ великомъ множествѣ почала ея величество выплевывать, что

до ея величества кончины не переставало и отъ той фомки
6 дня мая съ великимъ покоемъ преставилась.»

(51) Девьеръ (de Vier) Антонъ Мануиловичъ, впоследствии графъ, сынъ крещенаго португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію, поступилъ въ служеніе къ Петру Великому во время пребыванія его въ Амстердамъ въ 1697 году. Успѣвъ заслужить расположеніе государя, Девьеръ былъ сдѣланъ сперва царскимъ денщикомъ, потомъ генераль-адъютантомъ, назначенъ, въ 1718 году, петербургскимъ генераль-полиціѣймейстеромъ, а, въ 1725 году, произведенъ въ генераль-маіоры. Желая составить себѣ прочное положеніе при русскомъ дворѣ, Девьеръ присватался къ сестрѣ князя Меншикова, но послѣдній такъ оскорбился этимъ, что велѣлъ своимъ людямъ связать Девьера и жестоко высѣкъ его. Девьеръ пожаловался государю, который принялъ въ немъ участіе и принудилъ Меншикова выдать за него сестру. Съ этой минуты Меншиковъ и Девьеръ сдѣлались непримиримыми врагами. Императрица Екатерина I, благоволившая къ Девьеру, возвела его, въ 1726 году, въ графское достоинство, назначила сенаторомъ и пожаловала ему александровскій орденъ и чинъ генераль-лейтенанта. Во время предсмертной болѣзни императрицы, Девьеръ присоединился къ небольшому кружку придворныхъ, стремившихся противодѣйствовать намѣренію Меншикова породниться съ царскимъ домомъ и желавшихъ видѣть на престолѣ герцогиню голштинскую Анну Петровну. Однако, Меншиковъ успѣлъ разстроить планы своихъ враговъ; всѣ они были арестованы и отправлены въ ссылку. Девьеръ, по лишеніи чиновъ, орденовъ и имѣній, былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ. Проживъ здѣсь до 1740 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ Охотска. Импера-

трица Елисавета Петровна, по восшествіи своемъ на престолъ, возвратила ему свободу и всѣ прежнія преимущества и снова сдѣлала генераль-полицеймейстеромъ. Онъ умеръ въ 1745 году.

(52) Въ концѣ 1725 года, Минихъ просилъ сенатъ о назначеніи 15,000 солдатъ для окончанія Ладожскаго канала. По этому поводу въ сенатѣ произошелъ споръ. Толстой и Апраксинъ поддерживали требованіе Миниха и, представляя всю пользу отъ канала, говорили что предпріятіе это должно быть окончено изъ уваженія къ памяти Петра Великаго. Меншиковъ возражалъ, что солдаты гибнутъ на работахъ и что они набраны съ такими издержками не за тѣмъ, чтобы копать землю. «Но войско должно же быть занято!» отвѣчали Толстой и Апраксинъ. Тогда Меншиковъ всталъ и сказалъ: «Объявляю, по приказанію императрицы, что этотъ годъ ни одинъ солдатъ не будетъ употребленъ на каналъ; ея величество назначила для войска другое занятіе.» Сенаторы замолчали и Миниху было отказано въ его просьбѣ.

(53) Распоряженіе объ упраздненіи малороссійской коллегіи и о дозволеніи малороссіянамъ избрать гетмана было сдѣлано тотчасъ по вступленіи на престолъ Петра II. Весьма вѣроятно, что Меншиковъ имѣлъ при этомъ въ виду пріобрѣсти себѣ благодарность и расположеніе вліятельнѣйшихъ жителей Малороссіи, а въ лицѣ гетмана — вѣрнаго слугу. Дѣйствительно, гетманомъ былъ избранъ старый пріятель Меншикова, малороссійскій полковникъ, Данилъ Апостолъ, но избраніе это состоялось уже послѣ ссылки Меншикова.

(54) Мавринъ, Семенъ Афанасьевичъ, находился съ 1711 года пажемъ при императрицѣ Екатеринѣ I, въ 1725 г. про-

изведенъ въ камеръ-юнкеры, а въ началѣ 1727 г., упоминается уже въ числѣ камергеровъ. Въ это время Мавринъ пользовался, по видимому, уже нѣкоторымъ значеніемъ при дворѣ, потому что о женитбѣ его на камеръ-фрейлинѣ княжнѣ Лобановой, упоминаетъ въ своихъ донесеніяхъ саксонскій посланникъ Лефортъ. Съ 1719 года Мавринъ состоялъ дядькой при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Принадлежа къ числу людей враждебныхъ Меншикову, онъ былъ отправленъ имъ на жительство въ Тобольскъ.

(55) Зейкинъ, Иванъ Афанасьевичъ, венгерскій уроженецъ, былъ учителемъ въ домѣ А. А. Нарышкина и въ 1723 г. взятъ Петромъ Великимъ въ ту же должность къ великому князю Петру Алексѣвичу, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ.

Минихъ ошибается говоря, что Зейкинъ былъ высланъ изъ Россіи Меншиковымъ; напротивъ, распоряженіе объ этомъ состоялось въ іюлѣ 1727 г., когда Меншиковъ былъ боленъ и не занимался дѣлами. Причины высылки Зейкина неизвѣстны. По именному высочайшему указу изъ верховнаго тайнаго совѣта отъ 10 іюля, было велѣно отправить Зейкина изъ Петербурга «подъ образомъ въ Москву», съ нарочнымъ офицеромъ изъ гвардіи, а между тѣмъ офицеру секретно приказано, не доѣзжая Москвы, повернуть съ дороги и везти Зейкина прямо въ Кіевъ къ тамошнему генералъ-губернатору князю Трубецкому, которому секретно же предписано отобрать всѣ имѣющіяся при Зейкинѣ письма, и взявъ съ него реверсъ въ томъ «что онъ Зейкинъ въ противность російскому государству ничего не будетъ чинить и противныхъ словъ не будетъ говорить» выпроводить его за границу, а отобранные письма и реверсъ прислать въ верховный тайный совѣтъ.

13-го августа Зейкинъ былъ привезенъ въ Кіевъ, а 15-го отправленъ за границу. 7 сентября Меншиковъ отправилъ изъ Петербурга нарочнаго курьера съ приказаніемъ донести Зейкина, вернуть его съ дороги и вручить ему письмо слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Зейкинъ!

«Понеже его императорское величество изволилъ вспомнить ваши службы и весьма желаетъ васъ видѣть, того ради вамъ симъ напоминаемъ: извольте сюда ѣхать немедленно; ежели же за распутіемъ ѣхать сюда не похочете, тогда извольте быть у Александра Львовича Нарышкина, а мы тебя вѣрно обнадеживаемъ, что мы васъ не оставимъ, а паче прежняго въ милости содержимы быть имѣете, а для вашего свободнаго возвращенія и о дачѣ подводъ посылаемъ съ симъ посланнымъ пачпортъ; впрочемъ пребываемъ вамъ всякаго доброжелатель

Александръ Меншиковъ.

Сентября 7 дня 1727 года.»

22 сентября меншиковскій курьеръ пріѣхалъ въ Кіевъ и кіевскій губернаторъ хотѣлъ было уже отправить курьеровъ для отысканія Зейкина, какъ вдругъ 26 числа было получено извѣстіе о паденіи Меншикова и высочайшее повелѣніе не исполнять никакихъ предписаній князя. Вслѣдствіе этого губернаторъ отобралъ у меншиковского курьера всѣ бумаги и отправилъ ихъ въ совѣтъ.

(56) Меншиковъ, опасаясь безпокойнаго и энергическаго жинискаго, удалилъ его въ украинскую армію.

Горный адмиралъ графъ Апраксинъ, не желая подчиняться нову, тотчасъ послѣ кончины Екатерины, добровольно

удалися въ Москву. Въ Архангельскъ же былъ отправленъ, подъ предлогомъ устройства китоловной компаніи, президентъ-комерцъ-коллегіи баронъ Шафировъ,—заклятой врагъ Меншикова.

Толстой и Бутурлинъ пострадали одновременно съ Девьеромъ, за противодѣйствіе замыслу Меншикова выдать свою дочь замужъ за великаго князя и за старанія доставить престолъ, послѣ кончины Екатерины, цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Толстой былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, а Бутурлинъ въ имѣніе свое, въ владимірской губерніи.

Меншиковъ обходился вообще со всѣми очень гордо и дерзко, а тѣмъ болѣе съ Остерманомъ, который не имѣлъ связей и по неволѣ долженъ былъ искать покровительства Меншикова. Есть свидѣтельство, что однажды послѣ какого-то спора Меншиковъ сказалъ Остерману: «если ты въ другой разъ осмѣлишься такъ спорить со мной, то живой издохнешь у меня на колесѣ!»

(57) Мы не знаемъ ни одного письма Меншикова къ императору, подписаннаго подобнымъ образомъ.

(58) Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, имѣвшій въ это время всего девятнадцать лѣтъ отъ роду, состоялъ при Петрѣ II въ званіи гофъ-юнкера. Не отличаясь ни умомъ, ни способностями, ни нравственностью, онъ приобрѣлъ неограниченную дружбу Петра единственно умѣньемъ угождать нѣкоторымъ дурнымъ наклонностямъ, къ несчастію, слишкомъ рано развившимся въ юномъ государѣ, который до такой степени привязался къ своему фавориту, что не разставался съ нимъ ни днемъ, ни ночью. Деспотическое обращеніе Меншикова съ Петромъ очень скоро возбудило въ

послѣднемъ нерасположеніе къ своему будущему тестю. Многочисленная фамилія Долгорукихъ, пользуясь вліяніемъ князя Ивана на императора, старалась еще болѣе возстановить Петра противъ Меншикова и наконецъ успѣла свергнуть его и захватить въ свои руки власть.

(59) Меншиковъ былъ сосланъ, въ сентябрѣ, 1727 г., сперва въ принадлежавшій ему городъ Раненбургъ, рязанской губерніи, а потомъ уже, въ апрѣлѣ 1728 г., въ Березовъ, гдѣ и умеръ 12 ноября 1729 года.

(60) Князья Долгорукіе составляли тогда сильнѣйшую вельможескую фамилію, какъ по числу членовъ, такъ и по важности занимаемыхъ ими должностей. Главнѣйшими представителями этой фамиліи были: фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ, пользовавшійся общимъ уваженіемъ за свои военныя заслуги, безстрашіе и прямой характеръ; дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Василій Лукичъ, образованнѣйшій русскій вельможа своего времени, около двадцати лѣтъ съ честью проходившій дипломатическое поприще въ званіи посла при различныхъ европейскихъ дворахъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ и членъ верховнаго совѣта, князь Михаилъ Владиміровичъ, владѣвшій огромнымъ богатствомъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ, гофмейстеръ и членъ верховнаго совѣта, князь Алексѣй Григорьевичъ, человѣкъ безъ способностей и заслугъ, но сильный значеніемъ при императорѣ своего сына князя Ивана Алексѣевича; тайный совѣтникъ и камергеръ, князь Сергѣй Григорьевичъ, занимавшій важный постъ посланника въ Варшавѣ и отличавшійся умомъ и твердостью и, на-ко-

нецъ, тайный совѣтникъ и камергеръ, князь Иванъ Григорьевичъ, весьма ловкій придворный и опытный интриганъ.

(61) Чтобы лишить другихъ вельможъ возможности вліять на императора, Долгорукіе безпрестанно увозили его на охоту въ загородныя имѣнія, гдѣ молодой государь, окруженный лишь ихъ родственниками и пріятелями, проводилъ цѣлыя недѣли въ пиршествахъ и другихъ удовольствіяхъ, дѣйствовавшихъ вредно на его здоровье и нравственное развитіе. Для окончательнаго упроченія своего могущества, Долгорукіе, по примѣру Меншикова, задумали женить Петра на старшей дочери князя Алексѣя Григорьевича, княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; но неожиданная кончина императора разстроила всѣ ихъ замыслы.

(62) Остерманъ былъ назначенъ воспитателемъ молодого императора еще при Меншиковѣ, считавшемъ его за преданнаго себѣ человѣка. Остерманъ искренно любилъ своего воспитанника и постоянно представлялъ ему грустныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести безпорядочный образъ жизни молодого царя, какъ его самага, такъ и государство; но совѣты Остермана произвели только охлажденіе къ нему Петра и раздражили противъ него Долгорукихъ. Тогда Остерманъ счелъ болѣе благоразумнымъ держать себя подалѣе отъ двора, и почти совсѣмъ пересталъ ѣздить во дворецъ и въ засѣданія верховнаго совѣта.

(63) Великая княжна Наталья Алексѣевна, родившаяся въ 1714 году, обнаруживала замѣчательный умъ и прекрасныя качества души и сердца. Первое время она имѣла большое вліяніе на брата, горячо еѣ любившаго, но Долгорукіе

счумѣли отдалить Петра отъ великой княжны. Сокрушаясь о братѣ, истощавшемъ въ безпорядочной жизни свои физическія и нравственныя силы, Наталья Алексѣевна начала грустить, чахнуть и 14 декабря 1728 года скончалась, къ общему сожалѣнію, отъ изнурительной лихорадки.

(64) Минихъ впадаетъ въ грубую ошибку, относя учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта къ царствованію Петра II. Совѣтъ этотъ учрежденъ императрицей Екатериной I, въ февралѣ 1726 года, по мысли князя Меншикова, который надѣялся примирить съ собою враждебныхъ ему главнѣйшихъ сановниковъ, сдѣлавъ ихъ членами особаго высшаго учрежденія, съ равнымъ значеніемъ и подъ предсѣдательствомъ самой императрицы, гдѣ, слѣдовательно, всѣ дѣла должны были обсуждаться и рѣшаться съ общаго вѣдома и согласія. Въ указѣ императрицы, причины учрежденія совѣта объяснялись слѣдующимъ образомъ:

«Понеже усмотрѣли мы, что тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ и кромѣ сенатскаго правленія есть не малый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и о другихъ важныхъ дѣлахъ. 2) Изъ нихъ же засѣдаютъ нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ, въ тайномъ совѣтѣ, не малое имъ чинится помѣшательство, да и въ сенатѣ въ дѣлахъ остановка и продолженіе, отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ скорѣ чинить резолюціи и на государственныя внутреннія дѣла. Того ради за благо мы разсудили и повелѣли съ нынѣшняго времени при дворѣ нашемъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ, учредить верховный тайный

совѣтъ, при которомъ мы сами присутствовать будемъ. Въ томъ верховномъ тайномъ совѣтѣ быть при насъ изъ первыхъ сенаторовъ, а вмѣсто ихъ въ сенатъ выбраны будутъ другіе. Быть при насъ въ тайномъ верховномъ совѣтѣ нижеписаннымъ персонамъ: генераль-фельдмаршалу и тайному дѣйствительному совѣтнику свѣтлѣйшему князю Меншикову; генераль-адмиралу и тайному дѣйствительному совѣтнику графу Апраксину; государственному канцлеру, тайному дѣйствительному совѣтнику графу Головкину; тайному дѣйствительному совѣтнику графу Толстому; тайному дѣйствительному совѣтнику князю Голицыну; вице-канцлеру и тайному дѣйствительному совѣтнику барону Остерману.»

Съ учрежденіемъ верховнаго тайнаго совѣта, сенатъ утратилъ свое значеніе и былъ переименованъ изъ «правительствующаго» въ «высокій». Вмѣсто того, чтобы заниматься исключительно лишь важнѣйшими государственными дѣлами, совѣтъ съ первыхъ же дней своего существованія началъ вмѣшиваться во всѣ части управленія, такъ что вскорѣ сенатъ и коллегіи потеряли всякую самостоятельность и дѣйствовали только по указаніямъ совѣта, ограничиваясь исполненіемъ присылаемыхъ отъ него указовъ и повелѣній.

Верховный тайный совѣтъ просуществовалъ до воцаренія императрицы Анны Ивановны, которая уничтожила его, тотчасъ же по принятіи ею самодержавія, и возстановила сенатъ въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ.

(65) По словамъ Шмидта Физельдека (*Materialien zu der Russischen Geschichte*. Т. 2, pg. 3) Петръ заразился оспою отъ князя Сергѣя Григорьевича Долгорукова, который, не смотря на то, что дѣти его лежали въ оспѣ, продолжалъ ѣздить ко

двору. Болѣзнь молодого государя приняла съ самаго начала правильное теченіе и ему становилось лучше, но онъ не берегся и 15 января, почувствовавъ облегченіе, всталъ съ постели и долго смотрѣлъ въ окно на проходившія мимо дворца войска, при чемъ застудилъ выступившую оспу. Съ этой минуты уже не было никакой надежды на его выздоровленіе и черезъ три дня онъ скончался.

Саксонскій посланникъ Лефортъ, въ депешѣ отъ 31 января 1730 года, пишетъ: «Существуютъ два различныя мнѣнія о причинѣ смерти царя. Одни приписываютъ болѣзнь его худосочию, усилившемуся вслѣдствіе усталости и изнуренія, испытываемыхъ на охотѣ, а другіе тому, что доктора Блументросты сначала лечили лихорадку, предвѣщавшую оспу, какъ обыкновенную лихорадку и давали ему разные прохладяющіе напитки, а докторъ Бидлоо былъ призванъ только на третій день, когда уже болѣзнь развилась и онъ не одобрилъ способа леченія тѣхъ докторовъ.» (Сборн. Рус. Историч. Общ. Т. 5 стр. 344).

(66) Членами верховнаго тайнаго совѣта были въ это время слѣдующія лица: фельдмаршалы — князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ; канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ и дѣйствительные тайные совѣтники: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и князья — Алексѣй Григорьевичъ, Василій Лукичъ и Михаилъ Владиміровичъ Долгорукіе.

(67) Мы не будемъ повторять здѣсь всѣхъ подробностей избранія на престолъ императрицы Анны Ивановны и неудачной попытки верховниковъ ограничить самодержавіе, а

укажемъ лишь на тѣ сочиненія и статьи, гдѣ событія эти изложены особенно подробно: «Исторія Россіи.» С. М. Соловьева. Ч. 19, стр. 238.—268. «Татищевъ и его время.» Н. А. Попова, стр. 97 — 133. — «Повѣсть о избраніи и восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны.» Θεοφана Прокоповича.—«Протоколы верховнаго тайнаго совѣта.» Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1858. Кн. 3. — «Вступленіе на престолъ императрицы Анны.» П. К. Щебальскаго. Рус. Вѣст. 1859 кн. 1. — «Замыслы верховниковъ и челобитчиковъ въ 1730 году.» Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1872, № 10 и 11.

(68) Старшая дочь царя Ивана Алексѣевича, царевна Екатерина Ивановна, находилась съ 1716 года замужемъ за герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ мекленбургскимъ, отличавшимся своимъ жестокимъ, сумасброднымъ и неуживчивымъ нравомъ, вслѣдствіе котораго герцогиня, въ 1722 году, уѣхала отъ мужа въ Россію, гдѣ и жила съ тѣхъ поръ безвыѣздно до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1732 году.

(69) Минихъ ошибочно называетъ въ числѣ депутатовъ князя Черкаскаго. Депутація состояла изъ слѣдующихъ лицъ: князя Василя Лукича Долгорукова, генералъ-маіора Леонтьева и тайнаго совѣтника князя Михаила Михайловича Голицына младшаго, брата фельдмаршала.

(70) Условія, ограничивавшія самодержавіе и подписанныя императрицею, были изложены въ слѣдующей формѣ:

«Черезъ сіе наискрѣпчайше обѣщаемся, что наиглавнѣйшее мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православія

нашея вѣры греческаго исповѣданія: такожде по принятіи короны російской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслѣдника, ни при себѣ, ни по себѣ, никого не опредѣлять; еще общаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ, того ради мы нынѣ уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ восьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податями не отягощать, 4) въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военно-сухопутные и морскіе, выше полковничьяго ранга не жаловать, ниже къ знатымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употребить и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать; а буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны російской.»

(71) Біографическія свѣдѣнія о князѣ Черкасскомъ и отзывы о немъ нѣкоторыхъ современниковъ, можно найти въ первомъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 114. 201. 230 и 243.

(72) Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой. сынъ боярина князя Юрія Петровича, родился въ 1667 г., служилъ въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго. въ 1693 г. былъ уже капитаномъ преображенскаго полка, участвовалъ въ обонхъ азовскихъ походахъ, и потомъ назначенъ стражемъ царевны

Софін Алексѣевнѣ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1698 г. Трубецкой сдѣланъ бояриномъ и новгородскимъ намістникомъ, въ 1700 г. командовалъ подъ Нарвою дивизіей и вмѣстѣ съ другими русскими генералами былъ взятъ въ плѣнъ и до 1718 года содержался въ Стокгольмѣ. По возвращеніи въ отечество, Трубецкой, награжденный чиномъ генераль-лейтенанта, былъ опредѣленъ генераль-губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1722 г. произведенъ въ полные генералы и назначенъ присутствующимъ въ военной коллегіи. Пожалованный Петромъ II, въ 1728 г., въ генераль-фельдмаршалы, Трубецкой, при возшествіи на престолъ Анны Ивановны, за успѣшныя старанія свои о восстановленіи самодержавія, былъ сдѣланъ сенаторомъ и получилъ андреевскій и alexандровскій ордена. Въ 1729 году, государыня назначила его генераль-губернаторомъ въ Москву, но онъ отказался отъ этой должности и въ томъ же году вышелъ въ отставку. Въ 1741 году императрица Елисавета Петровна повелѣла ему снова быть сенаторомъ; однако Трубецкой по дряхлости никогда не ѣздилъ въ присутствіе. Онъ умеръ въ 1750 году.

(73) Альбрехтъ (Иванъ) былъ пожалованъ въ 1730 г. въ маіоры лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а въ 1739 году произведенъ въ генераль-маіоры. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Мужъ правительницы, принцъ Антонъ-Ульрихъ, поручилъ Альбрехту секретное наблюденіе за дѣйствіями графа Миниха и цесаревны Елисаветы Петровны, вслѣдствіе чего, по восшествіи цесаревны на престолъ, Альбрехтъ былъ лишенъ alexандровскаго ордена и исключенъ изъ списковъ арміи. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

(74) Русский дворъ оставался въ Москвѣ четыре года — съ января 1728 г. по январь 1732 г. При Петрѣ II, въ средѣ лицъ, приближенныхъ къ молодому государю, возникла мысль перенести столицу изъ Петербурга обратно въ Москву; но мысль эта тотчасъ же была покинута послѣ его кончины. Императрица Анна Ивановна долгое время не переѣзжала въ Петербургъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудобствъ и дороговизны тамошней жизни. Когда же Минихъ окончилъ строеніе ладожскаго канала, посредствомъ котораго обезпечивалось продовольствіе новой столицы, императрица не имѣла болѣе причинъ оставаться въ нелюбимой ею Москвѣ.

(75) Ягужинскій оставался посломъ въ Берлинъ до 1735 года, когда былъ снова вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ кабинетъ-министромъ, вмѣсто умершаго графа Головкина. Назначеніемъ этимъ Ягужинскій былъ обязанъ желанію Вирона имѣть въ кабинетѣ челоуѣка, котораго онъ могъ бы противопоставить Остерману, считавшемуся необходимымъ, но не пользовавшемуся ни довѣріемъ, ни расположеніемъ герцога. Ягужинскій умеръ въ 1736 году, пробывъ кабинетъ-министромъ только одинъ годъ.

(76) По уничтоженіи верховнаго тайнаго совѣта, Остерманъ, постоянно мечтавшій поставить между верховной властью и сенатомъ, не лицо, а учрежденіе, въ которомъ онъ могъ бы занять видное мѣсто, придумалъ особую комбинацію, носившую скромное названіе «кабинета». Названіе это не было новостью въ исторіи нашей администраціи. Петръ Великій и Екатерина I имѣли кабинетъ, куда подавались дѣла, подлежащіе личному разсмотрѣнію государя, и гдѣ сосредоточивалась переписка съ разными лицами, имѣвшими личныя

порученія отъ государя или государыни. Но кабинетъ этотъ не имѣлъ никакого самостоятельнаго значенія, тогда какъ кабинетъ, придуманный Остерманомъ, являлся вполне самостоятельнымъ и отдѣльнымъ учрежденіемъ, стоявшимъ между верховною властью и сенатомъ. Цѣль учрежденія была объяснена въ указѣ 10 ноября 1731 года, слѣдующимъ образомъ: «Для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ къ собственному нашему всемогущѣйшему рѣшенію подлежащихъ и ради пользы государственной и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, заблагоразсудили мы учредить при дворѣ нашемъ Кабинетъ и въ оный опредѣлить изъ министровъ нашихъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Черкаскаго.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляріямъ, было приказано подавать въ кабинетъ ежемѣсячные рапорты о производящихся въ нихъ «челобитчиковыхъ дѣлахъ, для усмотрѣнія безвозлобитно ли по онымъ рѣшенія бываютъ».

Самый составъ кабинета уже указывалъ, что онъ созданъ лишь для удовлетворенія самолюбія нѣсколькихъ лицъ и не имѣетъ глубокихъ правительственныхъ цѣлей. Дѣйствительно, кабинетъ присвоилъ себѣ участіе въ управленіи государствомъ на столько, на сколько это было нужно для удовлетворенія личныхъ видовъ его создателей. Остерманъ и Минихъ добивались главнымъ образомъ изъять иностранную и военную коллегіи отъ всякаго контроля, и вполне достигли своей цѣли.

Хотя Минихъ (не смотря на его увѣренія) и не вошелъ въ составъ кабинета, но несомнѣнно, что во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ онъ приглашался въ засѣданія кабинета

и имѣлъ личный докладъ у императрицы по дѣламъ военной коллегіи.

Въ 1741 году, черезъ десять дней по вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, сенатъ представилъ ей докладъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что по причинѣ учрежденія кабинета, «произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ, внутреннихъ, всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло.» Вслѣдствіе этого доклада, 12-го декабря того же года, состоялся высочайшій указъ объ уничтоженіи кабинета.

(77) Въ 1730 году, императрица учредила подъ предсѣдательствомъ Миниха особую военную комиссію, которой было предписано: «всѣ происшедшія въ арміи непорядки и помѣшательства исправить и такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и сколько возможно безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ.»

Къ чести Миниха нужно сказать, что трудное порученіе это было исполнено имъ чрезвычайно добросовѣстно. Находясь подъ предсѣдательствомъ его комиссія, примѣняясь къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, весьма отчетливо и подробно обработала всѣ главнѣйшіе предметы военнаго хозяйства и ввела въ организаціи нашихъ войскъ много важныхъ улучшеній.

(78) Указомъ 29-го іюля 1731 года, было повелѣно: «учредить въ С.-Петербургѣ корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человекъ шляхетскихъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ российскихъ, такъ и эстляндскихъ и лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать: арифметикѣ, геометріи, рисованію, форти-

фикаціи, артиллеріи, инженерному дѣйствию, на лошадяхъ ѣздить и прочимъ къ военному искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, такожь и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе, того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, потому бѣ и къ ученію опредѣлять.» На содержаніе вновь учрежденнаго корпуса было велѣно отпускать 33,846 руб. въ годъ; впослѣдствіи же, когда число учениковъ значительно умножилось, сумма эта была увеличена еще на 26,508 руб. въ годъ и, кромѣ того, корпусу пожалована, «на содержаніе экономіи», Волковицкая мыза, въ петербургской губерніи, съ приписанными къ ней 713 душами обоего пола.

Въ 1731 году, согласно докладу военной коллегіи, о пользѣ введенія въ русской арміи «кирасиръ» какъ рода кавалеріи, который, по ея мнѣнію, могъ бы служить съ бѣльшею пользою въ войнахъ противъ турокъ, нежели драгуны, составлявшіе до того времени единственную регулярную кавалерію у насъ, было высочайше повелѣно переформировать въ кирасиры три драгунскіе полка: выборгскій, невскій и ярославскій. Переформированіе выборгскаго полка было поручено Миниху, назначенному въ него полковникомъ; полку этому, въ честь Миниха, какъ перваго учредителя кирасиръ въ русской арміи, велѣно «именоваться *со чѣти* Миниховымъ кирасирскимъ».

До 1730 года инженерная часть находилась въ общемъ управленіи съ артиллеріею; но въ этомъ году, по докладу Миниха, была отдѣлена отъ артиллерійской и образована по особымъ штатамъ, которыми положено имѣть въ ней 828

человѣкъ разныхъ чиновъ, съ ежегоднымъ отпускомъ на ихъ содержаніе 55,189 рублей.

(79) Леди Рондо, испанскій посолъ герцогъ де Лирія и нѣкоторые другіе современники, близко знавшіе Остермана, свидѣтельствуютъ, напротивъ, что Остерманъ былъ безкорыстенъ и ни отъ кого не бралъ денегъ (см. «Письма леди Рондо» стр. 112 и 241).

(80) Въ 1733 году, послѣ смерти короля польскаго Августа II, явилось нѣсколько претендентовъ на польскій престолъ. Франція желала доставить польскую корону тестю Людовика XV, Станиславу Лещинскому, но Россія и Австрія рѣшились всѣми средствами противодействовать этому и выставили кандидатомъ сына умершаго Августа II, курфюрста саксонскаго Августа III. Одна часть польскаго шляхетства, подчиняясь вліянію Россіи и Австріи, выбрала королемъ Августа, а другая, сочувствовавшая Франціи, объявила королемъ Станислава. Вслѣдствіе этого, русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, вступили въ Польшу, разсѣяли приверженцевъ Станислава, принудили его самого скрыться въ укрѣпленный Данцигъ и осадили этотъ городъ. По недостатку артиллеріи и снарядовъ и малочисленности осаждающихъ, осада затянулась на долгое время. Тогда императрица, недовольная медленными дѣйствіями осторожнаго Ласси, поручила начальство надъ осаднымъ корпусомъ Миниху. •

(81) Вейксельмюнде, небольшая крѣпостца, построенная у самаго устья Вислы, въ четырехъ верстахъ отъ Данцага, обезпечивала сообщеніе города съ моремъ.

(82) Данцигъ былъ въ то время самою сильною крѣпостью и вмѣстѣ съ тѣмъ главною военною и торговою гаванью королевства польскаго. Гарнизонъ его состоялъ изъ 12,000 человѣкъ регулярнаго войска и 8,000 вооруженныхъ гражданъ. Кромѣ того, Франція прислала въ помощь Станиславу Лещинскому 2,400 солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Ламоть-Перуза, а Швеція — сто офицеровъ съ значительнымъ запасомъ оружія и военныхъ снарядовъ. Въ началѣ осады число русскихъ войскъ, которыми могъ располагать Минихъ, не превышало 20,000 челов.; но впослѣдствіи, осадный корпусъ былъ усиленъ 6,000 саксонцевъ, а тяжелыя орудія доставлены, частью нашимъ флотомъ, и частью перевезены сухимъ путемъ черезъ Пруссію. Когда Миниху удалось, послѣ 135-дневной осады и нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ, стоимшихъ намъ болѣе 8,000 человѣкъ, обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ и открыть по ней жестокое бомбардированіе, то Станиславъ Лещинскій, убѣдившись въ бесполезности дальнѣйшаго сопротивленія и не желая подвергнуть мирныхъ жителей страданіямъ и раззоренію за приверженность къ нему, рѣшился удалиться изъ города. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ, ночью, пробрался черезъ русскіе аванпосты и благополучно достигъ прусской границы. По удаленіи Лещинскаго, Данцигъ отворилъ ворота побѣдителямъ. Минихъ, самолюбію котораго льстила надежда представить въ Петербургъ плѣннаго короля, былъ страшно раздраженъ, узнавъ, что его уже нѣтъ въ городѣ, и наложилъ за это на Данцигъ контрибуцію въ 2,000,000 талеровъ, уменьшенную впослѣдствіи императрицею, по ходатайству депутаціи, посланной въ Петербургъ жителями, на половину.

(83) Мысль о войнѣ съ Турціей возникла съ самаго начала царствованія Анны Ивановны. Иностранцы, стоявшіе

во главѣ правленія, постоянно указывали императрицѣ на необходимость отвлекать вниманіе націи къ дѣламъ внѣшнимъ и чѣмъ нибудь занимать армію. Изъ всѣхъ войнъ, наиболѣе справедливою и согласною съ цѣлями Петра Великаго, могла быть, конечно, война съ турками. Безчестіе прутскаго мира было еще свѣжо въ народной памяти и потому правительство могло даже разсчитывать на нѣкоторую популярность, если бы ему удалось расширить русскія владѣнія на востокъ и возвратить отъ Турціи то, что ей было уступлено Петромъ. На этомъ основаніи, какъ только окончилась война съ Польшей, въ Петербургѣ заговорили о необходимости разрыва съ Турціей. Главнымъ сторонникомъ войны былъ Минихъ, желавшій славы, которая приносила ему съ собою силу. Къ Миниху присоединился тогдашній резидентъ нашъ въ Константинополѣ, Неплюевъ, доказывавшій, что для наступательнаго движенія къ Черному морю не можетъ быть болѣе удобнаго времени. Дѣйствительно, Турція нѣсколько лѣтъ уже вела войну съ Персіей и понесла сильныя пораженія; въ Константинополѣ и европейскихъ провинціяхъ ея происходили частыя волненія. Всѣ эти, болѣе личныя, нежели государственныя соображенія, рѣшили дѣло. Предлогъ къ разрыву былъ, конечно, найденъ безъ труда. По случаю войны съ Персіей, султанъ приказалъ крымскому хану вторгнуться съ татарами въ кавказскія владѣнія Персіи, а для этого ему необходимо было пройти черезъ Кабарду. Россія объявила Турціи, что эта страна издавна принадлежитъ ей и что она не потерпитъ движенія татаръ черезъ наши владѣнія; однако, не смотря на всѣ протесты Неплюева, татары двинулись черезъ Кабарду. Это обстоятельство было признано нашимъ правительствомъ достаточнымъ поводомъ для открытія военныхъ дѣйствій противъ Турціи.

(84) Для защиты Украины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, Минихъ проектировалъ, въ 1731 году, укрѣвленную «Украинскую пограничную линію», которая должна была занимать около 800 верстъ протяженія и состоять изъ непрерывнаго ряда небольшихъ крѣпостей и земляныхъ укрѣпленій, соединенныхъ между собою валомъ. Осуществленіе этого грандіознаго проекта, показывавшаго въ составителѣ его болѣе увлеченія своею идеей, нежели знанія средствъ къ ея выполненію, началось въ томъ же 1731 году. Не смотря на всѣ понудительныя мѣры правительства, тягость которыхъ до сихъ поръ сохранилась въ памяти народа, украинская линія была устроена только на протяженіи 268 верстъ, отъ впаденія рѣки Орли въ Днѣпръ, до рѣки Донца, въ нынѣшней екатеринославской губерніи, и заключалась въ 16-ти небольшихъ крѣпостяхъ и 4-хъ укрѣпленныхъ слободахъ, въ которыхъ было поселено 4 пѣшихъ и 16 конныхъ ландмилицкихъ полковъ.

(85) Іоаннъ-Бернгардъ Вейсбахъ, родомъ богемецъ, служилъ сперва въ австрійской арміи, а въ 1707 году перешелъ въ русскую и съ отличіемъ участвовалъ въ шведской и турецкой войнахъ, веденныхъ Петромъ Великимъ, который высоко цѣнилъ дарованія Вейсбаха и возлагалъ на него трудныя и разнообразныя порученія. Въ 1729 году Вейсбахъ, имѣя уже чинъ генералъ-аншефа, ѣздилъ въ званіи полномочнаго министра на гродненскій конгрессъ и въ слѣдующемъ году былъ награжденъ императрицею Анной, — орденомъ Св. Александра Невскаго, а императоромъ австрійскимъ Карломъ VI — графскимъ достоинствомъ. Въ исходѣ 1731 г. Вейсбахъ былъ назначенъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, получилъ въ 1733 г. андреевскую ленту, а въ 1735 году, собираясь выступить съ двад-

цати-тысячнымъ корпусомъ въ Крымъ, скоропостижно скончался въ Переволочнѣ и похороненъ въ Полтавѣ.

(86) Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ, двоюродный племянникъ царицы Натальи Кириловны, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ гвардіи и, въ 1717 году, женился на племянницѣ князя Меншикова. Такое родство содѣйствовало его быстрому возвышенію. Въ 1725 году онъ былъ уже генераль-маіоромъ, а въ 1729 году получилъ александровскую ленту. При избраніи на престолъ Анны Ивановны, Леонтьевъ находился въ числѣ трехъ депутатовъ, отправленныхъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ къ императрицѣ, съ условіями ограничивавшими самодержавіе. Въ 1732 году онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и сдѣланъ сенаторомъ, а въ 1735 году, получилъ приказаніе принять вмѣсто умершаго Вейсбаха начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Крыма, и предать весь полуостровъ огню и мечу. Двинувшись въ степи, въ октябрѣ, въ самую распутицу, Леонтьевъ истребилъ болѣе 4,000 ногайскихъ татаръ, обитавшихъ между Украиною и Крымомъ, и захватилъ огромную добычу; но наступившіе холода и недостатокъ въ пастбищахъ принудили его возвратиться въ Украину, причемъ онъ потерялъ болѣе 9,000 чело-вѣкъ. Отданный за это подъ военный судъ, Леонтьевъ успѣлъ однако оправдаться и въ слѣдующемъ году участвовалъ въ занятіи Минихомъ Перекопа и, командуя десяти тысячнымъ отрядомъ, овладѣлъ Кинбурномъ. Въ 1737 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Кіевъ, а въ 1741 году ему подчинена вся Украина. Леонтьевъ умеръ въ 1753 году въ чинѣ полнаго генерала.

(87) Когда Азовъ былъ уступленъ, въ 1711 году, на осно-

ваніи прутскаго мира, обратно Турціи, то Петръ Великій, для наблюденія за этой, въ то время важной и сильной крѣпостью, приказалъ построить на лѣвомъ берегу Дона, въ семи верстахъ ниже города Черкаска, ретраншаментъ. Въ 1731 году ретраншаментъ этотъ былъ значительно расширенъ, заселенъ жителями и названъ въ честь императрицы Анны Ивановны — крѣпостью Св. Анны; однако нездоровая мѣстность, на которой было построено укрѣпленіе, побудила правительство упразднить его, въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны, и перевести гарнизонъ и жителей во вновь построенную крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго, что нынѣ городъ Ростовъ на Дону.

(88) Ульрихъ Сперрейтеръ, изъ дворянъ остзейскихъ губерній, родился въ 1677 г. въ Ревелѣ, служилъ сперва въ шведской артиллеріи, а въ 1696 году принять въ русскую, съ чиномъ оберъ-фейерверкмейстера. Въ 1704 г. произведенъ въ поручики, въ 1707 г. въ капитаны, въ 1709 г. въ маіоры, въ 1727 г. въ полковники и въ 1730 г. въ генераль-маіоры. При началѣ турецкой войны, въ 1735 г., Сперрейтеръ просился въ отставку, но Минихъ послалъ его въ крѣпость Св. Анны, основываясь на томъ, «что искусство его было тамъ нужно». Въ 1738 г. онъ снова просился въ отставку, но былъ удержанъ «только на одну кампанію». Съ 1740 года Сперрейтеръ находился въ Ревелѣ, былъ произведенъ въ 1744 г. въ генераль-лейтенанты и вскорѣ затѣмъ умеръ.

(89) Въ 1734 году, Франція объявила войну Австріи и императоръ Карлъ VI, на основаніи договора заключеннаго имъ съ Россіей въ 1726 году, (см. примѣч. 49) потребовалъ отъ императрицы Анны прислать вспомогательнаго войска.

Императрица приказала генералу Ласси двинуться съ 20,000 корпусомъ изъ Польши на помощь Австріи, но онъ дошелъ только до Рейна и не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ воюющія стороны заключили миръ.

(90) Названія «столпа россійской имперіи» и «сокола», будто бы данныя русскимъ народомъ Миниху, сохранились только въ его запискахъ.

(91) Изъ числа татарскихъ ордъ, населявшихъ прежде нынѣшнюю южную Россію и Молдавію, самую хищною была Бѣлгородская или Буджакская. Бендерская и Бѣлгородская крѣпости, находившіяся подъ управленіемъ турецкихъ пашей, составляли надежное прикрытіе для этихъ двухъ ордъ. Бѣлгородская орда не признавала надъ собою власти великой крымской орды, а только старшинство. Ни въ какой странѣ Европы не было столь постоянной и жестокой борьбы, какъ въ екатеринославскихъ и херсонскихъ степяхъ, между русскими и татарами. Вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ, бѣлгородская или буджакская орда постепенно слабѣла, а съ покореніемъ занимаемыхъ ею земель Россіей, мало по малу исчезла совершенно.

(92) Извѣстно, что четырехлѣтняя война съ Турціей въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, стоившая государству огромныхъ суммъ и 100,000 человѣкъ, не принесла Россіи никакихъ выгодъ и послужила въ пользу только одному Миниху, который успѣлъ въ теченіе ея выказать свои замѣчательныя военныя дарованія и прославить свое имя.

(93) Постоянныя неудачи и пораженія понесенныя Австріей, вслѣдствіе неспособности ея генераловъ, въ войнѣ съ турками, побудили императора Карла VI искать мира и обратиться съ этою цѣлью къ посредничеству Франціи, имѣвшей въ то время вліяніе на Порту. Генераль Нейпергъ, получивъ полномочія вести, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ въ Константинополь Вильневомъ, переговоры съ великимъ визиремъ, окончили ихъ въ нѣсколько дней и заключилъ такъ называемый бѣлградскій миръ, который не только унизилъ и опозорилъ Австрію, но лишилъ ее нѣсколькихъ областей, лучшей стратегической границы и важнѣйшей ея крѣпости, — Бѣлграда. Миръ этотъ былъ собственно дѣломъ ловкости и искусства французскихъ дипломатовъ, желавшихъ еще болѣе ослабить Австрію и разорвать союзъ ея съ Россіей. Впрочемъ, не маловажное вліяніе на ходъ переговоровъ имѣло также корыстолюбіе австрійскихъ государственныхъ людей и генераловъ и хаотическая путаница въ повелѣніяхъ, одновременно посылавшихся изъ Вѣны и отъ кабинета, и отъ двора, и отъ императора, и отъ его дочери Маріи Терезіи, и противорѣчившихъ одно другому. Когда прелиминарныя статьи бѣлградскаго договора сдѣлались извѣстными въ Вѣнѣ, всѣ были поражены и болѣе всѣхъ самъ императоръ. Но позорнѣе даже этихъ статей было то, что Нейпергъ сдалъ туркамъ Бѣлградъ тотчасъ, не дожидаясь ратификаціи договора, чрезъ что императоръ нашелся вынужденнымъ утвердить всѣ условія, такъ какъ послѣ сдачи Бѣлграда нельзя уже было поправить дѣла отказомъ въ ратификаціи. По случаю заключенія бѣлградскаго мира, Карлъ VI разослалъ ко всѣмъ дворамъ замѣчательный циркуляръ, въ которомъ горько жаловался на своихъ собственныхъ генераловъ и уполномоченныхъ. Нейпергъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, но такъ какъ онъ имѣлъ большія

связи при дворѣ, то вскорѣ получилъ свободу и снова занялъ всѣ свои должности.

(94) Послѣ неудачнаго вмѣшательства своего въ пользу Станислава Лещинскаго (см. прим. 80), Франція всячески старалась сблизиться съ Россіей и расторгнуть союзъ ея съ Австріей, тѣмъ болѣе, что по смерти Карла VI долженъ былъ возникнуть весьма важный вопросъ о наслѣдствѣ австрійскаго престола. Пораженія, испытанныя Австріей въ турецкую войну, дали Франціи возможность достигнуть своей цѣли. Россія считала выгоднымъ для себя союзъ съ Австріей именно въ виду того, чтобы воевать соединенными силами противъ турокъ, но Австрія вела эту войну такъ, что вынудила Россію, искать посредничества Франціи, которая съ радостью воспользовалась случаемъ войти въ прямыя сношенія съ нашимъ дворомъ. Въ маѣ 1738 года, Остерманъ увѣдомилъ Вильнева, что императрица, согласно предложенію французскаго короля и желанію австрійскаго императора, даетъ ему полную мочь для заключенія прелиминарнаго трактата съ Турціей, при чемъ исполнѣ полагается на его искусство и благоразуміе.

(95) Ложье, въ сочиненіи своемъ «Histoire des negotiations pour la paix conclue à Belgrad» (стр. 86—93), увѣряетъ, что Каньони имѣлъ отъ Остермана большія полномочія и рѣшился подписать отъ имени Россіи предварительныя статьи мирнаго договора съ Турціей, вслѣдствіе внушеній Вильнева. Шлоссеръ же (Исторія XVIII столѣтія, ч. I, стр. 299) говоритъ прямо, что Каньони подписалъ этотъ договоръ потому, что былъ подкупленъ французами.

При производствѣ въ 1742 году слѣдственнаго дѣла надъ Остерманомъ, ему, между прочимъ, былъ предложенъ слѣду-

ющій вопросъ: «Для чего и съ какого умысла ты къ мирной съ турками негоціаціи никого изъ російскихъ національныхъ не употребилъ, но чужестранца Каньонія послалъ, который предъ тѣмъ ни въ какихъ важныхъ дѣлахъ не былъ употребленъ и російскихъ интересовъ знать не могъ? А чрезъ такое пренебреженіе онаго Каньонія многое въ исполненіи мирнаго трактата затрудненіе и посылками отъ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ великій російскому государству причинилъ убытокъ. Онаго же Каньонія за что знатною денежною суммою наградилъ? «Остерманъ отвѣчалъ: «Каньоній для того къ тому употребленъ, что я его къ тому призналъ за весьма способнаго. Что же я къ тому дѣлу никого изъ російскихъ національныхъ не употребилъ въ томъ признаваю виновнымъ и прошу прощенія. Оному же Каньонію награжденіе дано за его въ томъ дѣлѣ трудъ, а торжественное посольство учреждено для славы російской имперіи о чемъ и посламъ на конгрессѣ стараться было велѣно.»

(96) Подлинный текстъ трактата, заключеннаго между Россіей и Турціей, въ лагерѣ при Бѣлградѣ, 18 сентября 1739 года, и дополнительная конвенція къ этому трактату, подписанная 28 декабря того же года въ Ниссѣ, напечатаны въ книгѣ г. Юзефовича «Договоры Россіи съ востокомъ» (С.-Пет. 1869, стр. 15 — 23) и сочиненіи г. Кайданова «Дипломатія російскаго двора» (С.-Пет. 1833, стр. 141 — 155). Миннихъ излагаетъ сущность трактата не совсѣмъ согласно съ подлиннымъ текстомъ. Такъ, между прочимъ, онъ говорить, будто вопросъ о Таганрогѣ и рускомъ флотѣ на Черномъ морѣ былъ искусно обойденъ, тогда какъ въ 3 пунктѣ трактата сказано положительно, что Россія, по срытіи Азова, можетъ постронть крѣпость по близости донскаго острова

Черкасска «съ такою однакожъ кондиціею, чтобъ бывшая крепость Таганрогъ, которая уже раззорена, вновь возобновлена не была и чтобъ Россійская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ, ниже иныхъ кораблей, имѣть и построить не могла.» Кромѣ того, въ пунктѣ 9 прибавлено: «что же касается до Россійской коммерціи по Черному морю и сія отправлена быть имѣетъ на судахъ, турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ.»

(97) Дондукъ-Омбо, ханъ волжскихъ калмыковъ, по своей предприимчивости былъ весьма опасенъ для Россіи, и потому наше правительство старалось всѣми мѣрами привлечь его къ себѣ. Въ 1737 году онъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ калмыцкаго ханства, при чемъ получилъ отъ императрицы жалованную грамоту и богатые подарки. Удовлетворенный въ своемъ честолюбіи, Дондукъ-Омбо съ этихъ поръ вѣрно служилъ Россіи и въ турецкую войну прислалъ въ армію Миниха своего сына съ 10,000 человекъ, а самъ ходилъ противъ кубанцевъ, раззорилъ ихъ и такимъ образомъ воспрепятствовалъ имъ помогать туркамъ.

(98) Шетарди, донося своему двору о кончинѣ императрицы, слѣдующимъ образомъ объясняетъ ея болѣзнь: «по вскрытіи тѣла царицы, увидѣли, что она скончалась отъ той же болѣзни, отъ которой умерли и двѣ сестры ея. У ней въ правой почкѣ, — я это узналъ отъ самого графа Остермана, — образовался камень, болѣе и длиннѣе большого пальца, въ видѣ вѣтки коралловъ. Въ томъ же боку было множество небольшихъ камней; два въ лѣвой почкѣ по величинѣ были между этими средними. Первый, отдѣлившись отъ почки, заперъ мочевой каналъ (le canal de vessie), что произвело

антоновъ огонь, окончившій болѣзнь.» (Маркизь Шетарди въ Россіи, стр. 151).

Когда Биронъ въ послѣдствіи былъ арестованъ и судимъ, то придирчивые слѣдователи ставили ему, между прочимъ, въ вину небреженіе о здоровьи императрицы. Противъ этихъ обвиненій Биронъ отвѣчалъ: «о высочайшемъ ея императорскаго величества, блаженной памяти, здоровьѣ по прилежной своей должности всегда пристойное попеченіе имѣлъ, а что у е. и. в. каменная болѣзнь, того онъ до послѣдней е. и. в. скорби не зналъ и какъ отъ архіатера, такъ и отъ прочихъ докторовъ, до того не слыхивалъ и оныя-де доктора про то заподлинно не знали, въ чемъ ссылается на португальскаго доктора (Рибейро-Санхеца), который ему при баронѣ Менгденѣ, при объявленіи послѣдней болѣзни е. и. в., самъ говорилъ, что по прошествіи четырехъ дней еще за подлинно объявиться можетъ, что е. и. в. каменною ли или другою какою нибудь болѣзною одержима. И по вопросу его, герцога, отчего въ уринѣ е. и. в. кровь показывается, отвѣтствовали помянутые доктора, что-де то происходитъ отъ малѣйшихъ жилъ, которыя напружились. Къ тому жъ и е. и. в. оную свою болѣзнь сама всегда изволила таять и развѣ ближнія комнатныя служительницы про то вѣдали. Да два года тому назадъ, какъ въ уринѣ е. и. в., тако жъ кровь оказалась и тогда она уринъ свой черезъ комнатную дѣвицу Авдотью Андрееву изволила послать къ обрѣтающемуся тогда въ Петербургѣ больному придворному доктору Листеніусу, который высмотря тотъ уринъ, сказалъ, чтобъ е. и. в. отъ того не изволила имѣть никакого опасенія и пользовалась бы только краснымъ порошкомъ доктора Пitalia. Они же доктора, е. и. в. прошлое лѣто во всю бытность въ Петербургѣ лечили, почему имъ надлежало больше видѣть, какою болѣзною

е. и. в. одержима и какія на то способы употребить? А сколько разъ онъ не спрашивалъ, что у е. и. в. за болѣзнь и отъ чего они доктора е. и. в. пользуютъ, то они всегда на то отвѣтствовали, что де стараются только о томъ, чтобъ кровь чистить и ежелибъ они, доктора, усмотрѣли, что е. и. в. такою опасною болѣзнію одержима, которой имъ бы лечить невозможно, то-бъ надлежало имъ заблаговременно о томъ самимъ объявить и требовать, чтобъ другіе доктора призваны были, а ему самому собою, безъ е. и. в. воли и не зная опасности ея болѣзни, другихъ докторовъ призывать было невозможно.» (Историч. бумаги; собр. Арсеньевымъ. Стр. 163 — 164).

(99) Минихъ вездѣ называетъ духовнымъ завѣщаніемъ императрицы, сочиненный Остерманомъ манифестъ о наслѣдіи престола и назначеніи Бирона регентомъ. на время малолѣтства императора Ивана Антоновича.

(100) Извѣстно, что Минихъ принималъ близкое и дѣятельное участіе въ доставленіи регентства Бирону и потому, весьма естественно, умалчиваетъ о многихъ обстоятельствахъ и старается выставить дѣло не въ настоящемъ свѣтѣ. Вообще, всѣ лица, прикосновенныя къ этому событію, оставили о немъ самыя разнорѣчныя и запутанныя показанія, сличеніе и критическій разборъ которыхъ не можетъ имѣть мѣста въ нашихъ примѣчаніяхъ. Мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на тѣ источники и сочиненія, гдѣ событія, происходившія при дворѣ во время болѣзни императрицы Анны Ивановны и послѣ ея кончины, изложены довольно подробно и обстоятельно: 1) Дѣло о Биронѣ. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1862 кн. 1-я. 2) Историч. бумаги, со-

брании Арсеньевымъ и издан. Пекарскимъ. С.-Пет. 1872, стр. 161 — 331. 3) Собственноручная записка Бирона, напечатанная въ IX томѣ Бюшингова «Magazin für die neue Historie und Geographie» подъ заглавіемъ «Motifs de la disgrâce d'Ernest-Jean Biron, duc de Courlande» и переведенная М. Д. Хмировымъ въ журналѣ «Время» 1861 г. № 12. 4) Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. С.-Пет. 1817, стр. 161 — 175. 5) Депеши французскаго посланника маркиза де-ла-Шетарди; изд. Пекарскимъ. С.-Пет. 1861, ст. 115 — 130. 6) Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Т. 20, стр. 447 — 451. 7) Значеніе Бироновщины въ русской исторіи. Е. П. Карновича. Отеч. Зап. 1873. № 11. стр. 100 — 109. 8) Событія въ Петербургѣ въ 1740 — 1741 годахъ. І. И. Шишкина. Отеч. Зап. 1858. № 5, стр. 284 — 291. 9) Hermann. Geschichte des Russischen Staats. Hamburg. 1849. Т. 4. Переводъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1866. стр. 1517 — 1534. 10) La cour de Russie il y a cent ans. Berlin. 1860. стр. 62 — 65.

(101) Характеристики Авны Ивановны, сдѣланныя испанскимъ посломъ герцогомъ де-Лирія, Манштейномъ, графомъ Минихомъ-сыномъ и леди Рондо, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Письма леди Рондо) на стр. 64, 175 — 178.

(102) Новосильцевъ, Василій Яковлевичъ, съ 1722 по 1730 годъ, былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, въ 1736 г. назначенъ директоромъ крѣгсъ-коммисаріата и президентомъ коммерцъ-коллегіи, въ 1738 г. сдѣланъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники, а 14 февраля 1740 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Новосильцевъ былъ преданныйшимъ слугою Бирона и потому, послѣ ареста

последняго, былъ сосланъ правительницею въ деревню, гдѣ и умеръ въ 1743 году.

(103) Сукинъ, Семенъ Ивановичъ; о немъ мы имѣемъ только слѣдующія свѣдѣнія: въ 1728 г. онъ, находясь въ чинѣ генералъ-маіора, исполнялъ должность генералъ-провіантмейстера, и по повелѣнію верховнаго тайнаго совѣта прибылъ изъ Симбирска въ Москву, съ отчетомъ о своихъ дѣлахъ въ низовыхъ губерніяхъ, при чемъ письменно просилъ у Миниха протекціи. Въ 1730 г. пожалованъ alexандровскимъ орденомъ и назначенъ новгородскимъ губернаторомъ; съ февраля 1736 г. былъ губернаторомъ въ Кіевѣ; умеръ въ 1738 году.

(104) Въ манифестѣ или уставѣ о регентствѣ, между прочимъ, было сказано: «неизмѣнно уповаемъ, что оный опредѣленный отъ насъ регентъ, по имѣющей чрезъ многіе годы къ намъ вѣрной ревности, оставшей нашей императорской фамиліи достойное и должное попеченіе показывать и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть будетъ.»

Биронъ сдѣлался врагомъ принца и принцессы брауншвейгскихъ съ той минуты, какъ Анна Леопольдовна отказалась выйти замужъ за его старшаго сына Петра. Безпрерывныя оскорбленія, которымъ регентъ подвергалъ родителей императора, подробно перечислены въ слѣдственномъ дѣлѣ о немъ и въ указѣ о его ссылкѣ. Весьма возможно, что Биронъ въ душѣ тайлъ намѣреніе принудить принца и принцессу брауншвейгскихъ оставить Россію и за тѣмъ, женивъ своего сына на цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, возвести ее на престолъ.

(105) Пунктъ этотъ въ манифестѣ былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «ежели-бъ паче чаянія по волѣ божеской случиться могло, что вышеупомянутые наслѣдники, какъ великій князь Іоаннъ, такъ и братья его, преставятся, не оставя послѣ себя законорожденныхъ наслѣдниковъ, или предвидится иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда долженъ онъ регентъ заблаговременно съ кабинетъ-министрами, и сенатомъ, и генераль-фельдмаршалами, и прочимъ генералитетомъ о установленіи наслѣдства крайнѣйшее попеченіе имѣть и, по общему съ ними согласію, въ русскую имперію сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному опредѣленію имѣть оный руссiйской имперіи сукцессоръ въ такой силѣ быть, якобы по нашей самодержавной власти отъ насъ самихъ избранъ былъ.»

(106) Отзывъ о Биронѣ леди Рондо, герцога де Лиріа, Манштейна, графа Миниха-сына и короля прусскаго Фридриха II, приведены въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 107, 108, 111, 112, 176, 195 — 197.

(107) Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, впоследствии графъ, извѣстный начальникъ тайной канцеляріи. Онъ былъ сдѣланъ подполковникомъ Семеновскаго полка въ 1733 году и носилъ это званіе до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1747 году.

(108) Ливень, Юрій Григорьевичъ, никогда не былъ фельдмаршаломъ. Онъ служилъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку съ самаго его основанія и командовалъ имъ въ званіи подполковника съ 1740 до 1763 года, когда былъ уволенъ отъ

команды слѣдующимъ указомъ императрицы Екатерины II: «Нашего генералъ-инфеа и кавалера Юрія Ливена всемило-стивѣйше повелѣваемъ изъ онаго лейбъ-гвардіи нашего кон-наго полка изъ подполковниковъ исключить.» Онъ умеръ въ 1794 году.

(109) Всѣ подробности заговора, составившагося противъ Бирона, въ первые же дни его регентства, изложены въ книгѣ П. П. Пекарскаго: «Маркизь Шетарди въ Россіи» на стр. 154 — 181, гдѣ приведены въ подлинникѣ показанія, данныя въ тайной канцеляріи Граматинимъ и другими участниками этого дѣла. По низложеніи Бирона, Граматинъ, произведенный въ полковники, сдѣлался директоромъ канцеляріи принца брауншвейгскаго, а по воцареніи Елисаветы Петровны былъ снова преданъ суду, обвиненъ «въ братіи взятокъ за повы-шенія», лишенъ чиновъ, но отпущенъ «въ домъ съ запреще-ніемъ однакожь поступать вновь на службу», понеже до сего былъ въ катсвихъ рукахъ», т. е. пытанъ чрезъ палача.

(110) Извѣстно, что чрезъ два года послѣ этого, Целымъ сдѣлался мѣстомъ двадцатилѣтняго заточенія Миниха.

(111) М. Б. ссылается въ своемъ примѣчаніи на книгу Паули потому, что въ то время записки самаго Манштейна еще не были напечатаны.

(112) Полный списокъ наградъ, пожалованныхъ Анной Леопольдовной въ день принятія ею правленія, напечатанъ въ тогдашнихъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1741 г. № 92). Приводимъ его какъ дополненіе къ перечню, сдѣлан-ному Минихомъ:

Принцъ Анто́въ-Ульри́хъ назначе́нъ генералиссиму́сомъ и подполковникомъ лейбъ-гвардіи семеновскаго и коннаго полковъ.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ — первымъ министромъ «въ его императорскаго величества конси́ліяхъ», а супруга его «первою дамою» не выключая и супругъ невладѣющихъ принцевъ, служащихъ въ Россіи.

Вице-канцлеръ графъ Остерманъ — генераль-адмираломъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Черкасскій — великимъ канцлеромъ и оставаться членомъ кабинета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Головкинъ — вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

Фельдмаршалу князю Ивану Юрьевичу Трубецкому — прощено 10 т. казеннаго долга и назначена ежегодная пенсія.

Оберъ-гофмаршалу графу Левенвольде и дѣйствительному тайному совѣтнику графу Миниху (брату фельдмаршала) — даны «знатныя суммы».

Генераль-аншефу Ушакову, адмиралу графу Головину и оберъ-шталмейстеру князю Куракину — орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тайный совѣтникъ Нарышкинъ — въ дѣйствительные тайные совѣтники; гофмейстеръ и камергеръ графъ Минихъ (сынъ) — въ оберъ-гофмейстеры; дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Бревернъ — въ тайные совѣтники.

Президенту коммерцъ-коллегіи, камергеру барону Менгдену, московскому губернатору Стрѣшневу — орденъ Св. Александра Невскаго.

Гофмаршалу Шепелеву и генераль-маіору Апраксину — «маетности».

Камергеръ ея высочества Пушкинъ — въ камергеры его величества и 6 т. рублей.

Генеральсъ-адъютантъ фельдмаршала графа Миниха, подполковникъ Манштейнъ — въ полковники астраханскаго пѣхотнаго полка.

Для разъясненія нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ наградъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь разсказъ графа Миниха-сына о причинахъ ихъ пожалованія:

«Утромъ, весьма рано, (послѣ арестованія Бирона) приказалъ отецъ мой позвать къ себѣ меня, купно съ президентомъ барономъ Менгденомъ, и предложилъ, чтобы мы кого считаемъ достойнымъ къ пожалованію, или къ награжденію, представили ему и при томъ съ показаніемъ нашего мнѣнія, чѣмъ и какъ кто наилучше награжденъ быть можетъ. Мы исполнили сіе тутъ же, послѣ чего приѣзжалъ онъ мнѣ взять перо и писать, что онъ мнѣ говорить станеть. Первое было, чтобы ея высочество великая княгиня и регентша благоволила возложить на себя орденъ Св. Андрея, и второе, генераль-фельдмаршала графа Миниха, за оказанную имъ услугу, пожаловать въ генералиссимусы. Окончивъ сіе, представилъ я ему, что хотя онъ по всѣмъ правамъ и заслугамъ сего требовать можетъ, однако, я думаю, что, статься можетъ, принцъ брауншвейгскій для себя оное готовить, почему и нужно бы было пристойнымъ образомъ о семъ у него развѣдать; въ каковомъ случаѣ совѣтовалъ я отцу моему испросить себѣ титулъ перваго министра. На сіе онъ согласился и, оставя прежде упомянутое достоинство, избралъ для себя послѣднее. Послѣ сего спросилъ онъ меня и барона Менгдена, какъ же можетъ графъ Остерманъ надъ собою терпѣть перваго министра? Мы отвѣчали, что надлежало бы и ему назначить достоинство, которое съ высшимъ чиномъ сопряжено, нежели

наковой онъ по сіе время имѣлъ. Отецъ мой вѣщалъ, что онъ вспомнилъ, какъ графъ Остерманъ, въ 1732 году, работая надъ новымъ положеніемъ для флота, намекалъ, что онъ охотно желалъ бы быть великимъ адмираломъ. Да кто же будетъ великимъ канцлеромъ? спросилъ я. Видя, что на сіе отецъ мой ничего не отвѣчаетъ, сказалъ я, что хотя князь Черкасскій за свои поступки больше наказанія, нежели награжденія заслуживаетъ, однако, я думаю, что въ началѣ новаго правленія милосердіемъ и великодушіемъ скорѣе утвердиться можно, нежели чрезъ мѣру строгимъ изслѣдованіемъ и наказаніемъ уличенныхъ преступниковъ; что въ сходствіе того, ея высочество великая княгиня не можетъ убѣдительнѣйшаго предъявить довода своего великодушія, какъ если упомянутого князя Черкасскаго на вакантное великаго канцлера достоинство возвыситъ. Наконецъ, дабы знатнѣйшія достоинства оставались въ рукахъ паче у природныхъ россіянъ, нежели у иностранцевъ, то предложилъ я графа Михаила Головкина въ вице-канцлеры. Когда потомъ, какъ упомянутые, такъ и другіе къ повышенію и награжденію слѣдующія особы росписаны, то приказалъ отецъ мой списать съ того росписанія копію, съѣздить во дворецъ и поднести оное принцессѣ на утвержденіе. По прошествіи вѣсколькихъ часовъ, пріѣхалъ онъ и самъ и получилъ ея согласіе на всѣ изображенныя въ росписаніи статьи». (Записки графа Миниха-сына. М. 1817, стр. 207 — 210).

113) Анна Леопольдовна дѣйствительно имѣла намѣреніе доставить герцогство курляндское принцу Людвигу брауншвейгскому и выѣстъ съ тѣмъ женить его на цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Однако ни одно изъ этихъ предположеній не осуществилось, вслѣдствіе скорого паденія правительницы.

По вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны, принцъ Людвигъ тотчасъ же былъ высланъ за границу.

114) Біографическія свѣдѣнія объ Адеркасъ и ея характеристика, приведены въ 1 т. «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 51, 127 и 208. Здѣсь мы напомнимъ только, что Адеркасъ была выслана императрицею за границу, за старанія свои сблизить Анну Леопольдовну съ саксонскимъ посланникомъ графомъ Линаромъ.

(115) Графъ Морицъ-Карлъ Линаръ, (род. въ 1702 г.) занималъ постъ саксонско-польскаго посланника въ Петербургѣ, съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 года. Онъ былъ очень красивъ собою и принцесса Анна Леопольдовна страстно влюбилась въ него. Вслѣдствіе этого, по просьбѣ императрицы Анны Ивановны, саксонскій дворъ отозвалъ Линара изъ Россіи. Когда Анна Леопольдовна сдѣлалась въ 1741 г. правительницею, то саксонскій курфюрстъ, зная слабость ея къ Линару, послалъ его въ Петербургъ съ порученіемъ дѣйствовать во всемъ согласно съ австрійскимъ посланникомъ маркизомъ Боттой и убѣдить великую княгиню отступить отъ трактата, заключеннаго съ прусскимъ королемъ (см. прим. 119), и составить противъ послѣдняго союзъ съ дрезденскимъ и вѣнскимъ дворами. Линаръ не только съ успѣхомъ исполнилъ порученіе, но и сдѣлался самымъ близкимъ лицомъ къ правительницѣ. Чтобы удержать Линара постоянно при себѣ и беззаботно пользоваться его присутствіемъ, Анна Леопольдовна рѣшилась назначить его своимъ камергеромъ и женить на своей фавориткѣ, фрейлинѣ Юліанѣ Менгденъ (см. слѣд. прим.). Линаръ отправился въ Дрезденъ хлопотать у курфюрста объ отставкѣ, которая и была дана ему легко, потому что въ Дрезденѣ

льстили себя надеждою, что новый оберъ-камергеръ будетъ въ состояніи оказать много услугъ саксонскому двору. Линарь поѣхалъ обратно въ Петербургъ и уже доѣхалъ до Кенигсберга, какъ получилъ извѣстіе, что правительница арестована цесаревною Елисаветою Петровною, а послѣдняя провозглашена императрицею. Онъ поспѣшилъ возвратиться въ Дрезденъ и снова вступилъ въ саксонскую службу, находясь на которой и умеръ въ 1768 году.

(116) Юліана Менгденъ, дочь лифляндскаго ландмаршала, родилась въ 1719 году. Когда именно поступила она въ придворный штатъ — съ достовѣрностію неизвѣстно; но чрезвычайная привязанность къ ней Анны Леопольдовны заставляетъ предполагать, что Юліана была совоспитанницею принцессы и товарищемъ ея дѣтскихъ игръ. По сверженіи Бирона и принятіи Анною Леопольдовною правленія, Юліана Менгденъ была наименована первою статсъ-фрейлиной; чтобы прикрыть связь правительницы съ графомъ Линаромъ, Юліана, изъ дружбы къ ней, рѣшилась выдти замужъ за красиваго графа и была торжественно помолвлена съ нимъ въ августѣ 1740 года. Паденіе Анны Леопольдовны разстроило этотъ бракъ; раздѣляя участь правительницы, Юліана была заключена вмѣстѣ съ нею сперва въ Ригѣ, потомъ въ Динамунде и Раніенбургѣ. Когда же, въ 1744 году, брауншвейгская фамилія была перевезена въ Холмогоры, то Юліана, по особому повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, была оставлена въ Раніенбургѣ и содержалась здѣсь подъ строгимъ карауломъ до вступленія на престолъ Петра Ш, который возвратилъ ей свободу. Она поселилась послѣ этого въ Ригѣ, гдѣ и умерла въ 1786 году.

(117) Характеристики Анны Леопольдовны, сдѣланныя леди Рондо, Манштейномъ, графомъ Минихомъ - сыномъ и англійскимъ посланникомъ Финчемъ, приведены нами въ 1-мъ томѣ «Записокъ иностранцевъ о Россіи» (Письма леди Рондо) на стр. 76, 180 — 184.

(118) За разъясненіемъ этого мѣста записокъ Миниха мы обратились къ директору московскаго архива Мян. Иностр. Дѣлъ, гофмейстеру, барону Ѳ. А. Бюлеру, который, съ свойственною ему обязательностью, сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку:

«Въ 1741 году, былъ заключенъ въ Дрезденѣ трактатъ между римскою имперіею и курфюрстомъ саксонскимъ о взаимной помощи противъ короля прусскаго, занявшаго своими войсками Силезію. Для этого уполномочены были: со стороны римской имперіи графъ Вратиславъ, а со стороны Саксоніи — графъ Брюль. Въ конференціяхъ, происходившихъ по этому предмету, какъ видно изъ донесеній нашего посланника при польскомъ дворѣ, барона Кейзерлинга, принималъ весьма дѣятельное участіе патеръ Гуарини, у котораго уполномоченные съ обѣихъ сторонъ постоянно собирались для переговоровъ. Россія была приглашена приступить къ этому трактату и копія съ него сообщена петербургскому кабинету посломъ римской имперіи маркизомъ де Ботта. Въ хранящейся въ дѣлахъ архива копіи, подписанной впрочемъ только уполномоченными со стороны римской имперіи, графомъ Францискомъ Вратиславомъ и Іоанномъ Клевенгюллеромъ, число заключенія трактата обозначено 11 днемъ апрѣля 1741 года.»

(119) Готовность правительницы содѣйствовать Австріи, въ войнѣ ея съ Пруссіей, поставила Россію въ неприязненное

положеніе къ союзницѣ прусскаго короля, Франціи, имѣвшей притязанія на часть австрійскихъ владѣній. Французскій посоль въ Петербургѣ, маркизь Шетарди, получилъ повелѣніе помѣшати, во что бы то ни стало, нашимъ намѣреніямъ относительно Австріи, и съ этою цѣлью стараться о низверженіи правительницы и возведеніи на престолъ цесаревны Елисаветы Петровны, а французскій посоль въ Стокгольмѣ—убѣдить шведское правительство начать войну противъ Россіи, чтобы развлечь наши силы. Благодаря французскому золоту, Швеція объявила намъ войну, подъ самыми ничтожными предлогами, провозгласивъ, между прочимъ, что имѣетъ въ виду освободить Россію изъ подъ гнета иноземцевъ и доставить корону цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Война эта продолжалась около двухъ лѣтъ (1741 — 1743 г.) и окончилась уже въ царствованіе императрицы Елисаветы, довольно выгоднымъ для насъ абовскимъ миромъ.

(120) Фридрихъ II въ «Histoire de mon temps» по поводу заключенія этого трактата, рассказываетъ слѣдующее: «Биронъ былъ арестованъ, потомъ сосланъ въ Сибирь, а принцесса мекленбургская овладѣла правленіемъ. Такая перемѣна казалась благопріятною для Пруссіи, потому что Биронъ, врагъ ея, былъ изгнанъ, а мужъ правительницы, принцъ Антонъ брауншвейгскій, приходился шуриномъ королю (т. е. Фридриху II, который говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ). Принцесса мекленбургская соединяла съ умомъ всѣ капризы и всѣ недостатки дурно воспитанной женщины; мужъ ея, — слабый и ограниченный, — имѣлъ только одно достоинство — врожденную неустрашимость. Минихъ, виновникъ ихъ возвышенія, настоящій герой Россіи, былъ въ то время облеченъ всею государственною властью. Пользуясь этимъ переворотомъ, король послалъ барона Вин-

терфельда будто бы поздравить принца брауншвейгскаго и его супругу съ счастливымъ окончаніемъ этого событія; тайная же цѣль этой поѣздки заключалась въ привлеченіи на сторону Пруссіи Миниха, тестя Винтерфельда, (Винтерфельдъ былъ женатъ на дочери Миниха отъ перваго брака), который и достигъ этого вполне..... Между тѣмъ польскій король отправилъ въ Петербургъ красиваго графа Линара. Этотъ министръ нравился принцессѣ мекленбургской, правительницѣ Россіи, и такъ какъ сердечныя страсти берутъ верхъ надъ внушеніями разсудка, то принцесса Анна скоро вступила въ союзъ съ королемъ польскимъ.»

По словамъ Маништейна (*Memoires*. Т. 2, pg. 118) Фридрихъ II прислалъ съ Винтерфельдомъ женѣ Миниха перстень въ 6,000 рублей, а сыну 15,000 талеровъ и, кромѣ того, подарилъ послѣднему имѣніе Бигенъ въ Бранденбургѣ.

(121) Мыза Гостилицы, въ настоящее время село, петербургской губерніи, петергофскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Петербурга; послѣ ссылки Миниха, Гостилицы были подарены императрицей Елизаветой Петровной графу А. Г. Разумовскому, а въ послѣднее время принадлежали дѣйствительному тайному совѣтнику Потемкину, по кончинѣ котораго достались по наслѣдству князю Голицыну.

(122) Гвардейскій караулъ былъ приставленъ къ дому Миниха, болѣе для наблюденія за его дѣйствіями, нежели для почета. Фельдмаршалъ, предчувствуя грозу, намѣревался навсегда удалиться изъ Россіи въ Пруссію, куда его приглашалъ Фридрихъ II; но внезапное восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны лишило его возможности привести въ испол-

неніе свое намѣреніе, и вмѣсто Берлина ему пришлось прожить двадцать лѣтъ въ Пелымѣ.

(123) Брыленинъ, Иванъ Онуфріевичъ, служилъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ императрицы Анны Ивановны. Манштейнъ (Mémoires. T. I, pg. 146) говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ гувернанткою Анны Леопольдовны, Адеркасъ, старался о сближеніи принцессы съ графомъ Линаромъ и за это былъ переименованъ въ капитана гарнизона и удаленъ въ Казань, гдѣ оставался до паденія Бирона.

Въ правленіе Анны Леопольдовны Брыленинъ былъ назначенъ не сенаторомъ, а оберъ-прокуроромъ сената.

(124) Смольный домъ находился на мѣстѣ нынѣшняго смольнаго монастыря. Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ, въ 1720 году, для лѣтняго мѣстопробыванія цесаревны Елисаветы Петровны. Домъ этотъ получилъ названіе смольнаго, отъ лежавшей близъ него деревни Смольной, въ которой былъ устроенъ заводъ, снабжавшій смолою петербургское адмиралтейство.

(125) Дворецъ, въ которомъ императрица Елисавета Петровна жила до вступленія своего на престолъ, находился противъ Царицына луга, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь казармы л.-г. павловскаго полка.

(126) Мы находимъ излишнимъ дополнить рассказъ Миниха о восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, такъ какъ событіе это уже не разъ было подробно описано. Укажемъ, между прочимъ, на статью М. Д. Хмырова: «Графъ Лес-

токъ», напечатанную въ «Отеч. Зап.» 1860. № 3, 4, 5 и 6 и въ изданіи его статей (С.-Пет. 1873) на стр. 67 — 240.

(127) Христіанъ - Фридрихъ Гроссъ, виртембергскій уроженецъ, учился въ тюбингенскомъ университетѣ, и въ 1725 г. прибылъ вмѣстѣ съ профессоромъ Бильфингеромъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ опредѣленъ въ академію наукъ «чрезвычайнымъ профессоромъ философіи нравоучительныя» съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ. Кромѣ занятій по академіи, Гроссъ, съ 1728 года, сдѣлался домашнимъ наставникомъ дѣтей вице-канцлера графа Остермана. Въ 1731 г. Гроссъ выбылъ изъ академіи, получивъ мѣсто секретаря брауншвейгъ-вольфенбютельскаго посольства при петербургскомъ дворѣ. Продолжая пользоваться довѣріемъ графа Остермана, онъ, по порученію его, писалъ иногда разные дѣловые бумаги, что и послужило причиною его трагической кончины. Когда Остерманъ былъ арестованъ, то слѣдственная коммиссія, наряженная надъ нимъ, потребовала къ допросу и Гросса; утраченный угрозами, сдѣланными ему коммиссіей, Гроссъ по возвращеніи домой застрѣлился.

(128) Мавра Егоровна Шепелева, род. въ 1708 г., была назначена на одиннадцатомъ году своего возраста камеръ-юнгферой цесаревны Елисаветы Петровны и затѣмъ сдѣлалась ея фрейлиной и другомъ. По восшествіи своемъ на престолъ, Елисавета Петровна выдала Шепелеву въ 1742 г. замужъ за камеръ-юнкера Петра Ивановича Шувалова, внослѣдствіи графа (см. примѣч. 130), а въ день коронованія своего пожаловала ее своей статсъ-дамой. Шувалова, имѣвшая большое вліяніе и значеніе при Елисаветѣ Петровнѣ, умерла въ 1759 году.

(129) При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, между прочимъ, начаты строеніемъ Зимній дворецъ и построены: Аничковскій и Царскосельскій дворцы и церкви: Смольнаго монастыря, Св. Николая Морскаго, Спаса Преображенія, Преп. Сергія (на углу литейной и сергіевской), Св. Захарія и Елисаветы и др.

(130) Шуваловъ, Петръ Ивановичъ, впоследствии графъ и генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ изъ небогатой дворянской фамиліи и служилъ при дворѣ цесаревны Елисаветы Петровны сперва камеръ-пажемъ, а потомъ камеръ-юнкеромъ. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ перевороту 24 ноября, въ которомъ принималъ дѣятельное участіе. Съ 1741 года по 1753 годъ, Шуваловъ съ необыкновенною быстротою прошелъ служебное поприще, сдѣлавшись изъ камеръ-юнкеровъ генералъ-адъютантомъ, генералъ-аншефомъ, генералъ-фельд-цейхмейстеромъ, сенаторомъ, конференцъ-министромъ, графомъ и кавалеромъ всѣхъ російскихъ орденовъ. Отличительнымъ свойствомъ его характера было корыстолюбіе, тяжело отозвавшееся на тогдашней русской промышленности. Онъ выпросилъ себѣ исключительную монополію на торговлю саломъ въ Архангельскѣ и Колѣ, на добываніе тюленьяго сала, на промыслы трески, наконецъ, на всѣ рыбныя промыслы на берегахъ Бѣлаго и каспійскаго морей. Но Шувалову всего этого было мало. Онъ безпрестанно подавалъ императрицѣ разные проекты, клонившіеся, подъ видомъ приумноженія государственной казны, къ увеличенію его собственнаго состоянія, которое приносило ему болѣе 400,000 р. годового дохода. Шуваловъ взялъ также на откупъ знаменитыя гороблагodatскіе заводы и выпросилъ себѣ не только всѣ находившіеся при нихъ, еще неразработанные матеріалы, но и 100,000 пудовъ уже выдѣ-

даннаго желѣза. Чтобы заставить рабочее населеніе перской губерніи обратиться отъ соляныхъ промысловъ къ работамъ на его заводахъ, онъ убѣдилъ правительство пустить въ продажу экономическую соль. Онъ выхлопоталъ виннымъ откупщикамъ многія льготы и, совершивъ съ ними выгодную сдѣлку, самъ вступилъ въ подряды. Онъ былъ виновникомъ отжины внутреннихъ пошлинъ, стѣснявшихъ нашу торговлю, но сдѣлалъ это не изъ видовъ государственной пользы, а во-первыхъ потому, что, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ рыбные промыслы и желѣзные заводы, самъ сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ торговцевъ и, слѣдовательно, платился на ряду съ другими; во-вторыхъ, по его внушеніямъ, купцы поднесли ему въ благодарность за это дорогой цѣны брилліантовую звѣзду и крестъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Сверхъ того, принявъ на себя званіе директора комиссіи о передѣлѣ мѣдной монеты, онъ дѣйствовалъ самостоятельно и не отдавалъ отчета даже сенату, раздавая частнымъ образомъ деньги подъ проценты дворянамъ и извлекая изъ этого огромные барыши. По должности генералъ-фельдцейхмейстера, Шуваловъ оказалъ довольно важныя услуги русской артиллеріи разными усовершенствованіями и изобрѣтеніями. Онъ былъ крайне мстительнъ, но при неоспоримомъ умѣ и дарѣ изложенія, могъ бы быть полезнымъ для Россіи, еслибъ не устремлялъ всѣхъ своихъ способностей только къ одной цѣли — обогащенію, и не раззорялъ бы государство для своихъ личныхъ выгодъ.

(131) Въ дополненіе къ характеристикѣ Елисаветы Петровны, сдѣланной Минихомъ, приведемъ отзывъ о ней современника ея князя М. М. Щербатова: «сія государыня изъ женскаго пола въ младости своей была отиѣнной красоты, набожна, милосердна, сострадательна и щедра; отъ природы

одарена довольнымъ разумомъ, но никакого просвѣщенія не имѣла, такъ что меня увѣрялъ Д. В. Волковъ, бывшій конференцъ-секретарь, что она не знала, что Великобританія есть островъ; съ природы веселаго нрава и жадно ищущая веселій; чувствовала свою красоту и страстно умножать её разными украшеніями; лѣнива и надокучлива ко всякому, требующему нѣкоего прилежанія къ дѣлу, такъ что за лѣнностью ея не токмо внутреннія дѣла государственныя многія иногда лѣта безъ подписанія ея лежали, но даже и виѣшнія государственныя дѣла, яко трактаты, по нѣскольکو мѣсяцевъ, за лѣнностью ея подписать ее имя, у нея лежали; роскошна и... дающая многую повѣренность своимъ любимцамъ, но однако такова, что всегда надъ ними власть монаршу сохранила. Хотя она при шествиіи своемъ принять всероссійскій престолъ, предъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, общалась, что если взойдетъ на родительскій престолъ, то все царствование свое повелѣніемъ ея никто смертной казни преданъ не будетъ, однако, принявъ престолъ, многихъ изъ вельможъ повелѣла судить, въ чемъ? Въ томъ, что они къ царствующимъ тогда государямъ были привязаны и что не почитали её наслѣдницею престола, но опасаясь имя ея родителя и рожденіе ея, давали сходственные съ пользою тѣхъ государей предосудительные ей совѣты, и оныя были осуждены на смерть, приведены къ эшафоту и хотя освобожденіе отъ казни получили, но были въ ссылки разосланы.» (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. «Рус. Стар.» 1870, т. 2, стр. 99).

(132) Императрица, тотчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, уничтожила «кабинетъ» и возстановила во всей силѣ власть сената въ управленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ; хотя въ послѣдніе годы ея царствованія и была учреждена,

такъ называемая, «конференція», въ которой засѣдали лица, приближенные къ государынѣ, однако, не смотря на это, обширныя права сената оставались почти неприкосновенными. Ни изъ указа объ учрежденіи конференціи, ни изъ образа дѣйствій самой конференціи, не видно намѣренія въ чемъ либо уменьшить власть сената. Въ конференціи, сколько можно судить по указамъ, вышедшимъ изъ нея, занимались больше всего иностранными сношеніями, военными вопросами, формированіемъ новыхъ полковъ и т. п., относительно же внутренняго управленія, равно какъ вопросовъ внѣшней и внутренней торговли, конференція ничего не разрѣшала сама собой, не спросивъ прежде мнѣнія сената.

(133) Въ донесеніи о болѣзни и кончинѣ императрицы, представленномъ лейбъ-медикомъ Мунзеемъ, было сказано, что у государыни, еще съ 1760 года, появились болѣзненные припадки въ груди и опухоль въ ногахъ (*oedemapedum*) и оказались признаки заваловъ въ желудкѣ. Простуда, полученная 17 ноября 1761 г., имѣла слѣдствіемъ лихорадочные припадки, которые престѣлись 1 декабря; но съ 12 числа того же мѣсяца, въ одиннадцать часовъ вечера, началась рвота съ кровью, возобновившаяся съ великою силою на другое утро въ пять часовъ. Врачи сначала приняли болѣзнь эту за волненіе крови, происходящее отъ геммороя (*abnorme haemorrhoidal — congestionen*), и весьма изумились, найдя при кровоупусканіи воспаленіе въ крови. На другой день больной было еще разъ сдѣлано кровоупусканіе, но безъ всякой пользы; 22 декабря послѣдовала новая и сильная рвота съ кровью, а 25 числа императрица скончалась.

(134) Намѣреніе Петра III начать съ Давіею войну изъ за интересовъ совершенно чуждыхъ Россіи, возбудило всюду сильное неудовольствіе и ропоть; въ особенности была недовольна гвардія, которая получила уже приказаніе выступить въ походъ. Обстоятельство это значительно увеличило число приверженцевъ Екатерины II, и послужило однимъ изъ поводовъ къ ускоренію переворота 29 іюня 1762 г., лишившаго Петра престола.

(135) Въ дополненіе къ характеристикѣ Петра III, сдѣланной Мннихомъ, приводимъ еще два отзыва о немъ, князя Щербатова и княгини Дашковой:

«Сей государь, — говоритъ Щербатовъ, — восшедши на все-россійскій престолъ безъ основательнаго разума, безъ знанія во всякихъ дѣлахъ, восхотѣлъ поднять вольнымъ обхожденіемъ воинскій чинъ. Всѣ офицеры его голштинскіе, которыхъ онъ малый корпусъ имѣлъ, и офицеры гвардіи, часто имѣли честь быть при его столѣ, куда всегда и дамы приглашались. Какіе сіи были столы? Тутъ вздорные разговоры, смѣшанные съ неумѣреннымъ питіемъ были смѣшаны, тутъ послѣ стола поставленный пуншъ и положенныя трубки, продолженіе пьянства и дымъ отъ куренія табаку, представлялъ болѣе какой трактарь, нежели домъ государскій; коротко одѣтый и громко кричащій офицеръ выигрывалъ надъ прямо знающимъ свою должность. Похвала прусскому королю, тогда токмо преставшему быть нашимъ непріятелемъ, и униженіе храбрости російскихъ войскъ, составляли достоинство пріобрѣсти любленіе государево.» (О поврежденія нравовъ въ Россіи. «Русская Старина» 1871, ч. 3, стр. 673 и 674).

«Являются каждое утро на парадъ, — пишетъ Дашкова, —

хорошо ѣсть, пить бургонское, проводить вечера между шу-
тами и женщинами, и исполнять всякое приказаніе прусскаго
короля — вотъ что было счастьемъ и славою Петра III. Самн-
ми великими предпріятіями его было отнять у датскаго ко-
роля клочекъ земли, который онъ считалъ своею собствен-
ностью; и съ такою поспѣшностью дѣйствовать въ этомъ
дѣлѣ, что даже не хотѣлъ отложить его до окончанія своей
коронаціи.» (Записки княгини Дашковой. Лондонъ. 1859.
стр. 51).

(136) Петръ III, по вступленіи своемъ на престолъ, уничто-
жилъ «конференцію», объявивъ, «что отнынѣ никакого особ-
ливаго совѣта или конференціи не будетъ», но вслѣдъ же
за тѣмъ учредилъ при дворѣ «совѣтъ» подъ своимъ предсѣ-
дательствомъ, для того чтобы, какъ говорилось въ указѣ,
«многія наши къ пользѣ и славѣ имперіи нашей и къ благо-
получію вѣрныхъ подданныхъ принятія намѣренія, наилучше
и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли.» Этому совѣту
были предоставлены права, уменьшавшія значеніе сената, ко-
торому даже было запрещено издавать такіе указы «кои въ
нѣкоторый законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ слу-
жать, не представя напередъ намъ и не получивъ на то
апробацію.» Порядокъ сношенія совѣта съ другими учрежде-
ніями имперіи, напоминалъ даже «кабинетъ» императрицы
Анны: «исходящіе изъ сего мѣста указы будемъ мы подпи-
сывать нашею рукою, но о дѣлахъ меньшей важности будутъ
они одни подписывать отъ нашего имени во всѣхъ мѣстахъ, по-
чему исполнять какъ по нашимъ собственнымъ указамъ, а
рапорты на то писать реляціями просто на наше имя, адре-
суя на конвертѣ къ нашему тайному секретарю Волкову.» Съ

низложеніемъ Петра окончилось и существованіе учрежденнаго имъ совѣта.

Слова Миниха о томъ, что Волковъ управлялъ умами всѣхъ членовъ совѣта и дѣлалъ что хотѣлъ, подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Дневникъ генерала Бурхардта Христофа фонъ-Мюнниха.

начиная съ 1683 по 6-е мая 1727 года.

1683. Мая $\frac{9}{20}$, я, Бурхардъ, Христофоръ фонъ-Мюннихъ родился въ вотчинѣ моихъ родителей Нейенгундорфтѣ въ графствѣ ольденбургскомъ.

Отецъ мой былъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ, владѣтель вотчины Нейенгундорфта, княжескій остъ-фризскій тайный совѣтникъ и дросте въ Эзенсѣ, въ нынѣшнемъ же году бывшій графствъ Ольденбурга и Дельменгорста въ службѣ его королевскаго величества короля датскаго.

Мать моя была Софія Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Эткенъ.

О предкахъ моихъ свѣдѣнія можно получить изъ прилагаемой при семъ генеалогической таблицы.

Таблица въ томъ видѣ, въ какомъ покойный отецъ велѣлъ написать ее и въ какомъ ее можно найти съ приложеніемъ семейныхъ гербовъ въ Нейенгундорфтѣ. Въ такомъ же видѣ она была приготовлена для похоронъ моей

бабушки, Елисаветы Евы фонъ Нуцгорнъ; боковыя же вѣтви за недостаткомъ мѣста тутъ опущены ⁽¹⁾.

1700. Февраля 1-го, получилъ вѣстѣ съ старшими братьями отъ ихъ свѣтлости князей остъ-фрисландскихъ паспортъ на проѣздъ чрезъ Голландію, Францію и пр.

1701. Августа 1-го, прибылъ во Францію и, пробывъ три мѣсяца въ Страсбургѣ, поѣхалъ въ Дармштадтъ.

1702. Февраля 15-го, получивъ изъ кабинета его свѣтлости ландграфа гессенъ-дармштадтскаго патентъ на чинъ капитана инфантеріи и кандидатство на командованіе 1-ою ротой, и снабженный паспортомъ отъ его княжеской свѣтлости, въ которомъ удостовѣрялось мое капитанское званіе, я возвратился къ своимъ родителямъ въ Фрисландію.

1702. Марта 19-го, умеръ Вильгельмъ III, король англійскій.

1702. Мая 14-го, окончивъ благополучно поѣздку въ Фрисландію, прибылъ снова въ Дармштадтъ, чтобы принять свою роту.

1702. Юля 17-го, получилъ патентъ на чинъ капитана въ старомъ Шраутенбахскомъ пѣхотномъ полку и на такомъ условіи, чтобы военный окладъ жалованья числился за мною уже съ перваго числа того мѣсяца.

1703. Юня 29-го, обручился при дармштадтскомъ дворѣ съ гофъ-дамою ея свѣтлости ландграфини, съ благородною фрейлиною Христиною Лукреціею фонъ-Вицлебень.

1704. Января 8-го, умеръ шуринъ моей матушки Даниль Сарнихгаузенъ.

1704. Мая 12-го, находился въ караулѣ на Рейнѣ съ своею ротой; но такъ какъ опасенія, что непріятель не-

(1) См. таблицу эту въ концѣ автобіографіи.

рейдетъ черезъ Рейнъ исчезли по приближеніи англійскихъ, гессенскихъ и др. союзныхъ войскъ, то получилъ приказаніе отъ генераль-маіора фонъ-Шраутенбаха оставить караулъ занятый моею ротою.

Мая 15-го, былъ отправленъ дармштадтскимъ ландграфомъ во Франкфуртъ къ послѣдному принцу гессенъ-кассельскому, чтобы отдать честь его свѣтлости и просить его снисхожденія къ дармштадтскимъ владѣніямъ, чрезъ которыя должны были проходить гессенскія войска.

16-го, возвратился изъ этой комиссіи; въ тотъ же день гессенъ-кассельскій наслѣдный принцъ проѣхалъ чрезъ Дармштадтъ, а дармштадтскій ландграфъ отправился въ Эмсъ на воды.

29-го, былъ командированъ къ княжескому охотничьему дому Егерсбургу, чтобы охранять его во время прохожденія мимо его англійскихъ войскъ.

Іюня 1-го, когда англійскія войска прошли, то получилъ приказаніе отступить и 2-го числа опять прибылъ въ Дармштадтъ.

1704. Октября...

1705. Января 1-го, прибылъ въ первый разъ въ Зостъ, къ своему шурина фонъ-Ретбергу и къ старшей сестрѣ, которой не видалъ уже нѣсколько лѣтъ; тутъ, не доѣзжая одной мили до Зоста, опрокинулся мой почтовый экипажъ и выбросилъ меня въ канаву, которая была очень глубока.

31-го, отправился изъ Зоста по почтѣ черезъ Минденъ къ родителямъ въ Фрисландію.

1705. Февраля 6-го, прибылъ въ Эсенсъ къ дорогимъ родителямъ своимъ въ полномъ здоровіи.

1705. Марта 4-го, получилъ отъ его свѣтлости князя фрисландскаго назначеніе главнымъ инженеромъ помянутаго

княжества и принадлежащих къ нему владѣній, на тотъ случай, если иностранная служба дозволила бы мнѣ принять таковую должность.

9-го, выѣхалъ изъ Эсенса на собственныхъ лошадяхъ въ сопровожденіи гг. Глансъ и Боленіусъ, которые хотѣли черезъ Кассель и Дармштадтъ отправиться въ армію; а два дня передъ тѣмъ получилъ письмо отъ г. фонъ-Штейнхеръ, въ которомъ какой-то баронъ Гентъ, жившій при фрисландскомъ дворѣ, запрашивалъ, не хочу ли я поступить подполковникомъ въ голландскую службу.

Марта 22-го, прибылъ съ прекраснымъ экипажемъ въ Кассель.

23-го, кригсратъ Клаути предложилъ мнѣ отъ имени его свѣтлости ландграфа командованіе ротой въ гвардейской пѣхотѣ съ чиномъ маіора, и когда я принималъ предложеніе, то 28-го числа получилъ патентъ.

Апрѣля 1-го, началъ числиться маіоромъ въ гессенъ-кассельской службѣ, влѣдствіе чего я тотчасъ поѣхалъ въ Дармштадтъ, чтобы уволиться изъ тамошней службы.

9-го, прибылъ туда въ своемъ экипажѣ.

13-го, подалъ въ отставку, въ чемъ въ началѣ встрѣтилъ отказъ, но потомъ по ходатайству нѣсколькихъ добрыхъ пріятелей и въ уваженіи того, что дармштадтскія войска въ этотъ годъ не отправятся въ походъ, добился резолюціи его свѣтлости, въ силу которой былъ всемилостивѣйше уволенъ.

Апрѣля 28-го, былъ обвинчанъ съ дражайшею невѣстою своею Христиною Лукреціею фонъ-Вицлебень, въ то время гофъ-фрейлиной при свѣтлѣйшей ландграфинѣ гессенъ-дармштадтской.

Она родилась 14-го Августа 1685 г. въ пятницу, въ

8-мъ часу утра, въ Эйхенбергѣ, дворянскомъ помѣстьѣ альтенбургскаго княжества, принадлежавшемъ г. Гаррасу, отъ котораго мой тестъ взялъ его въ аренду. Тутъ же дражайшая супруга моя окрещена, 16-го Августа того же года, магистромъ Силлингеномъ.

Отцомъ ея былъ Гансъ Гейнрихъ фонъ-Вицлебенъ, . . .
 . . . ландесъ-гауптманъ-оберстъ-вахтмистръ княжества альтенбургскаго, бывший гувернеромъ его свѣтлости герцога Фридриха готскаго и пользовавшійся за свою честность всеобщимъ уваженіемъ.

Мать же ея Анна Деворра фонъ-Вицлебенъ родилась въ Зебахѣ и была обергофмейстериною при разныхъ княжескихъ дворахъ, въ баковыхъ должностяхъ ознаменовала себя блестящими христіанскими добродѣтелями.

Дѣдъ съ отцовской стороны — Фридрихъ Эрнстъ фонъ-Вицлебенъ; жена его Анна Агнеса фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Эрффа. Дѣдъ съ материнской стороны — Гансъ Людвигъ фонъ-Зебахъ, женатый на Аннѣ Лукреціи фонъ-Зебахъ, урожденной фонъ-Вангенгеймъ, какъ значится въ таблицѣ.

Восприемниками ея были:

1) Свѣтлѣйшая княгиня, герцогиня саксенъ-готская, урожденная маркъ-графиня баденская.

2) Высокоблагородная Анна Лукреція фонъ-Зебахъ, урожденная фонъ-Вангенгеймъ, вдовствующая владѣтельница Шёневердена, приходившаяся ей бабушкой съ материнской стороны.

По этимъ двумъ восприемницамъ ей были назначены имена Христина Лукреція.

3) Баронесса фонъ-Потенганъ, урожденная фонъ-Эрффа.

4) Г-жа Марія фонъ-Глейхенъ, урожденная фонъ-Вормсенъ.

5) Г-жа дѣвица Перпетуа Елисавета Зебахъ, владѣтельница имѣнія Годлау фонъ-Гумбардо. Въ церковь неслася дѣвица фонъ-Лангенфельдъ изъ Вейсенбурга.

6) Г. Фридманнъ Мельхиоръ фонъ-Вицлебень, владѣтель Эльгерсбурга и Ангелроды.

7) В. Евстахій Гейнрихъ фонъ-Гаррасъ, владѣтель Османштета и Эйхенберга, гдѣ, какъ выше упомянуто, совершены крестины.

Тестъ мой умеръ еще въ 1693 г. 7-го іюня, такъ что я не имѣлъ счастья знать его лично.

Теща же моя въ то время какъ я обвинчался была обер-гофъ-мейстериною у свѣтлѣйшей ландграфини гессенъ-дармштадтской и присутствовала при церемоніи.

Вѣнчаніе происходило въ аудіенцъ-залѣ ландграфскаго замка въ Дармштадтѣ, и было совершено съ надлежащимъ церемоніаломъ его свѣтлости придворнымъ священникомъ и инспекторомъ Клауде.

1705. Мая 8-го, умираетъ римскій императоръ Леопольдъ.

Іюня 2-го, я выѣхалъ изъ Дармштадта въ армію, которая стянута къ рѣкѣ Мозелю, подъ начальствомъ герцога марльбургскаго, и оставилъ любезную жену свою въ Дармштадтѣ; второй братъ ея, Альбрехтъ фонъ-Вицлебень, бывшій пажомъ у герцога готскаго, отправился со мною въ качествѣ волонтера.

7-го числа, прибылъ въ армію, которая расположилась около Цирха, въ 9 часахъ пути за Триромъ.

10-го, былъ опредѣленъ его свѣтлостью герцогомъ Іоанномъ Адольфомъ саксенъ-вейсенфельскимъ, который былъ тогда подполковникомъ въ гессенской гвардейской пѣхотѣ,

командиромъ роты, находившейся прежде подъ начальствомъ графа Данова.

Августа 28-го, былъ опасно раненъ на дуэли съ капитанъ-поручикомъ Вобезеромъ, съ которымъ я передъ тѣмъ ни разу не говорилъ; я нанесъ ему царапину черезъ грудь отъ одного сосца до другого, а онъ проткнулъ два раза правую руку и въ послѣдній разъ, когда я былъ утомленъ потерей крови, попалъ въ локотный суставъ съ такою силою, что шпага прошла насквозь до самаго горла.

1707. Января 23-го, вечеромъ въ 5 часовъ, родился на свѣтъ мой первый сынъ въ Сончино, городѣ герцогства миланскаго, гдѣ я стоялъ тогда на зимней квартирѣ. а въ слѣдующій день 24-го онъ былъ окрещенъ полковнымъ священникомъ и наречено ему имя Антонъ Гюнтеръ Вильгельмъ Эрнстъ.

Восприемниками были:

- 1) Мой отецъ Антонъ Гюнтеръ фонъ-Мюннихъ.
- 2) Вильгельмъ Эрнстъ фонъ-Шпигель, генералъ отъ кавалеріи и главнокомандующій гессенъ-кассельскими войсками.
- 3) Эрнстъ фонъ-Вильке, генералъ-лейтенантъ по гессенъ-кассельской пѣхотѣ, по каковымъ тремъ восприемникамъ младенецъ и получилъ имя.
- 4) Фонъ-Милицъ, гессенъ-дармштадтскій тайный совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ; это былъ мой особенный покровитель, который способствовалъ моему бракосочетанію.
- 5) Фонъ-Бутлеръ, въ то время мой подполковникъ, который принялъ младенца изъ купели.
- 6) Оберъ-гофмейстерша фонъ-Вицлебенъ.

Любезная жена моя чувствовала себя такъ хорошо послѣ этихъ первыхъ родинъ своихъ, и оба мы были такъ

рады счастливому рожденію нашего сына, что я еще въ тотъ вечеръ велѣлъ выстроиться своей ротѣ передъ моею квартирой и отсалютовать это событіе нѣсколькими залпами, а потомъ пригласилъ офицеровъ своего полка, равно какъ и главныхъ представителей дворянства и магистрата, вмѣстѣ съ нѣсколькими итальянскими дамами, и такимъ образомъ устроилъ порядочное угощеніе. Хотя женскій полъ въ Италіи въ то время и не участвовалъ въ обществахъ, особенно если въ таковыхъ присутствовали чужіе офицеры, тѣмъ не менѣе хозяйка наша, у которой мы стояли на квартирѣ, и другая благородная дама, пользовавшаяся большимъ почетомъ въ городѣ, склонила прочихъ дамъ явиться на этотъ праздникъ, который былъ заключенъ танцами.

При этомъ случаѣ я замѣтилъ, что лица обоего пола очень ловко танцуютъ итальянскіе форланы, но въ то же время и что женскій полъ въ Италіи, такъ какъ онъ мало бываетъ въ обществѣ, сначала очень дичится и почти не хочетъ вступать въ разговоры; потомъ же, особливо за танцами, онъ дѣлается такимъ развязнымъ и необузданнымъ, что судя по этому, нѣтъ ничего удивительнаго если мужья и отцы въ Италіи держатъ своихъ женъ и дочерей подъ такимъ строгимъ присмотромъ. При этомъ случаѣ я неправильно вспомнилъ объ этихъ стихахъ, которые г. Гобергъ перевелъ изъ эклоги Опрсисъ, древняго поэта Теоокрита.

Вы, козы, перестаньте танцовать!

Съ козломъ иначе вамъ не одобровать.

Какъ объ увѣщаніи, которое бы очень пригодилося для тогдашнихъ гостей моихъ.

Какъ рѣдко тогда можно было встрѣтить итальянскихъ дамъ въ обществѣ иностранныхъ офицеровъ, видно изъ того, что упомянутая сходка была первымъ и послѣднимъ

случаеиъ, въ которой я встрѣчался съ ними, не смотря на то, что я простоялъ въ Италіи на зимнихъ квартирахъ всю эту зиму и часть послѣдующей, что любезная жена моя постоянно была со мною и что я самъ достаточно могъ изъясняться по итальянски, чтобы принимать участіе въ разговорѣ.

1707. Февраля 22-го, скончался въ Пиццигитонѣ, вечеромъ, при закатѣ солнца, нашъ сынъ, родившійся за 4 недѣли передъ этимъ. Онъ умеръ отъ конвульсій, безъ всякаго признака другой болѣзни. Вслѣдствіе этого неожиданнаго случая, постигшаго насъ на пути въ Миланъ, мы воротились въ нашу квартиру и похоронили младенца подъ ретраншаментомъ.

1709. Февраля 10-го, около часу по полудни, родилась на свѣтъ моя старшая дочь, а слѣдующаго

11-го числа, ее окрестилъ одинъ брауншвейгъ-люнебургскій полковой священникъ и нарекъ ей имена Софія-Анна-Луиза. Мѣстомъ рожденія же былъ городъ Мехельнъ въ Брабантѣ, а восприѣмниками были:

1) Бабушка съ материнской стороны, Софія-Катерина фонъ-Мюннихъ, урожденная фонъ-Эткенъ.

2) Бабушка съ материнской же стороны, Анна-Деворра фонъ-Вицлебенъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

3) Генеральша Луиза фонъ-Зейбельдсдорфъ, урожденная фонъ-Шпигель, каковыя восприѣмницы одни были на лицѣ и приняли младенца изъ купели.

4) Тетка съ материнской стороны, тайная совѣтница Анна-Софія фонъ-Вурмбъ, урожденная фонъ-Зебахъ.

5) Дядя Іоганнъ-Фридрихъ фонъ-Мюннихъ, наслѣдственный владѣтель Броктейха и Нутцорна.

6) Дядя же Іоганнъ-Вильгельмъ фонъ-Зебахъ, владѣтель Шёневерда.

7) Г-жа фонъ-Шверпельнъ, урожденная фонъ-Экстернъ.

Даруй Боже младенцу христіанскую добродѣтель и дай ему возрасти на славу Твою.

Это случилось во время жесточайшей стужи въ тогдашнюю холодную зиму. Живучи въ квартирѣ, которая по голландскому обычаю имѣла большіе каминны, я тратилъ въ день не менѣе одного талера на топливо (что составляло часть моего жалованья). Не смотря на это однакожъ не нагрѣвалась ни одна комната, такъ что родильница и новорожденная кое какъ только могли согрѣваться въ постели, пока не прошла жестокая стужа.

Такъ какъ дрова, которыя я покупалъ, не отличались слишкомъ большою сухостью, то я могъ наблюдать у камина, какъ горѣлъ одинъ конецъ полѣньевъ, а на другомъ замерзала влага, выкипавшая изъ нихъ.

Когда мнѣ нужно было писать, чернилица моя стояла у огня на горящихъ угольяхъ. Но лишь только я успѣвалъ написать 4 или 5 словъ этими горячими чернилами, какъ они уже примерзали къ перу. А такъ какъ у меня была оловянная чернилица, то она наконецъ и расплавилась отъ жара.

1721. Января 8-го, отправилъ изъ Варшавы довѣренность къ моему брату, тайному совѣтнику, чтобы онъ, въ случаѣ кончины отца, заступилъ мое мѣсто при раздѣлѣ наслѣдства.

Старшая же моя сестра, г-жа фонъ Ретбергъ, прибыла въ Гундорфъ 8-го марта и лично присутствовала при этомъ раздѣлѣ.

18-го марта, скончались покойные родители мои, отецъ

Антонъ-Гунтеръ фонъ-Мюнихъ и мать Софія-Екатерина фонъ-Мюнихъ, урожденная фонъ-Вактернъ, и схоронены въ наслѣдственномъ имѣніи Нейенгундорфтъ, въ тамошнемъ фамильномъ склепѣ.

21-го марта, приступили къ раздѣлу, а 23-го къ распродажѣ излишней утвари и мебели.

Февраля 21-го, пустился въ дорогу въ С.-Петербургъ, сопровождаемый оберъ-аудиторомъ Шумахеромъ и прислугой, изъ которой никто не зналъ, куда шель путь нашъ. Семейство мое оставалось въ Варшавѣ, а я держался слѣдующаго тракта, и, велѣвъ подложить подъ карету полозья, такъ какъ была санная дорога, быстро прибылъ означеннаго

21	Февраля	изъ	Варшавы	въ	Блонье	4	мили.
"	"				Жохачевъ	4	"
"	"				Гомбенъ	5	"
"	"				Гостинъ	3	"
22	Февраля	"	"	"	Боваль	4	"
"	"				Бржезь Куявскій	3	"
23	"	"	"	"	Торнъ	7	"
24	"	"	"	"	Грауденцъ	8	"
25	"	"	"	"	Гавензе	2	"
"	"				Ризенбургъ	3	"
"	"				Прейшъ-Марктъ	3	"
26	Февраля	"	"	"	Прейшъ-Голландъ	4	"
"	"				Мюльгаузенъ	2	"
"	"				Фраунбергъ	2	"
"	"				Браунсбергъ	4	"
27	Февраля	"	"	"	Гейльгенбейль	1	"
"	"				Кенигсбергъ	7	"
28	"	"	"	"	Кунцъ	9	"

1	Марта	изъ	Варшавы	въ	Шмелъцъ и чрезъ		
					Гафъ	8 ¹ / ₂	миль.
2	"	"	"	"	Мемель	1 ¹ / ₂	"
"	"	"	"	"	Полангенъ	3	"
"	"	"	"	"	Бондендиск. гост.	2 ¹ / ₂	"
3	"	"	"	"	Обербарте	6	"
"	"	"	"	"	Асситтенъ	5	"
4	"	"	"	"	Эссерск. корчму	3	"
"	"	"	"	"	Эссернъ	2	"
5	"	"	"	"	Ревельнъ	4	"
въ 13 дней						166 ¹ / ₂	миль.

Ночь съ 5-го на 6-е, я оставался въ Ревельнѣ у моего свояка, г. фонъ-Вильдемана и у младшей сестры моей, которую я не видѣлъ уже нѣсколько лѣтъ.

6	Марта	прибыль	въ	Митаву		7	миль.
6	"	"	"	Шульценскую корчму	3	"	
"	"	"	"	Ригу	3	"	
10	"	"	"	Дерптъ	224 в.	40	"
12	"	"	"	Нарву	197 "	35	"
14	"	"	"	С.-Петербургъ	146 "	25	"

котораго достигъ утромъ въ 8 часовъ въ добромъ здравіи

съ 5-го по 14-е 9 дней миль 113

транспортъ 13 " 106

Итого 22 дня 219¹/₂ миль.

NB. Отъ Риги до Петербурга почта считается не по милямъ, а по російскимъ верстамъ, конихъ на милю идетъ отъ 5 до 6 в. Каждая верста имѣетъ 500 саженой.

Марта 23-го, я отправился съ его царскимъ вели-

чествомъ по его всемилостивѣйшему приказанію въ придворномъ экипажѣ на мызу Стрѣльну, въ Петергофъ, Ораніенбаумъ и Кронштадтъ, куда мы при хорошей санной дорогѣ прибыли въ тотъ же вечеръ. Во время этого путешествія былъ при насъ баронъ фонъ-Вальдекеръ, посланникъ трирскаго курфюрста.

Его царское величество показалъ мнѣ и барону фонъ-Вальдекеру все, что въ Стрѣльнѣ и Петергофѣ было достопримѣчательнаго, а

24-го, его царское величество самъ показалъ намъ гавань, флотъ, лучшіе корабли его, большой каналъ, начатые доки и укрѣпленія стараго и новаго Кроншлота, надъ которыми, не смотря на зимнее время, въ то время сильно работали; также лежавшее на берегу французское судно, которое недавно погибло, потому что оно не слѣдовало настоящему фарватеру, идущему мимо укрѣпленій. Тутъ его величество взялъ топоръ и собственноручно отрубилъ кусокъ свай, принадлежавшей къ старымъ укрѣпленіямъ, которыя прежде были выстроены на томъ мѣстѣ, чтобы показать намъ какъ мало тутъ подгнило деревъ; потомъ показалъ намъ фрегаты отнятыя у шведскаго флота и проч. и проч. Наконецъ мы въ свитѣ его величества вернулись въ С.-Петербургъ, куда прибыли вечеромъ того же дня.

Извѣстіе объ этомъ путешествіи было напечатано въ газетахъ и такимъ образомъ польскій дворъ впервые узналъ, что я въ Петербургѣ.

Его величество король польскій, который до тѣхъ поръ хранилъ большую благосклонность ко мнѣ, по этому случаю послалъ своего камеръ-инженера майора Яуха къ моей женѣ, чтобы ей сказать, что если она не знаетъ гдѣ

я, то его величество извѣщаетъ ее, что я въ Петербургѣ. Въ отвѣтъ на это жена моя униженно извинилась, говоря что не знаетъ моего мѣстопробыванія. Газеты же его королевское величество отправилъ къ фельдмаршалу графу фонъ-Флемингу съ запросомъ, правдиво ли извѣстіе обо мнѣ, на что графъ отвѣчалъ, что считаетъ это извѣстіе такою же ложью какъ и многое другое, что печатается въ газетахъ.

Такъ какъ въ это время происходили переговоры о мирѣ между Россією и Швецією, то его величество съ цѣлью подвинуть переговоры приготовился къ поѣздкѣ въ Ригу, но когда былъ спущенъ корабль то онъ не поѣхалъ.

Посланникъ Долгорукій, который въ Варшавѣ предложилъ мнѣ отъ имени его царскаго величества вступить въ русскую службу и обѣщалъ мнѣ большія выгоды, находился въ Петербургѣ и участвовалъ въ нашей поѣздкѣ въ Кронштадтъ, но не смотря на то, что я торопилъ какъ его такъ и генераль-фельдмаршала князя Меншикова, чтобы получить резолюцію на счетъ моего опредѣленія, я добился однакожъ ни чего иного, какъ царскаго приказа слѣдовать за его величествомъ въ Ригу.

Апрѣля. Не добившись въ Петербургѣ резолюціи на счетъ моего опредѣленія и получивъ изъ Кроншлота приказъ его величества слѣдовать за нимъ въ Ригу, куда онъ выѣхалъ числа, я отправился обратно изъ Петербурга по почтѣ 2-го числа новаго стиля и

5-го	прибылъ въ Нарву	25	миль.
8-го	„ „	Дерптъ	35 „
11-го	„ „	Ригу	40 „

Это путешествіе было очень тягостно, потому что наступила весна, и я нѣсколько дней, въ мѣстахъ гдѣ не было снѣга, долженъ былъ ѣхать на колесахъ, въ другихъ — на полозьяхъ, такъ что приходилось постоянно то снимать колеса съ своего экипажа, то снова надѣвать ихъ.

Май, Іюнь.

Его царское величество былъ частью такъ занятъ заключеніемъ мира между Швеціею и Россіею, о которомъ тогда трактовали, частью такъ недоступенъ вслѣдствіе приключившейся болѣзни, что я въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не могъ получить резолюціи, пока, наконецъ,

22-го Мая
2-го Іюня,

въ то время, когда его царское величество хотѣлъ поѣхать изъ Риги въ С.-Петербургъ, тайный совѣтникъ графъ Толстой и генераль-маіоръ Ягужинскій объявили мнѣ резолюцію, что въ силу универсала, изданнаго годъ тому назадъ, всѣ иностранные офицеры, поступивъ въ русскую службу, должны по крайней мѣрѣ годъ прослужить въ прежнемъ чинѣ, и что на этомъ основаніи его величество соизволилъ принять меня въ свою службу съ чиномъ генераль-лейтенанта.

Вслѣдствіе сего мнѣ тогда же выдали патентъ, за собственноручною подписью его величества, числомъ слѣдующаго года, слѣдующаго содержанія:

Божіею милостію, Мы Петръ первый Царь и Самодержецъ всея Россіи и проч. и проч.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что приняли на свою службу генераль-маіора Мюнниха и за рекомендованную намъ его опытность и ревность опредѣлили его генераль-лейтенантомъ нашей арміи; симъ же мы повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ признавать и уважать означеннаго генераль-маіора, какъ подобаетъ, нашимъ генераль-

лейтенантомъ. За сіе Мы уповаемъ, что онъ въ жалованномъ ему всемилостивѣйше чинѣ будетъ служить Намъ вѣрою и правдою, какъ слѣдуетъ доброму и вѣрному офицеру и слугѣ. Въ засвидѣтельствованіе чего мы сіе скрѣпили собственноручною подписью и приложеніемъ Нашей военной печати. Дано 22-го Мая 1722 года.

ПЕТРЪ.

1721. А такъ какъ по случаю смерти моего отца я долженъ былъ отправиться домой для раздѣла имѣнія съ братьями и сестрами, и для того, чтобы вступить во владѣніе своею частью, то я тотчасъ взялъ отпускъ для этой поѣздки. Его величество же, пригласивъ меня передъ своимъ отъѣздомъ къ обѣду и удостоивъ чести быть допущеннымъ къ цѣлованію руки, выѣхали 2-го іюня изъ Риги въ С.-Петербургъ. Но такъ какъ мнѣ нельзя было оставить Ригу безъ паспорта, то къ генералъ-губернатору князю Репнину было послано письменное приказаніе снабдить меня таковымъ паспортомъ.

Іюня. Передъ тѣмъ я однакожъ долженъ былъ доставить г. тайному совѣтнику графу Толстому письменный реверсъ, въ которомъ обѣщалъ возвратиться на службу е. ц. в. при первой возможности. Вслѣдъ за тѣмъ я отправился:

5-го	Іюня	изъ Риги.	
6-го	„	въ Ревельнъ	14
11-го	„	„ Мемель.	24
12-го	„	„ Кенигсбергъ	18
13-го	вечеромъ	на суднѣ въ Данцигъ . . .	36
16-го	прибылъ	въ Данцигъ.	
17-го	„	„ Денеморъ	4 ^{1/2}

18-го	прибыль	въ	Вуцкау.	4 ^{1/2}
"	"	"	Капау	2
"	"	"	Штольпенъ	3
"	"	"	Славе	3
"	"	"	Кеслинъ	5
19-го	"	"	Кеслинъ	3
"	"	"	Пиннау	4
"	"	"	Нейгардъ	4
"	"	"	Старгардъ.	4
20-го	"	"	Штетинъ	5
"	"	"	Фалькенвальде	2
"	"	"	Анкламъ	4
"	"	"	Укермюнде	5
21-го	"	"	Демминъ	5
"	"	"	Гистровъ	7
22-го	"	"	Шверинъ	7
"	"	"	Виттенбергъ	4
"	"	"	Лестекругъ	3
23-го	"	"	Бергедорфтъ	5
"	"	"	Гамбургъ	2

Въ Ревельнѣ я оставался у сестры до 8-го числа. 13-го его к. в. король прусскій обозрѣвалъ конный и пѣхотный полки, стоявшіе въ Кенигсбергѣ. Я былъ на смотру, но чтобы не замѣшкаться, не представлялся е. в. 17-го числа я писалъ въ Варшаву къ г. генераль-фельд-маршалу, графу Флеммингу, потребовалъ увольненія изъ польской и саксонской службы и донесъ ему, что поступилъ въ русскую службу, а изъ Данцига я отправилъ моренъ въ Любекъ оберъ-аудитора Шумахера съ моимъ камердинеромъ и частью моего багажа.

Въ Гамбургѣ я оставался частью для того, чтобы от-

дохнуть отъ дороги, частью для того, чтобы увидѣться съ родственниками, которыхъ давно не видалъ уже. Отсюда же я извѣстилъ братьевъ о своемъ прибытіи.

1721. Іюля 1-го, я выѣхалъ изъ Гамбурга и прибылъ	въ Бланкенезе	2 мили.
тамъ переправился чрезъ Эльбу въ Букстегуде		1 "
	" Клостеръ Севенъ	4 "
2-го выѣхалъ	" Оттерсбергъ	3 "
	" Бремень. гдѣ на-	
вѣстилъ своихъ тетокъ		3 "
3-го водою	въ Эльсфлетъ	3 "

Здѣсь я посѣтилъ старшаго брата и осмотрѣлъ свой домъ въ Мюнхенавскомъ имѣніи. За тѣмъ въ Гундорфтъ 1 милю.

Тутъ встрѣтилъ младшаго брата съ его женою, занятаго раздѣломъ имѣнія и выжидавшаго меня, такъ какъ я далъ ему съ своей стороны полномочіе для раздѣла. Нѣсколько дней спустя прибыли въ Гунторфтъ оберъ-аудиторъ Шумахеръ и люди, отправленные вмѣстѣ съ моими вещами моремъ.

Такъ какъ я рѣшился возвратиться въ Петербургъ какъ можно скорѣе чтобы начать службу, то я вмѣстѣ съ младшимъ братомъ употребилъ всѣ усилія, чтобы ускорить раздѣлъ съ остальными и приготовиться къ отъѣзду.

На этотъ конецъ мы три брата назначили окончательное совѣщаніе въ Эльсфлетѣ на 12-е Іюля и, хотя старшій братъ мой былъ очень недоволенъ тѣмъ, что отецъ назначилъ меня, средняго, главнымъ наслѣдникомъ всѣхъ имѣній и потому много спорилъ, мы согласились все-таки 12-го числа, особенно потому что я всячески старался уступить

ему, гдѣ уступки не были прямо противны волѣ отца. Такимъ образомъ я уступилъ ему домъ въ Эльсфлетѣ съ принадлежностью за 666 $\frac{2}{3}$ талера, чтобы не оставить его недовольнымъ, или еще вызвать процессъ между братьями. 13-го Іюля какъ я, такъ и оба брата, подписали рецессъ, коимъ раздѣлъ наслѣдства былъ поконченъ.

14-го Іюля, къ намъ прибылъ и мужъ старшей сестры нашей, г. фонъ-Ретбергъ, съ которымъ также все было покончено того же числа, такъ что въ слѣдующій день, когда мы вмѣстѣ съ нимъ поѣхали въ Гунторфтъ, мы вручили другъ другу обоюдныя квитанціи.

Такъ какъ мой братъ, тайный совѣтникъ, имѣлъ полномочіе и отъ младшей сестры и сверхъ того прибылъ еще повѣренный ея, адвокатъ Куне, то ея часть успѣли выдѣлить къ общему удовольствію. Весь раздѣлъ между нами, братьями и сестрами, достигъ такимъ образомъ желаннаго конца, какъ значится въ раздѣльномъ рецессѣ и въ приложенныхъ къ нему ликвидаціяхъ. Не имѣя въ Гунторфтѣ хозяйства, я, послѣ отъѣзда младшаго брата въ восточную Фрисландію, гдѣ служебныя дѣла требовали его присутствія, отправился вмѣстѣ съ нимъ и его женою въ восточную Фрисландію, а зять мой г. фонъ-Ретбергъ возвратился въ Вестфалію.

Это случилось 16-го Іюля и мы въ тотъ же день
пріѣхали въ Бакорнъ 3 мили.

17-го въ Эссенъ 4 „

Въ Эссенѣ я остался у своихъ братьевъ до середины Августа, устроилъ съ ними все, что касалось управленія двумя моими имѣніями, Гунторфтомъ и Эльсфлетомъ, и условился такъ, что старшій братъ принялъ на себя управленіе Эльсфлетомъ, а младшій Гунторфтомъ.

Также я совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Аурихъ и Норденъ къ депутатамъ земскихъ сословій и къ его свѣтлости князю восточной Фрисландіи, чтобы получить уплату нѣкоторыхъ долговъ въ нѣсколько тысячъ, или же обезпеченіе за нихъ. Упомянутыя сословія на этотъ конецъ отправили ко мнѣ депутацію и послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ выдали мнѣ облигацію въ _____, которая вполнѣдствіи и была уплачена.

Августъ. Успѣвъ въ полученіи наслѣдства и вступивъ во владѣніе имѣній, и имѣя полную возможность въ разсужденіи управленія ихъ положиться на своего брата, тайнаго совѣтника, даже во время отсутствія моего, я въ серединѣ августа пустился въ обратный путь, при чемъ названный братъ и жена его проводили меня до Бремена; но прежде чѣмъ мы достигли этого города, мы провели еще нѣсколько дней въ Гунторфтѣ, гдѣ находились вещи моей покойной мачихи. На эти вещи претендовали ея наслѣдники Валтеры, въ лицѣ своего полномочнаго королевско-датскаго совѣтника Гоудена. И съ ними все было покончено полюбовно и вещи имъ выданы.

22-го числа я оставилъ Бременъ.

23-го прибылъ въ Гамбургъ—13 миль. Желая познакомиться съ матерью моей свояченицы, г. тайною совѣтницею фонъ-Витцендорфъ и съ ея семействомъ, я выбралъ трактъ черезъ Ратцебургъ, гдѣ она живетъ, но не засталъ ея, а только ея второго сына. Вслѣдствіе этого я не хотѣлъ остановиться и навѣстилъ его подъ именемъ капитана Ретберга, передалъ ему письмо къ его матери.

Изъ Ратцебурга я отправилъ 27-го Августа, чрезъ почтодержателя Бергиана, 100 тал. въ Ганноверъ, къ ад-

вокату Альберти, какъ въ своему повѣренному, для получения инвеституры за ленное имѣніе Гунторфъ.

Какъ сказано я прибылъ въ Ратцебургъ 26-го
въ Любень 27-го (¹).

(¹) Пробѣлы означаютъ мѣста, оставленныя такими въ автографѣ.

РОДОСЛОВНАЯ Ф. МОННИХОВЪ.

Berchard Christoff v. Münich, General, geboren den 9ten May 1683.

Christina Lucretia v. Witzleben auf Elgersburg, geboren den 14ten August 1685.

Johann Dietrich v. Münich, Herr zum Nutzhorn, Königl. Danischer Graf.

Lucretia Sophia Catharina v. Oestrich, Herr zu Neuenhufen, geboren den 23 Juny 1659.

Anton Günther v. Münich, Herr zu Neuenhufen, geboren den 9 Juny 1630.

Dietrich v. Münich, Ober-Vorsteher des Klosters Blankenburg, starb ohne Erben.

Elisabeth Eva v. Nutzhorn, Erb-Tochter zum Nutzhorn, gräfl. Oldenburgischer Landvoigt in der Watenländer Vogtey.

Hermann v. Münich Ober-Vorsteher des Klosters Blankenburg, starb ohne Erben.

Lucretia von Damms, geessen zum Brockstein, gräfl. Oldenburgischer Landvoigt in der Watenländer Vogtey.

Clemens v. Münich, erschlagen im Bauern-Krieg 1836.

Getruda von Schmieden, Lieutenant in Königl. Sächsischem Dienste.

Christoff v. Münichen, Hauptmann in Dänischen Diensten unter Frederico II 1563.

Clemens v. Münich, Herr zu Ramsperg, Ober-Bayerischer Rath in München.

Auer von Gubst. Hermann v. Münich, H. z. zu Ramsperg u. Mansfeld, 1386 im Bauern-Krieg vertrieben.

Johannes v. Münichen jung gestorben.

von Schölnanes. Auer von Wintel.

von Len Eisen. Johann v. Münich, H. z. zu Ramsperg in Bayern.

von Marchwitz. v. Gütitz.

von Mühl. v. Biedt.

Фельдцейхмейстерство Графа Миниха (¹). (1729 — 1735).

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЙ ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРІИ,
ПО ДОКУМЕНТАМЪ.

Dans le département de l'artillerie, je ne
puis non plus servir, n'en sachant pas le
détail (²).

Изъ собственноручной записки графа
Миниха (³).

Бурхардъ Христофоръ фонъ-Минихъ (Münich), впоследствии графъ, принадлежалъ къ семьѣ, происходившей отъ крестьянъ ольденбургской деревни Бровдейхъ, и родился 9-го мая 1683 г., близъ Ольденбурга, въ помѣстьѣ Нейенъ-Гунторфъ, которымъ тогда владѣлъ его отецъ, Ан-

(¹) Периодъ фельдцейхмейстерской дѣятельности графа Миниха, въ біографіяхъ знаменитаго фельдмаршала, я то не во всѣхъ, только обозначенный, не обозрѣвается ни въ одной даже поверхностно. Посвящая подробному изслѣдованію этого періода настоящую статью, надѣюсь, съ одной стороны, восполнить пробѣлъ въ жизнеописаніи одного изъ замѣтныхъ дѣятелей на поприщѣ русской исторіи, а съ другой — показать черты служебной и бытовой характеристики образованнѣйшей части русскаго войска, въ одинъ изъ самыхъ переходныхъ моментовъ развитія всего русскаго общества. М. А. Х.

(²) Переводъ: по артиллеріи равномѣрно не могу служить, не зная ее въ подробности.

(³) Записка эта подана Минихомъ, при вступленіи его въ русскую службу, въ 1721 г. Текстъ ея напечатанъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. № 1, с. 135—139.

тонъ-Гинтеръ Минихъ, отставной подполковникъ датской кавалеріи, женатый на дочери датскаго совѣтника, Софіи-Екатерины фонъ-Эткенъ (Oetken), и начальствовавшій всѣми плотинами и шлюзами въ графствахъ ольденбургскомъ и дельменгордтскомъ ⁽¹⁾. Получивъ отъ короля датскаго Христиана V, въ 1686 г., дворянское достоинство ⁽²⁾, Минихъ-отецъ тѣмъ тщательнѣе занялся образованіемъ своихъ дѣтей, самъ училъ ихъ всему, что зналъ, пригласилъ къ нимъ преподавателя латинскаго, французскаго, итальянскаго языковъ, — и скоро же замѣтилъ во второмъ сынѣ своемъ, Бурхардѣ, положительную склонность къ занятіямъ гидравлическимъ, въ родѣ Миниховъ потомственнымъ ⁽³⁾. Обрадованный этимъ открытіемъ, Минихъ-отецъ сталъ исподоволь посвящать сына въ свою специальность, а для лучшаго успѣха, поручилъ Бурхарду перебѣлывать свой трудъ 1692 г.: *Описаніе плотинъ и шлюзовъ графства Ольденбургскаго* — и 9-ти-лѣтній Бурхардъ, охотно принявшись за работу, не только списалъ всю книгу, но, съ помощью весьма посредственнаго инструмента, купленнаго имъ на собственные деньги въ Курляндіи ⁽⁴⁾, снялъ всѣ чертежи принадлежащія къ книгѣ. Домашнее воспитаніе Бурхарда въ Нейенъ-Гунторфѣ продолжалось до 1699 года, въ которомъ Минихъ-отецъ оставилъ датскую службу и, принявъ мѣсто княжескаго остъ-фрисландскаго воеводы Эзена

⁽¹⁾ Lebensgeschichte Burchard Christophs von Münnich etc. Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friderich Büsching. 1769. I. III. S. 390 — 391. Жизнь графа Миниха, императорскаго русскаго генералъ-фельдмаршала. Соч. Галема. Переводъ съ нѣмецк. В. Тимковскаго. 1806, ч. II, с. 96.

⁽²⁾ Россійская родословная книга, изд. кн. П. Долгорукихъ. 1855, ч. II, с. 140.

⁽³⁾ Прадѣл и дѣл Бурхарда Миниха, главные начальники округа вистемландскаго въ Ольденбургѣ, были извѣстны своими заслугами по части гидравлики. См. Галемъ, ч. I, с. 7.

⁽⁴⁾ Бурхардъ Минихъ провозналъ въ Курляндію сестру свою, Доротею-Елизавету, выходящую тогда за барона Вильдемана.

и Стедесдорфа, съ чиномъ тайнаго совѣтника, переселился въ эзенскій округъ ⁽¹⁾. Здѣсь, подъ ближайшимъ наблюденіемъ отца, Бурхардъ Минихъ довершилъ свое образованіе, по тому времени блистательное, и отсюда, въ 1700 г., былъ отправленъ отцомъ въ Парижъ, тогда, какъ и теперь, средоточіе европейской цивилизаціи, но тогда, болѣе чѣмъ теперь, позорище „правительственной системы — говорить Шлоссеръ, — которая угнетала народъ, между тѣмъ, какъ дворъ и правительство блистали“ ⁽²⁾. При этомъ дворѣ, руководимомъ, за дряхлостью Лудовика XIV, ханжескою Мэнтенонъ, управляемою, въ свою очередь, плутоватыми патерами, было не трудно каждому новому явленію привлечь къ себѣ праздное вниманіе толпы дюшессъ и маршаловъ, раболѣпно, но безъ личныхъ выгодъ, помогавшей своему королю, съ его фавориткой, грабить Францію и морочить Европу. Молодому, красивому и образованному нѣмчику, каковымъ былъ тогда 17-ти-лѣтній Бурхардъ Минихъ, не могло не посчастливиться въ Парижѣ, гдѣ онъ, кромѣ способствъ утвердиться въ знаніи французскаго языка, не замедлилъ найти и предложеніе: — занять должность инженера въ эльзасской дивизіи французскихъ войскъ. Принявъ это предложеніе съ удовольствіемъ, Минихъ поспѣшилъ явиться въ Страсбургъ. Но такъ какъ тогда, по смерти Карла II, короля испанскаго, (въ ноябрѣ 1700 г.) на всемъ юго-западѣ разгорѣлась война за испанское наслѣдство, и маршалъ Вильруа уже снаряжалъ эльзасскую дивизію въ походъ на Имперію, то Бурхардъ Минихъ, „не хотя служить

⁽¹⁾ Büsching, S. 390. — Галемъ ч. II, с. 11.

⁽²⁾ Исторія восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій до паденія французской имперіи. Соч. Ф. К. Шлоссера, 1858, ч. I, с. 10.

противъ своего отечества“ (1), оставилъ Францію и возвратился на родину.

Цѣлю молодого Миниха, уже жаждавшего славы, было теперь пристроиться къ одной изъ армій, начинавшихъ собираться въ разныхъ пунктахъ Германіи, которая „къ великому несчастію своему, замѣчаетъ историкъ ея Кольраушъ, со временъ вестфальскаго мира, вовлекалась во всѣ распри европейскихъ народовъ, нерѣдко совершенно для нея постороннія и почти постоянно служила театромъ военныхъ дѣйствій“ (2). Чужа и на этотъ разъ неизбежность войны, Бурхардъ Минихъ, въ 1701 г., вступилъ въ гессенъ-дармштадтскую службу капитаномъ, а въ 1702 г., когда подвиги Евгенія Савойскаго и Марльборо, знаменитыхъ противниковъ Людовика XIV, пріободрили германцевъ, капитанъ Минихъ, вмѣстѣ со всѣми соотечественниками — кромѣ баварцевъ, союзныхъ Людовику XIV, — сочувствовалъ формальному объявленію германскою имперіею войны Франціи, на томъ основаніи, что, какъ гласитъ само объявленіе, „Франція пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы срамить и уничтожать нѣмецкій народъ, и тѣмъ успѣшнѣе достигнуть давнишней своей цѣли — владычества“ (3). Вслѣдъ за объявленіемъ войны, корпусъ германскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Людвигъ, маркграфа баденскаго, двинулся на Рейнъ, къ крѣпости Ландау, куда прибылъ и сынъ императора, римскій король Іосифъ, сопровождаемый свитою, въ 63 каретахъ, столь пышною, что въ числѣ ея, не считая

(1) Челобитная Миниха императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1767 г. См. Дѣла Государственнаго архива. Бумаги Козмина. VIII, ст. 2. Связка № 1.

(2) Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851 г. Соч. Кольраута. Перев. съ нѣмецк. П. Бартенева. 1860 г. ч. II, стр. 184.

(3) Тамъ же, с. 188.

множество чиновъ придворныхъ, съ званіями, одно другого сложнѣе, находились и чины забавные, въ родѣ: „4-хъ столонакрывателей (Zusätzer), 4-хъ блюдоносителей (Träger), 3-хъ блюдоочистильщиковъ (Kesselreiber), наконецъ 8-ми ординарныхъ и 3-хъ экстраординарныхъ мальчишекъ“ ⁽¹⁾. Очевидецъ этого неумѣстнаго великолѣпія, капитанъ Минихъ, въ томъ же 1702 г., былъ участникомъ обложенія и взятія Ландау, которыя однако не принесли союзникамъ большой пользы, потому что диверсія баварскаго курфюрста въ тылу земляковъ и движеніе французскаго корпуса Вильяра на соединеніе съ баварцами — побудили баденскаго маркграфа отступить отъ Ландау и укрѣпившись въ штольгофенскихъ линіяхъ, ограничиться наблюденіемъ непріятеля. Между тѣмъ, дармштадтскій контингентъ возвратился во свояси — и капитанъ Минихъ, скучая бездѣйствіемъ въ Дармштадтѣ, принимая, по совѣту своего отца, должность главнаго инженера въ Остѣ-Фрисландіи, князь которой, Эбергардъ Христіанъ, снабдилъ капитана Миниха инструкцію новыхъ его обязанностей, по скольку выполненіе послѣднихъ было возможно офицеру, продолжавшему оставаться въ дармштадтской службѣ ⁽²⁾. Занятый такимъ образомъ службою двумя разными правительствамъ, капитанъ Минихъ, въ 1705 г., имѣя всего 22 года, женился на 20-ти-лѣтней гофъ-дамѣ дармштадтскаго двора Христинѣ Лукреціи Ф. Витцлебенъ и чрезъ это сдѣлался родственникомъ рейнскаго пфальцграфа Іоганна-Карла, за которымъ была двоюродная сестра молодой Минихъ, Марія-Эсеиръ Ф. Витцлебенъ. Но, вскорѣ послѣ свадьбы Миниха, германскіе контингенты начали опять собираться, на этотъ разъ, въ Италію, подъ знамена принца

⁽¹⁾ Шлоссеръ, ч. I, с. 41.

⁽²⁾ Büsching, XVI, 404.

Евгенія, недавняго сокрушителя французской арміи при Гохштедтѣ (1704), — и капитанъ Минихъ, воодушеваясь воинственнымъ жаромъ, въ томъ же 1705 г., вступилъ, съ чиномъ майора пѣшей гвардіи, въ гессенъ-кассельскій контингентъ ⁽¹⁾, состоявшій на англо-голландскомъ жалованьѣ. Съ этимъ контингентомъ, подъ предводительствомъ наслѣднаго принца гессенъ-кассельскаго Фридриха (впослѣдствіи шведскій король Фридрихъ I), майоръ Минихъ, въ 1706 году, прошелъ чрезъ Альпы въ Ломбардію, былъ въ несчастномъ для союзниковъ бою при Кастильйоне, потомъ, когда принцъ Евгенийъ, разгромивъ французовъ у Турина, нспѣшилъ на помощь наслѣдному принцу гессенъ-кассельскому, майоръ Минихъ, подъ знаменами Евгенія, участвовалъ въ покореніи Пиччигетоне, Милана, Кремоны и очищеніи отъ французовъ всей Ломбардіи съ средней Италіей, наконецъ, съ іюня по сентябрь 1707 г., находился въ неудавшемся походѣ Евгенія къ Тулону и при взятіи Сузы въ Провансѣ, послѣ чего, „украшенный — по выраженію одного изъ своихъ біографовъ — славою и обогащенный великими опытами“ Минихъ возвратился на родину, въ Ольденбургъ ⁽²⁾. Открытіе кампаніи слѣдующаго 1707 г., театромъ которой, по совѣщанію союзныхъ полководцевъ въ Гагѣ, предполагались Нидерланды, снова вызвало майора Миниха на поле брани. Отправившись къ войску съ женою, желавшею, по тогдашнему обычаю, сопровождать своего мужа во всѣхъ походахъ ⁽³⁾, майоръ Минихъ участвовалъ въ сраженіи 30-го

⁽¹⁾ Челобитная Миниха поданная въ 1707 г.

⁽²⁾ Минихъ, російскій генералъ-фельдмаршалъ. См. Пантеонъ славныхъ російскихъ мужей. 1816. Январь. № II, с. 104.

⁽³⁾ Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ. Иск. 1817, е. 5.

іюня (11-го іюля) 1708 г., при Уденардѣ, въ восточной Фландріи, гдѣ Марльборо и Евгеній нанесли большой уронъ герцогу Бургундскому и маршалу Вандому, а потомъ былъ при 4-хъ-мѣсячной осадѣ Лилля, обратившей на себя вниманіе всей Европы, — какъ доблестною защитою города маршаломъ Буффлеромъ, такъ и участіемъ, которое приняли въ этой осадѣ многія личности, тогда или впоследствии замѣчательныя, напр. Августъ II, король польскій; побочный сынъ его, 12-ти-лѣтній Морицъ Саксонскій, убѣжавшій въ имперскій лагерь отъ своего гувернёра; Карлъ, владѣтельный ландграфъ, гессенъ-кассельскій; гр. Шверинъ, извѣстный прусскій генераль, убитый, въ Семилѣтнюю войну, подъ Прагою, и др. ⁽¹⁾. По сдачѣ Лилля, послѣдовавшей 30-го ноября (11-го декабря) 1708 г., войска германскаго контингента находились при сдачѣ Брюгге, Гента и, затѣмъ, расположились на зимнѣ-квартирахъ въ Швабіи, гдѣ, такъ же, какъ и на всемъ западѣ Европы, стояла тогда такая суровая зима, что по свидѣтельству одного нѣмецкаго историка, „звѣри мерзли въ лѣсахъ и птицы падали на землю мертвыя; виноградники и плодовые деревья совершенно пропали; жители, и безъ того обнищавшіе отъ войны, доходили и до отчаянія“ ⁽²⁾. Другой нѣмецкій историкъ, описывая тогдашнее состояніе германскихъ контингентовъ, почти не получавшихъ содержанія отъ своего сейма, говоритъ: „Уваженіе къ нѣмецкой націи исчезло въ цѣлой Европѣ и всѣ смѣялись надъ совѣщаніями сейма. Не только медлительность и неподвижность сейма, но и торговля здоровьемъ и жизнью подданныхъ, которую вели

⁽¹⁾ Военный энциклопедическій лексиконъ. Изд. 1855, т. VIII, статья: *Лилль*. — Тутъ же ошибочно замѣчено, что Минихъ подъ Лиллемъ началъ свое военное поприще.

⁽²⁾ Кольраушъ, ч. II, с. 195.

князя, была горько осмѣиваема во всѣхъ англійскихъ и голландскихъ газетахъ и памфлетахъ, и въ нотахъ голландскихъ уполномоченныхъ къ имперскому конвенту самымъ жестокимъ и суровымъ образомъ высказывалось, что нѣмецкіе князья больше любятъ деньги, нежели собственную честь и благо вѣрренныхъ имъ народовъ“ (1). При такихъ обстоятельствахъ, между союзниками и Франціей начались было мирные переговоры, которые, вслѣдствіе неумѣстныхъ требованій нѣмецкаго сейма, излагавшихся въ длиннѣйшихъ „дедукціяхъ“, кончились ничѣмъ и майоръ Минихъ, за день до новаго 1709 года обрадованный рожденіемъ ему, на швабскихъ квартирахъ, сына Іоганна-Эрнста, автора извѣстныхъ „Записокъ“, съ открытіемъ кампаніи 1709 г. участвовалъ въ осадѣ и взятіи Турнэ, потомъ 31-го августа (11-го сентября) находился въ сраженіи съ французами при Мальплаке (Malplaquet), кровопролитнѣйшемъ изъ всѣхъ сраженій XVIII вѣка (2); тутъ, за храбрость, произведенъ въ подполковники (3) и довершилъ свои подвиги въ этомъ году участіемъ въ осадѣ и взятіи Монса. Въ обѣ слѣдующія кампаніи — 1710 года, ознаменованнаго для Миниха смертью его матери, 1711 г., когда смерть императора Іосифа I извратила всю политику воюющихъ державъ, — германскій контингентъ, почти забытый своимъ черезъ-чуръ расчетливымъ сеймомъ, а потому, говоря словами Шлоссера, „жалкій и оборванный“ (4), бездѣйственно стоялъ на верх-

(1) Шлоссеръ, т. I, с. 68.

(2) Убитыми при Мальплаке, съ обѣихъ сторонъ, считаютъ 42 тыс. чел. Въ строю находилось: у союзниковъ — 129 батал., 252 эскадр. и 101 орудіе; у французовъ — 130 батал., 260 эскадр. и 80 орудій. Союзною арміею командовали пр. Евгений и герц. Марльборо; французскою — маршалы Вильяр (раненный въ этомъ сраженіи) и Вуффлеръ. Побѣдителями остались союзники. Но защита французами ихъ лагеря — считается славнѣе побѣды.

(3) Чолобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

(4) Шлоссеръ, т. I, с. 81.

немъ Рейнѣ, гдѣ и подполковнику Миниху, кажется, не довелось участвовать ни въ одной изъ рѣдкихъ встрѣчъ союзниковъ съ французами. За то, въ 1712 году, когда мирные переговоры уже происходили въ Утрехтѣ и англичане, стакнувшись съ Людовикомъ XIV, начинали уходить изъ лагерей союзниковъ, подполковнику Миниху не очень посчастливилось: 13-го (24-го) іюля, нѣмецкій контингентъ, стоявшій, подъ командою голландскаго генерала гр. Эбѣрмѣрля, при Доненѣ, для прикрытія магазиновъ и запасовъ принца Евгенія, занятаго осадю Кеноа (Quesnoy) и Ланд्रेसи, подвергся нападенію французскихъ корпусовъ Вильяра и Монтескью, которые, пользуясь отступленіемъ англійскаго корпуса герцога Ормандо, внезапно ударили на нѣмцевъ, разбили ихъ, овладѣли магазинами и захватили въ плѣнъ, какъ Эбѣрмѣрля, съ нѣсколькими генералами, такъ и подполковника Миниха, раненаго при этомъ случаѣ кинжаломъ въ грудь ⁽¹⁾. Отведенный во Францію, въ городъ Камбре, Минихъ дружески сошелся съ тамошнимъ архіепископомъ, извѣстнымъ Фенелономъ, и по подписаніи утрехтскаго мира, 31-го марта (11-го апрѣля) 1713 г., получилъ свободу, а по возвращеніи своемъ въ Гессенъ-Кассель — чинъ полковника ⁽²⁾. Прослуживъ ландграфу еще три года, посвященные Минихомъ сооруженію канала между рѣками Димелемъ и Везеромъ, близъ м. Сибурга (нынѣ Карлсгавенъ), славолюбивый и честолюбивый Минихъ задумалъ искать себѣ иную карьеру, — „въ уваженіе, какъ объясняетъ сынъ его, медлительнаго производства въ службѣ незнатныхъ владѣльцевъ“ и „для показанія своихъ заслугъ

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ, с. 6.

⁽²⁾ Челобитная Миниха, поданная въ 1707 г.

и способностей“ (1). Взоры Миниха обратились на короля Августа II, курфюрста саксонскаго, шатко сидѣвшаго на престолѣ Польши, которую раздирали тогда усобицы тарноградской конфедераціи. Замышляя противъ свободы польской республики нарушеніями условій *pacta conventa* и разоряя своихъ природныхъ подданныхъ, саксонцевъ, тяжкими поборами на пиры и фаворитокъ, Августъ II, въ польскомъ вопросѣ, искалъ посредничества русскаго царя Петра, съ которымъ и сѣхался, въ 1716 г., въ Данцигѣ, гдѣ Петръ выдавалъ тогда свою племянницу, царевну Екатерину Ивановну, за мекленбургскаго герцога Карла Леопольда. Сюда же, въ Данцигъ, явился и полковникъ Минихъ, съ предложеніемъ своихъ услугъ Августу II, который, не отвергнувъ этого предложенія, принялъ Миниха въ польско-саксонскую службу полковникомъ и поручилъ ему стараться о безопасности перемирнаго сеймика, собиравшагося, при вооруженномъ посредничествѣ Петра, въ Люблинѣ (2). Когда же люблинскій сеймъ, благодаря усиліямъ русскаго посла кн. Григ. Оедор. Долгорукаго и грозѣ 18 тыс. русскаго войска, введеннаго въ Польшу, окончился миромъ между королемъ и конфедератами, подписаннымъ 23-го октября (3-го ноября) 1716 г. въ Люблинѣ и утвержденнымъ 9-го (20) января 1717 года на большомъ сеймѣ въ Варшавѣ, Августъ II произвелъ Миниха въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ устроить на новыхъ основаніяхъ пѣшую коронную гвардію. Этотъ родъ войска, заведенный въ Польшу съ 1580 г. Стефаномъ Баторіемъ и преобразованный въ 1676 г. Яномъ Собіесскимъ, долженствовалъ, въ

(1) Минихъ-смытъ, с. 6—7.

(2) Büsching. III, 293.

силу люблинскаго варшавскаго трактата 1716 — 1717 гг., узаконявшаго раздѣленіе польскихъ войскъ на разряды (autoramenta) національный и чужестранный, содержаться на счетъ кварты съ королевскихъ доходовъ, т. е. *кварцианымъ*, но комплектоваться иноземцами, имѣть команду, а также вести переписку на нѣмецкомъ языкѣ и состоять подъ главнымъ начальствомъ короннаго гетмана Сѣнявскаго ⁽¹⁾. Едва-едва успѣлъ Минихъ сформировать и укомплектовать три батальона коронной гвардіи ⁽²⁾, въ каждомъ три компаніи, или роты, по 186 человекъ ⁽³⁾, какъ главное начальство-ваніе этою гвардіею было самовольно сдано гетманомъ Сѣнявскимъ саксонскому фельдмаршалу и любимцу Августа II гр. Флеммингу, въ которомъ Минихъ не замедлилъ найти себѣ сначала врага, а потомъ гонителя. Это послѣднее обстоятельство побудило Миниха, не смотря на благосклонность къ нему самого Августа II и 14 тыс. рейхсталеровъ годового содержанія ⁽⁴⁾, высматривать себѣ другую службу, болѣе обезпеченную отъ вліянія партій, неистовствовавшихъ при великолѣпномъ, но глубоко развращенномъ дворѣ Августа II — и въ Варшавѣ, и въ Дрезденѣ. Теперь взоры Миниха обратились на Швецію, тѣмъ болѣе, что министръ Карла XII извѣстный Герцъ, прибывъ тогда въ Варшаву съ разными порученіями и предложеніями своего короля, чуждавшаго въ Бендерахъ, по старинному знакомству, оставилъ и гостилъ въ миниховомъ домѣ. У Герца съ Минихомъ дѣло о переходѣ послѣдняго въ шведскую службу уже

⁽¹⁾ Польскій лѣтописецъ съ 964 по 1764 г., перев. съ франц. Ив. Одинцовымъ. 1782, с. 342—345. О ратномъ дѣлѣ въ старинной Польшѣ. Е. Карновича. Военный Сборн. 1858, № 4. Августъ II Фридрихъ. Ю. Рекневскаго. Энциклоп. словарь, составленный русскими учеными и литераторами. 1861, т. I, с. 197—210.

⁽²⁾ Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽³⁾ Карновичъ, с. 325.

⁽⁴⁾ Büsching. III, 393.

наживалось, когда смерть Карла XII (декабрь 1718 г.), стоившая головы Герцу, разрушила задуманное намѣреніе Миниха. Но Минихъ не переставалъ помышлять объ удаленіи своемъ изъ Польши, потому что придирки Флемминга, ненавидимаго и всѣми поляками, становились невыносимы. Наконецъ, дошло до того, что Флеммингъ, если вѣрить Миниху-сыну, научилъ офицеровъ коронной гвардіи выразить формальнымъ доносомъ ихъ неудовольствіе на полковныя распоряженія Миниха ⁽¹⁾. Слѣдствіемъ этого, или другихъ оскорбленій, была дуэль Миниха съ полковникомъ Бонафу, о которой самъ Минихъ такъ извѣстилъ своего старика отца: „Меня довели до такой крайности, что я вынужденъ былъ стрѣляться, и, на формальномъ поединкѣ, прострѣлилъ изъ пистолета грудь (ниже правой руки) начальнику французской части коронной гвардіи, такъ что жизнь его, по отпускѣ этого письма, находится въ опасности... Я первый явился на мѣстѣ и отбросилъ камни съ дороги, по которой надобно было идти моему противнику. Когда онъ былъ отъ меня не далѣе, какъ въ 30-ти шагахъ, я сказалъ ему: Государь мой! вотъ случай показать на опытѣ, что мы храбрые и честные люди! Тутъ мы, взведя курки, подступили другъ къ другу на 12 шаговъ. Прицѣлившись, я спустилъ курокъ — и мой врагъ мгновенно повергся на землю“ ⁽²⁾. Въ ожиданіи того, какой исходъ будетъ имѣть рана Бонафу, Минихъ, по свидѣтельству его сына, счелъ за благо скрыться въ одномъ монастырѣ, гдѣ и тайлся до выздоровленія своего соперника, но съ вѣдома Августа II, который, пожелавъ какъ-то обозрѣть уяздовскій каналъ,

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ, с. 12.

⁽²⁾ Büsching. XVI, с. 409.

сооружавшійся тогда Минихомъ, подѣхалъ къ убѣжищу невольнаго отшельника, взялъ его въ свою карету и, послѣ обзрѣнія канала, посадилъ опять у монастыря ⁽¹⁾. Со всѣмъ тѣмъ, Флеммингъ всячески старался сжить съ рукъ Миниха и указать ему тотъ путь, которымъ уже оставили службу Августа II многіе весьма извѣстные генералы, какъ напр. гр. Шуденбургъ, гр. Секендорфъ, гр. Шметтау, наконецъ, собственный сынъ Августа II, Морицъ Саксонскій, — всѣ одинаково презиравшіе гордость королевскаго любимца. Старанія Флемминга относительно Миниха увѣнчались успѣхомъ, когда Флеммингъ за что-то объявилъ Миниху домовый арестъ, а гетманъ Сенявскій, считавшій такое распоряженіе оскорбительнымъ для своихъ правъ надъ коронной гвардіей, въ тотъ же день велѣлъ освободить Миниха, который однако уже рѣшилъ покинуть Польшу и, внявъ лестнымъ предложеніямъ кн. Григ. Ѳед. Долгорукаго, русскаго посла при польскомъ дворѣ, собрался въ Россію. Что этотъ кн. Долгорукій былъ главнымъ виновникомъ переселенія Миниха именно въ Россію, — доказываетъ слѣдующій разсказъ царскаго денщика Нартова, выдаваемый имъ за истинный: „Его величество (Петръ I), показывая мнѣ чертежъ новаго укрѣпленія Кронштадта, выдуманный генераль-поручикомъ Минихомъ, и хваля его въ оборонѣ догадки, говорилъ: спасибо Долгорукову — онъ доставилъ мнѣ сего искуснаго инженера и генерала. Когда саксонцы и поляки не умѣли въ службѣ своей держать, такъ я покажу имъ, что умѣю достойныхъ и знающихъ генераловъ награждать“ ⁽²⁾. Представивъ Августу II о болѣзни и смерти своего отца,

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ, с. 13.

⁽²⁾ Достопамятныя повѣствованія и рѣчи императора Петра Великаго. Сынъ Отечества. 1819. № LII, с. 241.

случившейся. дѣйствительно, въ исходѣ 1720 г. ⁽¹⁾, Минихъ исходатайствовалъ себѣ мѣсячный отпускъ въ Ольденбургъ, но, вмѣсто того, уѣхалъ тайкомъ въ Кенигсбергъ, оттуда прибылъ въ Ригу, и въ февралѣ 1721 г. явился въ Петербургъ, гдѣ былъ обласканъ Петромъ и принятъ въ русскую службу, но не прямо генераль-поручикомъ, какъ общалъ ему князь Долгорукій, а съ заслуженіемъ года въ чинѣ генераль-маіора. Виною этого обстоятельства, по разсказу Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, была чрезвычайная молодость Миниха, который тогда, не смотря на свои 37 лѣтъ, выглядывалъ мальчикомъ, особенно въ сравненіи съ русскими генераль-маіорами, отслужившими всю шведскую войну ⁽²⁾.

Какъ бы то ни было, Минихъ, прежде всякаго назначенія, счелъ долгомъ представить Петру записку (на французскомъ языкѣ) о своей службѣ и занятіяхъ, — документъ любопытный, содержащій въ себѣ сначала — исчисленіе предметовъ. вовсе неизвѣстныхъ Миниху, потомъ — мало ему знакомыхъ, и, наконецъ. тѣхъ, въ которыхъ онъ считалъ себя специалистомъ. Къ первой категоріи Минихъ относилъ морскую часть и кавалерійскую службу; ко второй — артиллерію и гражданскую архитектуру, къ третьей — пѣхотный строй, военную архитектуру. съ атакою и обороною крѣпостей, и преподаваніе великому князю, внуку Петра I (будущій имп. Петръ II), математики, фортификаціи и военного искусства. О свѣдѣніяхъ Миниха въ артиллеріи, его „записка“ гласитъ такъ: „Dans le departement de l'artil-

⁽¹⁾ Такъ по Миниху-сыну (с. 14). а у кн. Долгорукаго смерть Минихова отца отнесена къ 1721 г. Рос. Родословія. кн. ч. II, с. 138.

⁽²⁾ Büsching. III, с. 395.

lerie, je ne puis non plus servir, n'en sachant pas le détail, mais seulement comment il faut s'en servir pour attaquer et défendre une place, et dans une bataille" ⁽¹⁾. Въ „запискѣ“ находилось и слѣдующее увѣреніе: „Je m'engageray pour le service de sa Maj. Czarienne non pas pour trois ou quatre ans, mais pour tout le reste de ma vie et pour preuve de cela j'établiray dans les états de sa Maj. une famille assez nombreuse, dont le bon Dieu m'a confié le soin“. ⁽²⁾ „Записка“ заключалась фразою „Je remets cependant le tout à la grace et volonté de sa Maj. et l'assure très humblement que je mets toute ma felicité à servir le reste de mes. jours un aussi grand prince“. ⁽³⁾ Получивъ тогда же „изъ дражайшихъ руцъ его величества“ патентъ на чинъ генераль-поручика, но съ условіемъ не пользоваться имъ до истеченія годового срока, Минихъ немедленно принялся за проектъ укрѣпленія Кронштадта и Рогервика (Балтійскій Портъ), окончилъ эту работу къ совершенному удовольствію царя, ⁽⁴⁾ потомъ былъ свидѣтелемъ торжественія въ Петербургѣ нейштадтскаго мира и накупнѣ торжества обѣдалъ у герцога голштинскаго, ⁽⁵⁾ а девять дней спустя уже представилъ царю свои „кондиціи“, на которыхъ онъ соглашался продолжать службу въ Россіи —

⁽¹⁾ Переводъ: По артиллеріи равнообразно не могу служить, не зная ея въ подробности и умѣя распоряжаться ею только при атакахъ и оборонѣ крѣпостей, и въ сраженіяхъ.

⁽²⁾ Переводъ: Опредѣляюсь въ службу его царскаго величества не на три или четыре года, но на всю остальную жизнь мою, и въ свидѣтельство сего, поселяю въ государствѣ его величества довольно многочисленное семейство, которое всемилосердный Богъ поручилъ на мое поведеніе.

⁽³⁾ Переводъ: Все сіе однако повергаю на всемощнѣйшее благоусмотрѣніе его величества и всенѣжнѣе увѣряю его, что за единственное счастье почитаю посвятить всю жизнь мою службѣ столь великаго государя. См. Записка, поданная Минихомъ, предъ вступленіемъ въ русскую службу. Русскій Вѣстникъ. 1841. № 1, с. 135—139.

⁽⁴⁾ Челобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽⁵⁾ Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, веденный имъ въ Россіи, въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 г. Перев. съ нѣмецк. Нв. Аммонъ. 1858, т. I, с. 193.

не до смерти своей, какъ гласила его же первая „записка“, но только 5 или 6 лѣтъ. Каковы бы ни были причины такой перемѣны мыслей и намѣреній Миниха, „кондиціи“ его, изложенныя въ 16 пунктахъ, посвященныхъ преимущественно предметамъ административнаго характера, заключали въ себѣ, между прочимъ, и слѣдующія требованія: „п. 8) когда мнѣ притом повелѣно будетъ проеѣзъ здѣлать о укреплении Кроншлота, или какого иного при Балтійскомъ морѣ лежащаго мѣста, и мнѣ повелѣно будетъ у той работы быть, чтобъ тогда въ переѣздахъ издержанныя денги также за квартиры и дрова, заплачены были; п. 10) чтобъ дѣло, хъ которому я опредѣленъ буду, токмо въ провинціяхъ при Балтійскомъ морѣ лежащихъ распространилось; п. 16) и понѣже я тако Его Императорскому Величеству съ вѣрностію и ревностію служить истинно себѣ обязую, того ради уповаю, что Его Величество, по извѣстной і въ свѣтѣ славной милости за мою работу і искусство, или поденныхъ денегъ, или годовой окладъ, въ равенство тому, что я въ иной службѣ, для ревности къ службѣ Его Величества оставилъ, мнѣ опредѣлить і высочайшею своею цесарскою милостію и протекціею меня не оставитъ.“ (1)

Въ какой именно силѣ царь Петръ опробовалъ эти „кондиціи“ будущаго русскаго фельдцейхмейстера, неизвѣстно, но безъ сомнѣнія не къ неудовольствію Миниха, который съ того времени, по крайней мѣрѣ, до смерти Петра уже не помышлялъ объ отъѣздѣ изъ Россіи и ревностно выполнялъ все возлагаемыя на него порученія. Такъ въ 1722 г., когда Петръ ходилъ войною въ предѣлы Персіи, Минихъ строилъ по неврскому берегу бичевникъ и, окончивъ

1) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. II. № 56, л. 24—236.

этой береговой работы 30 верстъ, началъ копать каналъ и сооружать шлюзы подъ невскими порогами. ⁽¹⁾ Въ 1723 г. Петръ велѣлъ Миниху осмотрѣть работы ладожскаго канала и представить о нихъ свое донесеніе. Минихъ болѣе и болѣе входилъ въ довѣренность къ Петру, короче знакомился съ герцогомъ голштинскимъ, уже начинавшимъ посѣщать Миниховъ домъ, ⁽²⁾ связывался узами дружбы съ вице-канцлеромъ Остерманомъ, преемникомъ только что разжалованнаго Шафирова, и весело участвовалъ въ цѣлнедѣльномъ уличномъ маскарадѣ 30 августа — 6 сентября 1723 г., при чемъ Минихъ и Ласси, одѣтые старинными крыжакими, составляли № 6-й маскараднаго шествія. ⁽³⁾ Съ наступленіемъ 1724 г. Минихово положеніе въ Россіи упрочилось; 13 января Петръ, выслушавъ въ зимнемъ домѣ докладные пункты Миниха о сооруженіи ладожскаго канала, приказалъ: „канальное дѣло во управленіе поручить ему, генералъ-лейтенанту Миниху, и съ нимъ быть полковнику Витверу“; жалованье производить Миниху по табели 1720 г., „какъ и прочимъ его братьѣ“; а „за канальной трудъ, усмотря по прилежнымъ его трудамъ, по 100 рубл. на мѣсяцъ дано будетъ.“ Кромѣ того Миниху назначены: адъютантъ по рангу, шлюпка для осмотра работъ, 1,000 ч. рабочихъ въ зимнее время и 16,000 ч. съ марта мѣсяца. „И ежели, говорилось далѣе, онъ, генералъ-лейтенантъ, тѣмъ всемъ доволенъ будетъ и канальное дѣло на себя возметъ, тобъ письменно обязался, что больше того требовать и доношеніями своими утруждать Его Величество не будетъ“. По

⁽¹⁾ Чолобитная Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽²⁾ Первое такое посѣщеніе было 5 мая 1728 г. Герцогъ, увлеченный умомъ и любовью женою и дочерью Миниха, просидѣлъ у нихъ нѣсколько часовъ. Дневн. Берхгольца. III, 94.

⁽³⁾ Дѣянія Петра Великаго и прч. Соч. Ив. Голицына. Изд. (3-е) 1889 г. ч. IX, с. 515.

объявленіи Минихомъ согласія на всѣ эти пункты, сенатъ опредѣлилъ: „ему, генералъ-лейтенанту, будучи при томъ дѣлѣ, во всемъ чинить по своему въ томъ дѣлѣ искуству, усматривая лутчаго способа и что къ Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ“. ⁽¹⁾ Еще черезъ мѣсяцъ, Минихъ представилъ герцогу голштинскому своего 15-лѣтняго сына, бѣжавшаго доучиваться въ Женеву, ⁽²⁾ отправился, со всей семьей, на ладожскій каналъ, куда, тѣмъ же лѣтомъ, послѣ торжествъ коронованія имп. Екатерины въ Москвѣ, поджидался и самъ Петръ, который, однако, вмѣсто себя, прислалъ Миниху слѣдующую собственноручную записку: „господин генерал лейтнантъ. Желали вы, чтобъ я работу виделъ і такъ ли видѣнъ (т. е. ведена); чего і я зѣло жалал, і ежелибъ хотя часа 4 ранее приѣхал, конечнобъ поѣхал. Но понеже имѣю нужду поспѣть завтра въ Питербурхъ, того для прямо поѣду. А въ августѣ мѣсеце пакы буду Шлютелбурхъ, чего для велите для того у Шлютелбурха на нѣколко сажень здѣлатъ берега, такъ какъ нынѣ у васъ обдѣланы, чтобъ мнѣ видет. А в актебрѣ і всю работу вездѣ осмотрю. А между тѣмъ надѣюсь на ваше искуство, что вы інако нездѣлаете, какъ надлежитъ. Изъ Ладоги въ 24 іюня 1724 г. часъ пополудни ⁽³⁾.“

Сооруженіе ладожскаго канала, разумѣется, сильно интересовало Петра, который, постепенно увеличивая число рабочихъ при каналѣ, доходившее, наконецъ, до 25 тыс. чел., ⁽⁴⁾ далъ Миниху средства, къ осени того же 1724 г.,

⁽¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 1830 г. т. VII. № 4428.

⁽²⁾ Верхгольцъ. IV, с. 22.

⁽³⁾ Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, л. 338.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зап. Т. VII. №№ 4342, 4559.

докончить отдѣлкою почти 12 верстъ канальнаго протяженія. Съ своей стороны, Минихъ, предвѣшавшій собственное торжество, готовился показать царю товаръ лицомъ и, не выполняя собственноручной записки Петра, отъ 15 октября, изъ Ладogi: „господин г. лейтнант. Когда послѣдет перемичка, как сам сказывал, дней въ 10, тогда, не дожидаясь нас, пусти воду“ ⁽¹⁾ — ждалъ царя. Пріѣхавъ, согласно своему обѣщанію, на каналъ, Петръ собственными глазами удостовѣрился въ добросовѣстномъ веденіи этаго великаго дѣла и, довольный всѣмъ видѣннымъ, ночевалъ у Миниха, которому велѣлъ ѣхать за собою въ Петербургъ, ⁽²⁾ гдѣ еще до возвращенія государя, уже знали о происходившемъ въ Ладогѣ и камеръ-юнкеръ Берхгольцъ отмѣтилъ въ „Дневникѣ“ своемъ, подъ 19 октября: „объ императорѣ получено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ работами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что тамъ было сдѣлано генераломъ Минихомъ. Его Величество, говорятъ, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыя очень преслѣдовали генерала Миниха, представивъ на него государю не мало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ“. ⁽³⁾ Также и Голиковъ, записывавшій, большею частію, со словъ очевидцевъ, повѣствуетъ, что Петръ, уже начинавшій тогда серьезно недоумать, по возвращеніи своемъ съ канала, весело говорилъ императрицѣ: „работа Миниха сдѣлала меня здоровымъ, я надѣюсь, со временемъ, вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга и въ Головиномъ саду при р. Яузѣ, въ Москвѣ, встать,“ —

⁽¹⁾ Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 57, л. 379.

⁽²⁾ Минихъ-смыкъ, с. 30.

⁽³⁾ Берхгольдъ. IV, 98.

а по прибытіи въ Петербургъ самаго Миниха, Петръ. представляя его сенату, изъяснился такъ: „въ Минихѣ нашель я такого человѣка. который скоро приведетъ къ окончанію ладожскій каналъ. Я еще не имѣлъ ни одного чужестранца въ своей службѣ, который бы такъ, какъ сей, умѣлъ предпринимать и совершать великія дѣла. Помогайте ему во всемъ, чего онъ пожелаетъ.“ ⁽¹⁾ Наконецъ, самъ Минихъ свидѣтельствуеть, что Петръ тогда же поручилъ ему Ладожскій каналъ „вполную дирекцію“, съ такимъ, въ присутствіи сената императорскимъ обнадеживаніемъ, что онъ, Минихъ, „скоро пожалованъ будетъ генераль-фельдцейхмѣйстеромъ“ (на мѣсто просившаго тогда объ увольненіи, за старостію, гр. Брюса) ⁽²⁾ и назначится „надъ всеми казенными и гражданскими строеніями генераль-директоромъ.“ ⁽³⁾

Успѣвъ, такимъ образомъ, упрочить за собою значеніе чужеземца полезнаго и почти необходимаго русскому государству, Минихъ уже не могъ терять ничего со смертію Петра. послѣдовавшею ровно черезъ три мѣсяца, 28 янв. 1725 г., — не могъ потому, что во 1-хъ новая самодержица Екатерина I, какъ извѣстно, крѣпко держалась мнѣній и взглядовъ своего предшественника на тронѣ, а во 2 хъ кн. Меншиковъ давилъ своимъ желѣзнымъ вліяніемъ только людей ему непокорствовавшихъ и не трогалъ, даже поощрялъ такихъ, которые, подобно Миниху, или не имѣли никакого собственнаго придворнаго вѣса, или благоразумно преклонялись предъ всемогуществомъ кн. Ижорскаго. Безучастный къ треволненіямъ, сопровождавшимъ самое воцареніе Екатерины I, Минихъ, въ те-

⁽¹⁾ Голицыновъ: Даванія В. П. ч. X, с. 87.

⁽²⁾ Сличъ съ текстомъ нашей статьи: „2-й генер. фельдц. гр. Ян. Вил. Брюсъ“. Архив.
Импер. г. № 4, с. 262.

⁽³⁾ Числѣнная Миниха, поданная въ 1767 г.

ченіи всего февраля, спокойно приводилъ къ присягѣ новому правительству тысячи рабочихъ на ладожскомъ каналѣ, а 10-го марта, въ день погребенія тѣла почившаго императора, также спокойно несъ передъ гробомъ Петра корону сибирскаго царства, ⁽¹⁾ хотя онъ, Минихъ, какъ человѣкъ бывалый, быть можетъ и предугадывалъ, что съ новымъ порядкомъ вещей въ Россіи, наступаетъ время, когда, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя русской старины, „каждое мало-мальски значительное лицо сочтетъ благоразумнымъ, въ видахъ собственнаго самосохраненія, слѣдовать правилу: губи другихъ. иначе эти другіе тебя погубятъ.“ ⁽²⁾ Это мудрое правило, дѣйствительно, было въ большомъ ходу при дворѣ Екатерины I, краткое двухлѣтнее царствование которой, именуемое кое-какими панегиристами продолженіемъ царствованія Петра I, характеризуется всего лучше однимъ изъ указовъ самой императрицы, изображающимъ тогдашнюю русскую администрацію такъ: „крестьяне отъ великой подати и разныхъ многихъ непорядковъ, въ великой нуждѣ обрѣтаются, и отъ подушнаго сбора многая недоимка запускается, и отъ того происходитъ: 1) что армія въ великой неисправности; 2) запасныхъ магазейновъ нигдѣ не имѣется; 3) казеннаго денежнаго капитала никакого нѣтъ.“ ⁽³⁾ И — какъ бы въ вящее доказательство того, чѣмъ неминуемо долженствовала разрѣшаться подобная администрація — рядомъ съ вышеприведеннымъ указомъ, въ Полн. Собр. Зак. помѣщенъ другой, гласящій, что, въ то время, не только

⁽¹⁾ Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго. Императора и Самодержца Всероссийскаго. Соч. Оеофана Прокоповича. Изд. 1831 г.

⁽²⁾ Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. П. Пекарскаго. Изд. 1862, т. с. 482.

⁽³⁾ Полн. Собр. Зак. т. VII, № 5003.

въ городахъ и уѣздахъ, но „въ селахъ и деревняхъ являлись многіе злодѣи въ непристойныхъ и противныхъ словахъ противъ персонъ блаженной и вѣчнодостойной памяти Ея Императорскаго Величества, также и нынѣ благополучно владѣющей Ея Императорскаго Величества и ихъ высокой фамиліи“⁽¹⁾. Даже между придворными Екатерины I людьми, по большей части суетными и ничтожными, выискивались смѣльчаки, рѣшавшіеся въ порывѣ откровенности указывать императрицѣ на тогдашнюю административную неурядицу, — а одинъ изъ нихъ, Пав. Ив. Ягужинскій, пошелъ далѣе, представивъ Екатеринѣ I любопытную „записку о состояніи Россіи“, замѣчательную, въ особенности, слѣдующимъ мнѣніемъ ея автора: „я бы за лучшее въ государствѣ направленіе почитать имѣлъ, чтобъ на подданныхъ положить то, что понести могутъ, отъ чего и дѣла государственныя безъ препятствія и народнаго отягощенія правиться и успѣвать могутъ.“⁽²⁾ Но Миниху было еще далеко до Ягужинскаго, по крайней мѣрѣ, относительно значенія каждаго изъ нихъ при дворѣ. Не высказывая пока никакихъ мнѣній о предметахъ, не касавшихся ладожскаго канала, Минихъ работалъ въ тихомолку, но работалъ, и 6 января 1726 г., по ходатайству своего друга Остермана, получилъ александровскую ленту,⁽³⁾ а въ 3 августа того же 1726 г., уже самъ выхлопоталъ слѣдующій „указъ комиссару Богданову, обрѣтающемуся при канцеляріи ладожской канальной работы: Билъ челомъ намъ генераль-лейтенантъ нашъ господинъ оон

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зап. Т. VII. № 5004.

⁽²⁾ Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1860. Кн. IV. Смѣсь, с. 211.

⁽³⁾ Историческое собраніе описковъ кавалерамъ четырехъ російскихъ императорскихъ орденовъ, съ самаго учрежденія оныхъ до установаженія въ 1797 г. орденаго канцитула, аннотированное изъ архивскихъ документовъ Дм. Вавтышемъ-Камеконымъ. Изд. 1814, с. 176.

Минихъ, чтобъ за труды его в строеніи Ладожскаго канала, и что онъ учинилъ в казну нашу у разныхъ подрядовъ и откуповъ при томъ канале немалые прибыли, наградить, дабы онъ чѣмъ могъ оплатить долги свои, которые нажилъ в частыхъ разъѣздахъ в смотрѣніи того канала, пожаловали мы ему, еонъ Миниху, из наличныхъ денегъ, какия нынѣ при канальной канцеляріи имѣются, пять тысячь рублей. В то число выдать ему нынѣ половину, а другую тогда, когда прибыльные денги с какихъ откуповъ будутъ взборѣ. Екатерина.“ (1) Но такъ какъ, между тѣмъ, срокъ служенія русскому государству, опредѣленный миниховскими кондиціями 1726 г., истекалъ, а самое служеніе въ русскомъ государствѣ не было, да и не обѣщало быть невыгоднымъ для Миниха, то Минихъ, въ качествѣ иноземца, далеко не чуждаго корыстныхъ видовъ, нашелъ удобнымъ, съ своей стороны, предложить новыя „кондиціи“, на основаніи которыхъ онъ изъявлялъ готовность „Ея Императорскому Величеству и Ея императорской высокой фамиліи десять лѣтъ, и имянно до 1 Января 1737 года, верно, честно, по крайнеи силе своей, служить во всякихъ Ея Императорскому Величеству и ея высокому императорскому дому угодныхъ случаяхъ, не щадя тѣла и живота своего.“ Въ этихъ новыхъ „кондиціяхъ“, представленныхъ императрицѣ съ наступленіемъ 1727 г., рельефно изобразился Минихъ, какимъ онъ былъ дѣйствительно, — нѣмецъ, въ полнѣйшемъ значеніи этого понятія, умный, гибкій, вкрадчивый, набожный, самоувѣренный, алчный къ почестямъ и прибытку. Не приводя здѣсь, за недостаткомъ мѣста, дословнаго изложенія всѣхъ 10 пунктовъ Миниховыхъ „кондицій“ 1727 г., (2) скажемъ

(1) Дѣла Государств. Арх. Каб. П. В. Отд. I. № 63, л. 934.

(2) Дословная редакція Миниховыхъ „Кондицій“: 1721 — по списку Госуд. Арх., а 1727

только, что 1-мъ изъ этихъ пунктовъ Минихъ оставляетъ за собою право, по истеченіи 10-ти-лѣтняго срока, отъѣхать въ свое отечество; 2-мъ изъясняетъ желаніе воспитать своихъ дѣтей внѣ Россіи; 3-мъ и 4-мъ — требуетъ себѣ чиновъ и почестей, о чемъ скажемъ ниже; 5-мъ проситъ старшинство съ 1721 г.; 6-мъ проситъ предоставить въ его пользу „прибыльныя“ деньги съ продажи вина, табаку и содержанія кабаковъ на ладожскомъ каналѣ, а также по 5 копѣекъ съ каждой кубической сажени земли, вынимаемой при рытьѣ канала; 7-мъ проситъ себѣ гаковъ ⁽¹⁾ въ Лифляндіи; 8-мъ требуетъ, чтобъ русское правительство гарантировало ему безопасность его помѣстій въ датскихъ и Великобританскихъ владѣніяхъ, а въ случаѣ разрыва съ этими державами, опредѣлило бы ему такія же помѣстья въ Россіи; 9-мъ проситъ отдать въ его временное владѣніе, „пока работу канала управлять будетъ, малый островъ на Неве реке при Шлигелбургѣ, деревенку Ледново, которая посреди канала лежитъ и старой дворецъ в Ладогѣ;“ наконецъ, 10-мъ проситъ подарить ему домъ въ Петербургѣ, „къ вѣчной памяти мне — пишетъ проситель — и моимъ потомкамъ.“ О благородствѣ убѣжденій и чистотѣ намѣреній Миниха — какъ иностранца, посвящающаго себя новому отечеству, Россіи — можно судить по одному тому, что Минихъ, не далѣе какъ въ 1721 г. признававшій несостоятельность свою для службы артиллерійской, въ 1827 г. не задумался включить въ свои „кондиціи“ пункты такого содержанія: „3) когда Ея Императорскаго Величества все милостивѣйшая воля есть мнѣ чинъ

по списку Артилл. Арх., препровождены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“, издаваемомъ Г. Бартелевичемъ, въ Москвѣ, при Чертковской бібліотекѣ.

⁽¹⁾ Гаки.

⁽²⁾ Дѣла Артиллер. Арх., Кн. № 79, л. 44 -46.

генераль-фельдцейхмейстера поручить, то приемию оной в покорнѣйшемъ надѣяніи, что оной знатной чинъ безъ умаления власти і надлежащаго преимущества мнѣ данъ будетъ, дабы я оной въ высокому Ея Императорскаго Величества интересу толь безпрепятственнѣе отправлять могъ; 4) чтобъ мнѣ къ сему чину надлежаще жалованье и дусеры (douceurs) и іные чести и различности, какъ господинъ графъ Брюсъ оныя имель и въ Ея Императорскаго Величества регламентахъ і военномъ штатѣ определено, во всемъ даны были.“⁽¹⁾ То есть, Минихъ, совершенно чуждый артиллерійскому дѣлу, подкапывался подъ Гинтера, который былъ артиллеристомъ чуть не съ колыбели, всю 20-ти-лѣтнюю шведскую войну отслужилъ при русскихъ пушкахъ и мортирахъ, а теперь, въ 1727 г., вѣдалъ русскую артиллерию, какъ ея генераль-шефъ.⁽²⁾ Однако, на этотъ разъ, макіавелизмъ Миниховъ не удался. Имп. Екатерина І скончалась, не успѣвъ разсмотрѣть поданныя ей Минихомъ „кондиціи“, а преемникъ Екатерины, имп. Петръ II, хотя и пожаловалъ Миниху, въ самый день своего вѣцаренія, 7 мая 1727 г., чинъ полнаго генерала,⁽³⁾ но 23 того же мая — только и не опробовалъ 3 да 4 пунктовъ Миниховыхъ „кондицій“, противъ которыхъ тогда⁽⁴⁾ положена такая резолюція: на 3 п., о фельдцейхмейстерствѣ, — „Его Императорское Величество жалуетъ ево, господина еон Миниха в полныя генералы, и, притомъ, соизволяетъ иметь ему чинъ над еортиеикациями всеи россііекои Имперіи обер-директора, и для того въ ево командѣ содержаны быть имѣютъ все

(1) Тамъ-же, л. 44 на об. и л. 45.

(2) См. нашу статью: „3-й генераль-фельдцейхмейстеръ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ“. Архив. Журн. 1866. № 5.

(3) Протоколи Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726—1730 гг. См. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г. Кн. III. Отд. II (Матеріалы отечественныя), с. 46.

(4) Дѣла Архив. Арх. Кн. № 74, л. 1.

инженеры, и быть ему подъ веденіемъ военном коллегіи;“ на 4 п., о содержаніи и проч., — „жалованье ему давано быть имеетъ противъ другихъ генераловъ иностранцев.“ ⁽¹⁾

Съѣвъ, такимъ образомъ, грибъ относительно генераль-фельдцейхмейстерства, Минихъ все-таки видѣлъ себя во главѣ особой, важной отрасли государственнаго управленія и могъ считать свое служебное положеніе въ Россіи упроченнымъ тѣмъ вѣрнѣе, что русскій престолъ занималъ тогда Петръ II — ребенокъ, хотя и руководимый то Меншиковымъ, то Долгорукими, но также внимавшій внушеніямъ своего воспитателя Остермана, друга Минихова. Довольный пока и этимъ, Минихъ, до времени, затаилъ непріязненное чувство къ Гинтеру и ревностно принялся сочинять „анштальтъ“ инженерному вѣдомству, который и былъ утвержденъ 23-го іюня 1727 г. По силѣ этого „анштальта“, вся инженерная часть должна была выдѣлиться изъ артиллерійскаго вѣдомства и составить отдѣльное, самостоятельное управленіе, подъ начальствомъ Миниха. Но каково же было удивленіе и негодованіе Миниха, когда въ инженерныхъ табеляхъ, присланныхъ изъ артиллерійской канцеляріи къ нему, на ладожскій каналъ, не оказалось всей инженерной роты, обозначенной Минихомъ въ его „анштальтъ“ и, вѣроятно по недоразумѣнію, пропущенной при составленіи табелей. Пропускъ этотъ, самъ по себѣ очевидный, далъ однако Миниху поводъ вступить въ открытую борьбу съ Гинтеромъ — и Минихъ началъ ее „всепокорѣйшимъ донесеніемъ“ военной коллегіи, въ заключеніи котораго онъ,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 79, л. 44 на об. и л. 45. — Добавимъ для любопытныхъ, что резолюція 10 пункта, которымъ Минихъ испрашивалъ себѣ потомственно домъ въ Петербургѣ, заключена въ такихъ терминахъ: „отдать дворъ Петра Толстова (бывшаго графа, тогда казаннаго вѣнцомъ и сосланнаго), который въ Никольской улицѣ“.

послѣ неоспоримыхъ доказательствъ принадлежности минерной роты къ инженерному вѣдомству, а не артиллерійскому, писалъ: „А понеже я в будущее время, яко обер директоръ всея еортификаціи Россійской Имперіи, в том отвѣтствоват долженъ, чтобъ минерная рота нетокмо в крепостяхъ потребныя мины і галереи надлежащие строила, тожъ, когда неприятелскую крѣпость атаковат надлежитъ, должность и службу ихъ в з(с)апированіи и минерованіи исправляли, от чего доброе послѣдствие атаке зависитъ, і того для от меня и мнѣ поданныхъ инженеровъ, съ нынѣшняго времени обучены бытъ надлежатъ“ (¹). Для того же, чтобъ дѣло о минерной ротѣ рѣшилось скорѣе, Минихъ не счелъ лишнимъ письменно отнестись съ нимъ и къ кліенту всемогущаго тогда кн. Меншикова, ген.-лейт. Волкову, „высокоумному разсужденію“ котораго онъ тутъ же предлагалъ „нѣкоторые пункты“ къ сочиняемой военною коллегіею „Инструкціи Оберъ-Директору“, съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Такая инструкция мнѣ зѣло надобна, дабы я могъ Его Императорскому Величеству в томъ важномъ чинѣ полезныя услуги показатъ и инженерной корпусъ во всемъ, что имъ знатъ принадлежитъ, а паче русскихъ молодыхъ людей, какъ наилучше обучатъ“ — и, въ пост-скриптумѣ письма, добавлялъ: „Ежели вашему высокоблагородію несколькими бочками здѣшними (съ ладожскаго канала) ситами для расхода въ домъ вашъ, или протчими какими въ строенію материалами, отсюда служить могу, прошу меня о томъ увѣдомить“ (²). Это письмо къ Волкову и доношеніе военной коллегіи были отправлены Минихомъ 13-го іюля, а 2-го августа уже со-

(¹) Дѣла Артлл. Арх. Кн. № 74, л. 9-10.

(²) Тамъ-же, л. 12-14.

стоялся указъ о передачѣ минерной роты изъ вѣдомства Гинтера въ вѣдомство Миниха ⁽¹⁾, въ „диспозицію“ котораго, еще двѣ недѣли спустя, отданы и таможенно-кабацкіе сборы на ладожскомъ каналѣ, „понеже“, говорилось въ указѣ 18-го августа, „за нескорными присылками изъ Москвы и изъ прочихъ губерній на тотъ каналъ денежной казны, бываетъ въ дѣлѣ того канала остановка и въ дачѣ рабочимъ людямъ заработанныхъ денегъ задержаніе“ ⁽²⁾. При такихъ, выгодныхъ для Миниха, обстоятельствахъ, 8-го сентября, совершилось паденіе кн. Меншикова, повлекшее за собою и опалу Волкова, но Минихъ опять не потерялъ ничего, даже выигралъ: 11-го сентября, его назначили членомъ военной коллегіи ⁽³⁾, вице-президентомъ которой, въ тотъ же день, сдѣланъ Гинтеръ ⁽⁴⁾. Чинно засѣдая въ одномъ и томъ же присутствіи, враги однако продолжали упорную борьбу по своимъ вѣдомствамъ — и 28-го сентября Гинтеръ выгналъ инженерную школу изъ ея помѣщенія въ артиллерійской слободѣ ⁽⁵⁾, а 13-го октября Минихъ не остановился донести военной коллегіи, что, по указу его величества, не только 30 или сколько возможно, но „*несколько* кондукторовъ и инженерныхъ учениковъ, для опредѣленія въ артиллерію, послать *невозможно*, потому что ихъ очень мало“ ⁽⁶⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Минихъ уѣхалъ осматривать Кронштадтъ, по возвращеніи откуда, онъ, 1-го ноября, предписалъ инженеръ-лейтенанту де-Бу-

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 73, л. 32.

⁽²⁾ Полн. Соб. Зап. т. VII. № 5140.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 74, л. 53.

⁽⁴⁾ Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ, составл. П. О. Капзановымъ и доп. Кн. П. В. Долгорукихъ. 1860 г. с. II.

⁽⁵⁾ Дѣла Артил. Арх. № 73, л. 290.

⁽⁶⁾ Тамъ-же. Кн. № 74, л. 80.

лону сочинить фортификаціонную карту Россіи (1); 7-го ноября донесъ военной коллегіи о необходимости отобрать у вдовы генерала Галларта оставшіеся послѣ мужа ея разныя крѣпостные планы, которыхъ „изъ государства отпустить не надлежитъ“, (2) а указомъ 30-го декабря, уполномоченъ принять отъ казны 125 тыс. руб. на отдѣлку по своему проекту, береговъ ладожскаго канала, съ правомъ требовать рабочихъ „по конъюнктурамъ“ (3). Вообще, Минихъ не могъ бы жаловаться на выгодное для него теченіе 1727 г., еслибъ онъ, тогда же, не потерялъ жену, достойную женщину, мать 14-ти чел. дѣтой (4).

Такъ наступилъ 1728 годъ, въ самые первые дни котораго Минихъ получилъ назначеніе, лестное для чужеземца, какъ онъ, прослужившаго въ Россіи всего 7 лѣтъ: имп. Петръ II, передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву, для коронованія, ввѣрилъ Миниху главное начальство въ Петербургѣ, Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи, съ управленіемъ всѣми войсками, расположенными въ этихъ мѣстахъ. Проводивъ, 9-го января, государя и дворъ, Минихъ, 29-го января, принялъ въ свое вѣденіе петербургскую губернаторскую канцелярію (5); 25-го февраля, въ день коро-

(1) Тамъ-же. Л. 94. Вотъ подлинная редакція этого любопытнаго документа: „Високоблагородный и превосходительный господинъ Генерал-Лейтенантъ. Изволите ваше превосходительство приказать всему российскому государству учинить ланкартъ такимъ образомъ, какъ уже я съ вашимъ превосходительствомъ словесно о томъ говорилъ; и во ономъ означить все границы и главѣйшіе провинціи, реки и моря, тожъ въ которыхъ мѣстахъ лежатъ все крепости Российской Имперіи, которые состоятъ въ дирекціи нашей, и учиня оной, прислать ко мнѣ. А прочіе мѣста, въ которыхъ не сделано крепостей, такихъ не означивать. разве которые знатные города. И крепости означивать красною краскою, а города черною. Вашего превосходительства охотный слуга Оок Минихъ. Ноября 1 дня 1727 году. С. Р. В.“

(2) Тамъ-же. Л. 103.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 5216.

(4) Bäsching. III. 892—404. Ен. Долгорукий поминаетъ у Миниха только 1 сына и 3 хѣ дочерей. См. Росс. Родосл. Книги ч. II, с. 138—139.

(5) С.-Петербургскія Вѣдомости 1728 г. № 9.

нованія Петра II, былъ возведенъ въ графское руссiйской имперiи достоинство ⁽¹⁾ и. потомъ, первенствовалъ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ въ Петербургѣ, изъ которыхъ главнѣйшее, 3-го марта, сопровождалось блистательнымъ обѣдомъ въ его домѣ, для всей знати и членовъ академіи, на 90 кувертовъ. „При ономъ банкетѣ — гласить тогдашнее газетное извѣстіе — отправлялось все зѣло преславно“ ⁽²⁾, а секретарь академіи Шумахеръ, описывая этотъ банкетъ въ своемъ донесеніи президенту Блюментросту, отъ 4-го марта, между прочимъ сообщалъ: „могу васъ увѣрить, что господинъ генералъ (Минихъ) всѣми способами отличалъ академію. Онъ часто вспоминалъ о васъ и выпилъ большой бокалъ за ваше здоровье“ ⁽³⁾. Послѣ коронаціонныхъ празднествъ въ Петербургѣ, Минихъ ежедневно экзерцировалъ полки и занимался отстройкою с.-петербургской крѣпости ⁽⁴⁾, при чемъ онъ, изъ указа 5-го апрѣля, узналъ объ утвержденіи предложенной имъ формы обмундированія пѣхотныхъ офицеровъ ⁽⁵⁾, а 1-го іюня имѣлъ удовольствіе, въ присутствіи цесарскаго полка гр. Вратислава, ѣхавшаго тогда въ Москву, открытъ судоплаванію ладожскій каналъ ⁽⁶⁾. Съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, торжественномъ для Миниха и важномъ для русской торговой промышленности, былъ отправленъ въ Москву Миниховъ адъютантъ Ламбъ, котораго Петръ II тогда же поздравилъ капитаномъ, повелѣвъ верховному тайному совѣту изготovitъ Миниху благодар-

⁽¹⁾ Протоколы Верховн. Тайн. Сов. с. 74.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. № 19.

⁽³⁾ Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова. П. Печарскаго. Записки Имп. Академіи Наукъ. 1866. т. VIII, с. 9.

⁽⁴⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1728. № 22.

⁽⁵⁾ Дѣло Артил. Арх. Кн. № 122. (Листы не нумерованы).

⁽⁶⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1728 г. № 44.

ственный адресъ, полученный Минихомъ уже въ іюлѣ ⁽¹⁾. И такъ, Миниху везло, — везло даже въ его семейныхъ обстоятельствахъ, которыя, такъ сказать просвѣтлѣли, когда Минихъ, вдовецъ еще не старый, 18-го сентября 1728 г., вступилъ во 2-й бракъ съ Варварою-Элеонорою Салтыковой, рожденною Мальцанъ ⁽²⁾, оберъ-гофмейстериною цесаревны Елисаветы Петровны, богатою вдовою среднихъ лѣтъ. Въ то же время, Минихъ былъ утѣшенъ и въ служебномъ отношеніи — уравненіемъ правъ его, какъ оберъ-директора, съ правами Гинтера, какъ генераль-фельдцейхмейстера, о чемъ Ст. Лук. Игнатьевъ, членъ военной коллегіи, писалъ къ Миниху 10-го октября изъ Москвы такъ: „Вашему граескому сиятельству на милостивое писание доношу. На присланное отъ вашего граескаго сиятельства доношеніи, въ военной Коллегіи учинена резолюція минувшаго Сентября 16 дня, дабы изъ всѣхъ губерній и провинцій і отъ командъ въ инженерную Кантору писать такъ, какъ і во артилерію. А что какъ именоватьца инженерной Канторе, Главною или Генералною еортоевикационною Канторою, о томъ положили подать въ Верховный Тайный Совѣтъ доношение. О положенной суммѣ на инженерный Корпусъ учинили резолюцію: послать въ Камеръ-Коллегію промеморию, чтобъ оную положенную сумму во артилерію съ 1729 году не отсылать, а отсылать в инженерной Корпусъ. Вашего граескаго сиятельства, премилостиваго государя моего (собственноручно:) покорной рабъ Степанъ Игнатьевъ“ ⁽³⁾. Такихъ „рабовъ“, какъ Игнатьевъ, у Миниха тогда уже было много, потому что всѣ они имѣли въ петербургскихъ войскахъ сы-

⁽¹⁾ Тамъ-же. № 58.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 75. Bäsching III, 404.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Бк. № 79, л. 319.

новой, братьевъ, племянниковъ и другихъ ближнихъ и дальнихъ родичей, чинопроизводство которыхъ, не говоря уже объ отпускѣ въ дома, зависѣло единственно и исключительно отъ Миниха. По этой же причинѣ, кромѣ „работъ“, подобныхъ Игнатьеву, къ Миниху весьма нерѣдко отнесались съ просьбами и ходатайствомъ не только самыя влиятельныя лица того времени, но даже члены императорской фамилии. А такъ какъ дворъ Петра II, отбывъ въ Москву для коронаціи, уже не возвращался въ Петербургъ при жизни этого ребенка-государя, то просьбы и ходатайства къ Миниху, по разнымъ дѣламъ и отношеніямъ, набралась цѣлая, довольно увѣсистая книга, донимѣ хранящаяся въ архивѣ главнаго артиллерійскаго управленія (въ Петербургѣ). Перелистывая эту любопытную книгу, встрѣчаешь собственно-ручныя письма всѣхъ разностепенныхъ русскихъ знатностей 1728—1729 гг., — письма, живо характеризующія придворныя нравы, военный бытъ, канцелярскіе порядки, наконецъ общежительныя отношенія людей той эпохи, причемъ не рѣдко выказывается обратная сторона медали, такъ называемаго добраго стараго времени. Въ самомъ дѣлѣ, отъ безвѣстныхъ мастеровъ, комисаровъ и комендантовъ, до генераловъ, теперь забытыхъ, и знаменитостей, донимѣ живущихъ въ исторіи Россіи XVIII в., — все, болѣе или менѣе, нуждалось въ Минихѣ, все корреспондировало съ нимъ. „Благородный Господинъ Генераль Анисейтъ.“ писалъ къ Миниху цесаревна Елисавета, „прошу васъ о подпоручикѣ Ингермозандскаго (sic) пехотнаго полку Александре Римскомъ Корсаковѣ, чтобъ приказали дать ему сроку до перваго числа Генваря будущаго 1729 году, понеже оной обязалъ насъ крайнія свои нужды. И в надеждѣ склоннаго вашего в томъ исполненія пребываю (собственнолично:) Ели-

саветъ 24 дня Мая 1728 г. Москва“ (1). „Господинъ Генералъ Минихъ,“ отзывалась съ своей стороны, цесаревна Екатерина Ивановна, „В командѣ вашей санктъ питерь бурскаго драгунскаго полку Капитанъ Иванъ Гвоздѣвъ. Чего для просимъ васъ онаго Гвоздева от полку уволить в домъ свой, для всебонечныхъ ево нуждъ, срокомъ на короткое число изволите, для нашей прозбы, за что и мы васъ охотно благодарить будемъ. (собственноручно:) царевна Екатерина. Августъ 23 дня 1728 году. Москва“ (2). „Высокородный граѣ, превосходительный и высокопочтенный господинъ генералъ и ордена святаго александра кавалер,“ — писалъ къ Миниху извѣстный фельдмаршалъ, Кн. Вас. Влад. Долгорукій. „Вашего превосходительства пущенное письмо от 23 Сентября я получил, которымъ о себѣ объявит изволили о вступленіи в супружество з бывшею гоѣмейстериною Салтыковою. Чего ради чрез сие ваше превосходительство охотно поздравляю и желаю вамъ долговременные вкупе продолжить лѣта. Что же изволите рекомендовать себя в мою протекцію, и я съ моей стороны, как прежде былъ, такъ и ныне всегда вашему превосходительству и всей фамилиі вашей охотный слуга. Что же подлечь по приложенном от супруги вашей челобитной, простирающа къ ползе вашей, по возможности моей, буду, в чем изволте быть благонадежны. При том же вашего превосходительства прошу: в моихъ нуждахъ, о чем будет просить адъютантъ мой Щербининъ, не оставить. Впротчемъ пребываю вашего превосходительства всегдашний слуга (соб-

(1) Тамъ-же, л. 241. Другое письмо цесаревны Елизаветы къ Миниху, отъ 12 апр. 1729 (съ просьбой проинвестировать поручика кн. Якова Шаховскаго въ капитанъ лейбъ-регімента), л. 449.

(2) Тамъ-же, л. 332.

ственноручно:) Князь В. Долгорукой. Октября 31 дня 1728 году. Москва“ (1). Такъ-то въ то время, подобно нынѣшнему, обдѣлывали свои дѣлишки великіе міра сего, на что въ особенности былъ мастеровать Минихъ, благоразумно имѣвшій при себѣ флигель-адъютантомъ нѣкоего Маслова, отецъ котораго, старый подъячій петровскихъ временъ, занималъ тогда важную должность секретаря верховнаго тайнаго совѣта и слѣдовательно, могъ пакостить кому хотѣлъ, но въ отношеніи къ Миниху, ближайшему начальнику его сына, являлся „нижайшимъ слугою“ (2). Наконецъ, — было у Миниха и „всепокорнѣйшіе слуги“, напр. Степанъ Вун жениновъ, нѣкогда петровский бомбардиръ, который въ Бранденбургѣ, „не учась грамотѣ гіометрію получилъ“ (3), а теперь, въ 1728 г., полковникъ и комендантъ Шлиссельбурга, стало быть человѣкъ все таки нужный Миниху и, разумѣется, ласкаемый Минихомъ до фамиллярности, явствующей изъ слѣдующаго письма: „Высоблагородный і высокопревосходительный господинъ, господинъ генералъ аншеетъ и над еортоевикациями оборъ директоръ и ордина святаго александра ковалеръ граеъ еонъ Минихъ, милосердный государь мой. При семъ послалъ до вашего высокопревосходительства уху рыбы, да теленочка. Со всепокорностию моею прошу принять і во здравіе кушать. Да при семъ же послалъ до вашего высокопревосходительства сипш(ж)ковъ подпарныхъ. Вашего высокопревосходительства всепорнѣйшиі слуга (соб-

(1) Тамъ-же, л. 323. Всѣхъ писемъ фельдмаршала къ Миниху, въ кн. № 79 *десятицать*. Въ одномъ изъ нихъ, кн. Долгорукой, племянница котораго уже слѣзлась тогда императорской невѣстой, благодаритъ Миниха за присланные имъ „убои (обои) в пакете“. Л. 645.

(2) Тамъ-же, письма къ Миниху Анисима Маслова, всѣхъ *тринадцать*, л. 98, 110, 112 и т. д.

(3) См. нашу статью: „Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра Перваго“. Артил. Журн. 1865. № 11, с. 14.

ственноручно:) Степанъ Бужениновъ. Шлютелбурхъ. Марта 30 дня 1728 году“ (1).

Закончивъ 1728 годъ торжественнымъ возданіемъ послѣднихъ почестей тѣлу голштинской герцогини и русской цесаревны Анны Петровны, привезенному изъ Кіля въ Петербургъ, Минихъ, въ январѣ 1729 г., отправилъ жену съ дочерьми за границу въ Германію, и самъ проводилъ ихъ до Дудергофа (2), а въ февралѣ, по письмамъ изъ Москвы, узнавъ, что тамъ, послѣ кратковременной болѣзни, умеръ его недругъ, генераль-фельдцейхмейстеръ Гинтеръ, смерть котораго немедленно разбудила уже уснувшія надежды Миниха—стать во главѣ русской артиллеріи. Да и какъ было не проснуться этимъ надеждамъ, когда 11-го февраля, всего черезъ два дня по смерти Гинтера, нѣкто Соковнинъ, одинъ изъ „всепокорнѣйшихъ слугъ“ Миниха, находившихся въ Москвѣ, писалъ къ своему патрону въ Петербургъ: „Премилосердый государь і отецъ, гравское сиятельство і генерал еон Минихъ. Прошу въ винѣ своей прощенья, что укоснел до васъ, премилосердаго отца, писат. Ныне доношу вамъ: генераль еелцехместеръ Гинтеръ въ Москвѣ скончался, а в знатныхъ особахъ есть слова, что быть генераломъ еелцехместеромъ вашему сиятельству. І надеюс, ежели вы ізволите того пожелать, то въсеконечно зделаетца. При семъ всепокорный вашъ подполковникъ Петръ Соковнинъ“. (3). А недѣлю спустя, другой „всепокорнѣйшій слуга“ и подчиненный Миниха. петербургскій оберъ-комендантъ кн. Урусовъ, случившійся тогда въ Москвѣ, между благодарностями Миниху за его рекомендацію къ

(1) Дѣла Арх. Арх. Кн. № 79, л. 128.

(2) С.-Петерб. Вѣдом. 1729. № 8.

(3) Дѣла Арх. Арх. Кн. № 79, л. 380.

Остерману, въ письмѣ своемъ отъ 18 февраля, включалъ: „Токмо, государь, желаю моимъ сердцемъ, чтобъ васъ отъ меня не отлучили изъ Санктъ-петербурха, понеже я слышу, не токмо кто другой, но і самъ Его Императорское Величество изволить о васъ всемилостивѣйши назоимнать и удостоиватъ васъ в ѳелцейхмистеры“ (1). Съ такимъ ручательствомъ, Минихъ, конечно, могъ надѣяться всего, тѣмъ болѣе, что онъ же, по смерти Гинтера, занялъ мѣсто вице-президента военной коллегіи (2). Довольный пока и этимъ назначеніемъ, Минихъ, 24 февраля, весело первенствовалъ въ торжественномъ собраніи академіи наукъ, гдѣ профессоры Лейтманъ и Мейеръ, въ силу избитой академической рутины, произносили тяжелыя, высокопарныя рѣчи, и всѣ присутствующіе особенно „удивлялись о искусно граненомъ поліедрѣ, понеже во ономъ мѣсто написаннаго въ среднѣ доски Россійскаго Орла, персону Е. И. В. Петра II видѣли, которая изъ многихъ, межъ другими фигурами раздѣленныхъ частей паки совершенно соединалася и оную зѣло ясно видѣть возможно было“ (3), а въ мартѣ, Минихъ, съ помощію Игнатьева, на всякій случай, перетягивалъ въ свое инженерное вѣдомство артиллерійскаго канцеляриста Шмаевского (4), между тѣмъ какъ его флигель-адъютантъ Масловъ, пребывая въ Москвѣ, наблюдалъ, подъ руководствомъ своего родителя, ходъ дѣла о награжденіи Миниха деревнями изъ описныхъ помѣстьевъ Меншикова — дѣло затѣянное Минихомъ, по совѣту Маслова-отца, еще въ 1728 г. (5). Но вскорѣ же перетягиваніе канцеляриста

(1) Тамъ-же, № 391.

(2) Карабановъ. Списки замѣч. лицъ, с. 11.

(3) С.-Петербург. Вѣдом. 1739. № 16.

(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 413.

(5) Тамъ-же, л. 99. 432.

Шмаевского, изъ одного вѣдомства въ другое, оказалось не нужнымъ, потому что, едва успѣвъ Минихъ, 7-го мая, торжественно произвести въ петербургской крѣпости закладку новаго болверка „Петръ II“ ⁽¹⁾, какъ состоялся слѣдующій высочайшій указъ: „Вожіею милостію, мы, Петръ II, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и проч. и проч., Нашей Военной Коллегіи. Прощедшаго Апрѣля 28 дня сего 1729 года указали мы артилерію вѣдать нашему генералу фон-Миниху и быть ему при томъ деле главнымъ. И повелеваемъ нашей Военной Коллегіи учинить о томъ по сему нашему указу. Данъ в нашемъ верховномъ Тайномъ совѣтѣ. Мая 19 дня 1729 году“ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, Минихъ становится во главѣ еще одного важнаго управленія, а русская артиллерія пріобрѣтала въ Минихѣ „главнаго“, который имѣлъ въ виду только выгоды и преимущества этаго званія, не думая о пользахъ русскаго артиллерійскаго дѣла, ему ввѣряемаго, но почти незнакомаго. Въ силу такого выбора, русскому артиллерійскому дѣлу предстояло сосредоточиться преимущественно на многописаніи, „мунстрованіяхъ“, фейерверкахъ — и долго не выходить изъ застоя, въ которомъ должныствовали задерживать его: сначала — малоспособность именно къ этому дѣлу самого Миниха, хотя вообще даровитаго, даже въ иныхъ отношеніяхъ, геніальнаго, и еще болѣе, — совершенная бездарность безземельнаго ландграфа гессенъ-гомбургскаго, ближайшаго преемника Минихова въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера. Нося не одно это званіе, Минихъ, отвлекаемый многими другими служебными обязан-

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1729. № 36.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 79, л. 475.

ностями, не имѣлъ времени изучать артиллерійское дѣло и, если занимался имъ, то отрывочно, какъ бы мимоходомъ, слѣды чего видны и въ сохранившихся томахъ документовъ Минихова управленія русскою артиллеріею, лишенныхъ не только внутренней связи, но и многихъ необходимыхъ свѣдѣній. Потому и настоящій очеркъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи, не представитъ желаемой полноты.

Въ моментъ назначенія Миниха „главнымъ“ надъ русскою артиллеріею, личный и матеріальный составъ послѣдней, съ ея управленіемъ, по скольку можно видѣть изъ уцѣлѣвшихъ вѣдомостей, былъ слѣдующій:

1) *Артиллерійскій генеральный штабъ*: генераль-лейтенантъ 1 (де-Геннинъ); генераль-маіоръ 1 (Виттверъ); оберъ-кригсъ-комисаръ 1 (Унковскій); оберъ-аудиторъ 1 (Эмме); штабъ-лекаръ 1 (Гакманъ). При генералитетѣ и штабъ: адъютантовъ 2; флигель-адъютантовъ 1; канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 2; копіистъ 1; писарей 4.

2) *Управленіе артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ*: Казначей 1 (Арсеньевъ); секретарей 3 ⁽¹⁾; протоколистъ 1; регистраторъ 1; канцеляристовъ 7 ⁽²⁾; подканцеляристовъ 6; копіистовъ 19; писарей 8; счетчиковъ 4; вахмистръ 1; разсылныхъ 11 ⁽³⁾.

3) *Управленіе артиллерійской конторы въ С.-Петербурѣ*: оберъ-контролеръ 1 (Кошелевъ); канцеляристовъ 2; подканцеляристовъ 4; копіистовъ 7; писарей 4; счетчиковъ 2; разсылныхъ 5; сторожей 2.

4) *Полевая артиллерія* (полковое управленіе и орудія въ Москвѣ, а чины въ разныхъ командированіяхъ): штабъ-офи-

⁽¹⁾ Одинъ изъ нихъ, Лаврецкій, правитъ ассесорскую должность.

⁽²⁾ Одинъ изъ нихъ за бухгалтера.

⁽³⁾ Назывались и „дежурными“, опредѣленными для разсылки съ дѣлами.

церовъ 3; оберъ-офицеровъ 3 ⁽¹⁾; священникъ 1; лекаръ 1; лекарскихъ учениковъ 2; вагенмейстеръ 1; пейхшрейберъ 1; пейхдинеровъ 4; писарей 8; литавщикъ 1; гобоистовъ 8 ⁽²⁾; урядниковъ 65 ⁽³⁾; бомбардировъ 22; гандлангеровъ 51; канонировъ 183; фузелеровъ 533; барабанщиковъ 13 ⁽⁴⁾; нестроевыхъ 102 ⁽⁵⁾; мастеровыхъ 40. Орудія: пушекъ мѣдн. 12 ф. 3, 8 ф. 12, 6 ф. 6, 3 ф. 6; мортирь мѣдн. 2 пуд. 1, 1 пуд. 2; гаубиць мѣдн. 1 пуд. 4; $\frac{1}{2}$ пуд. 3; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 12; понтоновъ 25. Кромѣ того „числились“ принадлежащими къ полевой артиллеріи мѣдныя пушки: 24 ф. 6 и 18 ф. 4 въ Кіевѣ, да 24 ф. 2 и 18 ф. 6 въ Астрахани.

5) *Большая или осадная артиллерія* (полковое управленіе въ С.-Петербургѣ, чины въ разныхъ командированіяхъ, а орудія въ Павловскѣ на Осередѣ): штабъ-офицеровъ 2; оберъ-офицеровъ 18; ⁽⁶⁾ священникъ 1, пономарь 1; лекаръ 1; пейхдинеровъ 2; писарей 10; ⁽⁷⁾ урядниковъ 28; бомбардировъ 19; гандлангеровъ 11; канонировъ 28; фузелеровъ 202; барабанщиковъ 4; нестроевыхъ 19; мастеровыхъ 18. — Орудія: пушекъ мѣдн. 24 ф. 37, 18 ф. 33; мортирь мѣдн. 9 пуд. 2, 5 пуд. 28; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 200. Изъ этихъ орудій предполагалось перевезти въ Брянскъ, когда отстроится тамъ сарам: пушекъ мѣдн. 24 ф. 17, 18 ф. 13; мортирь мѣдн. 5 пуд. 12; мортирцовъ желѣзн. 6 ф. 100.

(¹) Въ томъ числѣ: пейхквартиръ, аудиторъ, комисаръ и провіантмейстеръ, тогда назначившіеся изъ строевыхъ офицеровъ.

(²) Въ томъ числѣ подмастерье надъ гобоистами.

(³) Т. е. сержантовъ, фурыеровъ, капраловъ и ефрейторовъ.

(⁴) Въ томъ числѣ „надъ барабанщиками староста“ 1.

(⁵) Сюда принадлежали: цирюльники, профосы, пушкарскіе дѣти, денщики и рекруты.

(⁶) Въ томъ числѣ: провіантмейстеръ и комисаръ.

(⁷) Въ томъ числѣ: полковой 1 и комисарскій 1.

6) *Гарнизонная артиллерія* — въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Ригѣ съ Динаминдомъ и Перновомъ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Архангельскѣ, Великихъ Лукахъ, Черниговѣ, Переволочнѣ, Переяславѣ, Брянскѣ, Павловскѣ, Царицынѣ, Астрахани, Казани, Уфѣ, Сибирской губерніи съ пригородами, Новгородѣ и Псковѣ: — штабъ-офицеровъ 5; оберъ-офицеровъ 50; ⁽¹⁾ священникъ 1; лекаръ 1; цейхшрейберъ 1; писарей 29; гобонистовъ 3; урядниковъ 142; бомбардировъ 153; канонировъ 388; гандлангеровъ 27; фузелеровъ 643; пушкарей 46; ⁽²⁾ барабанщиковъ 13; нестроевыхъ 78; мастеровыхъ 194. — Орудій (по сохранившимся вѣдомостямъ) въ гарнизонахъ: 1) Рижскомъ: пушекъ мѣдн. 3 ф. 6, 2 ф. 1; чугуна. 24 ф. 26; 18 ф. 41; 16 ф. 1, 12 ф. 82, 9 ф. 2; 8 ф. 11, 7 ф. 7, 6 ф. 39, 5 ф. 57, 4 ф. 16, 3 ф. 53, 2½ ф. 1; гаубицъ чугуна. 16 ф. 2; мортиръ мѣдн. 5 пуд. 1, 132 ф. 1, 70 ф. 3, 45 ф. 1, чугуна. 170 ф. 4, 110 ф. 2, 105 ф. 4, 87 ф. 6, 80 ф. 5, 70 ф. 1, 60 ф. 5, 45 ф. 1, 40 ф. 2, 8 ф. 3; новаго литья 70 ф. 12; эльбингскихъ 85 ф. 3, 80 ф. 1, 65 ф. 2, 60 ф. 1, 40 ф. 3, 30 ф. 2; ⁽³⁾ 2) Динаминдскомъ: пушекъ чугуна. 24 ф. 19, 18 ф. 22, 15 ф. 2, 2 ф. 38, 10 ф. 3, 9 ф. 6, 8 ф. 19, 7 ф. 10, 6 ф. 36, 5 ф. 7, 4 ф. 19, 3 ф. 25; гаубицъ чугуна. 16 ф. 2; мортиръ чугуна. 4 пуд. 1, 2½ пуд. 1, 85 ф. 4, 8 ф. 1; дробовиковъ чугуна. 24 ф. 3, 20 ф. 5, 8 ф. 4; ⁽⁴⁾ 3) Перновскомъ: пушекъ чугуна. 24 ф. 6, 18 ф.

⁽¹⁾ Въ томъ числѣ: цейхвартеровъ 5, комисаръ 1.

⁽²⁾ Состояли при старинныхъ орудіяхъ, именовазію и калибръ которыхъ показаны ниже, въ перечнѣхъ этихъ вѣдомостей.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 68.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 73.

10, 12 ф. 47, 6 ф. 46, 3 ф. 107; гаубиць чугун. 16 ф. 4; мортирь чугун. 85 ф. 8, 1^{1/2} пуд. 5, 1 пуд. 2, 30 ф. 1, 22^{1/2} ф. 1; (1) 4) Выборгскомъ: пушекъ чугун. 24 ф. 24, 18 ф. 42, 12 ф. 55, 8 ф. 2, 6 ф. 42, 4 ф. 9, 3 ф. 20; гаубиць мѣдн. 20 ф. 2, чугун. 16 ф. 2; мортирь мѣдн. 70 ф. 3, чугун. 2 пуд. 1, 1^{1/2} пуд. 5, 1 пуд. 2; мортирцовъ мѣдн. 8 ф. 10, чугун. 8 ф. 12; дробовиковъ чугун. 4 ф. 2; басовъ чугун. 2 ф. 5, 1^{1/2} ф. 1; 5) Кексгольмскомъ: пушекъ мѣдн. 24 ф. 2, 3 ф. 5; чугун. 24 ф. 9, 18 ф. 25, 12 ф. 12, 6 ф. 3, 4 ф. 4, 3^{1/2} ф. 6; гаубиць мѣдн. 1 пуд. 2; мортирь мѣдн. 5 пуд. 3, 1 пуд. 1, чугун. 4 пуд. 2; мортирцовъ чугун. 8 ф. 15; дробовиковъ мѣдн. 30 ф. 3, 8 ф. 1, чугун. 4 ф. 14; фальконетовъ мѣдн. 1^{1/2} ф. 8; (2) 6) Брянскомъ: пушекъ мѣдн. 6 ф. 2, 5 ф. 2, 4 ф. 3, 3 ф. 11, 2 ф. 15. 1^{1/2} ф. 2; чугун. 6 ф. 1, 3 ф. 1, 2 ф. 14; мортирь мѣдн. 2 пуд. 2. 1^{1/2} пуд. 1, чугун. 2 пуд. 1; (3) 7) Смоленскомъ: пушекъ мѣдн. 1 пуд. 1 („Онагръ“), 32 ф. 1, 14 ф. 1, 4 ф. 2, 3 ф. 8, чугун. 8 ф. 25, 7 ф. 39, 6 ф. 4, 5 ф. 5, 4 ф. 3, 3 ф. 1; гаубиць чугун. 1 пуд. 1; мортирь чугун. 2 пуд. 2; мортирцевъ чугун. 6 ф. 1; дробовиковъ мѣдн. 10 ф. 1, 8 ф. 1, 6 ф. 1; измаговницъ чугун. 8 ф. 2, 2 ф. 5, 1^{1/2} ф. 1; петардъ мѣдн. 2^{1/2} пуд. 2, чугун. 1 пуд. 1 (4).

7) *Фурманское при артиллеріи правленіе* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Тулѣ, Брянскѣ и Бѣлгородѣ — шталмейстеръ 1 (Марковъ); оберъ-офицеровъ 8, писарей 3 (5); урядни-

(1) Тамъ-же, л. 79.

(2) Тамъ-же, л. 338.

(3) Тамъ-же, л. 273.

(4) Тамъ-же, л. 377.

(5) Въ томъ числѣ эширтрейберъ.

ковъ ⁽¹⁾ 73; фурлейтовъ 737; коноваловъ съ учениками 6; денщиковъ 6.

8) *Арсеналы и пороховые заводы* — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и на Охтѣ: — оберъ-офицеровъ 12; ⁽²⁾ лекаръ 1 (въ Москвѣ); пейхшрейберъ 1 (въ С.-Петербургѣ); пейхдинеровъ 11; писарей 7; урядниковъ 9; бомбардировъ 2; канонировъ 27; гандлангеровъ 4; фузелеровъ 22; солдатъ 11; вахтеровъ 2; фурманскихъ служителей 6; ⁽³⁾ нестровыхъ 7; мастеровыхъ 528 ⁽⁴⁾.

9) *Артиллерійская школа въ Москвѣ*: учителей 3; учениковъ геометріи 10; учениковъ ариметики 29; учениковъ словеснаго и письменнаго класса 60 ⁽⁵⁾.

Въ своемъ цѣломъ, тогдашняя русская артиллерія уже потому не могла похвалиться процвѣтаніемъ, что ежегодная сумма на ея довольствіе и снабженіе, опредѣленная указомъ 22 мая 1724 г. въ 300 тыс. руб., ⁽⁶⁾ отпускалась камеръ-коллегіею весьма неисправно и съ большими недоимками, количество которыхъ къ іюню 1729 г., возрасло до 630,821 р. 82³/₄ к. ⁽⁷⁾. Кромѣ того, всякія представленія артиллерійскаго начальства, какъ и всѣхъ другихъ, благодаря неистовому порсканью вельможъ, губившихъ этою забавою здоровье ребенка-государя, по мѣсяцамъ гуляли изъ коллегіи въ коллегію и по годамъ задерживались въ верховномъ тайномъ совѣтѣ безъ всякаго

⁽¹⁾ Т. е. фурмейстеровъ и унтеръ-фурмейстеровъ.

⁽²⁾ Въ томъ числѣ пейхвахтеровъ 2, комисаровъ 6.

⁽³⁾ А именно: фурмейстеровъ 3, фурлейтовъ 2, унтеръ-вагенмейстеръ 1.

⁽⁴⁾ Въ томъ числѣ пушечныхъ: мастеровъ 2, подмастерьевъ 4, учениковъ 58; пороховыхъ: мастеровъ 1, мастеровъ 3, подмастерьевъ 3, учениковъ 106; салитранныхъ: мастеровъ 3, подмастерье 1, учениковъ 32, колокольный мастеръ 1.

⁽⁵⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 5—12.

⁽⁶⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VII. № 4512.

⁽⁷⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 294.

рѣшенія, ⁽¹⁾ которое однако, въ большей части случаевъ, требовалось немедленно и, не исходя выше, останавливало теченіе дѣла. Такой порядокъ администраціи оказывался особенно неудобнымъ для артиллеріи, новый „анштальтъ“ которой, въ то самое время, былъ уже сочиненъ и представленъ на утвержденіе, но, пропавъ, по обыкновенію, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, только связалъ собою артиллерійское управленіе, недоумѣвавшее, — производить ли ему разныя заготовки на старыхъ основаніяхъ или придерживаться новыхъ. Наконецъ, со смертію Гинтера, въ Москвѣ, центрѣ тогдашняго артиллерійскаго управленія, поселился раздоръ между членами артиллерійской канцеляріи съ одной и подполковникомъ полевой артиллеріи Беренсомъ съ другой стороны — раздоръ, возникшій изъ за назначенія артиллерійскою канцеляріею, помимо Беренса, въ командировку на царицынскую линію капитана Плимике, свояка Беренсова, помогавшаго Беренсу въ фейерверочныхъ работахъ — главномъ тогда артиллерійскомъ занятіи, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ. Ожесточась враждою, обѣ стороны писали другъ на друга доношенія въ военную коллегію, а Беренсъ, въ досадѣ на отнятіе у него артиллерійскою канцеляріею, вопреки распоряженію Гинтерову, завѣдыванія московскимъ арсеналомъ, при одномъ случаѣ поимки корчемниковъ въ Пушкарской слободѣ, тоже вѣдѣнія Беренсова, до того простеръ свое негодованіе, что гласно грозилъ „ободрать кошками“ арсенальнаго капрала Дулина ⁽²⁾. Скандалы, подобные этому, разумѣется, не заслуживали бы упоминанія, еслибъ они, происходя въ

⁽¹⁾ Напримѣръ: представленіе объ ассесорствѣ Лаврецкаго. См. нашу статью: „3 й генераль-фельдцейхмейстеръ Изв. Як. Гинтеръ“ въ Артил. Журн. 1866. № 5.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 185.

Москва и въ періодъ между-фельдцейхмейстерства, не рекомендовали артиллерійскаго управленія, дѣйствительно, „непокровоенною храминою“, какъ выразился оберъ-кригсъ-комисаръ Унковскій въ своемъ поздравительномъ письмѣ къ Миниху, отъ 26 мая, обрисовывавшемъ тогдашнее состояніе этого управленія такъ: „Артилерія начатымъ исправленіемъ (о чемъ небезизвесны и ваше сиятельство, что поданные аштатты не оконсермованы) еще не окончалась і обстоятельнаго положенія, какъ оную содержать і какая на содержаніе имѣетъ быть денежная сумма. опредѣленія не учинено; і хотя із артилеріи многократно о томъ от военной Коллегіи требовано. однакож до днесь несовершилось. Да и которая денежная сумма, например. до подлиннаго положенія, во артиллерию съ 1724 года по триста тысячъ рублевъ определена, токмо і в тою сумму съ того 1724 году по сие время во артиллерию от Каморъ Коллегіи болѣе штисотъ тысячъ рублевъ недослано. І от такова не-обстоятельнаго положенія, к томуж от недосылки денежной казны, претерпевает артилерія многіе неисправленія і нестроения. А в Коллегіи і в знатныя комисіи требуютъ многих ведомостей порознь о разных вещах со обстоятельством, которыхъ, за необстоятельным положеніем. съ яснымъ показаніем счипнить невозможно, в чемъ великое затрудненіе Канцелярія имѣет и претерпевает немалыя выговоры, иногда і с гнѣвомъ, яко непокровенная храмина.“⁽¹⁾

Помочь всему этому, Минихъ. въ новомъ качествѣ „главнаго“ надъ артиллеріей, конечно не могъ, да и не съумѣлъ бы. Начавъ свое управленіе вызовомъ, 29 мая, всѣхъ артиллерійскихъ гоноистовъ и литаврщика изъ Москвы

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 79. д. 477.

въ Петербургъ, новый „главный“ въ тотъ же день, „усмотрѣлъ мортиру, лежитъ за городомъ, противъ воротъ, которые имѣются в кронверхѣ возлѣ куртены; а в крепости имѣющихся мортиръ і гоубицы лѣжатъ в непорядкѣ“— и 30 мая, распекъ за это начальника петербургской артиллеріи полковника Шпаррейтера, а 4 іюня уже заботливо предписывалъ Беренсу въ Москву, готовить для фейерверка 29 іюня „какъ ракеты, такъ и к плану оитилі; а в какомъ обстоятелствѣ тотъ планъ учиненъ быть имѣетъ,—присовокуплялъ Минихъ,—изволите ваше благородіе сдѣлать чертежъ и объявить Остерману, а потомъ прислать для разсмотренія ко мнѣ чрезъ первую почту неотложно.“⁽¹⁾ Эти три первыя распоряженія на поприщѣ „главенства“ въ артиллеріи характеризовали, быть можетъ случайно, но совершенно вѣрно, всю будущую фельдцейхмейстерскую дѣятельность Миниха, который, какъ человѣкъ крайне суетный и тщеславный, любилъ всякій парадъ и блескъ, а какъ нѣмецъ, полагалъ существенно важнымъ и единственно необходимымъ соблюденіе во всей строгости только внѣшняго порядка, и наконецъ, какъ русскій генералъ изъ нѣмцевъ, всеусердно подчинялся господствующему вкусу, насковозъ проникаясь всемірными заботами о томъ, чтобъ каждый фейерверкъ, по собственному выраженію Миниха, „бѣ величайшему Его Императорскаго Величества и всего двора увеселенію порядочно репрезентованъ быть могъ.“⁽²⁾ Этимъ же самымъ стремленіемъ руководился Минихъ, когда онъ, свѣдавъ изъ донесеній, о распрѣ между членами артиллерійской канцеляріи и Бе-

(1) Тамъ же. Кн. № 83, л. 1—3.

(2) Тамъ же, л. 6.

ренсомъ, взявъ сторону послѣдняго, жаловавшагося на умышленную медленность въ отпускъ ему фейерверочныхъ припасовъ, и, 19 іюня, не безъ волненія писалъ Унковскому: „Сие мнѣ весьма удивительно есть, что вы в том чините остановку, причемъ Его Императорское Величество самъ і весь дворъ присудствовать будутъ. Или, можетъ быть, ради того, дабы тѣмъ, ежели оное непорядочно и худо произойдетъ, нанести мнѣ каковую либо досаду? Однакожъ я такова мнѣнія отъ васъ не уповаю.“ ⁽¹⁾ Тѣмъ же не менѣе Минихъ, для успокоенія себя со стороны вѣшняго порядка, въ тотъ же день письменно просилъ кн. Вас. Влад. Долгорукаго о нарядѣ суда надъ членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ, „чтобъ, не допуская далѣе, всѣ доселе бывшіе непристойности сократить.“ ⁽²⁾ Послѣднее, дѣйствительно, было необходимо, потому что въ то самое время, указомъ изъ верховнаго тайнаго совѣта въ военную коллегію, отъ 18 іюня, повелѣвалось готовить армію и крѣпости на случай разрыва съ Турціей, о возможности котораго предупреждать русскій резидентъ въ Константинополѣ, Неплюевъ. Замѣчательно, что артиллерійская часть этихъ приготовленій — по справедливому ли соображенію новости и „необычности“ Миниха въ начальствованіи артиллеріею, просто ли по отвычкѣ высшихъ правительственныхъ сферъ отъ всего военного — не обдумывалась вновь, а заимствовалась цѣликомъ изъ одного стараго указа Петра I, отъ 11 Апрѣля 1723 г., объ осмотрѣ и надлежащемъ артиллерійскомъ снабженіи „ближайшихъ къ турецкимъ границамъ“ пунктовъ — а именно: Брянска, Біева,

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 8.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 6.

Чернигова, Полтавы, Переволочны, Переяслава, Транжамента, ⁽¹⁾ Таврова, Хоперской и Бахмутской крѣпостей, — съ немедленною пригонкою снарядовъ по кружаламъ: къ 24 ф. и 18 ф. орудіямъ по 500, къ прочимъ по 300 бомбъ; къ мортирамъ по 300 же, картечи къ полевымъ орудіямъ по 50, къ настѣннымъ гарнизонной артиллеріи по 70 выстрѣловъ. Вся разница между силою этого указа въ 1723 г. и его выполненіемъ въ 1729 г. заключалась въ томъ, что тогда осмотръ и снабженіе означенныхъ пунктовъ предписывалось произвести полковнику Шпаррейтеру, а теперь то же порученіе возлагалось на генералъ-маіора Виттвера, съ которымъ и командированы въ южную Россію 3 оберъ-офицера, 1 унтеръ-офицеръ и нѣсколько рядовыхъ изъ брянской артиллерійской команды. ⁽²⁾ Да и это послѣднее распоряженіе принадлежало членамъ артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ, а не Миниху, который только тогда, уже послѣ личнаго осмотра пороховыхъ заводовъ въ Петербургѣ, ⁽³⁾ вздумалъ, 29 іюня, потребовать отъ Унковскаго свѣдѣній о состояніи всѣхъ отраслей артиллерійскаго управленія, содержаніи артиллерійскихъ служителей, „имѣется ль гошпиталь“ и проч., — ⁽⁴⁾ свѣдѣній, хотя прежде всего необходимыхъ „главному“ въ артиллеріи, особенно никогда не бывавшему артиллеристомъ, но, какъ видно, излишнихъ для Миниха въ теченіе всего перваго мѣсяца его управленія артиллеріею. На столько равнодушный къ части, ему ввѣренной, Минихъ однако не могъ

⁽¹⁾ Такъ именовалось тогда укрѣпленіе на р. Донѣ, въ 1761 г. названное крѣпостью Ол. Димитріа, которая теперь упразднена.

⁽²⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 80, л. 160—167.

⁽³⁾ Осмотръ этотъ происходилъ 20 іюня. Минихъ приказалъ заводское строеніе исправить, а число пороховыхъ мельницъ увеличить. См. С.-Петерб. Вѣд. 1729 г. № 50.

⁽⁴⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 83, л. 12.

не находить заочныя сношенія съ артиллерійской канцеляріей для себя неудобными, въ силу чего онъ, безъ всякаго вниманія къ тому, что, по тогдашнимъ условіямъ государственной администраціи, хозяйства и самого обихода артиллерійской службы, пребываніе центра артиллерійскаго управленія въ Москвѣ, относительно ближайшей къ пунктамъ расположенія и источникамъ снабженія артиллеріи, болѣе соотвѣтствовало пользѣ артиллерійскаго дѣла, — не преминулъ сочинить и, 30 Іюня, препроводить прямо къ государю слѣдующее „Всенижайшее представленіе, каковыхъ ради причинъ Артиллерійской Канцеляріи надлежитъ быть при немъ“, Минихъ, въ Петербургѣ:

1) Оная канцелярія — писалъ Минихъ — не таковыми членами снабдена, отъ которыхъ бы по указамъ исправленіе и скорое произведеніе происходило; но, болѣе, всѣхъ дѣлахъ сумненіе и, понижѣющейся у нихъ довольно власти, большая остановка и напрасное продолженіе времени, отчего служба вашего Императорскаго величества никакъ не ползы имѣть не можетъ и неимѣетъ, развѣ одной конфузій, которая уже чрезъ такъ краткое время и довольно оказалась. 2) Никакова важнаго дѣла нетоко сама собою, но хотябъ и по указамъ, безъ еяго повеленія и опробованія предвоспринять и чинить неможетъ и недолжна, но во всемъ томъ чрезъ писма отъ нея будетъ ожидать конфермаціи, и оттого дѣла, которые не терпятъ времени, могутъ остановиться, а вдругихъ и конѣчное забвеніе учинится. 3) Мнѣ же самому, яко главному надъ артиллеріею имѣющемуся, никакова опредѣленія, ради имѣющихся во оной канцеляріи всѣхъ прежнихъ указовъ и генеральныхъ отъ нея опредѣленій, и другихъ всѣхъ нуждѣйшихъ документовъ, каковыхъ здѣсь во артиллеріи не обрѣтается, учинить не-

возможно. 4) По всѣмъ і изовсѣхъ мѣстъ вашего Императорскаго величества указомъ надлежитъ наискорѣйшее отправление чинить въ главномъ правительствѣ, а не въ подчиненныхъ мѣстахъ: и тако и дондеже отвѣтствие и возыскание требовано будетъ отменя. а не от подчиненныхъ моихъ. 5) Между тѣмъ, пока я здѣсь пробуду в Москвѣ при артиллеріи учредится контора, которой должность будетъ о всѣхъ, тамо происходящихъ нужныхъ дѣлахъ, такожъ і попосылаемыхъ отсюда Указомъ, воісполненіи имѣть старание. 6) Ежелижъ повелѣно будетъ высокимъ вашего Императорскаго величества Указомъ мнѣ быть в Москвѣ, то оному совсякимъ усердіемъ і повинуюсь, однакожъ по моей ревности и по должности вѣрнаго вашего імператорскаго величества слуги, что отъ самаго сердца и по чистой моей совѣсти храню, имѣю немалое соболѣзнование о такъ многихъ і важныхъ мнѣ порученныхъ дѣлахъ, то есть: о исправленіи всѣхъ остъ зѣйскихъ крѣпостей и въ нихъ потребной артиллеріи, которые той необходимо и продолжительно требуютъ; такожъ инъженѣрная команда, купно съ ея канцеляріею, і вней нужднѣйшими дѣлами, которая и понынѣ еще невсостояннѣ, но отвремени до времени внадлежащей порядокъ приводится; пачеже всего великое оное і важное ладожскаго канала строение, которое все воотбытие мое весьма невтакомъ порядкѣ и прилѣжности происходитъ будетъ. Ижели помянутое содною толко артиллерискою канцеляріею сверстать, прикоторой здѣсь также ничего упущено не будетъ, то оная никогда вашему Императорскому величеству пользы, яко вышеписанные исправления своєю постановкою вреда приключить могутъ. 7) Ежелиже артиллериская канцелярія представлять будетъ, якобы вукладованіи і вперевозѣ дѣлъ произойдутъ великия и напрасныя

убытки, також и продолженіе времени, но и в том нимаюи остановки быть неможетъ, ибо она, снужтѣйшими дѣлами, повышней мѣре, вдвѣ недѣли прибудеть; ктомуужь и артиллериские аншталты, вкоторыхъ такожде болшая нужда зависила, уже ко мнѣ присланы, и нынѣ оныхъ внадлежащей порядокъ воотбытіе оной канцеляриі привести невозможно. И тако на сие все отвашего Императорскаго величества ожидать буду высокоимлостиваго Указу.“ (1). Другими словами, Минихъ выставлялъ только себя и, замѣтно принижая важность артиллеріи въ сравненіи съ важностью инженернаго дѣла и строенія ладожскаго канала, думалъ только о себѣ, да еще, впрочемъ, о московскомъ фейерверкѣ 29 іюня, событіи, въ тревожномъ невѣденіи результатовъ котораго, Минихъ, одновременно съ своимъ „Всенижайшимъ представленіемъ“ государю, начальнически писалъ къ Беренсу: „Благородный и почтенный господинъ подполковникъ. По полученіи сего, изволите прислать ко мнѣ репортъ немедленно: вчерашняго числа, то есть в день Петра и Павла, фейерверкъ каковымъ образомъ отправленъ былъ, и не произошлось между тѣмъ какова безпорядка, и отчего. Також, на которомъ мѣсте оной репрезентованъ и его Императорское величество і весь дворъ имѣли оттого каковое увеселеніе или нѣтъ, и о прочемъ всем, притомъ бывшемъ учините порядочное описаніе. А о преждебывшихъ всѣхъ фейерверкахъ, при которыхъ ваше благородіе в Москвѣ обрѣтались, прислать ко мнѣ чертежи, со описаніемъ величества и всѣхъ еигурь, при томъ имѣвшихся. Впрочемъ остаюсь вашего благородія ко услугамъ готовый оонъ Минихъ“ (2). Но еще до полученія отвѣта Беренсова, Минихъ,

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 12.

(2) Тамъ-же, л. 14.—„Симъ доношу—отвѣчалъ на это Беренсъ, отъ 7 іюля—ооерверкъ

опять же въ видахъ одного личнаго честолюбія, поднялъ дѣло о томъ: почему артиллерійская канцелярія сносится съ военною коллегією *доношеніями*, а не *промеморіями*, какъ водилось до смерти Гинтера?“ Сію привилегію — объясняли Минихъ въ запросѣ своемъ Унковскому отъ 3 іюля, — артиллерія еще из начала состоянія Коллегей без отъятія имѣла і вперед всегда имѣть должна, ибо когда при прежнихъ генералѣхъ фельдцейхмейстерахъ безспорно содержала, то и я не иначе какимъ образомъ требую, токмо какъ противъ прежняго. Ибо еще понинѣ власть надъ артиллерією ея главныхъ генераловъ ничемъ не нарушена, то і в сихъ, такожъ і в протчихъ дѣлахъ, никакихъ отменъ чинить не надлежитъ, кромѣ Его Императорскаго Величества или верховнаго тайнаго совѣта особливыхъ указовъ“ — ⁽¹⁾ „дабы, добавлялъ Минихъ въ письмѣ своемъ, по поводу тогоже „пре-рогати́ва,“ къ членамъ военной коллегіи Игнатьеву и кн. Юсупову, сваливая на этотъ разъ съ больной головы на здоровую — „дабы нынѣ под командою моею состоящія артиллерійскія офицеры не могли имѣть притчинъ в томъ меня порицать, яко бы сие моимъ упущениемъ к общему безславию артиллеріи учинилось. чего при прежнихъ генералѣхъ недѣль-

на день прошедшаго торжества тезоименитства Его Императорскаго Величества репрезентованъ былъ при слободскомъ Его Императорскаго Величества домѣ, в саду, за Яузой, а какъ былъ устроенъ і в какихъ вещахъ, о томъ посланъ до вашего граескаго сиятельства чертомъ. А хотя і все оверверочные вещи были хороши, токмо пламя не такъ яственно горѣло, какъ было горѣть ему надлежало; а учинилосъ то от случившагося при подъеме пламя дождя, такожъ от худыхъ і в замедленіи і в отпуске принасовъ. А Его Императорское Величество доволенъ іли недоволенъ былъ, о томъ я донести вашему высоко граескому сиятельству, за необязаніемъ, не могу. Но токмо я, нижайшіи, в томъ винности своей не признаваю, ибо я с моею ревностію і усердіемъ о томъ трудился і смотрѣлъ, а то несчастіе здѣлалосъ не от меня, какъ і выше показано. А былъ величествомъ оной сорока одного аршина высотой і тридцати осми шириною. А протчіе оверверки, которые сочинились при животе покойнаго генерала фельдцейхмейстера, о техъ чертежахъ у меня неимѣется, а по смерти его отданы в канцелярію, которыхъ требовать буду і ежели оныя можно послатъ до вашего граескаго сиятельства, то мошю немедленно; а ежели ветхи, переделавъ, немедленно ж отираваю.“ Тамъ-же. Кн. № 80, л. 208.

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 83, л. 17.

валося.“ (1) Въ чаяніи благопріятнаго рѣшенія всѣхъ этихъ и другихъ представленій и требованій, Минихъ продолжалъ производить генеральныя экзерциціи полкамъ петербургскаго округа, начатія имъ съ 27 іюня. (2) а 14 іюля, когда судебное разбирательство между членами артиллерійской канцеляріи и Беренсомъ кончилось и, вѣроятно, въ пользу послѣдняго, — Минихъ уже предписывалъ артиллерійской канцеляріи не только исполнять все по требованію Беренса, особенно въ дѣлѣ заготовленія фейерверковъ, но безъ его вѣдома не распоряжаться его подчиненными, наконецъ, по его представленію, завести въ Москвѣ артиллерійскій лазаретъ „и по нынѣ бывшія ссоры — гласило предписаніе — прекратить і всемъ обще со всякою ревностію дѣла Его Величества отпирать; то и от меня, грандіозно присовокуплялъ Минихъ, всякую благодарность получите или, в противномъ случаѣ, привлечете къ суду, но тогда уже поздно будетъ о своихъ промотрахъ сожалѣть, чего для я васъ нынѣ о томъ заблаговременно увѣщаваю и конѣчно хочу, дабы вы симъ моимъ представленіямъ послѣдовали“ (3)

Таковы были дѣйствія Миниха въ первые два мѣсяца его главноначальствованія артиллеріею. дѣйствія, казавшіяся, кому слѣдовало, „многими излишними противъ протчихъ службами,“ за которыя, указомъ 18 іюля, положено Миниху, сверхъ прежняго жалованья. еще по 2016 рубл. въ годъ, (4) что съ прежними 3000 р. составило 5016 р., т. е. окладъ, получавшійся гр. Брюсомъ и еще въ 1727 г. требованный „кондиціями“ Миниха. Вслѣдъ за этимъ указомъ,

(1) Тамъ-же, л. 18.

(2) С.-Петербург. Вѣдом. 1729. № 51. 53.

(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 21.

(4) Тамъ-же. Кн. № 79, л. 526. Кн. № 83, л. 27.

конечно, пріятнымъ корыстолюбивому Миниху, состоялся, 28 іюля, другой, которымъ измѣнялось официальное именованіе главнаго артиллерійскаго управленія и, вмѣстѣ, устранялись, къ удовольствію Миниха, всѣ сомнѣнія касательно „доношеній“ и „промеморій“: понеже — говорилось въ указѣ 28 іюля — нынѣ какъ артиллеріи, такъ и инженернаго корпуса правленіе въ одномъ вѣдомствѣ состоитъ нашего генерала графа ф. Миниха, того ради указали мы то правленіе именовать *канцелярією отъ артиллеріи и отъ фортификаціи*, и куда надлежитъ проемеріи или указы, ⁽¹⁾ какъ о артиллеріи, такъ и о инженерныхъ дѣлахъ, отправлять изъ той канцеляріи обще.“ ⁽²⁾ Около того же времени, присутствіе собственно артиллерійской канцеляріи въ Москвѣ, по просьбѣ Миниха, переведено въ Петербургъ, чему наиболѣе содѣйствовалъ Остерманъ, который взялъ на себя доложить государю „Всенижайшее представленіе“ своего друга, безъ труда получилъ желаемую резолюцію и, 10 іюля, лично приказалъ Унковскому, съ канцелярією, ѣхать къ Миниху, а въ Москвѣ оставить одного члена съ надлежащимъ числомъ служителей, что подтверждено и указомъ военной коллегіи отъ 14 іюля, усвоивавшимъ остающемуся въ Москвѣ артиллерійскому присутствію изъ одного члена — именованіе *артиллерійской конторы*. ⁽³⁾ Наконецъ, когда почти вся артиллерійская канцелярія была уже въ Петербургѣ, Унковскій, еще задерживаемый въ Москвѣ упаковкою (въ бочки) и отправкою канцелярскихъ дѣлъ, спѣшилъ разсѣять послѣднія сомнѣнія честолюбиваго Миниха, который, спрашивая,

⁽¹⁾ Присутственные мѣста, по достоинству равныя, сносились между собою *промемеріями*, а учрежденіямъ низжайшихъ степеней посылали *указы*, на которые отвѣтствовались *доношеніями*.

⁽²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. этотъ указъ отнесенъ къ 31 іюля. См. Т. VIII. № 5454.

⁽³⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 261—262.

съ какого времени гарнизонная артиллерія и ея служители, вопреки указамъ Петра I, отданы въ вѣдомство губернаторовъ и комендантовъ, заботливѣ допытывался: „і артиллерія от того имѣтъ себѣ похвалу можетъ ли или нѣтъ.“⁽¹⁾ На что Унковскій, доношеніемъ 22 іюля, отвѣчалъ, что „указу блаженныя памяти императора Петра Перваго премѣны никакой учинѣно, но наивышнюю хвалу от того имѣтъ можетъ, ібо губернаторы, оберъ коменданты, коменданты и воеводы наипаче под команду Главной артиллеріи подвержаны, а в дѣлахъ Его Императорскаго Величества ко артиллеріи принадлежавшихъ (ежели правильно поступать будутъ) не малой способъ быть можетъ.“ Въ доказательство же истины этого, Унковской прилагалъ къ своему доношенію „Пункты, учиненныя в главной артиллеріи (27 февраля 1729 г.), какимъ образомъ в губѣрніяхъ генераломъ губѣрнатором, губѣрнаторомъ и вице-губѣрнатором, а въ городѣхъ Камендантомъ и воеводамъ над артиллеріею и артиллерискими служителями смотрение имѣтъ надлежить,“ всего 8 пунктовъ, изъ которыхъ въ первыхъ 5-ти излагался общій порядокъ управленія, а въ послѣднихъ 3-хъ, дѣйствительно, значилось: въ 6-мъ — „о приходе и о расходе всякаго званія припасовъ и материаловъ артиллерискихъ и о денежной казнѣ *репорты* присылать изъ всехъ городовъ в главную артиллерію, по вся мѣсяцы; а годовыя щеты, освидѣтельствовавъ и подписавъ в губѣрнской или в гарнизонной канцеляріи, ⁽²⁾ по указомъ и адмиралтейскому регламенту, по прошествіи года, в генварѣ мѣсяцѣ, неотложно отсылать прямо іс техъ канцелярей въ ревизионъ Коллегію, со обстоятельствомъ, ⁽³⁾ а

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 83, л. 19.

⁽²⁾ Гарнизонными канцеляріями назывались тогда комендантскія управленія.

⁽³⁾ Т. е. во всѣхъ подробностяхъ.

таковые ж точныя копїи, для вѣдома, в главную артиллерию присылать. А что в приходах и расходах учинено будет неправильно, и в том оныя Канцеляріи отвѣтствовать должны;“ въ 7-мъ — „Губѣрнатором и вице-губѣрнатором, оберъ-Камендантом и Камендантом и протчим командующим в гарнизонах и городѣх, по требованіям и представленіям артиллериских командировъ, что надлежитъ ко артиллеріи, чинить надлежащеѣ рассмотрение і исправлять не о важныхъ дѣлах, не описываясь въ главную артиллерию, а именно: о починке и о дѣле вновь батарей и кналичным пушкам и мартирам станков и колес и протчаго, приуготовляя припасы заблаговременно, съ прилѣжаніем смотря, чтобъ Его Императорскаго Величества интерес во всем содержан был невредимом;“ въ 8-мъ — „о важныхъ же дѣлахъ, а имянно: буде случитца что надлежитъ ко артиллеріи прибавить или убавить, или артиллерискихъ служителей и мастеровыхъ людей приверстать в комплектъ, или вновь прибавить, или отставить, или перемѣною чина награждать, и о протчихъ сему подобныхъ дѣлах, ко артиллеріи принадлежащих, и о томъ *доносить*, со обстоятельством, в главную артиллерию, объявляя резоны і мненія, и требовать о томъ *указа*. А бѣзъ указа главной артиллеріи ничего того не чинить, ибо, по военному уставу, генерал-фельдцейхмейстеръ вышній и глава артиллеріи нарицается, и обыкновенно артиллерию единъ командует, и долженъ во всехъ мѣстахъ артиллерию учреждать, по намеренію своего Государи и пропорціи крепости, і искусныхъ служителей содержать.“⁽¹⁾ А пока доношеніе Унковскаго слѣдовало къ мѣсту назначенія, Минихъ, уже достаточно обставленный всѣми, какъ вытребованными, такъ и испрошенными имъ

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 284—290.

„прерогативами“ своего главноначальствованія артиллеріею, 25 іюля, впервые посѣтилъ артиллерійскій лагерь, гдѣ не только смотрѣлъ практическую стрѣльбу изъ пушекъ, мортиръ и ружей, но принявъ въ ней личное участіе, самъ „цалилъ“ въ мишень ⁽¹⁾ и, потомъ, со всею петербургскою знатію, обѣдалъ у полковника Шпаррейтера. ⁽²⁾ Вскорѣ затѣмъ Минихъ получилъ доношеніе Унковскаго, прочелъ приложенныя къ этому доношенію „Пункты“ и, сугубо довольный, поѣхалъ съ инж. г. м. Люберихомъ, обозрѣвать „фортификаціи“ Выборгскую, Кексгольмскую и Нарвскую, при чемъ, осматривая послѣднюю, онъ, какъ пишетъ самъ, „обрѣтающуюся на оной артиллерию, такожъ і цейхгаусы артиллеріискіе і въ нихъ положенное, въ великомъ безпорядкѣ засталъ, такъ что почти всѣ пушки заросли мохомъ и травою, и гнилыхъ ради подъ ними батарейныхъ мостовъ, опустились въ землю, иные же лѣжатъ въ непристойныхъ мѣстахъ, яко бомбы и ядры, и нѣкоторые пушки разбросаны по рвамъ, болотамъ, которыхъ во время нужды и собрать будетъ невозможно, отъ чего инътересу Его Императорскаго Величества

(1) На чертѣхъ этой мишени, сохранившихся въ дѣлахъ Артил. Арх., три выстрѣла Минихомъ, попавшіе въ №№ 2-й (у самого сердца), 3-й и 14-й помѣчены особыми значками, съ объяснительною вѣнзю припискою: „Палилъ его высокогражданское сителство“. Тамъ-же помѣщена слѣдующая любопытная записка о результатахъ практическаго ученія 25 іюля, собственноручно подписанная Шпаррейтеромъ.

	Число выстрѣловъ.
Палено 3 батареи по пушкѣ въ мишень.	72
И. каждой выстрѣлъ пороку пушечнаго по одному сунту с положеніемъ; а на 72 выстрѣла вышло пороку пушечнаго два пуда двадцать восемь сунтовъ.	
Метали изъ мартинъ бомбами	16
В томъ числѣ мишенъ 3 гранаты оловя. і на оныя шестнадцать зарядовъ вышло пороку пушечнаго двадцатъ одинъ сунтъ 24 золотника	
Изъ ружья палили пошерошнѣ (sic) і по платонѣ (отъ релотонъ, взводъ), зарядовъ	525
Изъ ружья палили въ мишень пулями.	48
Въ числѣ минутъ выстрѣловъ іо четырехъ пушекъ, сѣрпидуръ іо іо сунтовъ, скорострѣльномъ зарядѣ.	340
Итого Артил. Арх. № 2, л. 399	
С. С. Н. В. 1779 г. № 39.	

великой ущербъ чинится.“ ¹⁾ Вымывъ за это голову начальнику нарскаго артиллерійскаго гарнизона капитану Гинаррейтеру, Минихъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ новоназначеннымъ къ нему, съ 26 августа, третьимъ адъютантомъ, капитаномъ Ферморомъ, ²⁾ и, 2 сентября, самъ встрѣчалъ свое семейство, прибывшее къ нему изъ Германіи, ³⁾ а 3 сентября уже „уповаль“, въ письмѣ къ Беренсу, „что нынѣшней фейерверкъ, стараніемъ его благородія, лутче прежняго удастся.“ ⁴⁾ Рѣчь шла о фейерверкѣ, по обыкновенію готовившемся въ Москвѣ къ дню рожденія государя, 12 Октября, и, по обыкновенію же, занимавшемъ Миниха на столько, что онъ, 15 сентября, спѣшилъ извѣстить Беренса о посылкѣ Остерману, въ двухъ послѣднихъ почтахъ, нѣсколькихъ „эмблематовъ“ для фейерверочныхъ „девизовъ“, изъ которыхъ выборъ учинить Остерманъ, а Беренсъ избранные срисуетъ — „чисто и бес конъѳузіи“ — и одинъ „абрисъ“, „для извѣстія“, препроводить къ Миниху. Но такъ какъ государь, съ 4 сентября, отбылъ изъ Москвы на охоту и 25 сентября въ Москву еще не возвращался, то, 25 сентября, Минихъ снова корреспондировалъ Беренсу, предписывая: если Остермана въ Москвѣ нѣтъ, съѣздить къ его превосходительству „гдѣ онъ обрѣтается“ и показать ему „эмблематы“, съ требованіемъ резолюціи, — ⁵⁾ предписание, выполнить которое для Беренса было гораздо труднѣе, нежели рисовать „чисто и бес конъѳузіи“, потому что царская охота производилась безъ всякаго, заранѣе опредѣленнаго, маршрута — и его превосходительство г. Остерманъ

(¹⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 83, л. 28.

(²⁾ Впослѣдствіи — извѣстный главнокомандующій русскими войсками въ Пруссіи въ семилѣтнюю войну, и побѣдитель Фридриха II при Цорндорфѣ, въ 1758 г.

(³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1729 г. № 71.

(⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 30.

(⁵⁾ Тамъ-же, л. 32—33.

могъ „обрѣтаться“ не вѣсть гдѣ. Дѣло однако кончилось тѣмъ, что фейерверкъ, изготовленный въ Москвѣ ко дню 12 октября, за продолжавшимся отсутствіемъ государя былъ отложенъ и Мининъ, принявшись на досугъ сводить артиллерійскіе недочеты, 23 октября предписывалъ капитану Инохову, главѣ артиллерійской конторы въ Москвѣ, чтобъ онъ „всемирно“ хлопоталъ о полученіи денегъ изъ камеръ-коллегіи, которая, кромѣ большой недоимки за многіе прежніе годы, и въ 1729 г. выдала не болѣе $\frac{1}{6}$ сумми, положенной на артиллерию, а съ 40 тысячами, еще ассигнованными къ отпуску, „не токио всѣ недостатки при артиллеріи и фортификаціи исправить, писалъ Мининъ, но и начало онымъ учинить невозможно.“ ⁽¹⁾ Въ то же время Мининъ любопытствовалъ знать, какъ производится постройка артиллерійскаго цейхауза ⁽²⁾ въ Москвѣ, — и Беренсъ удовлетворилъ любопытству своего „главнаго“ слѣдующимъ „нижайшимъ рапортомъ“, отъ 16 октября: „По силѣ вашего высокограескаго сиятельства высокоповелительному ордеру (sic), я, нижайшиі, архитектора Конрада призывалъ і о състроющемся цейхаузе чертежа требовал, і сколько того цейхауза еще строить осталось, і какимъ поспешеніемъ оной ныне строится, и неизбѣется ли в чемъ каковой остановки і помешательства, спрашивал. На что онъ мне объявил: чертежъ, *отыскавъ*, кнынешнему воскресенью хотель прислать ко мне, для отсылки къ вашему высокограескому сиятельству; а строится — де оной (цейхаусъ) весьма неспешно; материалы, которые к тому строению отдадутъ, пакы отбирають к другимъ делам; определенныхъ работниковъ отнимая, определяютъ к другимъ

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 41—42.

⁽²⁾ Это — имѣвшій арсеналъ въ московскомъ кремлѣ.

работамъ. I объявляетъ, ежели другое к лучшему определение будетъ, то можно оной цейхгаусъ в три года отъ-
 делать; а ежели такъ будетъ строитца, какъ ныне, то i
 на десять летъ оной работы будетъ. А при посланіи до
 вашего высокограескаго сиятельства об оном цейхгаусе чер-
 тежа буду обо всем доносить яснее. Вашего высокограескаго
 сиятельства всепокорный и нижайшій слуга. А. Berrens.“ (1)
 Видя, такимъ образомъ, даже въ капитальнѣйшихъ частяхъ
 артиллерійскаго управленія, доступныхъ пониманію каждаго,
 отсутствіе всякой системы и порядка, Минихъ, не терпѣвшій
 ничего подобнаго, призвалъ на помощь всю свою дарови-
 тость и составилъ проэктъ, который, по его мнѣнію, дол-
 женъ былъ разомъ водворить и систему, и порядокъ не
 только въ артиллерійскомъ, но и въ связанномъ съ нимъ
 инженерномъ управленіи. Проэктъ этотъ, тогда же довѣ-
 ренный Минихомъ просмотру и обсужденію Унковскаго, а
 впослѣдствіи, благодаря возросшему вліянію самаго Миниха,
 большею частію введенный въ дѣйствительную силу, затро-
 гивалъ и, такъ или иначе, рѣшалъ слѣдующіе вопросы: 1)
 Окладныя деньги на артиллерію и инженеровъ собирать въ
 губерніяхъ черезъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ,
 чтобы съ камеръ-коллегіей никакого дѣла не имѣть (2) 2)
 Доимку съ камеръ-коллегіи получить и долги, сдѣланные
 артиллерію, уплатить, причеиъ имѣть въ виду, что „почти
 ни в которой крѣпости одинаго магазейна и цейхгауса в
 состояніи не находится, но вездѣ оныя вновь строить надле-
 жить;“ 3) Недоимокъ впредь избавиться; 4) Учредить „особ-
 ливыя суммы“ на содержаніе и достройку остзейскихъ крѣ-

(1) Узда Артилл. А. ч. Кн. № 80, л. 590.

(2) Этого ни Миниху, ни кому другому достигнуть никогда не удалось.

постей; 5) Всю крѣпостную сумму получать разомъ, а не порознь для каждой крѣпости, „отчего часто случится, что рабочее время пройдетъ;“ 6) Сохранить неприкосновенными „власть и авторитетъ“ канцеляріи главной артиллеріи, существующіе отъ начала пушкарскаго приказа, „дабы оныя не умолялись и чрез то инътересъ Его Императорскаго Величества неповрежденъ быть могъ;“ 7) Разъяснить и устроить отношенія между губернскими властями и артиллерійскими, также инженерными офицерами, такимъ образомъ, чтобъ губернаторы, коменданты и проч. „на инженеровъ и артиллерійскихъ офицеровъ, въ нынѣшнѣе мирное время в томъ твердое намѣренье полагали, безъ которыхъ они крѣпость во время атаки, пристойнымъ образомъ оборонять не могутъ;“ 8) Въ лѣтнее время, губернаторамъ и комендантамъ производить съ артиллерійскими и инженерными офицерами осмотръ магазиновъ и проч., проектируя необходимыя поправки къ веснѣ слѣдующаго года; 9) Учредить, чтобы въ каждой крѣпости артиллерійскіе и инженерные офицеры не были въ однихъ классахъ и рангахъ, но чтобъ одинъ отъ другого „депендовалъ“; 10) Опредѣлить власть шефа артиллеріи въ производствѣ офицеровъ „не такъ какъ при арміи, по старшинству, но по ихъ наукамъ и искусству;“ 11) Комплектовать артиллерію и инженерный корпусъ выбранными изъ полевыхъ полковъ „свѣжими, здоровыми и сильными людьми“, принимая рекрутовъ только въ фурылейты; 12) Уравнять заработную плату солдатамъ въ крѣпостяхъ: остзейскихъ — по 2, російскихъ — по 1 к. въ день, вмѣсто производимыхъ въ Петербургѣ и на царичинской линіи 3 к., а въ Ригѣ и больше того; причеиъ особо платить урядникамъ, которыхъ наряжается по 2 унт. офиц. и по 4 вапрала къ каждымъ 100 чел. рядовыхъ; 13)

Устроить наилучше заводскую часть; 14) Уяснить, нѣтъ ли отъ частныхъ заводовъ какого артиллеріи „предосужденія“; 15) Взять селитряные и сѣрные заводы изъ бергъ-коллегіи, по прежнему, въ вѣдомство главной артиллеріи; 16) Приумножить доходы артиллеріи дарованіемъ ей монополіи торговать порохомъ и свинцомъ, а не какъ въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ „каждой крестьянинъ порохъ дѣлать и онымъ торговать можетъ;“ 17) Усовершенствовать артиллерійскую „экзерцицію“; 18) Улучшить образованіе въ артиллерійской и инженерной школахъ, а при мастерахъ воспитывать учениковъ, чтобы изъ-за моря мастеровъ не выписывать. ⁽¹⁾

Между тѣмъ, государь, 4 ноября возвратился изъ отъѣзжаго поля въ Москву, гдѣ онъ, 19 ноября, сговорилъ жениться на княжнѣ Ек. Ал. Долгорукой и, 30 ноября, торжественно праздновалъ свое съ нею обрученіе, по случаю котораго Беренсъ, для производства салютационной пальбы — изъ 31 пушки передъ слободскимъ дворцомъ по 3, да изъ 51 пушки съ Кремля по 3 же выстрѣла, — долженъ былъ не только смѣнить всѣхъ артиллерійскихъ караульныхъ армейскими, но и призанять канонировъ въ преображенскомъ и семеновскомъ полкахъ, ⁽²⁾ а вечеромъ — сбывать съ рукъ фейерверкъ, окончившійся не совсѣмъ благополучно. О послѣднемъ обстоятельстве, узнанномъ Минихомъ изъ слуховъ, разумѣется преувеличенныхъ, свидѣтельствуется самъ Беренсъ, который, въ отвѣтъ на предписаніе Миниха о фейерверкахъ вообще и запросъ его же о несчастіи при фейерверкѣ 30 ноября, „репортовалъ“ слѣдующее: „Симъ всенижайше доношу: 1) Впредъ о фейерверкахъ, на которые

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 83, л. 46—50.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 80, л. 651.

дни іли торжества повелено будет сочинит о томъ требоват буду повеления от его высокопревосходительства (вице-канцлера Остермана) і что на оное получю, до вашего высокограескаго сиятельства репортоват буду немедленно; 2) потребныя припасы, материалы і вещи заготовливаю к темъ фээрверкамъ с малолюдством і, сколько возможно, денно і ночью труждаюся; 3) об малолюдстві при Москвѣ людѣи прежде сего вашему высокограескому сиятельству доносили, а об росходе людѣи репортъ на предбудущей почтѣ отправлю немедленно; токмо излишества на караулахъ, у дѣлъ і в отлучкахъ людѣи не имѣется, но во многія мѣста надлежитъ і прибавить, і гдѣ имѣтъ надлежитъ регулярной караулъ, тут содержится воротниками и извощиками, какъ вперед іс присланнаго репорта ваше высокограеское сиятельство усмотреть соизволите. О бывшемъ фээрверке изволили ваше высокограеское сиятельство чрезъ партикулярныя письма известить, что будто, при спуске пламенныхъ досокъ, некоторыхъ плотниковъ і матрозовъ побилъ. І на то доношу: какъ на помянутомъ щиту фитилъ выгорѣлъ, то начали загоратца і доски, которыя я приказалъ спуститъ; і при отвязываніи канатовъ, одного плотника здернуло вверхъ, сажени здве, і оттуда збросило на землю, от чего былъ боленъ дни стри, а ныне здоровъ. І болше сего никакого несчастья, за помощію божіею, не было.“ (1)

Что касается малолюдства „при Москвѣ людѣи“, съ такою горечію выставляемаго Беренсомъ, оно, въ самомъ дѣлѣ, было ощутительно и, не соотвѣтствуя даже числу лошадей московской артиллеріи — изъ которыхъ, передъ государевымъ отъѣздомъ 4 сентября, Беренсъ могъ сдать въ гренадерскую роту преображенскаго полка всего 105, для употребленія

(1) Тамъ-же, л. 659.

ихъ подъ охотничьи фурманы царскаго обоза — ⁽¹⁾ малолѣдство это долженствовало еще усилиться съ 30 декабря 1729 г., когда состоялся указъ о томъ, чтобы $\frac{1}{3}$ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „кои изъ шляхетства и имѣютъ свои деревни,“ всегда находилась въ отпуску, смѣняясь погодно, съ вычетомъ жалованья. ⁽²⁾ Но Беренсово горе по поводу малолѣдства „при Москвѣ людей“ не могло быть понятно Миниху, который, какъ „главный“ въ артиллеріи, принималъ къ сердцу — по крайней мѣрѣ. въ царствованіе Петра II — развѣ только впечатлѣніе того или другого фейерверка на государя и его дворъ, зорче всего остального слѣдя за неумаленіемъ своихъ артиллерійскихъ „прерогативовъ“, разумѣется, не свыше, а со стороны другихъ вѣдомствъ. Такъ, оскорбленный дѣйствіями рижскаго магистрата, который, въ силу правъ и привилегій города Риги, опредѣлилъ къ своей „цитадельской“ артиллеріи одного артиллерійскаго поручика (Саломона), съ производствомъ его въ капитаны, — ⁽³⁾ Минихъ, жалуясь на такое, по его мнѣнію, самоуправство рижанъ и сочувствіе къ нимъ рижскихъ губернаторовъ: прежняго — Чернышева и настоящаго — Ласси, все это въ докладѣ своему государю, отъ 17 ноября 1729 г., истолковывалъ такъ: „Изъ вышеписаннаго всего разумѣется, что оной магистратъ изъ города Риги республику, а изъ ихъ коменданта протектора учинить, а фортификацію и артиллерию изъ подъ нашей

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 438.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5492.

⁽³⁾ Указомъ 22 сентября 1728 г. для „артиллерійныхъ“ офицеровъ города Риги установлена даже особая форма присяги, въ такихъ выраженіяхъ: „Я, имя рекъ, обѣщаюсь и клянусь, что хочу и долженъ своему природному, истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Петру II, Императору и Самодержцу Всероссійскому и проч. и проч. и проч. вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ быть, и врученное мнѣ дѣло отъ представленныхъ надо мною по указамъ Его Императорскаго Величества начальниковъ и благошляхетнаго Рата города Риги по всемъ исправно исполнять, какъ вѣрному и подданному Его Императорскаго Величества рабу принадлежить, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ.“ Тамъ-же. № 5331.

команды вовсе отлучить желаютъ, ссылаясь на прежние привилегіи шведскаго владѣнія (sic). А оныя, во время шведскихъ королей Карловъ перваго надесять и втораго надесять, под самымъ деспотическимъ самодержавственнымъ владѣніемъ состояли, при которыхъ они, безъ воли и опредѣленія Короны, дѣйствовать ничего не могли. А ежели бы таковыхъ коронныхъ офицеровъ, якоже нынѣ с поручычикомъ Соломономъ учинѣно, чинами перемѣнять дерзнули, тобъ за оное магистратъ в великой штрафъ въпасть могъ.“⁽¹⁾ Такъ же точно, изъ одного пустого самолюбія, Минихъ, 1 декабря 1729 г., представилъ государю докладъ, чтобъ артиллеріи генераль-лейтенанта де Геннина, который, вѣдая сибирскіе заводы бергъ-коллегіи, артиллерійской службы не несетъ, отъ тѣхъ заводовъ отрѣшить.⁽²⁾ Совсѣмъ тѣмъ, Минихъ, на столько неукротимый въ заявленіи своихъ правъ постороннимъ вѣдомствамъ, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ относительно высшихъ управленій, вѣдѣствіе чего онъ, считая „какъ бы протестаціею“ представлять военной коллегіи о перемѣнѣ дѣлаемыхъ ею назначеній,⁽³⁾ молчалъ, когда грузинскаго царевича Бакара, 30 ноября 1729 г., судѣлали прямо артиллеріи генераль-лейтенантомъ —⁽⁴⁾ и не

(1) Дѣла Артл. Арх. Кн. № 83, л. 44—45.

(2) Тамъ-же, л. 52. Въ 1730 г. де Геннинъ, дѣйствительно вызванъ въ Петербургъ, гдѣ, сенатскимъ указомъ 22 мая, ему повелѣно сочинить, вмѣстѣ съ бергъ-коллегіею, вѣдомости о состояніи заводовъ, количествѣ металловъ и числѣ заводскихъ людей. См. жизнеописаніе генер.-лейтен. Вих. Ив. Геннина, въ Горн. Журн. 1826. № 5 (окончаніе), с. 93.

(3) Подъ этимъ предлогомъ, Минихъ, 3 іюля 1729 г., не смотря, на просьбу Уинновскаго, отказался ходатайствовать объ оставленіи въ артиллеріи — „ради ихъ искусства“ — капитановъ Пестрикова и Фермора, бывшихъ флигель-адъютантовъ Гинтера, написанныхъ военною коллегіею въ „пифантерскіе“ полки. Дѣла Арт. Арх. Кн. № 83, л. 17.

(4) Вотъ письмо, которымъ царевичъ Базаръ считъ нужнымъ рекомендовать себя благорасположенію своего новаго начальника: Святѣйшій графъ, высокоповеренный господнихъ генералъ отъ арміи і артиллеріи имѣетъ, надъ оортоенцадними всероссійскои Имперіи оберъ директоръ і кавалеръ, милостивои Государь жек. Прежде сего хоти имѣть (а) честь видѣть ваше высокограеское сиятельство, токмо короткаго случая не имѣлъ. А нынѣ, указомъ Его Императорскаго Величества, всемилоствѣйше пожалованъ я в генералы лейтенанты при россійской артиллеріи і состою подъ высокои командою вашего высокограескаго сиятельства. І всепокор-

пикнулъ ни слова, когда артиллеріи маіора Гербера, 5 января 1730 г. „за оказанные отъ него Его Императорскому Величеству въ Персіи многіе службы,“ произвели *черезъ чинъ*, въ полковники — ⁽¹⁾ обстоятельство, котораго никакъ бы не пропустилъ зря, напр. одинъ изъ предѣстниковъ Миниха, благородно гордый Брюсъ, ⁽²⁾ хотя тоже нѣмецъ, какъ и Минихъ.

Ровно черезъ двѣ недѣли по производствѣ Гербера — царствованіе Петра II. кончилось: 19 января 1730 г., въ день, назначенный для высочайшей свадьбы, императоръ-женихъ, послѣ 12-ти-дневной оспы, умеръ на рукахъ своего наставника и оберъ-гофмейстера Остермана, не достигнувъ 15-ти-лѣтняго возраста. Событія, сопровождавшія эту смерть и избраніе на русскій престолъ вдовствовавшей герцогини курляндской Анны Ивановны, — слишкомъ извѣстны, чтобы распространяться о нихъ въ настоящемъ очеркѣ. Скажемъ только, что Минихъ, переживавшій уже третью перемѣну правительства на Руси, благоразумно сосредоточился на выполненіи своихъ обязанностей въ Петербургѣ и, подобно хитрому Остерману, ни словомъ, ни дѣломъ не принималъ участія ни въ покушеніяхъ „верховниковъ“, т. е. членовъ верховнаго тайнаго совѣта, ограничить самодержавіе, ни въ вельможескихъ и дворянскихъ противоборствованіяхъ верховникамъ, совершавшихся тогда въ Москвѣ. Вмѣсто всего этого, Минихъ, 9-го февраля, какъ „глав-

нейше прошу ныне меня не оставить і содержат в своем милости, притом же, по силе указа і по моему чину, определит меня хкоманде і чем надлежит снабдить. Чего с надеждою ожидаю буду, что сего моего всеимпайшого прошения оставить не изволите і, самъ прекратя, оставлю нашего высокопреоснаго снательства, моего государя, покорнии слуга (собственно-ручно:) царевичъ грузинскіи Базаръ. (Далѣе тамъ подпись по грузински.) Тамъ-же. Кн. № 79. л. 696.

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1730 г. № 4.

⁽²⁾ Слич. нашу статью: 2-й генералъ-фельдцейхмейстеръ гр. Ян. Вал. Брюсъ“, въ Артил. Журн. 1865 г. № 11. (Окончаніе), с. 289.

ный" въ артиллеріи, назначать¹⁾ поручика Саломона (1), съ 1 унтеръ-офицеромъ и 6 бомбардирами, къ опытамъ прусской артиллеріи подполковника Засса, — новаго выходца въ Россію, вызывавшагося показать дотолѣ невиданную пробу „семеитованнаго“ чугуна (2); 7-го марта, какъ вице-президентъ и предсѣдательствующій военной коллегіи, объявлялъ по всему военному вѣдомству состоявшійся въ этотъ день указъ о присылкѣ ежегодно, съ 1-го іюня по 1-е сентября, въ ближайшіе артиллерійскіе гарнизоны армейскихъ солдатъ, назначаемыхъ къ обученію канонерскому дѣлу (3), наконецъ, 9-го марта, какъ начальникъ Петербурга, — онъ, въ троицкой церкви приводилъ полки къ присягѣ новизбранной *самодержавной* императрицѣ (4). Вынужденный затѣмъ уступить предсѣдательство въ военной коллегіи фельдмаршалу кн. Мих. Мих. Голицыну, объявленному ея президентомъ 10-го марта (5), Минихъ отнюдь не отчаявался въ своемъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи на поприщѣ честей и, 28-го апрѣля, въ день коронаванія императрицы Анны, показалъ Петербургу блистательный фейерверкъ, приготовленный полковникомъ Шпаррейтеромъ и описанный въ тогдашнихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ слѣдующимъ образомъ: „Въ срединѣ стоялъ главный щитъ, а по обѣимъ сторонамъ оного два другіе. На среднемъ щитѣ изображена была Ея Имп. Вел. въ Им. одѣяніи, скипетръ предъ собою преклоненный въ право, а Державу въ лѣвой рукѣ держащая. Подлѣ Ея Имп. Вел.

(1) Слѣдовательно Минихово представленіе о самоуправствѣ рижскаго магистрата не прошло вгуги — и Саломонъ, взятый изъ Риги, остался по прежнему поручикомъ. 28 апрѣля онъ однако произведенъ въ оберъ-цейквартери с -петербургскаго арсенала.

(2) Кала Артил. Арх. Кн. № 98, л. 27.

(3) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 201. 224.

(4) С.-Петерб. Вѣдом. 1780 г. № 20.

(5) Карабановъ: Списки замѣч. лицъ, с. 11.

лежалъ на пидесталѣ рогъ корнѣвъ, изъ к-го короны, скипетры, вѣнцы, меркуріевы жезлы, медали, фрукты и разные листы къ ногамъ Ея Имп. Вел. на землю падали. Въ верху была простертая изъ облакъ рука, надъ главою Ея Имп. Вел. Имп. корону держащая, и оную на Ея Имп. В-во возглашающая. Надъ Ея Имп. Вел. изображены были яко съ неба протязающіеся лучи Божества, а надъ оными была слѣд. надпись на русск. языкѣ: *Вѣнчанна и благословенна*. Въ низу: *Совершенное Россіи благополучіе*. На щитѣ, по правую сторону стоящемъ, изображено было Ея Имп. В-ва вензельное имя, к-ое съ одну сторону пальмовою, а съ другую сторону лавровою вѣтвями украшено было. Надъ онымъ именемъ была Имп. корона, а надъ оною сія надпись: „*Царствіа утвержденіе*. На щитѣ, по лѣвую сторону стоящемъ, изображенъ былъ Россійск. Госуд. гербъ, т. е. двуглавный вѣнчанный орелъ, съ государствен. короною надъ онымъ, на к — мѣ ординъ св. апостола Андрея первозв. былъ, съ обыкновеннымъ щитомъ, на к — мѣ побѣдоносецъ св. Георгій изображенъ. Надъ онымъ гербомъ была сія надпись: *Держава твоя буди непремѣнна*. Во время горѣнія оныхъ щитовъ, на к — хъ лазоревыи и бѣлыи огни горѣли, бросаны были изъ мортиръ разные начиненные бомбы, при пусканіи верховыхъ и земляныхъ ракетъ, играющихъ пумповыхъ огней, при выпаленіи салвовъ и горѣніи многихъ и разныхъ видовъ огней, к — ніи разными цвѣтами воздухъ, землю и воду наполнили. Между щитами и по краямъ стояли 6 изрядно іллуминированныхъ статуи, а именно по обѣимъ сторонамъ средняго щита: 1) Вѣра, съ сею надписью: *Въ Бозѣ отъ него же вся*. 2) Любовь, ко всему народу. Въ другомъ разстояніи: 3) Правда, съ сею надписью: *Всѣмъ нелице-*

4. Замечу, что Миннихъ въ артиллеріи не имѣлъ
 никакого интереса. Онъ пожелалъ въ артиллеріи
 служить въ томъ числѣ, въ которомъ онъ служилъ въ Ин-
 женерномъ корпусѣ. Миннихъ въ артиллеріи не имѣлъ никакого
 интереса. Онъ пожелалъ въ артиллеріи служить въ томъ числѣ,
 въ которомъ онъ служилъ въ Инженерномъ корпусѣ. Миннихъ
 въ артиллеріи не имѣлъ никакого интереса. Онъ пожелалъ въ
 артиллеріи служить въ томъ числѣ, въ которомъ онъ служилъ въ
 Инженерномъ корпусѣ. Миннихъ въ артиллеріи не имѣлъ
 никакого интереса. Онъ пожелалъ въ артиллеріи служить въ
 томъ числѣ, въ которомъ онъ служилъ въ Инженерномъ
 корпусѣ. Миннихъ въ артиллеріи не имѣлъ никакого
 интереса. Онъ пожелалъ въ артиллеріи служить въ томъ
 числѣ, въ которомъ онъ служилъ въ Инженерномъ корпусѣ.

(¹) С.-Петербург, Вѣдом. 1730 г. № 35

(⁵) Там же, с. 40.

(4) Там же. Кн. № 43, л. 9.

■ нить минерный караулъ при одномъ описномъ домѣ артил-
 ■ лерійскимъ, потому только, что тогда наступило осеннее
 ■ время, а минеры были плохо обмундированы ⁽¹⁾. За то,
 ■ если Миниху хотѣлось щегольнуть передъ Петербургомъ
 ■ или, при случаѣ, напустить пыли въ глаза заѣзжему ино-
 ■ странцу, (а Минихъ до того и другого былъ великій охот-
 ■ никъ), на это употреблялась преимущественно артиллерія,
 ■ практическія ученья которой, хотя бы домашнія, привле-
 ■ кали въ ту пору толпы любопытныхъ и, становясь дѣй-
 ■ ствительно зрѣлищами, какъ зрѣлища описывались въ га-
 ■ зетахъ. Этимъ путемъ мы узнаемъ, напр., что голландскому
 ■ резиденту де-Діе, проѣзжавшему, въ іюлѣ 1730 г., чрезъ
 ■ Петербургъ къ Москвѣ, были показаны въ Петербургѣ,
 ■ между прочимъ, военныя экзерциціи, при чемъ общее вни-
 ■ маніе обратила на себя скорая стрѣльба полевой артиллеріи,
 ■ „понеже изъ 3-хъ пушекъ въ 7 минутъ 270 разъ выпале-
 ■ лено“ ⁽²⁾; а мѣсяца два спустя, во время двухъ-недѣль-
 ■ наго пребыванія въ Петербургѣ, на возвратномъ пути изъ
 ■ Москвы, инфанта португальскаго Эммануила — извѣстнаго
 ■ искателя руки имп. Анны, а еще болѣе приключеній —
 ■ для него, 10 сентября 1730 г., было устроено въ Кронштад-
 ■ тѣ, на батарее св. Іоанна, нарочное „метаніе бомбъ“ ⁽³⁾.
 ■ Наконецъ въ томъ же источникѣ встрѣчаемъ и такое из-
 ■ вѣстіе „Изъ *Выбора отъ 21 дня іюля 1730 г.* Здѣш-
 ■ ніи артилерійскіи мазоръ господинъ Штокъ екзерцировалъ
 ■ на прошедшей недѣлѣ имѣющихся подъ его командою ка-
 ■ нонировъ не токмо бросаніемъ бомбъ, но такожде и стрѣ-
 ■ ляніемъ въ цѣль, при чемъ оныя особливо искусство пока-

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 74.

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1730. № 54.

⁽³⁾ Тамъ-же. № 60.

зали. Нѣчто зѣло примѣчанія достойное было при томъ сіе, что въ одну минуту 15 разъ изъ одной пушки подлинно выстрѣлено, чему всѣ при томъ присутствующіе не мало удивлялись“ (1). Во всякомъ случаѣ, артиллерія, видимо интересовавшая толпу, не теряла и отъ Миниховыхъ хлопотъ будто бы въ ея пользу, — не теряла, по крайней мѣрѣ, въ денежномъ отношеніи, какъ видно это изъ указовъ 11-го августа и 22-го сентября 1730 г., которыми повелѣвалось немедленно отпустить на ея надобности: первымъ — 100,000 руб. изъ камеръ-коллегии, въ счетъ ожидаемыхъ по указу 26-го іюня (см. выше); вторымъ — 75,566 руб. 52½ к. изъ наличныхъ, уже доставленныхъ губерніями и провинціями (2). Отпускъ такихъ кушей, особенно послѣ постоянной недоимки, — исчисленной за два послѣдніе года, 1728 — 1729, уже въ 379,919 руб. 52½ к. (3), разумѣется, былъ для артиллеріи существенно полезнѣе, нежели, напр., Минихово доношеніе въ сенатъ, отъ 23-го сентября, о необходимости подчинить артиллерійскому вѣдѣнію рижскую крѣпость, состоящую въ вѣдѣніи мѣстнаго магистрата (4), доношеніе, подсказанное „главному“ въ артиллеріи его мстителемъ себялюбіемъ и только навязавшее артиллерійскому управленію лишніе хлопоты. А управленіе это и безъ того было обременено разными обязанностями, о сложности и трудности которыхъ — послѣднее, особенно, при безденежѣ — можно судить по слѣдующему перечисленію ординарныхъ и экстраординарныхъ расходовъ артиллеріи, представленному Унковскимъ

(1) Тамъ-же, № 74.

(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 80 и 90.

(3) Тамъ-же, л. 82.

(4) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 26.

Минику, при доношеніи отъ 22-го іюля 1729 г. „1) Ординарные положенныя расходы — писать Унковскій — артиллерискимъ служителемъ выдача жалованія и за рационны; приуготовленіе правянта, а на артиллерискихъ лошадехъ оуража; исправленія артиллерей, то есть пушекъ, мартиръ, гаубицъ, съихъ станками и роспусками и прочими потребными вещами, такожъ аммуниці, разныхъ материаловъ и припасовъ и инструментовъ, магазинныхъ и лабораторныхъ, на полевую артиллерию и на армию ⁽¹⁾ на одну компанию, а на большую — на одну атаку (осаду); такожъ и въ гарнизонахъ, что до артиллеріи принадлежит, смотря по нуждамъ, починкою и вновь строеніемъ исправляетца. 2) Экстраординарные расходы — по требованіямъ отъ дому Его Императорскаго Величества починка ружью, отпускъ пороха и дробы для охоты Его-жъ Императорскаго Величества и прочія разныхъ званиевъ подѣлки ⁽²⁾, наемъ и подрядъ подводъ и судовъ подъ артиллерию, аммуницію и припасы, которые отправляемы бывають изъ Москвы і изъ Санктъ Питеръ бурха въ разные гарнизоны, и несколько прагонныхъ денегъ посылающимся за оными для охраненія въ пути, которымъ ра-

(1) Въ то время, всѣ вообще войска снабжались оружіемъ, порохомъ и свинцомъ отъ артиллерійскаго ведомства. Что касается тогдашней полковой артиллеріи, съ ея составомъ знакомѣть въдомости, напр., поданная 26 іюня 1730 г. отъ галицкаго пѣхотнаго полка и представляющая артиллерійскую часть при этомъ полку въ такомъ видѣ: мѣдн. 3 ф. пушекъ 2 (срокъ 15 лѣтъ); желѣзн. 6 ф. мортирцевъ 2 (срокъ 10 л.); къ нимъ вся принадлежность, какъ-то: станки съ передками, шифлы мѣдн., трещотки, пыжовники, баники съ забойниками, поперышки свинцовыя, кожи юфтовыя, каната 20 саж., въ 2 пуда вѣсомъ, — все въ 2 экземплярахъ (срокъ всему 6 л.); ящичковъ пушечн. 4, ядеръ 132, картечи 60, пороху: пушечн. 11 п. 10 ф., ручн. „на засыпку“ 6 1/4 ф.; пеньки на пыжи 1 пуд.; картузовъ жестяныхъ 256; трубокъ тростяныхъ „нарядныхъ“ 250; фитиля 1/2 пуд.; роговъ цыковочн. 4; да къ мортирцамъ, по расчету 10 выстрѣл. на каждый: гранатъ 20, трубокъ деревянныхъ 20, пороха мушкет. 20 ф. (срокъ всему 3 года); сѣделъ 6, хомутовъ 12, уздъ 12 (срока не показано); лошадей 15тъ; конюшнровъ 2; фузелеровъ 3, фурулейтовъ 15тъ. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 98, л. 66.

(2) Такъ, въ декабрѣ 1731 г. на тульскомъ оружейномъ заводѣ велѣно приготовить „6 дюжинъ желѣзныхъ канеоръ“ для кухни Ея Величества; въ мартѣ 1732 г. итальянскій Котелевъ просилъ петербургскую артиллерию оковать (конюшеннымъ желѣзомъ) три придворныя „лизи“, по три стана колесъ къ нимъ сдѣлать изъ артиллерійскаго лѣса и проч. Тамъ-же Кн. № 87, л. 430 и Кн. № 91, л. 80.

ционных денег не производитца; також кормовые поденные деньги бывающим при артиллерийских разных работах ⁽¹⁾ и протчия, тому подобныя, неокладныя расходы“ ⁽²⁾. Но все это мало интересовало Миниха, который, проводивъ португальскаго инфанта, любившаго пожить на чужой счетъ и уже начинавшаго становиться петербургскимъ магнатомъ въ копѣйку, спѣшилъ къ своему любимому дѣлу — на ладожскій каналъ, куда онъ ѣздилъ вообще довольно часто; этотъ же разъ отправлялся съ цѣлью, въ самомъ дѣлѣ для него привлекательною, а именно: 11-го октября 1730 г. Минихъ собственноручно открылъ еще одинъ новосдѣланный шлюзъ и спустилъ воду на послѣднія 7 верстъ ладожскаго канала, который такимъ образомъ былъ вполне оконченъ. ⁽³⁾ Восхищенный благополучнымъ довершеніемъ этого, дѣйствительно, великаго дѣла, Минихъ возвратился въ Петербургъ какъ нельзя болѣе въ духѣ и, 21 октября, присутствовалъ на опытахъ прусскаго подполковника Засса, который „оказалъ пробу сементованныхъ чугунныхъ пушекъ“ съ такимъ успѣхомъ, что Минихъ, 3 декабря, представилъ сенату о принятіи Засса въ русскую артиллерію тѣмъ же подполковничьимъ рангомъ. ⁽⁴⁾ И пока во всѣхъ концахъ Россіи сочувственно читались обнародованныя 6 ноября публикации „о свободномъ въ будущемъ лѣтѣ чрезъ ладожскій каналъ проѣздѣ“, ⁽⁵⁾ Миниху, именнымъ указомъ 21

(1) Такихъ денегъ уходило больше на фейерверки, при устройствѣ которыхъ платились: стороннимъ плотникамъ — за установку лѣсовъ; адмиралтейскимъ и иноземнымъ малярамъ — за живописное дѣло; академическому профессору — или, какъ именовали его въ дѣловыхъ бумагахъ „поэту при Академіи“, — Юнгеру — за его труды въ „учищеніи дивизій“ (девиэовъ) и проч.

(2) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 80, л. 296.

(3) С.-Петерб. Вѣдом. 1730 г. № 83.

(4) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 178.

(5) Полн. Собр. Зак. Т. VШ. № 5642.

и 26 декабря, поручено смотрѣть, чтобы въ строеніи Петербурга „никакой худобы небыло“, ⁽¹⁾ о чемъ домовладѣльцамъ (и особенно помѣщикамъ) объявить лично или письменно, подѣ страхомъ штрафа и гнѣва ея императорскаго величества; ⁽²⁾ а изъ указа 22 декабря Минихъ не безъ удовольствія узналъ, что „за презрѣніе прежнихъ указовъ“, предоставлявшихъ право торговли порохомъ и поставки его въ артиллерію исключительно „пороховымъ уговорщикамъ“, ⁽³⁾ всѣ пороховые заводы повелѣвается отписать на ея императорское величество, съ тѣмъ, чтобы торговымъ людямъ, не далѣе какъ въ семидневный срокъ, объявить имѣющіеся у нихъ порохъ: въ Петербургѣ и Москвѣ — артиллерійскимъ, по городамъ — мѣстнымъ управленіямъ; которыми, на этотъ разъ, за порохъ будутъ уплочены деньги, впредь же „купечимъ людямъ“ порохомъ не торговать, подѣ страхомъ лишенія всего имущества и ссылки на галеры; да и изъ артиллеріи свыше 10 ф. пороха въ однѣ руки не продавать, наблюдая чтобы всѣ селитряные заводчики обязательно, „подѣ жестокимъ страхомъ, сбывали свою селитру только въ артиллерію.“ ⁽⁴⁾ Какъ ни былъ жестокъ этотъ указъ самъ по себѣ, онъ однако вызывался настоятельною необходимостью положить предѣлъ злоупотребленіямъ въ русскомъ пороховомъ производствѣ, до того безпорядочномъ и недостаточномъ, что даже Рутхеръ, исправнѣйшій изъ пороховыхъ заводчиковъ того времени, обязанный контрактомъ 1726 г. ставить въ артиллерію ежегодно 8 тыс. пуд. пороха, лѣтомъ 1729 г. просилъ дать ему, для помощи, на 3 мѣсяца, съ

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 398.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 134.

⁽³⁾ Тамъ назывались лица, заключавшія съ артиллеріею контракты на поставку пороха.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5661.

его содержаніемъ, 13 чел. артиллерійскихъ служителей, изъ воротниковъ и извозчиковъ, ⁽¹⁾ — въ чемъ однако, замѣтимъ кстати, Минихъ велѣлъ Рутхеру отказать, „ибо онъ — такъ съ свойственною ему жестокостію, отвѣчалъ Минихъ Унковскому — на то не взираетъ, что люди послѣ его работы здоровы или драхлы останутся“. ⁽²⁾

Заклучивъ 1730-й годъ письменнымъ пожеланіемъ царевичу Бокару получить за фейерверкъ наступающаго 1 января — который, какъ послѣ оказалось, „Ея Величество съ начала до конца смотрѣть изволила“ ⁽³⁾ — высочайшую благодарность, ⁽⁴⁾ Минихъ, въ самые первые дни 1731 г., былъ извѣщенъ о своемъ назначеніи *предсѣдательствующимъ* въ военной коллегіи, на мѣсто умершаго (30 декабря 1730 г.) ея президента фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына, ⁽⁵⁾ а 22 января онъ уже явился всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежало, новый — и, по его мнѣнію, прочный — залогъ своей ревности къ внѣшнему порядку, какого бы то ни было рода. На этотъ разъ, залогомъ, о которомъ рѣчь, былъ тогда же препровожденный Минихомъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи

„Регистръ Мундиру, какимъ образомъ артиллерискимъ инженернымъ и еурманскаго правления штабъ и оберъ офицерамъ определено строить. А імянно: Каютаны суконные алые сотворотами; обшлага еранцузскіе, круглые, иподбон

⁽¹⁾ Дѣла Артл. Арх. Кн. № 80, л. 170. Что у Рутхера, дѣйствительно, не доставало тогда рукъ — видно изъ сѣдующаго: когда, въ іюлѣ 1730 г., нужно было освидѣтельствовать нововыплетые на меллеровскихъ заводахъ лежни съ бѣгунами и артиллерійское начальство просило Рутхера прислать съ своихъ заводовъ „одного, в жерновахъ силу знающаго человѣка“, Рутхеръ отозвался что такого человѣка на его заводахъ нѣтъ, а смотреть за всѣмъ онъ самъ. Тамъ-же. Кн. № 89, л. 81.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 88, л. 16.

⁽³⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 3.

⁽⁴⁾ Дѣла Артл. Арх.

⁽⁵⁾ Карабановъ: Списки замѣч. рус. лицъ, с. 11.

черные бархатные. Камзолы суконные, налосинной цвѣтъ; поборту и около подолу, до боковых полъ, позументъ золотой, прорѣзной, съ городками; подбой таѣтной, белой; штаны аглинскіе, алые, суконныя; подбой холстинной или какою другой кто похочетъ. Пуговицы, какъ на каѣтанах, такъ на камзолах и штанах, медныя золоченыя; токмо на каѣтанѣхъ гнѣздами, по двѣ пуговицы. А у инженернаго генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, мундиръ такимъ же манером, токмо пуговицы серебряныя и на камзолахъ позументъ серебряной. Нижнія же оберъ-офицерскія чины, якоже штыкъ юнкеры артиллерійскіе, а еурманскаго правленія и инженерныя прапорщики и кондукторы, вместо бархату чернаго, могутъ подбить каѣтаны трипомъ чернымъ, самымъ добрымъ, а кромѣ кондукторовъ, попускается и бархатомъ. Штицелеты черныя, крашенныя, самымъ добрымъ и чистымъ мастерствомъ, съ пуговицами средними, костяными, черными. Шляпы пуховыя, черныя, съ позументомъ прорезнымъ: у артиллерійскихъ и еурманскихъ офицеровъ — золотымъ, а у инженерныхъ — серебрянымъ. А какимъ быть на каѣтанехъ и камзолахъ пуговицамъ, при семъ сообщается (sic) две пуговицы медныя, золоченыя, для образца; а у инженерныхъ, противъ оныхъ же, серебряныя.“ (1)

Внутренно довольный такимъ важнымъ шагомъ [на поприщѣ усовершенствованія ввѣренныхъ ему вѣдомствъ, Минихъ, поручивъ главноначальствованіе въ Петербургѣ ген. лейт. Гохмуту, самъ, съ женою, 28 января, отбылъ въ Москву, (2) куда его привлекали и близость дня именинъ императрицы, и дѣла по воинской комисіи, организован-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 11.

(2) С.-Петербург. Вѣдом. 1731, № 9.

ной указомъ 1 іюня 1730 г., ⁽¹⁾ и кое-какія собственныя дѣлишки, больше же всего — начинавшееся при московскомъ дворѣ преобладаніе нѣмецкой партіи, подъ очевиднымъ руководительствомъ друга Минихова, вице-канцлера Остермана. 1 февраля, графъ и графиня Минихъ представились въ Москвѣ государынѣ, которою были милостиво допущены къ рукѣ; 3 февраля, супруги, вмѣстѣ со всѣмъ дворомъ, отпраздновали день высочайшаго тезоименитства, а 7 февраля — супругъ уже видѣлъ первый опытъ благосклоннаго вниманія къ нему императрицы: въ этотъ день гр. Минихъ официально объявленъ генераль-фельдцейхместеромъ, при чемъ сынъ его, находившійся при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, сдѣланъ камеръ-юнкеромъ. ⁽²⁾ Желая, съ своей стороны, какъ бы отблагодарить за новую милость, — хотя послѣдняя доставляла получившему её только громкое титуло, безъ всякихъ существенныхъ или другихъ выгодъ, — Минихъ, не далѣе какъ 10 февраля, предъявилъ „высокоправительствующему сенату покорное доношеніе“, въ которомъ онъ, трактуя о разныхъ предметахъ вѣдѣній генераль-фельдцейхместера и оберъ-директора надъ фортификаціями, изъ 14 пунктовъ, составлявшихъ все „доношеніе“, посвящалъ артиллерійскому дѣлу только *два* пункта, изложенные такъ: „п. 12) Понеже многіе неискусные офицеры для опредѣленія во артилерію присылаются, которые либо за старостию, а другіе *грамоте неумѣющіи*, того ради дабы оныя впредъ безъ свидѣтельства (или экзаминаціи) во артиле-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5571. Въ пунктѣ 13 этого указа, касательно вѣдомствъ артиллерійскаго и инженернаго, значится: „По рассмотрѣніи и опредѣленіи всѣхъ вышеописанныхъ пунктовъ, рассмотреть въ оной же комисіи штатъ артиллеріи и фортификаціи, и въ томъ такимъ же порядкомъ и такими же градусами поступать, какъ выше сего при армейскихъ и полковыхъ дѣлахъ.“

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 13.

рию присланы не были, ибо при артиллеріи и еортионикаціи обретающіяся офицеры определяются къ важным отправленіямъ, а которые не искусны, техъ, никакъ какъ при инженеріи, между прочихъ въ делахъ и определять невозможно, понеже отъ того въ отправленіяхъ упущеніе чинитца можетъ; п. 13) Понеже при артиллеріи бамбандиромъ и гатлангеромъ, по ихъ исправленіямъ, надлежитъ быть людямъ весьма виднымъ и сильнымъ и вразумительнымъ, того ради всеподданнѣйше представляю, дабы впередъ не ис рекрутъ, но ис полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, по выбору артиллерискаго генералетета или штабъ офицеровъ, артиллерія, хотя некоторою частью, саддатами укомплектована была. А ежелижъ которые солдаты охотою ис полковъ пожелаютъ, чтобъ оныя отпушены были. А иногда же хотя и изъ рекрутъ, токмобъ не изъ оставшихъ отъ полковъ, но первыхъ выбирать въ артиллерію, ибо оныхъ не великое число въ артиллерію всегда требуется.“ (1) Нельзя не видѣть, что пункты эти, хотя замаскированныя пользами артиллерійской службы и, пожалуй, не безвыгодныя для вѣншности артиллерійскаго строя, вытекали, главнымъ образомъ, все таки изъ себялюбивыхъ воззрѣній Миниха, который между тѣмъ неутомимо подвизался на поприщѣ московскихъ придворныхъ увеселеній, (2)

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 28.

(2) Придворнымъ увеселеніямъ былъ посвященъ весь февраль 1731 г., какъ видно это изъ слѣдующаго перечня самыхъ увеселеній: 7 февраля, маскарадъ у императрицы, раздѣленный на кадрили: персидскую, швейцарскую и двѣ венеціанскія; 9 февр., повтореніе того же при дворѣ герцогини мекленбургской Екатерины Ивановны, сестры императрицы; 11 февр., маскарадъ у царевны Прасковьи Ивановны, другой сестры императрицы; 15 февр., маскарадъ у императрицы, изъ кадрили: испанской, парламентской, венеціанской и турецкой, — въ послѣдней весь генералететъ; 16 февр., маскарадъ у цесаревны Елизаветы Петровны; 18 февр., тоже у ген. прокурора Пав. Ив. Ягужинскаго; 21 февр. маскарадъ у великаго канцлера гр. Гаар. Ив. Головкина; 25 февр. балъ и маскарадъ у вице-канцлера гр. Остермана; 26 февр., итальянскіе оперные артисты, прибывшіе въ Москву 18 февр., отправляли *первую комедію* при пѣніи, съ великимъ всѣмъ удовольствіемъ, къ чему театръ въ большой сажѣ, въ новомъ императорскомъ дворцѣ (Анненгофѣ), нарочно приготовленъ былъ; 27 февр., маскарадъ у цесарскаго посла гр. Вратислава, къ которому всѣ гости, и сама императрица, прѣехали

много купецкихъ и протчихъ постороннихъ домовъ на бѣлой артиллериской землѣ, а служители артиллериския, какъ оберъ и ундеръ офицеры и рядовыя, земель подѣ строеніе просать, а давать не исчево, и дабы повелѣно было указомъ постороннимъ в нашихъ слободахъ не быть и вперед подавать чужимъ запретить, кромѣ своихъ.“⁽¹⁾ Но не успѣлъ еще Минихъ хорошенько обдумать средства къ устраненію этихъ и другихъ нуждъ полевой артиллеріи въ Москвѣ, какъ уже состоялся, 4 марта, слѣдующій любопытный

„Указъ нашему Генералу Оельтценхѣстеру Графу Оонминиху. Извѣстно намъ, что тульскіе оружейные заводы в такомъ состояніи, что едва армию довольнымъ числомъ ружьемъ снабдить можно и ружье при арміи нѣкоторое недовольной доброты. А понеже надлежитъ нашу армию не токмо добрымъ ружьемъ удовлетворить, но и запаснаго для арміи въ цехгаузахъ содержать, такожде въ крепостяхъ, для ихъ обороны, оузѣи, пистолѣты, штуцеры, валрофы,⁽²⁾ дубелгаки и протчѣ имѣть, того ради повѣляемъ вамъ: всѣ оружейные заводы в свое прилѣжное смотрение и доброе учрежденіе оныхъ взять, и чтобъ при оныхъ определены были достойныя мастѣра, камисары и офицеры. А ружье дѣлать попреждѣчиннымъ и отнасъ опробованнымъ образцамъ имѣлымъ, какъ стволы, замки, такъ и ложи, поилутчимъ образомъ, одного калибра, и притомъ смотрѣть, чтобъ въ запасъ имѣлось, по указомъ нашимъ, въ цехгаузахъ довольно число. И ежели, кромѣ имѣющихъ заводовъ, довольно числа запаснаго ружья изготовить нѣможно, а надлѣжитъ кому въ прибавокъ

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 99, л. 40.

⁽²⁾ Названіе ручного оружія, буквально взятое съ нѣмецкихъ терминовъ: *Wahl*, выборъ и *Rohr* ружье.

вспособных мѣстах завести другіе такіежъ заводы, отом подать нам для учинѣнія указу проэкть, авсенать указ нашъ отом послан.“⁽¹⁾ За этимъ указомъ, Минихъ, 8 марта, принявъ изустное повелѣніе императрицы: „начатой в Москвѣ цейхъгаузъ, какъ скоро возможно достроивать“⁽²⁾ и, въ тотъ же день, получилъ еще слѣдующій, особенно любопытный своимъ заключеніемъ, высочайшій указъ: „Сего Марта 4 дня указали Мы вамъ оружейные заводы наши в добромъ состояніи содержать и старание имѣть, чтобъ оныя умножены быть могли. Ныне жѣ паки о томъ подтверждаемъ, и понежѣ королевское величество прусской к такимъ заводамъ искусныхъ мастеровъ и оружіе доброе имѣть, того ради повелѣваемъ вамъ отъ того двора выписать къ такимъ оружейнымъ заводамъ добрыхъ и искусныхъ мастеровъ, такожъ всякого добраго оружія. А в замену сего намъ услужения, отъ команды вашей выбрать вамъ четырехъ челоувѣкъ великановъ и отослать ко двору его величества короля прусскаго. И о семъ нашъ указъ в военную Коллегію послан.“⁽³⁾ Довольный или нѣтъ такимъ не безъубыточнымъ для внѣшней красоты артиллерійскаго строя — угожденіемъ исторически извѣстной странности короля Фридриха Вильгельма прусскаго, самъ Минихъ, въ качествѣ земляка московскихъ придворныхъ нѣмцевъ, да еще друга Остерманова, конечно, не могъ оставаться въ накладъ за время пребыванія своего въ Москвѣ — и, разставаясь съ нею, получилъ, на прощанье, лестное назначеніе предсѣдательствовать въ воинской комисіи, переведенной по этому случаю въ Петербургъ, а 9 марта, онъ уже откланивался императрицѣ,

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 99, л. 49.

(2) Тамъ-же.

(3) Тамъ-же, л. 50.

которая какъ за его государству понынѣ вѣрно показанныя зѣло полезныя заслуги, такъ и особливо ради щастливаго окончанія ладожскаго канала, его превосходительство не токмо зѣло изрядными вотчинами, но такожде и знатною суммою наличныхъ денегъ пожаловать изволила. ⁽¹⁾

По возвращеніи своемъ, 14 марта, въ Петербургъ, Минихъ, прежде всѣхъ другихъ распоряженій по части артиллерійской, принялся за литейное дѣло, въ его управленіе артиллерію, какъ кажется, еще не бывалое. Но и тутъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ, Минихъ затѣвалъ литье не въ силу встрѣтившейся необходимости и не для пользы самаго дѣла, а вотъ по какимъ побужденіямъ и какимъ образомъ: „Сего марта 24 дня, пишетъ онъ, в бытность мою в Петергофе, усмотрелъ я, что предъ полатами ея императорскаго величества имѣются более тритцати медныхъ пушекъ разнаго калибра, на лафетахъ разныхъ манировъ, что зело непристойно есть. Того ради, канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи командировать немедленно одного офицера і велеть оную артиллерию тамо осмотреть. И что по репорту явитца годныхъ и *однокалиберныхъ* пушекъ, то оное оставить по прежнему; а прочіе перевести сюда в Санктъ петерь бурх і велеть негодные пушки перелить, а лафеты переделать по надлежащему, дабы вся тамошняя артилерія *одного калибра* в добромъ состояніи обреталась.“ ⁽²⁾ Какъ перелить, отчего такъ, а не иначе, что такое лафеты „по надлежащему“ — никакъ никакихъ данныхъ на это нѣтъ, да вѣроятно и не было. Требовался одинъ

⁽¹⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 21. — За окончаніе ладожскаго канала императрицы Анна пожаловала Миниху, между прочимъ „мызу Гостилицу“. См. челобитныя Миниха, поданная въ 1767 г.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 105.

внѣшній порядокъ, съ которымъ все, что угодно, казалось Миниху „зѣло пристойнымъ“. И любопытно, что, порѣшивъ такимъ непонятнымъ образомъ съ петергофскою артиллерією, Минихъ, въ тотъ же самый день, предписалъ царевичу Бакару: на орудіяхъ „делоины делать въ образъ орла, а не делениновъ,“ къ чему присовокупилъ „чертежъ“, по которому — значилось въ предписаніи царевичу — „изволите ваша светлость приказать впредь на чертежахъ, которые к литью сочинятся будутъ, делонины, какъ к пушкам, такъ к мантирам и гаубицам, употреблять, и о томъ для ведома, от себя куда надлежитъ сообщать.“ (1) Этимъ начались и кончились всѣ личныя распоряженія Миниха по литью, распоряженія, самая отрывочность которыхъ почти позволяетъ разумѣть не болѣе, какъ остатками впечатлѣнія, произведеннаго на генераль-фельдцейхмейстера литьемъ паря-колокола, которое уже производилось тогда въ Москвѣ, подъ надзоромъ артиллеріи полковника Гербера. (2) Какъ бы то ни было, отъ распоряженій по литью Минихъ непосредственно перешелъ къ выполненію высочайшаго указа отъ 8 марта и, въ апрѣлѣ, командировалъ въ Берлинъ артиллеріи подполковника Фукса, разумѣется нѣмца, вслѣдъ за которымъ былъ и живой подарокъ „королевскому величеству прусскому“ — четыре русскихъ артиллериста — отправленные на чужую сторону какъ арестанты, подъ конвоемъ, съ дачею послѣднему прогоновъ на оба пути изъ артиллерійскихъ суммъ, „понеже — значилось въ Миниховомъ распоряженіи по этому случаю — оная посылка великановъ, в замен мастеров, ко артилериской ползе.“ (3) Затѣмъ, вспо-

(1) Дѣла Арт. Арх. ин. № 87, л. 104.

(2) Тамъ-же, л. 202.

(3) Тамъ-же, л. 140.

нужное для сооруже́нія новаго лейтенаго двора въ Петербургѣ ⁽¹⁾ и заложёнія новаго же политона въ Выборгѣ, ⁽²⁾ 20 іюня, лично произвелъ церемоніальную закладку въ петербургской крѣпости рavelина „со фланки и контргарды“ названнаго въ честь отца императрицы Анны, Іоанновскимъ; ⁽³⁾ 26 іюня осматривалъ Нарву, при чемъ объявилъ начальнику тамошней артиллеріи выговоръ за невыбѣленный и, гдѣ слѣдуетъ, не окрашенный артиллерійскій цейхгаузъ, ⁽⁴⁾ а по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, предписывалъ отъ 28 іюня, царевичу Бакару, чтобы онъ артиллерійскимъ рекрутамъ, употребляемымъ при постройкѣ московскаго артиллерійскаго цейхгауза, заработанныхъ денегъ не выдавалъ, „понеже оная работа не другая какая, но настоящая артиллерійская.“ ⁽⁵⁾ Но когда Минихъ „усмотрелъ“ изъ присланныхъ къ нему рапортовъ, что тѣхъ „рекрутъ посылаетца на работу въ цейхгаузу весьма мало і непорядочно,“ онъ не замедлилъ, 5 іюля, отнестись къ царевичу Бакару съ приличнымъ случаемъ понужденіемъ, въ заключеніи котораго: „я уповаю, что ваша светлость попечительное свое старание и труд, по силе высочайшаго ея императорскаго величества намеренія і указа, въ скорейшему цейхгаузовъ окончанію, приложить изволите, и что къ лутчей пользѣ надлѣжитъ, вашею светлостію упущено не будетъ;“ ⁽⁶⁾ а спустя всего двѣ недѣли, въ теченіи которыхъ, при постройкѣ цейхгауза, не могло произойти никакихъ особенно важныхъ улучшеній, Минихъ,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 98, л. 103.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 215.

⁽³⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 49.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 232.

⁽⁵⁾ Тамъ-же, л. 239.

⁽⁶⁾ Тамъ-же, л. 243.

какъ нѣмецъ тонкій, перемѣнилъ тонъ съ своимъ свѣтлѣйшимъ подчиненнымъ и, 19 іюля, писалъ къ тому же царевичу Бакару: „Объ опредѣленныхъ къ строению цейхгауза артиллерійскихъ рекрутахъ, и что ваша светлость в томъ свое всегдашнее надсматривание имѣть изволите, я извѣстенъ, и таковыми прилѣжными трудами зѣло доволенъ, и уповаю, что и впредъ прилѣжнымъ и попечительнымъ вашей свѣтлости стараніемъ оной цейхгаузъ свое окончаніе вскоре получить.“ ⁽¹⁾ Въ доказательство же своего начальническаго вниманія къ представленіямъ царевича, доносившаго между прочимъ, что ему, за малолѣтствомъ, „в лагиръ вывести нѣкого,“ ⁽²⁾ Минихъ, 20 іюля, велѣлъ отправить въ Москву „сколько можно“ артиллеристовъ изъ Петербурга и, 9 августа, разрѣшилъ царевичу: пересмотрѣвъ дѣтей артиллерійскихъ служителей, проживающихъ на Москвѣ, писать, оказавшихся годными, въ полевую артиллерию, такъ какъ тѣ дѣти „ни въ какую службу не определены і живутъ праздно. . . . к тому жъ изъ оныхъ нѣсколько в другіе корпусы в службу, такъ жъ в коллегіи і канцеляріи к писаннымъ деламъ опредѣляютца, а другіе і в купечество выходятъ.“ ⁽³⁾ Одновременно съ этими спеціально-артиллерійскими распоряженіями, Минихъ предлагалъ канцеляріи отъ строеній, о сооруженіи триумфальныхъ воротъ для будущаго торжественнаго „вшествія“ ея величества въ С.-Петербургъ; принималъ въ Петербургѣ и отправлялъ въ Тулу 9 человекъ оружейныхъ мастеровъ, присланныхъ изъ Берлина подполковникомъ Фуксомъ; наконецъ, былъ заочно однимъ изъ главныхъ распорядителей работъ по отлитію

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Ар. Кн. № 87, л. 268.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 266.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 287.

московскаго царя-колокола, которое, со времени командированія полковника Гербера въ Астрахань и до прибытія подполковника Фукса изъ Берлина, производилъ въ Москвѣ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ Рухъ, подъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ канцлера гр. Головкина. ⁽¹⁾ Въ любопытныхъ предписаніяхъ Миниха этому Руху, кромѣ всей процедуры созданія одного изъ московскихъ чудесъ — задуманнаго въ Москвѣ, проектированнаго въ Парижѣ, но перемѣненнаго съ французскихъ чертежей въ Петербургѣ, гдѣ отливались и три пробныя колокола ⁽²⁾; видно также искусство Минихова соединять служебныя отношенія съ заискиваніемъ въ лицахъ вліятельныхъ, хоть бы въ гр. Головкинѣ, уважавшемся императрицею и, уже по одному этому, всѣми придворными ея величества, особенно нѣмцами. Въ этомъ послѣднемъ качествѣ, генералъ-фельдпейхмейстеръ тоже, если не мытьемъ, то катаньемъ, желалъ нравиться канцлеру — и, напр., извѣщая Руха, отъ 16 іюля 1731 г., что по чертежу колокола, присланному изъ Франціи, сочиняется въ Петербургѣ другой, Минихъ писалъ въ заключеніи: „А вашему благородію при томъ порученномъ дѣлѣ имѣть прилѣжное стараніе, дабы вашими трудами его сиятельство (канцлеръ) доволенъ быть могъ, в чемъ я на васъ надеженъ есмь и в особливое ваше смотреніе поручаю“ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Тамъ же, л. 202.

⁽²⁾ Тамъ же, л. 271. — Между корреспонденціей по литейнымъ работамъ московскаго царя-колокола особенно любопытно слѣдующее предписаніе Миниха инженеръ-капитанъ-лейтенанту Броску, въ Петербургѣ, отъ 18 августа 1731 г. „Благородный господинъ инженеръ-капитанъ-лейтенантъ. При семъ посылаю до вашего благородія проектъ колокола, присланному изъ Франціи и при томъ выкладку провессора Лейтмана десяти тысячному пудъ колоколу жѣ. Того ради, ваше благородіе изволите оной проектъ с выкладкою поверить, что какъ пропорціею такъ и впротчемъ во всемъ, по исчисленію, своею выкладкою будетъ ли сходенъ. И поверя, при рапортѣ своемъ оные паки прислатъ ко мнѣ немедленно“. Тамъ же, л. 304.

⁽³⁾ Тамъ же, л. 254.

Но нравиться канцлеру заглазно — не было достаточно для Миниха, особенно когда соплеменники его въ Москвѣ, группируясь около ненавистнаго курляндца, искуснымъ раболѣпствомъ недалекому Бирону уже приобрѣли положительное преобладаніе при московскомъ дворѣ, гдѣ дѣлали что хотѣли. Раздѣлить съ соплеменниками выгоды ихъ положенія, т. е., являсь въ гостепріимную Москву, изловить рыбу въ мутной водѣ, — вотъ чего жаждалъ Минихъ, надежды котораго, въ этомъ случаѣ, опирались и на благосклонность къ нему императрицы, и на всѣ его придворныя связи, но преимущественно, на дружбу съ нимъ Остермана. Найти же предлогъ къ поѣздкѣ въ Москву, устроить себѣ официальное туда приглашеніе, разумѣется, было не трудно, особенно такому лицу, какъ генераль-фельдцейхмейстеръ, оберъ-директоръ и проч. и проч., и Минихъ, самъ довольный собственными распоряженіями на счетъ постройки триумфальныхъ воротъ и приготовленія фейерверка въ Петербургѣ къ ожидаемому „вшествію“ императрицы, 21 сентября письменно предложилъ артиллерійской канцеляріи, что въ петербургской крѣпости „имеются пушки чугуныны выкрашены желтою краскою, что зело непристойно, ибо оныя видомъ показываются яко сосновые; того ради. . . оныя пушки, сверхъ той желтой, *вымазать* темною краскою,“ ⁽¹⁾ а 23 сентября, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, вторично пустился въ Москву, ⁽²⁾

(1) Тамъ-же. Кн. № 99, л. 401. Рядомъ съ этимъ, можно поставить слѣдующее предписаніе Миниха извѣстному Трезину (по его факсимиле Trezzini), отъ 14 августа 1731 г.: „Высокоблагородныи и высокопочтенныи господинъ полковникъ і архитектор. Понѣже усмотрѣхъ (я), что брустверъ на Санктъ-Питербурскои крепости противъ болвер Невы реки (sic) которомъ *ис полатъ Ея Императорскою Величества сидеть можно, еще* не отделано, того ради ваше высокоблагородіе ономъ брустверъ безъ всякаго отлагательства изволите приказать доделатъ и заблаговременнымъ лѣтнимъ временемъ *вымазать*. Вашего Высокоблагородія охотныйи слуга оои Минихъ“. — Тамъ-же. Кн. № 87, л. 293.

(2) С - Петерб. Вѣдом. 1731 г. № 77.

прибывъ въ которую 1 октября, братья, на другой же день, представились императрицѣ и обѣдали при дворѣ ⁽¹⁾.

Неизвѣстно, какъ подѣйствовало на Миниха первое, такъ сказать, служебное впечатлѣніе Москвы, т. е. полученный здѣсь Минихомъ, 4 октября, указъ изъ сената отъ 23 сентября — о томъ, чтобъ артиллерійскіе прихода-расходные счета, по освидѣтельствованіи ихъ въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, доставлялись впредъ прямо въ ревизіонъ-коллегію, мимо военной ⁽²⁾ — указъ, который, лаская самолюбіе генераль-фельдцейхмейстера, долженъ былъ нѣсколько задѣть самолюбіе предсѣдательствующаго въ военной коллегіи. Во всякомъ случаѣ, Минихъ, 6 октября, „в денгахъ имѣя нужду“, предписалъ московской артиллерійской конторѣ выдать ему, въ счетъ жалованья, 1,500 р. ⁽³⁾ и 8 октября, по случаю неожиданной, въ этотъ день, смерти царевны Прасковьи Ивановны, Минихъ, какъ человекъ придворный, принялъ печальную фізіономію, съ которою онъ, облеченный, какъ и всѣ придворные, въ глубокой трауръ, 17 октября официально предсталъ императрицѣ и, по правиламъ тогдашняго этикета, приносилъ ея величеству свой „сожалительный комплиментъ.“ ⁽⁴⁾ Впрочемъ, печальный видъ фізіономіи Миниха скоро же измѣнился, дѣйствительно, въ серьезный — по нѣсколькимъ причинамъ. Во 1-хъ штатсъ-контора, вмѣсто 70 тысячъ руб., ассигнованныхъ на 1730 г. для починки крѣпостей, теперь, въ октябрѣ 1731 г., препровождала къ Миниху только 11,418 р. 5½ коп., за то, при длинной промеморіи,

⁽¹⁾ Тамъ-же. № 81.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII. № 5854. Тутъ этотъ указъ отнесенъ къ 17 сентября.

⁽³⁾ Дѣла Артл. Арх. Кн. № 87, л. 347.

⁽⁴⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1731 г. № 85.

объяснявшей, что въ такихъ-то и такихъ-то правительственныхъ учрежденіяхъ на Москвѣ „денежныя казны нѣтъ“, а потому канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи надлежитъ *обождать*, пока такіа-то и такіа-то правительственные учреждения сведутъ между собою счеты. ⁽¹⁾ Во 2-хъ самъ Минихъ, опять „в денгахъ имѣя нужду“, увидѣлъ себя въ необходимости, 28 октября, снова предписать московской артиллерійской конторѣ о выдачѣ ему еще 5 тыс. рубл. въ счетъ ежегодно получаемыхъ имъ за ладожскій каналь. ⁽²⁾ Въ 3-хъ, и это самое главное, Минихъ, въ качествѣ Остерманова друга и вельможи до того значительнаго, что императрица, въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ, „совѣтовалась — пишетъ самъ Минихъ — съ оберъ-гофмаршаломъ гр. Левенвольдомъ и съ его братомъ, впослѣдствіи оберъ-штабмейстеромъ, съ Бирономъ и со мною,“—⁽³⁾ Минихъ, говоримъ мы, уже обдумывалъ тогда, вмѣстѣ съ Остерманомъ, планъ и составъ новаго наивысшаго правительственнаго учрежденія, которое и было введено въ силу подъ именемъ *кабинета*, указомъ 10 ноября 1731 г. ⁽⁴⁾ О дѣйствіяхъ своихъ при этомъ случаѣ, самъ Минихъ, не безъ нѣкотораго двусмыслія, свидѣтельствуетъ такъ: „всѣ важныя дѣла находились въ рукахъ Остермана. Онъ понималъ, что ему должно быть посредникомъ между государыней и советомъ. Зная, что императрица имѣла ко мнѣ большую довѣренность, онъ просилъ меня предложить ей учредить кабинетъ, гдѣ рѣшались бы самыя важныя государ-

⁽¹⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 94. Дѣло № 26.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 361.

⁽³⁾ Русскій переводъ Минихова сочиненія: „Essai pour donner une idee de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“ (Copenhague 1764), въ Русск. Вѣсти. 1842. № 1, с. 101.

⁽⁴⁾ Полн. Собр. Зап. Т. VIII. № 5871.

ственные дѣла, давались указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, и чтобы туда назначить его и кн. Черкасского, *которымъ надѣялся онъ вполне управлять*. Я исполнилъ его *порученіе*. Ея величество одобрила, „но съ условіемъ“, сказала она, „чтобы и я былъ членомъ кабинета.“ ⁽¹⁾ Однако Минихъ, по свидѣтельству Бюшинга, писавшаго съ Миниховыхъ словъ, уклонился отъ чести за-сѣдать въ кабинетѣ, извиняясь недостаточнымъ знаніемъ вѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россіи, ⁽²⁾ и первымъ — не по значенію, но по званію — лицомъ трехъ-членнаго кабинета, сдѣлался, какъ извѣстно, канцлеръ гр. Головкинъ, уже одраhlѣвшій „птенецъ гнѣзда Петрова“, а гр. Минихъ, тогда и послѣ, приглашался къ совѣщаніямъ кабинета министровъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшались вопросы по части военнаго дѣла. ⁽³⁾ Впрочемъ, Минихъ, добровольно — если вѣрить ему съ Бюшингомъ — отказавшійся отъ званія кабинетъ-министра, въ сущности, не только не терялъ ничего, но, напротивъ, выигрывалъ, потому что, съ одной стороны, онъ, при томъ же довѣріи къ нему императрицы, оставался тѣмъ же другомъ Остермана, изъ-за котораго могъ значить въ кабинетѣ заочно гораздо болѣе, нежели значили тамъ на дѣлѣ старый Головкинъ и ничтожный Черкасскій, а съ другой — въ рукахъ Миниха, официально признаннаго какъ бы специалистомъ военнаго дѣла вообще, неминуемо должны были сосредоточиться всѣ отрасли военнаго управленія или, другими словами, всѣ средства пріобрѣсть и упрочить за собою

⁽¹⁾ Русскій переводъ „Ebauche“ etc., с. 101—102.

⁽²⁾ Büsching's Magazin. III, 405.

⁽³⁾ Тамъ же — и „Царствованіе Анны Іоанновны“, перев. изъ тома IV соч. Эрнста Гермава: Geschichte des Russischen Staats (Hamburg. 1849), въ Русск. Архивѣ. 1867. № 1, с. 20.

самое выгодное изъ значеній — человѣка, положительно необходимаго правительству. И такъ какъ „всемирное“ пользование этими средствами Минихъ предполагалъ развивать не въ Москвѣ, гдѣ онъ считалъ себя гостемъ, а въ Петербургѣ, гдѣ нѣмцы, подобные Миниху, всегда хозяйничали привольнѣе, то ретивѣйшимъ сторонникомъ Остермановыхъ доводовъ императрицъ о необходимости возможно скорѣе переселить дворъ въ Петербургъ, являлся онъ же Минихъ. Наконецъ, когда, благодаря такимъ ходатаямъ, дѣло о переселеніи двора въ Петербургъ было рѣшено положительно, Минихъ, въ видахъ ускоренія впредь писемно — служебныхъ сношеній своихъ съ Москвою, безъ которой, въ то время, петербургскія управленія обходиться еще не могли, прислалъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи слѣдующее предписаніе отъ 19 ноября 1731 года:

„Извѣстно мне есть, что въ московской канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи конторѣ дела управляются медленно и весьма непорядочно, о чемъ отменя объявлено было той конторы членамъ, отъ которыхъ представлено, что то чинится занеимѣниемъ добрыхъ канцелярскихъ служителей, о чемъ изъ оной конторы представлено было въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи не одно кратно. А понеже оной канцеляріи должно смотреть и попеченіе имѣть, чтобъ во всехъ подчиненныхъ местахъ дела происходили добро порядочно и немедленно, того ради оной канцеляріи рассмотреть и снабдить ту контору добрыми служителями, дабы впредъ дела правились добро порядочно и скоро, а непорядковъ бы и жалобъ никакихъ не происходило.“ (1).

(1) Дѣла Арт. Арх. Кн. № 99, л. 471.

Затѣмъ, предписавъ, 30 ноября, той же канцеляріи разсмотрѣть просьбу порохового уговорщика Рухтера о прибавкѣ цѣны на порохъ, „ради возвышенія у селитряныхъ подрядчиковъ за селитру цены“, а московской артиллерійской конторѣ — приобрести у гостинодворца Томилина, въ запасъ 3 тыс. пудъ фитиля, съ убавкою цѣны по гривнѣ на пудъ и обязательствомъ продавца, если фитиль испортится въ теченіе 10 лѣтъ, переварить его на свой счетъ ⁽¹⁾, — Минихъ, хотя озабоченный отпускомъ ему, 2 декабря, ста тысячъ рублей на учрежденіе кирасирскаго полка ⁽²⁾, нетерпѣливо ждалъ донесеній о фейерверочныхъ приготовленіяхъ въ Петербургѣ и, не получая оттуда ничего, 6 декабря, самъ отписалъ къ генералъ-маіору Шпаррейтеру, что такая неизвѣстность о дѣлѣ столь важномъ, ему, генералъ-фельдцейхмейстеру, „не безъ удивленія есть“ ⁽³⁾. А для споспѣшествованія, съ своей стороны, столь важному дѣлу, Минихъ старался выпроводить изъ Москвы, прежде всего, бомбардирскую роту, чины которой поголовно и спеціально обученные лабораторному дѣлу, были нужнѣе другихъ къ фейерверочнымъ приготовленіямъ въ Петербургѣ, куда и отправились, по возможности, „бѣзъ дальнихъ убытковъ“, т. е. конвойными при министерскихъ, посланничьихъ и другихъ багажахъ, слѣдовавшихъ до Петербурга, разумѣется на иждивеніи своихъ владѣльцевъ ⁽⁴⁾. И только 12 декабря, когда всѣ московскіе бомбардиры, въ числѣ 64 челов., при 1 подпоручикѣ и 1 штывъ-юн-

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 407—408.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 413.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 416.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 411. Кн. № 99. Дѣло № 29, изъ котораго видно, что напр., къ багажу Остермана дано 3 бомбардирскихъ гантлангера и столько же прислано къ багажу датскаго посланника Вестфалена и проч.

керѣ ⁽¹⁾, были уже на пути къ Петербургу, Минихъ нашелъ время объявить своимъ вѣдомствамъ, что „по Высочайшей Ея Императорскаго на пункты воинской комисіи опробаціи,“ нижнимъ воинскимъ чинамъ, уволеннымъ отъ службы свыше 4-хъ лѣтъ и не „за французскими болезнями,“ вѣлно выдавать при отставкѣ: мундиръ, шпагу съ португеей, по 1 р. денегъ и провіанта на 1 мѣсяцъ ⁽²⁾. Послѣ этого объявленія, Минихъ откланялся императрицѣ и, вслѣдъ за бомбардирами, выѣхалъ изъ Москвы, предписавъ однако Шпаррейтеру строгое побужденіе спѣшить приготовленіемъ фейерверковъ и иллюминацій, „а чертежи иллюминаціамъ, присовокупляя Минихъ, по прибытіи моемъ въ Санктъ-Петербургъ *самъ сочиню і выдамъ*“ ⁽³⁾. По прибытіи же своемъ въ Петербургъ, Минихъ, 24 декабря, препроводилъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи утвержденный имъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской комисіи, чертежъ новаго офицерскаго эспонтона, съ предписаніемъ сдѣлать такихъ эспонтоновъ два ⁽⁴⁾, и, затѣмъ, сосредоточился исключительно на приготовленіяхъ фейерверка и иллюминаціи, для вѣщаго успѣха которыхъ онъ или требовалъ, или просилъ: изъ Москвы — всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ, „которые прежде сего при езерверкахъ и иллюминаціяхъ бывали,“ съ приказаніемъ выслать ихъ въ Петербургъ немедленно, на почтовыхъ; изъ Нарвы — 2 капраловъ и 50 рядовыхъ тамошней артиллеріи; изъ полковъ петербургскаго гарнизона — по 400 плотниковъ „самыхъ добрыхъ“ на день; изъ канцеляріи отъ строе-

⁽¹⁾ Тамъ-же.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 87, л. 427.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 433.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 435.

ний — лаковъ и другихъ матеріаловъ; изъ адмиралтейства — казармъ; отъ александроневскаго архимандрита — монастырскихъ живописцевъ, причеиъ собственно къ иллюминаціи, имѣвшей заключать въ себѣ однѣхъ салыныхъ площадей отъ 20 до 30 тыс., велѣно купить у торговыхъ людей сала говяжьяго 5 тыс. пуд., да квашениннаго (?) 200 пуд., и приобрести въ вѣдомствѣ гофъ-интенданта Мошкова, слюды крашеной, красной, зеленой и бѣлой, 4 тыс. кусковъ, по 9 р. тысяча. фонарей стеклянныхъ треугольных, 325, по 20 коп.; фонарей жестяныхъ, четырехугольных 123, по 25 коп.; лампочекъ такихъ же, 4030, по 25 коп. ⁽¹⁾

Между тѣмъ дворъ, со всею своею обстановкою, уже переселился въ Петербургъ, куда, кромѣ многихъ другихъ, еще извѣстныхъ смертныхъ, одинъ за другимъ прибывали: 28 декабря — оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ; 30 декабря — герцогиня мекленбургская Екатерина Ивановна; 3 января — дочь герцогини, принцесса Анна Леопольдовна; наконецъ, 5 января — цесаревна Елисавета Петровна. Встрѣтивъ цесаревну, Минихъ, въ тотъ же день, распорядился очисткою и отопкою Брюсова дома, назначеннаго для перваго ночлега императрицы въ Петербургъ; 13 января, велѣлъ выставить передъ дворцомъ, на Невѣ, всѣ наличныя полковныя 3 ф. пушки, счеюиъ годныхъ 18 и, съ грѣхомъ попоманиъ, до 30 ⁽²⁾, а также всѣ артиллерійскія того же калибра, съ 3 холостыми зарядами при каждой, и, 15 января, самъ выѣхалъ на встрѣчу императрицъ и проводить ее въ Брyсовъ домъ, у литейнаго двора ⁽³⁾.

¹ Тамъ же, т. 440 — 446. — Кн. № 91, т. 339.

² Тамъ же. Кн. № 91, т. 5.

³ Тамъ же. Вѣдом. 1732 г. № 5.

Послѣ сего, 16 января 1732 г., въ день торжественнаго въѣзда императрицы въ Петербургъ и высочайшаго шествія ко дворцу троими, нарочно выстроенными по пути, триумфальными воротами, Минихъ командовалъ всѣмъ парадомъ войскъ, въ которомъ артиллерійскіе строевые чины занимали три различные пункта: генералитетъ (т. е. одинъ генераль-маіоръ Шпаррейтеръ), штабъ- и оберъ-офицеры — стояли внѣ первыхъ воротъ; гобоисты и литаврищѣ — играли на верху этихъ же воротъ; канониры и фюзелеры, подъ командою подполковника Фукса, находились при 45 орудіяхъ на Невѣ ⁽¹⁾.

Вслѣдъ за въѣздомъ императрицы въ Петербургъ, надежды, взлелѣанныя Минихомъ въ Москвѣ, уже начинали осуществляться: 19 января, императрица наименовала гр. Миниха президентомъ военной коллегіи ⁽²⁾, которой онъ до сихъ поръ былъ только предсѣдательствующимъ, а 21 января, ея величество, съ первѣйшими чинами двора, ужинала у новаго президента ⁽³⁾, который, въ восторгѣ отъ этихъ знаковъ высочайшаго къ нему вниманія, разрѣшилъ подполковнику Фуксу, заправлявшему огненными потѣхами, требовать для фейерверка 28 января „хотя до тысячи челоувѣкъ“ изъ полковъ петербургскаго гарнизона ⁽⁴⁾, а къ 3 февраля устроилъ такую иллюминацію, что восхищенная ею императрица изъявила желаніе и впредь видѣть повтореніе того же великолѣпнаго зрѣлища ⁽⁵⁾. Это изъясненіе

⁽¹⁾ „Диспозиція къ пришествію Ея Императорскаго Величества в Санктпетербургъ. Генваря (16) дня 1732 году“, въ Дѣл. Артил. Арх. Кн. № 100, л. 23—29. — Полныя редакціи какъ этой „Диспозиціи“, такъ и принадлежащей къ ней „Церемоніи“ самаго шествія, проведены нами для напечатанія въ „Русскомъ Архивѣ“.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 7.

⁽³⁾ Тамъ-же.

⁽⁴⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 11.

⁽⁵⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 92.

высочайшей воли побудило догадливаго Миниха, не только выдать денежные награды (въ 200, 50 и 15 р.) тремъ малярамъ-иноземцамъ, работавшимъ къ иллюминаціи 3 февраля, но и предписать канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, вмѣсто плошекъ и фонарей, употребленныхъ при той же иллюминаціи и возвращенныхъ въ канцелярію отъ строеній, откуда они были заняты, изготовить точно такіе же, „а о сале, откуда оное покупать, — заботливо присовокуплялъ генераль-фельдцейхмейстеръ, оберъ-директоръ и президентъ, — буду я старание иметь, гдѣ надлежитъ“ ⁽¹⁾. И пока это „старание о сале“ главнымъ образомъ заботило генераль-фельдцейхмейстера, оберъ-директора и президента, онъ, почти не глядя, утвердилъ поданный ему чертежъ 3 ф. пушекъ для Петергофа ⁽²⁾, но съ сердечнымъ умиленіемъ читалъ высочайшій указъ 16 февраля, которымъ 8-лѣтній Петръ Виронъ, старшій сынъ уже страшнаго Россіи оберъ-камергера, зачисленъ въ миниховъ кирасирскій полкъ ротмистромъ. Понятно, что въ этомъ случаѣ выборъ полка для 8-ми-лѣтняго ротмистра, сдѣланный или отцомъ послѣдняго, или самою императрицею, служилъ Миниху новымъ, вѣрнымъ ручательствомъ въ быточности его честолюбивыхъ надеждъ, пожалуй, могъ даже считаться предвѣстіемъ и его собственнаго повышенія, — которое, дѣйствительно, не замедлило: высочайшимъ указомъ 25 февраля 1732 г. генераль-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ, „за превеликія его заслуги,“ былъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы, съ оставленіемъ во всѣхъ носимыхъ имъ званіяхъ.

⁽¹⁾ Тамъ-же, т. 102.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 91, т. 31. До отлитія новыхъ орудій, Минихъ предусмотрительно приказывалъ перевозить въ Петергофъ, изъ имѣющихся при артиллеріи въ Петербургѣ, 15 полковыхъ пушекъ, „дабы въ прибытіе Ея Императорскаго Величества въ Петергофъ изъ оныхъ пушекъ могла отправляться стрѣла“.

А такъ какъ этихъ званій у Миниха собралось не мало — именно же: генераль-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями оберъ-директоръ, военной коллегіи президентъ, пѣхотнаго (ладожскаго) и кирасирскаго (перваго имени своего) полковъ полковникъ, кадетскаго корпуса „аншефъ“, наконецъ, воинской комисіи председатель и обоихъ російскихъ орденовъ кавалеръ, — то нельзя не согласиться, что новый фельдмаршалъ, пріятель Бирона и другъ Остермана, смѣло могъ считать себя значительнѣйшимъ послѣ нихъ лицомъ въ Россіи и уже тогда, въ февралѣ 1732 г., выглядывалъ дѣятелемъ, въ необходимости котораго государству были положительно убѣждены всѣ, кого это касалось, а болѣе всѣхъ, разумѣется, — самъ Минихъ.

Однако новый фельдмаршалъ, какъ нѣмецъ умный и пока осторожный, не только не спѣшилъ играть роль политическую, тогда ему легко доступную, но, напротивъ, онъ еще тѣснѣе заключался въ обширный кругъ своихъ военныхъ обязанностей и, 2 марта, въ качествѣ генераль-фельдцейхмейстера, уже подписывалъ о заготовленіи къ фейерверку 28 апрѣля, между прочимъ, „водяныхъ огней“, при чемъ Минихово невѣдѣніе лабораторнаго дѣла, не совсѣмъ приличное генераль-фельдцейхмейстеру, обнаруживалось заключительнымъ повелѣніемъ: „а какие оныя водяные огни имѣютъ бытъ деланы, о томъ определеннымъ къ тому оеицеромъ меня репортовать“. (1) Затѣмъ, 6 марта, Минихъ, въ томъ же качествѣ генераль-фельдцейхмейстера и, вѣдѣвъ, шефа кирасирскаго полка, командировалъ артиллерійскаго оберъ-вагенмейстера Рейера, въ Германію, для покупки кирасирамъ лошадей, (2) а 23 марта, Минихъ, какъ генераль-фельдцейхмей-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 100, л. 182.

(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 53.

стеръ, представлялъ на смотръ императрицѣ полки астраханскій, ингерманландскій и ладожскій „вымунстрованные“ по новому строевому уставу воинской комисіи, о чемъ, добавляеть газетное извѣстіе, „всемилоствѣйшая наша Монархия все высочайше удовольствіе показать изволила“. ⁽¹⁾ Это послѣднее обстоятельство взманило Миниха устремить и свою фельдцейхмейстерскую дѣятельность также на „мунствование“, по поводу котораго Минихъ, — еще въ декабрѣ 1731 г., т. е. до введенія „мунствования“ въ моду, уже относившійся къ артиллерійской канцеляріи съ запросомъ: „о мунствованіи артиллерискихъ служителей какое определение во оной Канцеляріи имѣется ль, и было ль то мунствование, и какимъ образом“, ⁽²⁾ теперь, въ мартѣ 1732 г., когда „мунствование“ пошло въ ходъ, — тѣмъ естественнѣе чувствовалъ потребность разнообразить избытка побужденія царевичу Бакару, чтобъ московскій цейхгаузъ „какъ скоро можно былъ окончан“, ⁽³⁾ побужденіями болѣе свѣжими — чтобъ артиллерійскіе служители „безъ экзерцирования оставлены небыли“. ⁽⁴⁾ Для примѣра же, царевичу, какъ должно поступать въ настоящемъ случаѣ, Минихъ, 24 марта, объявилъ по петербургскому военному вѣдомству, что впредь всѣхъ своихъ подчиненныхъ онъ будетъ *смотреть ежемѣсячно*, такимъ порядкомъ: одну треть — въ началѣ, другую — въ половинѣ, третью — въ исходѣ мѣсяца. ⁽⁵⁾ Первый изъ такихъ смотровъ чинамъ полевой и осадной артиллеріи въ Петербургѣ происходилъ 28 марта и имѣлъ своимъ результатомъ слѣдующее, на другой же день объ-

⁽¹⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 25.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 412.

⁽³⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 68.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, л. 87.

⁽⁵⁾ Тамъ-же, л. 90.

явленное сообщеніе генераль-фельдцейхмейстера въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи: „Я уповаю, что оная канцелярія кроме устава і регламента, указы, в каком состояніи совершать артиллерию в мундире и аммуниціи, і как поступать во экзерциціи і протчих воинскихъ поступкахъ, имѣет. Но, какъ видно, все то пренебрежено і отпущено было. Будущіе (sic) в параде вчерашняго дня обер і ундеръ оицеры, какъ при парадѣ і в марше поступат і надлежащую кому честь отдават, і протчих воинскихъ поступокъ, почти ничего незнают; а рядовые имѣют такой мундир, что хотя оная (артиллерія) предъ полевыми полками имѣет і первенство, токмо темъ мундиром і воинскими поступками находитца плоше полевыхъ полковъ, что чинитца не смотреніемъ канцеляріи главной артиллеріи і еортификаціи і артиллериіскихъ штап і обер оицеровъ. Того ради канцеляріи главной артиллеріи і еортификаціи сообщить ко мнѣ извѣстие: чего для, имѣя указы, не такъ поступают, і оныя пренебрежены і оставлены. А впредъ — имѣть прилѣжное стараніе, чтобъ всемъ артиллериіскимъ служителямъ мундиръ былъ зделан, і ружьей і аммуниціею удоволствованы были, к маію мѣсяцу сего года неотменно, наилуччимъ образомъ. Генералитету жъ і штап і обер оицеромъ подтвердить во все команды, чтобъ еженедельно осматривали всехъ своихъ подкомандныхъ артиллериіскихъ служителей и, что надлежит, поправляли, і обучали экзерциціи, і во всемъ поступали по прежнимъ указомъ, регламентомъ і воинскому уставу, дабы впредъ такихъ не порядковъ бытъ не могло, в чемъ, ежели усмотрено будетъ, то оной канцеляріи члены, за неприлежное о мундире и протчемъ стараніе, а генералитетъ і штапъ і обер оицеры, за нестараніе і необученіе экзерциціи и протчихъ воинскихъ поступокъ, могутъ датъ тяжкой отвѣтъ. А какие указы і ордеры

о том от преждебывших на артиллерию (sic) главных командиров имѣются, выписав экстрактом, доложить мне немедленно“. (1) Отозвавшись такъ невыгодно о чинахъ полевой и осадной артиллерій въ Петербургѣ, Минихъ, 31 марта, смотрѣлъ петербургскую гарнизонную артиллерию и нашелъ её — „в такой же великой неисправности, а именно: 1) оеицеры не только бѣ подчиненных своих экзерциціи могли обучать и в протчих воинских поступках исправлять, но и сами чести своему генералитету отдать неумѣютъ; 2) у капралов некоторых на обшлагах і позументу ненашито; 3) у подпоручика, при том смотре, башмаки были востроносыя, а не тупоносыя, і шляпа весьма велика і не в такую пропорцію, какъ оеицеру имет надлежит; (2) 4) на некоторых шпаги купленные із собственных денег, а объявляют, что государевыхъ им не дано; а на протчих шпаги железные, а объявили, что уже требование въ канцеляріи главной артиллеріи і еортификаціи давно имѣтца; 5) багинеты многие не в надлежащих местах носят; 6) на некоторых протупеи і протчая аммуниция такая, которой уже давно сроки минули і о том требование есть же; 7) ундер оеицеры и рядовые косъ не имѣют, какъ при полевой і осадной (артиллеріяхъ), — что мне не без малаго удивления есть, заключаеъ генераль-фельдцейхмейстеръ, что такъ в слабости же і необученіи артиллерійские служители находятся“. (3) Все найденное Минихомъ при первыхъ артиллерійскихъ смотрахъ, въ самомъ дѣлѣ, не рекомендовало выгодно внѣшность рус-

(1) Тамъ-же, л. 101—102.

(2) Замѣтимъ кстати, что 28 марта 1732 г., за два дня до первого артиллерійскаго смотра, генераль-фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ приказалъ носить на шляпахъ артиллерійскимъ офицерамъ: плюмажъ красный и позументъ золотой, инженернымъ — плюмажъ бѣлый и позументъ серебряный, „дабы была отличность“, — которая, въ цвѣтахъ прибора, сохранилась и до сихъ поръ.

(3) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 111.

ской артиллеріи того времени, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и, разумѣется, кололо глаза такому любителю внѣшности, какимъ былъ Минихъ, который, на этотъ разъ, всѣ артиллерійскіе непорядки принималъ къ сердцу тѣмъ ближе, что — какъ самъ онъ изъяснялъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, въ предписаніи отъ 30 марта, — *„Ея Императорское Величество непрестанно изволит спрашивать о всеи артиллеріи, в каком она состояніи і исправности находится.“* ⁽¹⁾ Неспособный даже понимать, не только двигать впередъ дѣйствительную суть артиллерійскаго дѣла, Минихъ однако порывался выставляться этимъ дѣломъ по своему крайнему разумнію, вслѣдствіе чего онъ, заручившись строгими наказами касательно „мундирования“ артиллеристовъ „экзерциціями“, 5 апрѣля командировалъ инженеръ-поручика Цвингера, съ артиллерійскимъ капраномъ Шпекманомъ и бомбардиромъ Нитцеромъ, въ Берлинъ, для закупки тамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей на артиллерію и кирасировъ, ⁽²⁾ а 6 апрѣля озабоченно просилъ вѣдомство городской партикулярной верфи прислать въ артиллерію маляровъ и столяровъ, для изготовленія къ дню 28 апрѣля обычной иллюминаціи „понеже тоя иллюменація — внушительно писалъ Минихъ начальнику верфи, Потемкину — делается ради увеселения Ея Императорскаго Величества, в чем всякому, по должности своей, надлежитъ вспоможеніе чинить“. ⁽³⁾ Вслѣдъ затѣмъ, Минихъ, въ качествѣ предсѣдателя воинской комисіи, составилъ и, 25 апрѣля, подписалъ „табелъ Ея Императорскаго Величества регулярной арміи“, — табель, по которой въ числѣ

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 104.

⁽²⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 321.

⁽³⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 118.

242,182 чел. всѣхъ войскъ въ военное и 232,432 чел. въ мирное время, полагалось имѣть и въ военное, и въ мирное время — артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ:

Полевой и осадной артиллеріи, съ фурштатами.	4,800
Гарнизонной артиллеріи.	5,200
Инженеровъ.	570
Минеровъ.	211
Итого —	10,961 ⁽¹⁾

Когда же иллюминація 28 апрѣля зажглась — къ удовольствію Миниха и всего Петербурга — три вечера къ ряду, ⁽²⁾ сгорѣла благополучно, генераль-фельдцейхмейстеръ, въ неостывающемъ рвеніи заниматься артиллерійскимъ дѣломъ по своему крайнему разумѣнію, 14 мая, приказалъ разобрать артиллерію въ Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Перновѣ, Динаминдѣ. и лишнія орудія свезти въ Петербургъ; ⁽³⁾ 16-го мая велѣлъ окрасить деревянныя хоромы, служившія помѣщеніемъ петербургской артиллерійской канцеляріи съ артиллерійскою школою; ⁽⁴⁾ 17 мая сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ артиллерію, уже достаточно укомплектованную, принимать впредь изъ полевыхъ полковъ не всѣхъ желающихъ, какъ это дѣлалось прежде, а развѣ „будетъ человекъ весьма видный і ради какова мастерства при артиллеріи быть способный,“ ⁽⁵⁾ наконецъ, 20 мая, генераль-фельдцейхмейстеръ, отписалъ въ полиціймейстерскую канцелярію, что артиллерійскіе служители въ Петербургѣ, всего 558

⁽¹⁾ Сѣверный Арх. 1825 г. № XXII, с. 202.

⁽²⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 91, л. 148.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 158.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. Кн. № 100, л. 459.

⁽⁵⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, л. 163.

чел., разбросаны по квартирамъ весьма неудобно для сбора въ случаѣ нужды ⁽¹⁾ и, 21 мая, уѣхалъ за императрицею на Ладожскій каналъ, гдѣ находился при ея величествѣ до 24 мая. ⁽²⁾ По возвращеніи съ ея же величествомъ въ Петербургъ, Минихъ, 26 мая, произвелъ новый смотръ чинамъ полевой и осадной артиллерій, смотръ, хотя — по собственному выраженію Миниха — „конфузный“, но который далъ поводъ генераль-фельдцейхмейстеру на другой же день ввести еще нѣкоторыя, по его мнѣнію, существенно полезныя артиллерійскому дѣлу улучшенія. Такъ, миниховымъ распоряженіемъ 27 мая, велѣно: 1) бомбардирамъ носить не шляпы, а гренадерскія шапки, „сочиненіе“ которыхъ поручалось изобрѣтательности членовъ артиллерійской канцеляріи; 2) въ бомбардирскихъ ротахъ, ⁽³⁾ кромѣ барабанщиковъ, быть „еёёеромъ (флейщикамъ), і для обучения отдать к оберъ еёёеру потребное число людей молодых, отъ 15 до 20 лет.;“ 3) бомбардирскимъ барабанщикамъ „бить в барабан другой походъ, которой — пояснялъ Минихъ — от меня показан будет, а не так, как бьют ныне;“ 4) всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ имѣть впредь, вмѣсто фузей, эспонтоны. ⁽⁴⁾ Затѣмъ, 12 іюня, въ день объявленія указа о передачѣ Сестрорѣцкихъ заводовъ изъ вѣдомства адмиралтейскаго въ артиллерійское — потому что „отъ содержанія оныхъ заводовъ и пристойныхъ при томъ служителей, ежегодно

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 168.

⁽²⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1732 г. № 41.

⁽³⁾ Этихъ бомбардирскихъ ротъ, состоявшихъ: одна въ полевой, другая въ осадной артиллеріи, не должно смѣшивать съ бомбардирскою ротою преобразенскаго полка, которая, послуживъ зерномъ европейскаго образованія русской артиллеріи при Петрѣ I, продолжала существовать на нѣкоторыхъ особыхъ правахъ, и въ 1732 г. и послѣ того, но вѣдалась не генераль-фельдцейхмейстеромъ, а своимъ полковымъ начальствомъ.

⁽⁴⁾ Дѣла Артилл. Арх. Кн. № 91. л. 174.

скимъ сіятельствомъ, когда онъ, высочайшій графъ, 22 августа, отправился на Ладожскій каналъ, куда ожидалась и императрица, которая, прибывъ, 23 августа, сухимъ путемъ въ Шлиссельбургъ, 24 августа, собственно-ручно золотила въздный въ каналъ шлюзъ, а 25 августа, въ сопровожденіи Миниха и избранной части двора, торжественно проѣхала всѣми 104 в. канала, при пальбѣ изъ орудій, заблаговременно разставленныхъ Минихомъ по пути высочайшаго слѣдованія каналомъ. ⁽¹⁾ Завершивъ, такимъ образомъ, важнѣйшую изъ заслугъ своихъ Россіи, Минихъ, 27 августа, возвратился съ канала въ Петербургъ, ⁽²⁾ и тутъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, 2 сентября, подписалъ „инструкцію“ принцу гессенъ-гомбургскому, — отправлявшемуся тогда командовать низовымъ корпусомъ. т. е. войсками, расположенными въ Закавказьи, близъ предѣловъ Персіи, инструкцію, изъ 22 пунктовъ которой касались артиллерійской части слѣдующіе два: п. 4) Понезе гиланская провинція по трактату ⁽³⁾ уступлена в персидское владѣніе и обрѣтающіяся тамо артиллерія и артиллерійскія припасы, такожъ и артиллерійскія и инженерныя служители, оттуда взяты в тамошнія ж провинціи русскаго владенія, и. можетъ быть, что артиллеріи и артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей не безъ излишества, того ради какъ в крѣпостяхъ, такъ и при тамошнемъ корпусѣ, оставить артиллеріи и служителей потребное число. а достатную артиллерію с принадлежностями отправить в Астрахань и велѣть содержать в доб-

⁽¹⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 68. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 91, л. 259.

⁽²⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1732 г. № 69.

⁽³⁾ Заключенъ 21 января 1732 г.: съ русской стороны — ген. Левашовымъ, съ персидской — министромъ Мирзой Ибн-агмамомъ.

ромъ охраненіи, а артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей лишнихъ, буде явятся, отправить в Россію. А ежели артиллеріи и артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей не довольно, требовать из канцеляріи от артиллеріи и фортификаціи. п. 5) Для обученія канонирской должности, выбрать солдатъ от каждаго полку по осми человекъ, молодых, здоровыхъ и крѣпкихъ, и обучивъ, содержать при полкахъ, и когда будетъ в канонирахъ нужда, тогда имъ отправлять канонирскую, а в протчія времена салдатскую должность, токмо от полковъ, гдѣ обрѣтатся будутъ полковыя пушки, в другія мѣста ихъ не командировать (sic).“ (1) За инструкцію принцу гессенъ-гомбургскому, касавшеюся артиллеріи только отчасти, Минихъ снова долженъ былъ прикинуться артиллеристомъ, потому что предстоялъ высочайшій смотръ командамъ петербургской артиллеріи. который и совершился 11 сентября, за литейнымъ дворомъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ рукою полного описанія этого любопытнаго смотра, которое въ единственномъ, извѣстномъ намъ экземплярѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1732 г. (2). искажено урѣзками переплетчиковъ и сохранилось въ слѣдующемъ видѣ: „Общанное не давно особенное извѣстіе о тѣхъ военныхъ экзерциціяхъ, которыя 11 дня сего мѣсяца артиллерійскій корпусъ дѣлалъ, есть упомянутого числа къ опредѣленному къ экзерциціямъ мѣсту подъѣзжать стала (императрица), то оное войско, которое на батаріи откомандировано небыло, стало прямо противъ Ея Императорскаго Величества галлеріи, съ которой Ея Императорское Величество вышеозначенныя экзер-

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 103, л. 23.

(2) Этотъ экземпляръ принадлежитъ Имп. Публичной Библіотекѣ.

пиціи всемілостивѣйше смотрѣть изволила, а которому на батареяхъ быть велѣно, то внѣ оныхъ съ ружьемъ въ линіи и шеренги поставлено было. По прибытіи Ея Императорскаго Величества къ помянутой галлеріи, отдана ружьемъ честь и барабанщики били въ походъ. А какъ Ея Императорское Величество изъ своей карѣты на галлерію взонти и на оной противъ опредѣленнаго къ экзерціямъ мѣста стать изволила, то отдана Ея Императорскому Величеству отъ штабъ и оберъ-офицеровъ честь. Между тѣмъ, подлѣ Ея Императорскаго Величества галлеріи такъ долго на литаврахъ били и на трубахъ играли, какъ долго барабанщики въ походъ били, и прежде не перестали, пока отъ майора на то шпагою знакъ данъ небылъ, а по томъ положено ружье на плечо. Между тѣмъ, одна рота гренадіровъ стояла за батарею передъ лагеромъ, такъ что она не видна была. Какъ о началіи экзерціи всемілостивѣйше повелѣніе получено, то учинено оное слѣдующимъ образомъ: откомандированные къ батаріи солдаты пошли на лѣвую сторону, на батарію; а отъ того корпуса, которомъ къ батаріи откомандированъ небылъ, пошла одна часть, сколько къ скорой пальбѣ потребно, на правую, а другая на лѣвую сторону, такъ что первая часть передъ тѣмъ скорой пальбѣ въ готовности содержаны были, а другая въ равномъ разстояніи противъ первой напередѣ стала. Потомъ началась пальба изъ пушекъ въ цѣль, которыя такъ скоро, какъ можно, заряжались. Послѣ трехъ пушечныхъ выстрѣловъ, бросили по одной бомбѣ, однакомъ только тогда, когда замѣчено было, въ которомъ мѣстѣ послѣдніи пушечныи выстрѣлъ въ цѣль попалъ, которыя экзерціи съ хорошіе полчаса продолжались. По окончаніи оныхъ, били на литаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ

временемъ свезены съ батеріи пушки къ скорой пальбѣ и все войско, въ изрядномъ порядкѣ и возможной скорости, къ опредѣленному къ экзерціямъ мѣсту пошло. Правое крыло назначенныхъ къ скорой пальбѣ пушекъ поставлено было противъ Ея Императорскаго Величества галлеріи, противъ артиллерісты въ 100 шагахъ противъ пушекъ, а гренадирская рота передъ батеріею за пушками, въ равномъ разстояніи. По томъ экзерціи скорой пальбы слѣдующимъ образомъ отправлялися: 1) Выдвинута была одна пушка передъ другими отъ одного до десяти шаговъ, изъ которой отъ искуснѣйшихъ людей, для пробы, въ 1 минуту 15 разъ выпалено. 2) По прошествіи сеи минуты, выпалено, стоя на одномъ мѣстѣ, изъ 10 пушекъ. скорою стрѣльбою, по 5 разъ. 3) Сія скорая пальба и при приступѣ продолжалась, при чемъ фузелѣрной корпусъ, приступая и отступая, по артиллерістскому корпусу по шеренгамъ и по-плутонно ⁽¹⁾ палилъ, а напоследокъ и гранаты бросалъ. 4) По томъ сдѣлала артиллерія четверть поворота на лѣво, при которомъ она задомъ противъ Ея Императорскаго Величества становилась начала гренадирская рота приступая палить, а артиллерія сдѣлала налѣво четверть поворота и выстрѣлила по гренадирской ротѣ изъ каждой пушки по 5 разъ, которая потомъ гранаты бросала. Послѣ того сдѣлала одна половина пушекъ половину поворота, и палила изъ сеи одной половины съзади и съпереди по фузелѣрному корпусу, а изъ другой по гренадирской ротѣ, не сходя съ мѣста; напротивъ того фузелѣры и гренадіры до 50 шаговъ къ пушкамъ съ непрестанною пальбою приступали и опять назадъ отступали. И какъ съзади и съпереди изъ каждой

(1) Т. е. по-взводно, - отъ *плутонія*, взводъ.

пушки по 5 разъ выпалено, то фузельрная и гренадирская рота опять гранаты бросала. По окончаніи сего били на литаврахъ и играли на трубахъ, а между тѣмъ каждый корпусъ въ парадъ сталъ. По томъ пошли съ обѣихъ сторонъ всѣ обыкновеннымъ образомъ къ атакѣ ради сихъ экзерціцій построенной крѣпости. Сія атака чинилась съ непрестанною пушечною и фузеиною стрѣльбою, на противъ чего такъ же и съ крѣпости очень часто палили; какъ скоро оная крѣпость штурмомъ взята была, то изъ оной всѣ люди такъ далеко направо и налево выступили, что оныхъ бомбами достать не можно было. А какъ напоследокъ помянутая крѣпость зажжена, то, прі радостномъ восклицаніи вѣсата, еще 5 или 6 бомбъ во оную брошено было. Въ окончаніе сихъ увеселительныхъ экзерціцій зажженъ былъ фейерверкъ, при которомъ все очень поспѣшно отправлялося. По окончаніи сего фейерверка и всѣхъ прочихъ дѣйствій, опять на трубахъ играть и на литаврахъ бить стали, и такъ сіи увеселительныя экзерціціи“ (1)

Сбывъ съ рукъ этотъ смотръ, Минихъ сбросилъ съ себя маску артиллериста и 15 сентября, почти съ пренебреженіемъ къ дѣлу, писалъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи: „Понеже оной канцеляріи члены представляли мнѣ, что де в нынѣшнемъ году надлежитъ еще вылить *несколько пушекъ*, того ради канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи приказать оныя пушки въ нынѣшнемъ году выливать немедленно“ (2), — и только: ни слова о томъ, какія это „пушки“ и какъ ихъ „выливать“. Не менѣе законченъ, но болѣе понятенъ былъ отвѣтъ Миниха на

См. Истор. Вѣстн. 1872. г. № 78. Преподаніе.
 * Искл. Артил. Арх. № 51. л. 273

просьбу царевича Бакара о присылкѣ въ Москву, для карауловъ, бомбардирской роты полевой артиллеріи — отвѣтъ съ отказомъ, „понеже — писалъ Минихъ, отъ 19 сентября — здесь (въ Петербургѣ), ради присутствія Ея Императорскаго Величества, в артиллерійскихъ служителяхъ обстоитъ нужда, и для того той роты отпустить невозможно“, (1) — хотя, собственно говоря, бомбардиры были нужны вовсе не ея императорскому величеству, а самому Миниху, для фейерверковъ и иллюминацій. Эта-то надобность побудила Миниха, вмѣсто отпуска московскихъ бомбардировъ въ Москву, 28 сентября, требовать имъ, за одно съ петербургскими бомбардирами, квартиръ подлѣ лабораторіи, — на томъ же Васильевскомъ островѣ, гдѣ, по новому требованію Миниха, отъ 20 октября, были отведены квартиры и находящимся у построенія фейерверочнаго „театрума“: оберъ-офицеру 1-му, урядникамъ 5-ти, фузелерамъ 10-ти, столярамъ и плотникамъ 40-ка, кузнецамъ 12-ти чел. (2). Хлопоча о построеніи этого театрума гораздо болѣе, нежели, напр. о сохраненіи артиллерійскихъ запасовъ и матеріаловъ, — которыхъ, по донесенію Виттвера отъ 13 октября, лежало много на пшечномъ дворѣ и пороховыхъ заводахъ „безъ убранства и не в удобныхъ мѣстахъ“, даже подъ дождемъ (3). Минихъ, какъ нарочно, понесъ неудачу 29 октября, когда, по собственному выраженію его высокографскаго сіятельства, „в иллюминаціи, ради плохихъ красокъ, никакова хорошева виду не было“ (4). И чтобы нѣсколько развлечься отъ этого непріятнаго впечатлѣнія въ сферѣ

(1) Тамъ-же, л. 277.

(2) Тамъ-же, л. 279, 308.

(3) Тамъ-же, л. 303.

(4) Тамъ-же, л. 317.

своей фельдцейхмейстерской дѣятельности, Минихъ, какъ оберъ-директоръ надъ фортификаціями, 1 ноября, поднесъ императрицѣ планъ с.-петербургской крѣпости „какъ оной со всемъ строеніемъ во окончаніи бытъ надлежитъ“ ⁽¹⁾ и 17 ноября потребовалъ отъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи отчетовъ за всѣ инженерныя работы въ 1732 г. ⁽²⁾, а, 6 декабря, онъ, въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера, уже соображалъ новое, высочайше утвержденное, росписаніе фейерверковъ на 1733 г., и къ приготовленію которыхъ тогда же былъ опредѣленъ полковникъ Беренсъ, получившій въ свое распоряженіе: 13 декабря — 400 чел. рабочихъ изъ полковъ петербургскаго гарнизона, и 20 декабря — столько пушекъ и мортиръ изъ петербургской крѣпости, сколько недостатку къ имѣющимся въ арсеналѣ ⁽³⁾. Такъ заключился 1732 г., не безвыгодный для Миниха особенно по тому, что въ теченіи этого года, его высокографское сіятельство успѣлъ, съ одной стороны, уступить казнѣ за 16 тыс. рублей — деньги тогда огромныя, — свой домъ на Петербургскомъ островѣ, тогда же взятый подъ инженерную школу ⁽⁴⁾, а съ другой — получить отъ монаршихъ щедротъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, прекрасный домъ въ Бронштадтѣ, описанный въ 1727 г. у опальнаго кн. Меншикова ⁽⁵⁾.

Съ наступленіемъ 1733 г. фельдцейхмейстерская дѣятельность Миниха едва успѣла выразиться объявленіемъ высочайшаго указа 11 января, о дозволеніи артиллерійскимъ служителямъ всякаго чина строиться въ Петербургѣ

⁽¹⁾ Тамъ-же, т. 315.

⁽²⁾ Тамъ-же, т. 322.

⁽³⁾ Тамъ-же, т. 346.

⁽⁴⁾ Тамъ-же, т. 144. Кн. № 94. Дѣло № 39.

⁽⁵⁾ Тамъ-же. Кн. № 91, т. 308.

не на одномъ Васильевскомъ островѣ, а также на московской сторонѣ ⁽¹⁾, и личнымъ распоряженіемъ генераль-фельд-цейхмейстера, отъ 12-го января, чтобы сдѣланы были на заводахъ, въ самой скорости, „некоторые лампы поджежные ко иллюминаціи, новой моды, выдуманные господиномъ Юнкеромъ“ ⁽²⁾, какъ извѣстіе о смерти польскаго короля Августа II, полученное русскимъ дворомъ 1-го февраля, разомъ поставило на ноги всѣхъ петербургскихъ поляковъ и, для Миниха, отодвинуло артиллерію далѣе, чѣмъ на второй планъ. Призванный тогда, въ качествѣ специалиста по военной части, къ кабинетскимъ совѣщаніямъ, Минихъ, уже сосредоточившій въ своихъ рукахъ, какъ замѣчаетъ Германъ, почти всю исполнительную власть, ⁽³⁾ вдругъ увидѣлъ себя на поприщѣ, совершенно для него новомъ, — и, къ общему изумленію, явился политическимъ противникомъ своего стараго друга, Остермана. Дѣло въ томъ, что Минихъ, по личнымъ ли воспоминаніямъ о Франціи 1701 г., по другимъ ли болѣе уважительнымъ соображеніямъ, склонился на сторону французскаго двора, который, за поддержку кандидатуры на польскій престолъ давнымъ давно низложеннаго съ того же престола Станислава Лещинскаго, тестя короля Людовика XV, предлагалъ русскому двору союзъ, защиту русскихъ интересовъ при Османской Портѣ, гарантію всѣхъ завоеванныхъ русскими провинцій, особенно остзейскихъ, признаніе за русскими государями императорскаго титула и проч., между тѣмъ какъ Остерманъ доказывалъ и успѣлъ доказать положительно, что союзъ съ Франціей принесетъ Россіи гораздо болѣе вреда, нежели пользы ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зап. Т. IX. № 6308.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 26.

⁽³⁾ „Царствованіе Анны Іоанновны“, с. 20.

⁽⁴⁾ „Борьба за польскій престолъ въ 1733 г.“, соч. В. Герье. 1862 г. с. 58.

На этотъ разъ, мнѣніе опытнаго вице-канцлера одержало верхъ — и противникъ его, вынуждаемый пока ограничиться выполнениемъ своихъ прямыхъ обязанностей, 26-го февраля предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи поспѣшить отправкою всего надлежащаго, особенно эспонтоновъ, въ полки, уже снаряжаемые къ походу на польскую границу, подъ начальствомъ генерала Ласси, а 8-го марта обязалъ ту же канцелярію: о всѣхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ артиллерійскихъ и инженерныхъ чиновъ немедленно сообщать военнопехотной канцеляріи его высокографскаго сіятельства, куда „о томъ — писалъ Минихъ — никогда извѣстиев не сообщается, изъ чего могутъ произойти во опредѣленіяхъ оныхъ чиновъ конфузіи“ ⁽¹⁾. Но, усложняя — и по такимъ ничтожнымъ причинамъ — безъ того огромную переписку артиллерійскаго управленія, Минихъ не трудился стоять за артиллерійское вѣдомство, какъ слѣдуетъ начальнику, и не умѣлъ или не хотѣлъ возвышать подчиненныхъ ему артиллеристовъ, ни въ ихъ собственномъ мнѣніи, ни въ глазахъ другихъ. Иначе, допустилъ ли бы Минихъ, при вліяніи, какимъ онъ пользовался, состояться указу 17-го марта 1733 г. о немедленномъ выводѣ больныхъ нижнихъ чиновъ московской полевой артиллеріи изъ 5 избъ при Сухаревой башнѣ, на академическомъ дворѣ, съ приказаніемъ завести при московской артиллеріи свой лазаретъ ⁽²⁾: и чѣмъ, если не легкомысленнымъ или, пожалуй, намѣреннымъ приниженіемъ артиллерійской чести, считать распоряженіе самаго Миниха, который 20-го апрѣля того же года, предписалъ избранному артиллерійской кан-

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Арт. Кн. № 101, л. 66

⁽²⁾ Поч. Собр. Зам. Т. IX. № 6356.

целярїей *офицеру*, „доброму и способному“, да еще изъ новгородскихъ помѣщиковъ, перенять у *извозчиковъ* минихова кирасирскаго полка, и доставить изъ Старой Руссы въ Петербургъ отъ 30 — 40 тыс. пуд. кирасирскаго сѣна — потому только, что извозчики, командированные за тѣмъ сѣномъ отъ своего полка, были „по рѣкамъ на судахъ ѣздить необычайны“ ⁽¹⁾. При такомъ отношеніи Миниха къ дѣлу, по крайней мѣрѣ артиллерійскому, и дѣло это нѣ могло спориться, и Минихъ оставался ему чужимъ до такой степени, что въ самое горячее время сборовъ корпуса Ласси съ частію артиллеріи къ походу, генераль-фельдцейхмейстеръ бомбардировалъ артиллерійское управленіе запросами, изумляющими своею наивностью. Такъ напр. 3-го апрѣля 1733 г. генераль-фельдцейхмейстеръ интересовался знать: „1) командированные на полскую границу при полкахъ артиллеріиские и инженерные служители *отправлены ль или еще отправляются*, и когда и какъ надежда есть, что оныя в надлежащие мѣста прибыть могут; 2) *Всямъ армія и гарнизоны порохомъ и свинцомъ удовлетворена* і сколько съ 1727 г. пороху на заводахъ ежегодно сделано; 3) Медные пушки і мортиры ис Персіи вывезены *ль и нынѣ тамо* артилерія в какомъ состояніи находитца ⁽²⁾, и не надлежит ли еще оной отправить туда в добавку и сколько чего; 4) Въ сибирскихъ гарнизонахъ въ какомъ же состояніи оная артилерія находитца и по тамошнимъ обстоятельствамъ *ония в состояніи ль* 5); В прочихъ гарнизонах, а особливо

⁽¹⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 101, л. 89.

⁽²⁾ На это частію отвѣчаетъ принцъ гессенъ-гомбургскій, который въ донесеніи своемъ императрицѣ, отъ 4 июля, изъ крѣпости Св. Креста, между прочимъ, пишетъ что крѣпость эта, „за бывшее долгое время непочинкою, в худомъ состояніи и в оборонѣ надлежащей способности не имѣетъ, такъ что ни единая пушка за полсады дѣйствовать не можетъ, и доски и брусья на батареяхъ въ осилили, а в запасѣ никакихъ немнѣетца.“ Тамъ-же. Кн. № 109, л. 23.

при остьязѣ, по высокой Ея Императорскаго Величества резолюціи и по указу правительствующаго сената, состоявшемуся прошлаго 1731 году марта 4-го дня (т. е. 2 года назадъ), артилерія *разобронала* и в надлежащие места *перевезена* *ль или еще перевозитца*“ (1). На другой день, 4-го апрѣля, генераль-фельдцейхмейстеръ допытывался объ артиллерійскомъ и инженерномъ состояніи Астрахани, „а особливо въ прошломъ 732 году какие при оной работы происходили“ (2). 9-го апрѣля требовалъ извѣстія „коликое число на всю армію и гарнизоны и лантъ-милицію *положено ружья* и, в то число, сколько на тулскихъ оружейныхъ заводахъ, по пропорціи сроковъ, в годъ сдѣлать надлежитъ; такожъ, по разсужденію коммисіи (которой самъ же былъ предсѣдателемъ), *коликое того оружія положено имѣть запаснаго по гарнизонамъ*“ (3) и проч. Въ невѣдѣніи о такихъ и подобныхъ имъ вещахъ, генераль-фельдцейхмейстеръ не забывалъ однако, напр. 11-го мая, подтвердить о представленіи ему артиллерійскихъ служителей на смотръ, — что „давно уже — писалъ онъ — неисполняется“ (4) и не ранѣе, какъ 17 мая, онъ же, генераль-фельдцейхмейстеръ, изъ самолюбія или по необходимости, благоразумно предложилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи къ исполненію слѣдующее: „Понеже со вступленія моего въ артиллеріскую команду, о вылитіи пушекъ, гоубницъ, нартиръ і прочего, о строеніи литейнаго двора, также пороховыхъ і, въ Тулѣ, оружейныхъ заводовъ і прочихъ строеніяхъ, опробованы мною *чертежи*, которые для вышени-

(1) Тавризм. Кн. № 101, л. 106

(2) Тавризм. л. 136.

(3) Тавризм. л. 134.

(4) Тавризм. л. 177.

саннаго обстоятельства впред весьма потребно содержать в добром сохраненіи, а паче оныя надлежитъ *сообщить в книгу*; того ради канцеляріи главной артиллеріи і фортификаціи со всехъ чертежей о вылитіи артиллеріи і ко оной принадлежностихъ (sic), і о строеніихъ заводовъ і протчихъ, по которымъ резолюціи учинены и мною опробованы, приказать, скопировавъ копіи, сообщить в одну книгу і впред, егда о чемъ таковыя жъ чертежи опробуютца, копіи сообщать же в ту книгу, дабы всегда оныя, для вѣдома і справокъ, имѣли при той книгѣ“ (1). Вызвано же было это распоряженіе, вѣроятно, случившимся въ то время представленіемъ на апробаціи ея величества за-разъ пѣлой серіи чертежей, а именно: 1) пушки 12 ф. 2) мортиры 1 пуд. 3) и 4) гаубиць 1 пуд. и $\frac{1}{2}$ пуд. 5) и 6) ящиковъ къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. 7) тоже къ гаубицѣ 1 пуд. 8) тоже для возки ручныхъ гранатъ, — наконецъ 9) „коляски подѣ литавры“. Во всякомъ случаѣ, по этимъ чертежамъ, а не другимъ, канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, въ силу Минихова предписанія отъ 10-го іюня, должна была „вылить и зделать“ и „неотменно“ въ теченіи 1733 г. — при полевой артиллеріи въ Москвѣ: вмѣсто негодныхъ — пушекъ 12 ф. 3, мортиръ 1 пуд. 2, гаубиць: 1 пуд. 4, $\frac{1}{2}$ пуд. 3; да вновь — ящиковъ: къ мортирамъ 2 пуд. и 1 пуд. и къ гаубицамъ 1 пуд. всего 32, для возки ручныхъ гранатъ 80 — и коляску подѣ литавры (2). Но такъ какъ для выполненія Минихова предписанія отъ 10-го іюня были нужны, прежде всего, деньги, то Минихъ весьма предусмотрительно выхлопоталъ сенатскій указъ 31

(1) Тамъ-же, л. 167.

(2) Тамъ-же, л. 232.

мая — о неослабномъ смотрѣніи, чтобы положенные на артиллерию сборы, четырехъ-гривенный съ государственныхъ крестьянъ и сорока-алтынный съ купечества, впредь поступали на штабные дворы (четырехъ-гривенный) и въ губернска канцеляріи (сорока-алтынный) безъ упущенія, и оттуда доставлялись бы въ артиллерию или командированнымъ отъ нея офицерамъ безъ задержанія; камеръ-коллегіи же и штатсъ-канторѣ, въ счетъ недосланной ими, съ 1724 г. артиллерійской суммы, 765,708 р. 41 к., и сколько положенныхъ на артиллерию, какъ съ купечества, такъ и съ государственныхъ крестьянъ, денегъ нынѣ есть на лице, то всѣ отдать *въ самой скорости*; а ежели изъ тѣхъ артиллерійскихъ денегъ что употреблено въ расходъ, то оныя изъ тѣхъ расходовъ, на которые издержаны, потому жъ возвратя, отдать *немедленно* ⁽¹⁾. И пока выхлопотанныя, такимъ образомъ, деньги, по силѣ Минихова предписанія отъ 10-го іюня, расходовались въ Москвѣ, царевичъ Бакаръ, занятый тамъ же собственными хлопотами по отправленію части полевой артиллеріи — подъ командою маіора кн. Дадіана — въ Смоленскъ и далѣе, къ корпусу Ласси ⁽²⁾, также съ своей стороны, пожелалъ воспользоваться рѣдкимъ случаемъ прилива денегъ въ артиллерійское управленіе. А потому, придравшись къ полученному изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи предложенію: купить теперь же собственно для похода, 1100 лошадей, царевичъ Бакаръ, 1 августа, представилъ Миниху о необходимости имѣть въ полевой артиллеріи, сверхъ опредѣленнаго количества 1100

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6425.

⁽²⁾ Хотя этой части полевой артиллеріи предписывалось выступить изъ Москвы „вечерно“ въ 3 іюня, но и 23 іюня Минихъ еще дѣлалъ запросъ: выступила она или нѣтъ, если же нѣтъ, то какого числа, въ какой день, она отправлена будетъ“. Дѣла Артил. Арх. Бн. № 101, л. 222, 246.

лошадей, еще „нѣсколько“ запасныхъ, при чемъ дипломатически указывалъ и на подходящее время раненбургской и свинской ⁽¹⁾ конскихъ ярмарокъ, и на удобство содержать болѣе 1100 лошадей въ дѣдиковскихъ и старосельскихъ станціяхъ, ⁽²⁾ „откуда, какъ востребуется — посылать царевичъ — могутъ пригнаты быть в Москву в самой скорости, ктому ж и государственнаго убытка не будетъ, какъ и нынѣ полковая артиллерія отправлена в Смоленскъ с великимъ трудомъ, что едва нанять изыскали лошадей, и то не малою цѣною, ис чего есть интересу не бѣзъ убытка“. ⁽³⁾ Это представленіе царевича получило Минихомъ какъ разъ въ то время, когда Минихъ, только что возвратившійся въ Петербургъ изъ поѣздки на Ладожскій каналъ, снова готовился ѣхать въ Выборгъ и Ревель, куда онъ и отбылъ 9 августа, оставивъ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи, какъ представленіе царевича. такъ и собственное описаніе своихъ начальническихъ впечатлѣній въ Шлиссельбургѣ, изъ которыхъ тамошней артиллерійскою частью произведено слѣдующее: „во оной крѣпости, пушки, которые по бастионамъ стоятъ, весьма в неисправности і нечислотѣ, а батареи і лафеты подъ оными почти всѣ згили; а артиллерійскіе служители необмундированы и весьма в плохомъ состояніи находятся.“ ⁽⁴⁾ По вторичномъ же возвращеніи Миниха въ Петербургъ, канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи, еще не успѣвъ хорошенько обсудить прежде заданныя ей вопросы, не замедлила вновь получить отъ генералъ-фельдцейхмейстера, 19 августа, — предложеніе

(1) У монастыря того же названія, на р. Свинѣ, въ орловской губерніи.

(2) Въ этихъ станціяхъ, гдѣ въ 1731 г., находилось 498 артиллерійскихъ лошадей, при 124 фурлейтахъ. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 87, л. 226.

(3) Тамъ же. Кн. № 101, л. 316.

(4) Тамъ же, л. 306.

объ уступкѣ части артиллерійскаго лѣса при Ровелѣ на строящихся тамъ кирасирскія конюшни, ⁽¹⁾ а 3 сентября — предписаніе о передѣлкѣ батарей, банкетовъ и бруствера петербургской крѣпости „по препорціи“ — и все это въ такое время, когда петербургскіе артиллеристы, не смотря на 8 сентября, продолжали стоять въ лагерѣ, потому что полиціймейстерская канцелярія ссылала ихъ на Охту, а въ артиллерійскихъ слободахъ, у Литейной, отводила квартиры полку конной гвардіи. ⁽²⁾ Что касается самаго генералъ-фельдцейхмейстера, онъ, по своему обычаю, думалъ всего менѣе именно объ артиллеристахъ — и не будь доклада, поданнаго генераломъ Ласси, 14 сентября, и высочайше утвержденного десять дней спустя, артиллерійскіе чины, находившіеся тогда въ походѣ къ польскимъ границамъ, не получили бы усиленнаго всѣмъ прочимъ чинамъ содержанія, ⁽³⁾ какъ не получали они, если числились русскими, вышлага оклада, который до 1731 г. опредѣлялся всѣмъ иностранцамъ, а съ тѣхъ поръ, и — что всего любопытнѣе — по представленію того же Миниха, уравниень во всѣхъ русскихъ войскахъ, *кромя артиллеріи*. ⁽⁴⁾ Но, на столько равнодушный къ подчиненнымъ ему артиллеристамъ, Минихъ какъ фельдцейхмейстеръ, не переставалъ постоянно и внимательно слѣдить за внѣшнимъ порядкомъ во всѣхъ частяхъ артиллерійскаго вѣдомства, а потому былъ главнымъ виновникомъ кабинетскаго указа 25 сентября о назначеніи артиллерійскихъ офицеровъ къ разбору и освидѣтельствованію въ губерніяхъ разнаго оружія и воинскихъ снарядовъ, съ тѣмъ, *чтобъ дѣло это, бывъ поручено исполнителямъ, „которые*

⁽¹⁾ Тамъ-же, л. 357.

Тамъ-же, л. 373.

Тамъ-же, л. 383.

Вопр. Зак. Т. IX. № 6489.

Вопр. Зак. Т. IX. № 6489.

въ знаніи тѣхъ вещей искусство имѣютъ,“ имѣло своимъ результатомъ составленіе вѣрныхъ инвентарей о томъ, „сколько въ губернскихъ вѣдомствахъ, кромѣ того что въ полкахъ, имѣется на лицо какой артиллеріи, ружья и аммуниціи и прочихъ воинскихъ всякаго званія и артиллерійскихъ припасовъ, какъ новой, такъ и старой, которая лежитъ отъ многихъ лѣтъ въ магазейнахъ и въ разныхъ мѣстахъ, такожъ и отставной и отобранной отъ полковъ и взятой отъ непріятелей при баталіяхъ и акціяхъ и при взятыхъ городовъ въ магазейнахъ, съ такимъ росписаніемъ, что изъ оной къ службѣ и починкѣ годнаго и что негоднаго.“ ⁽¹⁾ Впрочемъ, кабинетскій указъ 25 сентября, помимо стремленій Миниха къ призраку внѣшняго порядка, былъ въ тѣсной связи съ именнымъ указомъ 1 сентября, которымъ, въ перечнѣ приготовленій для „воинскаго случая“ къ 1 марта 1734 г., относительно артиллерійской части повелѣвалось: „осадную и полевую артиллерію исправить немедленно и сколько къ онымъ надлежитъ пушекъ и къ онымъ пороху и ядеръ и прочихъ, принадлежащихъ къ артиллеріи припасовъ, имѣть во всякой исправности; такожъ и для войска нашего въ Коротоякѣ и въ Павловскѣ (на Осередѣ) и въ другихъ тамошнихъ способныхъ мѣстахъ учредить отъ артиллеріи же запасные магазины, удовольствуя оные порохомъ и свинцомъ и прочими принадлежащими къ тому воинскими припасы немедленно же, дабы во время при войскѣ какого недостатка изъ тѣхъ магазиновъ дополнить было можно. И для исправленія всего того отправить въ тѣ мѣста изъ артиллерійскихъ добрыхъ офицеровъ, на которыхъ въ томъ положиться можно.“ ⁽²⁾ Что же касается „воинскаго случая“, полу-объявленнаго ука-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6461.

⁽²⁾ Тамъ-же. № 6472.

и въ 1-й сентябрь, съ предложеньемъ совершено убития, назначеннаго безъ позволенія съдѣлать русскаго империатора въ польскій вопросъ объ избраніи прусска Августа II королемъ Польши историч. возмущеннаго самозванцемъ именованнаго прусскаго короля Августа II-го, протѣжалъ на себя всѣмъ обязанностямъ императрицы Анны, тѣмъ самымъ и оставшійся воеводою Франціи, откровенно разсказывая въ своемъ письмѣ министру на польскій престолъ Станиславу Лещинскому, возмущаетъ противъ Россіи Турція, съ захватившимъ въ плененіи крымскими татарами, всѣмъ вѣнгерскому войску русскому. И въ самомъ дѣлѣ, интриги представителями Франціи въ Константинополѣ были такъ замаскированы и устроены, что еще въ июлѣ 1733 г. тамъ сумевши, возмущенныя султаны на помощь туркамъ противъ Россіи, уже съдѣлывали съ войсками русскаго императора въ Закарпатѣ, а 1-го августа, кабинетъ-министры императрицы Анны, въ званіи главнокомандующаго военнымъ корпусомъ, принцу Лессенъ-гольбургскому, науду противъ, предупредительно писали: «по всему виду и по пророчествующимъ татарскимъ поступкамъ, едва ли явной войнѣ съ турками извѣдать будетъ возможно.» Поэтому, когда на сѣздѣ 20-ти польскихъ сенаторовъ и 4-хъ тыс. шляхтичей, произволившихъ 5 сентября 1733 г. въ Гроховѣ, кандидату императрицы Анны, принца саксонскій, былъ, въ виду штирокъ корпуса Ласси, объявленъ королемъ польскимъ, подъ именемъ Августа III, хотя за три недѣли до того, именно 12 сентября, 60 тыс. поляковъ, съѣхавшись въ Варшавѣ, провозгласили своимъ королемъ Станислава Лещинскаго, (1) Турція, съ голоса Франціи, высказалась

(1) Герб. Гербовъ за 1733 г. с. 445—469. (Глава XIII: Избраніе двухъ королей)

яснѣе, заявивъ положительныя требованія на всю Кабарду. Тогда русскій кабинетъ, не сомнѣваясь въ близости „воинскаго случая“ со стороны противоположной Польшѣ, рѣшилъ принять мѣры въ возможно вѣрному обезпеченію русскихъ границъ съ юго-востока, и гр. Минихъ, въ качествѣ спеціалиста военнаго дѣла, началъ и къ 25 октября кончилъ работу, плодомъ которой была „спецификація, что потребно ко экспедиціи на Дон.“ Въ 45 статьяхъ этой „спецификаціи,“ отъ цѣлой флотиліи мелкихъ судовъ (всего 850 галеръ, бударъ, ботовъ) и массы инструментовъ разнаго рода (около 60 тыс. топоровъ, кирокъ, буравовъ и пр.) до сотенъ тысячъ фашинъ и болѣе чѣмъ милліона кольевъ разной величины, — приводилось круглыми цифрами, все, по мнѣнію Миниха, необходимое для предложенной экспедиціи; предметы же артиллерійской части исчислялись слѣдующимъ образомъ: „1) Вся осадная артиллерія съ принадлежностію, при которой потребно быть 70 пушкамъ и 30 большимъ мортирамъ и 200 ручнымъ мортирцамъ. 2) Полевая и полковая артиллерія, со всею жъ къ нимъ принадлежностію, состоящая во 141 пушкѣ, въ 3 мортирахъ, въ 9 гаубицахъ, въ 246 фунтовыхъ мортирцахъ. 3) 30 понтоновъ со всѣми жъ принадлежностями и къ нимъ надлежащими мостами. 4) Ради строенія батарей на 140 пушекъ и 60 мортиръ надлежащее число бревенъ и досокъ. 5) 2 тыс. туровъ къ батареямъ. вышиною въ сажень, а толщиною въ діаметръ въ половину сажени. 6) 3 тыс. туровъ же, вышиною въ 2 арш., а толщиною въ 1 арш.“ (1). Но эта Минихова „спецификація“, подобно многимъ дѣловымъ бумагамъ того времени, не терпѣвшимъ никакого отла-

(1) Дѣла Артиллер. Арх. Кн. № 101, л. 486—488.

гательства, болѣе мѣсяца лежала въ военной коллегіи безъ всякой резолюціи и, наконецъ, представленная нетерпѣливымъ авторомъ самой императрицѣ, только 29 ноября удостоилась высочайшей аппробаціи ⁽¹⁾, въ ожиданіи которой, Минихъ, однако, не сидѣлъ сложа руки. Такъ, 31 октября, Минихъ, имѣя при себѣ только 6 денщиковъ, вмѣсто 10, положенныхъ „генераль-инженеру“, вошелъ въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи съ требованіемъ о немедленномъ отпускѣ ему содержанія „на достальныя денщичьи 4 персонны,“ со времени его вступленія въ должность оберъ-директора надъ фортификаціями ⁽²⁾; 19 ноября, Минихъ, въ тѣхъ же видахъ собственной пользы, вызвался и получилъ право осушить петербургскія болота при Литовскомъ каналѣ, на пространствѣ отъ Аничковой слободы до Невскаго монастыря въ одну сторону, и отъ Литейной до Ямской въ другую, съ тѣмъ, чтобы „предпріятелю сего дѣла“ были даны заимообразно деньги на работу, кондукторы и капралы для надзиранія за рабочими, весь артиллерійскій и конно-гвардейскій навозъ, главное же, „чтобъ предпріятелю сего дѣла — писалъ Минихъ въ своихъ кондиціяхъ — тѣ болота, чрезъ слѣдующія шесть лѣтъ, безъ всякихъ поборовъ и налоговъ, во владѣніе отданы были и чтобы по прошествіи тѣхъ шести лѣтъ, считая отъ 1 января 1734 г., 9 частей Вашему Императорскому Величеству взяты были, а 10-я часть предпріятелю сего и его наследникамъ вѣчно оставлена была; и вольно бы ему было, оную, яко его собственную землю, въ наймы отдавать, продавать или по его соизволенію съ оною поступать, и чтобы та 10-я часть отъ

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6512.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 101, л. 463.

всякихъ податей, яко квадратныхъ денегъ и прочаго, увольнена была“ (1). Приводя такимъ образомъ въ порядокъ собственныя дѣла, Минихъ не забывалъ и другихъ порядковъ, въ своеобразномъ стремленіи къ которымъ онъ, на томъ же досугѣ, между сочиненіемъ и утвержденіемъ своей „спецификаціи“, 23 ноября, командировалъ одного изъ офицеровъ фурманскаго при артиллеріи правленія въ Дѣрптъ, смотрѣть за лошадьми кирасирскаго полка своего имени (2), а 27 ноября предписалъ украсить новопостроенную въ Петербургѣ артиллерійскую лабораторію шпиремъ — „для лутчаго виду, какъ она лаблаторія с приѣзду (въ городъ) имѣется“ — и на томъ шпирѣ повѣсить колоколъ, „для битья на работу и с работы шабашу,“ причемъ, въ самомъ предписаніи, высказывалась мысль, что „хотя помянутой деревянной шпирѣ и будетъ здѣланъ, но однакож, ради лутчей красы и прочности, и яко оное мѣсто суть с самаго въ Петербургъ приѣзду, впредь надлежитъ здѣлать каменнымъ зданіемъ павелион“ (3). Въ самый же день утвержденія своей „спецификаціи“, Минихъ, по отношенію къ артиллерійскому вѣдомству, едвали не впервые оказалъ дѣйствительно-полезную услугу подчиненнымъ, обративъ строгое вниманіе на артиллерійскій лазаретъ, находившійся „весьма внепорядочномъ состояннѣ и не внадлежащемъ доволствіи и присмотрѣ,“ что видно, какъ изъ этого отзыва самого Миниха, въ его запросѣ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, отъ 26 октября, о томъ „какие для больныхъ постели,“ такъ и въ особенности изъ слѣдующаго, чрезвычайно любопытнаго предписанія генераль-фельд-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6509.

(2) Дѣла Артл. Арх. Кн. № 101, л. 500.

(3) Тамъ-же, л. 515.

пеймейстера въ ту же канцелярію, отъ 29 ноября: „Хотя отъ меня оной канцеляріи, какъ словесно, объявлено и приказано, такъ и писменно предложено, о удовольствіи, по представленію доктора Никитина, артиллерійскаго лазарета такъ, дабы болные никакой нужды и недостатка, какъ въ пищу, такъ въ постеляхъ и въ протчемъ, неимѣли, а какое о томъ учинено будетъ определене велено сообщить извѣстие, токмо такова извѣстия, что учинено, и пониме мне не сообщено. А реченной докторъ Никитинъ мне вчерашняго числа представлялъ, что въ томъ лазаретѣ никакова дутчего для болныхъ порядка и удовольства неучинено, и въ такомъ недостаткѣ находятся, что *некоторые якобы отъ голоду померли*. О чемъ канцелярія главной артилеріи и фортификаціи сама разсудить можетъ и осмотрится, какое попеченіе о вышереченныхъ болныхъ, по силѣ моихъ предложенной и представленій реченнаго доктора, оная имѣетъ, и до того уже последовало, что те болные, какъ отъ реченнаго доктора представлено, отъ голоду помирають, за что можетъ (!), ея въ томъ винною состоятъ, отвѣтствовать предъ судомъ. Того ради, оной канцеляріи возмытъ, по силѣ прежнихъ моихъ и сего предложенной, такое стараніе и учинить такіе анштатты, дабы въ томъ лазаретѣ надъ болными смотреніе было прилежное, и пищею и постелями и протчимъ удовольствованіи были безъ недостатка и нужды немедленно, и по удовольствіи сообщить ко мнѣ извѣстие. А заведливоль изъ оныхъ болныхъ померли некоторые якобы зъ голоду, о томъ, въ самой скорости, по указомъ і регуламъ изслѣдовать и то следствие, для рассматриванія, представить“ (1). Въ ожида-

(1) Тамъ-же, л. 513, 514. Еще въ 1729 г. отъ петербургской артилеріи нажаловалось особые послынные „щипать“ въ лѣсу московскаго ягоди для артиллерійскаго лазарета. Тамъ-же. Кн. № 80, л. 672.

ніи результатовъ этого слѣдствія — къ сожалѣнію, добавивъ, не учтѣвшаго, — Минихъ, 17 декабря, замѣтилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, что на тульскихъ заводахъ, съ января по ноябрь, сдѣлано клинковыхъ и вспонтоновъ „самое малое число,“ а именно: клинковыхъ „только“ 662, вспонтоновъ же 334 ⁽¹⁾, но утѣшился состоявшимся въ тотъ же день, 17 декабря, высочайшимъ указомъ, который, содержа въ себѣ росписаніе фейерверковъ и иллюминацій на 1734 годъ, повелѣвалъ: „въ новый годъ, такожъ въ день рожденія (28 января) и въ день коронованія нашего (28 апрѣля) быть фейерверкамъ и иллюминаціямъ, а во днижъ возшествія на престолъ (19 января) и тезоименитства (3 февраля) иллюминаціямъ же и ракетамъ безъ фейерверковъ“ ⁽²⁾. Такъ заключилась фельдцейхмейстерская дѣятельность Миниха въ 1733 г., ознаменованномъ новыми монаршими щедротами генералъ-фельдцейхмейстеру, который, въ теченіи этого года, получилъ въ вѣчное, потомственное владѣніе: въ апрѣлѣ — петербургскій крестовскій островъ ⁽³⁾, въ іюнѣ — приписанный къ кадетскому корпусу, въ Петербургѣ же, каменный домъ, проданный въ казну Остерманомъ ⁽⁴⁾.

По наступленіи новаго 1734 г. Минихъ, щегольнувъ 1 января, какъ фельдцейхмейстеръ, указнымъ фейерверкомъ съ такою же иллюминаціею, 11 января, какъ президентъ военной коллегіи, получилъ высочайшую апробацію на поданное имъ мнѣніе „о прикладываніи печатей къ депросамъ и приговорамъ военныхъ судовъ презыу и ассессорамъ;“ ⁽⁵⁾ 27 января,

⁽¹⁾ Тамъ-же. Кн. № 101, л. 545.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX. № 6517.

⁽³⁾ Дѣл. Артил. Арх. Кн. № 101, л. 176.

⁽⁴⁾ Тамъ-же. Кн. № 92, л. 154.

⁽⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6533.

какъ одинъ изъ первѣйшихъ русскихъ сановниковъ, самодовольно видѣлъ свою карету употребленную при церемониальномъ въѣздѣ персидскаго посла въ Петербургъ ⁽¹⁾ и, 28 января, какъ фельдцейхмейстеръ же, представилъ императрицѣ и Петербургу новыя фейерверкъ и иллюминацію. Объ этихъ послѣднихъ тогдашніе газетчики не оставили напечатать слѣдующее, для насъ не безынтересное извѣстіе: „Сей день (28 января годовщина рожденія императрицы Анны) есть начало всѣхъ послѣдующихъ благополучныхъ приключеній, которыми промыслъ Божій нынѣшнія наши времена учинилъ достопамятны, и сіе хвалю и праведно есть, что мы оной весьма особливимъ празднованіемъ почитаемъ. Чего ради, для сей же причины дѣлается, что ея императорскаго величества артиллерійскій корпусъ, по *всякій годъ*, въ вечеръ сего дня увеселительными и *отъ всѣхъ прочихъ разнствующихъ* огнями свое удовольствіе о благополучіи ея императорскаго величества изъясляетъ. И кажется, что онъ нынѣ тѣмъ основательнѣйшую вину къ тому имѣетъ, что ея императорское величество по сіе время, какъ всю свою военную силу, такъ наипаче помянутой *артиллерійской корпусъ въ такое состояніе привела что онъ подлинно за совершеннѣйшій и изряднѣйшій во всей Европѣ можетъ похвастаться*“ ⁽²⁾. При такомъ панегирикѣ „артиллерійскому корпусу“ доказывающемъ, во всякомъ случаѣ, высокое мнѣніе тогдашней русской публики о современной ей русской артиллеріи, конечно, могло бы казаться страннымъ отсутствіе лестнаго отзыва кстати и о генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ главномъ начальникѣ это-

(1) Примѣчанія къ С.-Петербургу. Вѣдом. 1734 г., ч. XV, с. 58—59.

(2) Тамъ-же, ч. XI, с. 41—42.

го корпуса. Но газетчики 1733 — 1734 гг., народъ академическій, по преимуществу нѣмецкій и, слѣдовательно, шустрый — остерегались даже кстати печатно восхвалять Миниха, чуя, что политическое значеніе его высшаго сѣятельства при петербургскомъ дворѣ и въ петербургскомъ кабинетѣ 1733 — 1734 гг., было уже не то, какимъ, по внѣшней обстановкѣ, оно могло еще казаться не академикомъ, не нѣмцемъ и вообще людямъ не шустрымъ. Дѣйствительно, звѣзда Минихова уже не сіяла тогда блескомъ 1731—1732 гг. и виновникомъ этого былъ старый другъ Миниха — Остерманъ. Столкнувшись съ Минихомъ впервые на польскомъ вопросѣ 1733 г., Остерманъ сталъ питать къ старому другу нѣкоторое недовѣріе, а со времени причисленія Минихова брата, вопреки желанію Остермана, къ иностранной коллегіи, — вице-канцлеръ не стѣснялся оказывать фельдмаршалу злобщую холодность ⁽¹⁾, и руководимый тѣми же нѣмецкими стремленіями, какія одушевляли Миниха, почувствовалъ необходимость умѣрить возрастающее могущество соперника, котораго онъ не могъ не видѣть въ своемъ бывшемъ другѣ. Съ этою цѣлью, Остерманъ началъ исподоволь возбуждать противъ Миниха щекотливую подозрительность всемогущаго тогда Бирона — и, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ наперсникомъ Бирона, гр. Левенвольдомъ, который, въ качествѣ командира новоучрежденнаго лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, негодовалъ на Миниха за разныя нововведенія по военной части ⁽²⁾, а въ качествѣ остзейскаго нѣмца и любимаго генераль-адъютанта императрицы, — не сочув-

⁽¹⁾ Минихъ-сынъ: Записки. с. 63.

⁽²⁾ Тамъ-же, с. 61—62.

сгвоавъ ничѣму возвышенію. Усилія новыхъ союзниковъ привели къ тому, что еще въ 1732 г. Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургъ, между прочимъ, доносилъ своему двору: „хотя Минихъ еще раболѣпствуетъ передъ оберъ-камергеромъ Бирономъ, но сей послѣдній очень хорошо знаетъ, какъ опасно согрѣвать змѣю за пазухой, и недавно выразился, что весьма сожалѣть о всемъ, что онъ сдѣлалъ для этого хамелеона, который, вмѣсто преданности, обнаруживаетъ лишь лукавство“ ⁽¹⁾. Когда же Остерманъ нашелъ случай шепнуть Бирону, что Минихъ говоритъ о немъ, Биронъ, дурно, — оберъ-камергеръ окончательно надулся на фельдмаршала и, хотя общіе ихъ друзья, на этотъ разъ, успѣли отвратить дальнѣйшія послѣдствія размолвки, Биронъ не замедлилъ однако представить императрицѣ о необходимости и удобствѣ отдать казенный домъ, гдѣ помещался Минихъ, принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, вслѣдствіе чего и былъ пожалованъ Миниху домъ за Нвою (бывшій Остермановъ), куда фельдмаршала принудили перенестись противъ воли и на смѣхъ ⁽²⁾. Но такъ какъ Минихъ и за Нвою продолжалъ тревожить подозрительность Бирона, то изобрѣтательный оберъ-камергеръ, придумывая средства отдѣлаться отъ фельдмаршала, внушилъ императрицѣ воспользоваться военными дарованіями Миниха, посявъ его командовать русскою арміею, которая, подъ начальствомъ Ласси, облегалъ тогда Данцигъ — „это послѣднее убѣжище несчастнаго Станислава Лещинскаго на его родной сторонѣ“. И хотя честью командованія арміею Минихъ, не смотря на свое фельдмаршальство, былъ уже обои-

⁽¹⁾ Царствованіе Анны Іоанновны, с. 23.

⁽²⁾ Büsching's Magazin. III, 407.

день въ 1733 г., при самомъ назначеніи Ласси, и обидень не въ знакъ особенной къ нему милости, — темеръ въ 1734 г. честь эта давалась фельдмаршалу Вирономъ „только въ томъ предположеніи, говоритъ Германъ, что будетъ не легко позвать лавры при долговременной осадѣ такой сильной крѣпости, какъ Данцигъ“ ⁽¹⁾.

Самое отправленіе Миниха къ арміи было, такъ сказать, прикровенное. Извѣщая канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи, отъ 10 февраля, объ отъѣздѣ своемъ, по высочайшему повелѣнію, въ Кронштадтъ, „для осмотра ерртификационныхъ работъ“, Минихъ, въ томъ же извѣщеніи, загадочно прибавлялъ: „и понеже не имеемъ ль я тамъ за сочиненіемъ договоровъ и контрактовъ о работахъ замедлица, того ради вотсутствие мое о всемъ прямо представлять въ военную коллегию“ ⁽²⁾; 22 февраля, онъ уже изъ Мемеля, предписывалъ немедленно отправить къ арміи въ Польшѣ офицера съ нѣсколькими кондукторами рижской инженерной команды ⁽³⁾ и только 25 февраля, изъ Кенигсберга, Минихъ прямо объявилъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, что, указомъ 10 февраля, ему поручена команда, „состоящая въ полскомъ корпусѣ“. Изъ Кенигсберга же, Минихъ, конвоируемый прусскимъ эскадронномъ, 5 марта прибылъ въ главную квартиру Ласси, и. Прустъ въ $\frac{1}{2}$ мили отъ Данцига по Диршауской дорогѣ. Здѣсь, въ Прустѣ, Ласси стоялъ съ 8 февраля почти без-

⁽¹⁾ „Царствование Анны Іовановны“, с. 27. Тоже самое подтверждаетъ и адъютантъ Миниха, Манштейнъ, говоря въ своихъ мемуарахъ: „Le comte de Biron ne pouvant s'empêcher de soupçonner m. de Munich, et désirant fort de le voir éloigné de la cour, lui avoit fait donner le commandement général de toutes les troupes en Pologne, avec ordre d'agir vigoureusement pour réduire bientôt la ville de Dantzic; „mais l'intention de Biron n'étoit pas qu'il y réussit“. Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'année 1727 jusqu'à 1744, par le général de Manstein. Leipzig. 1771. p. 97.

⁽²⁾ Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 114.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 120.

дѣйственно, потому что не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, имѣя въ своемъ корпусѣ не болѣе 12 тыс. чел., изъ которыхъ, за раскомандированіемъ на разные пункты разныхъ отрядовъ, какъ для прегражденія пути къ Данцигу польскимъ конфедератамъ, сторонникамъ Станислава, такъ и для сбора провіанта съ фуражемъ, оставалось на лицо не болѣе 9—10 тыс. чел., при 4 пушкахъ и 2 гаубицахъ. Но Минихъ, отнюдь не останавливаясь такимъ положеніемъ вѣрренной ему осады, 6 марта, т. е. на другой же день по пріѣздѣ своемъ къ арміи, созвалъ въ Прустѣ военный совѣтъ, на которомъ генералы Ласси, кн. Варятинскій и Волинскій, извѣстный впоследствии кабинетъ-министръ, доказывали необходимость ждать прібытія къ Данцигу подкрѣпленія изъ Варшавы, подъ начальствомъ инженеръ-генераль-маіора ф. Либераса, а Минихъ и Биронъ, старшій братъ регента, говорили въ пользу немедленной атаки данцигскихъ укрѣпленій и, разумеется, одержали верхъ ⁽¹⁾. Тогда Минихъ, въ намѣреніи не предотвратить кровопролитіе, которое его никогда не возмущало, а только замаскировать недостаточность своихъ средствъ, смѣльнымъ тономъ, 7 (18) марта, отправилъ въ Данцигъ манифестъ отъ своего имени, изумившій Европу варварствомъ угрозъ и выражений — между прочимъ, напр. „въ случаѣ упорства, разорить городъ до основанія и *преступленіе* (?) *отцовъ* мстить на чадахъ и на чадахъ чадъ.“ ⁽²⁾ Само собою разумеется, что этотъ угрожающій паеосъ не поколебаль вѣрности данцигскихъ гражданъ ихъ законному королю —

⁽¹⁾ Военная исторія походовъ Россіанъ въ XVIII столѣтіи, Д. Бутурлина. 1823 г. Т. IV. 2-я половина, с. 46.

⁽²⁾ Büsching's Magazin. III. 408.

и, въ ночь съ 7 на 8 марта, Минихъ велѣлъ занять высоту Цинкенбергъ, на которой немедленно выстроилъ два редута, а въ слѣдующую ночь были атакованы и взяты русскими ретраншаменты, прикрывавшіе городское предмѣстье Оръ, съ 2 на нихъ пушками и 2 мортирами. Изъ этихъ 4 орудій, какъ разъ удвоившихъ собою первоначальную численность русской артиллеріи подъ Данцигомъ, 2 пушки были ввезены на одинъ изъ цинкенбергскихъ редутовъ, гдѣ стояли уже 2 русскія пушки, и съ батареи, такимъ образомъ импровизированной, вечеромъ 10 марта начались первые по городу выстрѣлы — не слишкомъ вредоносные, если принять въ соображеніе, что самыя большія орудія импровизированной батареи, именно взятая въ орскомъ ретраншаментѣ, не превышали 8 ф. калибра. Довольный пока и такимъ успѣхомъ собственныхъ распоряженій, Минихъ, въ ночь подъ 12 марта, возвелъ два новые редута на лѣвомъ берегу Радоуны, противъ предмѣстій Шотланда и Вишофсберга, въ ночь подъ 14 марта, овладѣлъ редутомъ осажденныхъ у предмѣстья Шильтицъ, въ тотъ же день перенесъ свою главную квартиру изъ Пруста въ Оръ, и отправивъ довольно слабый отрядъ для овладѣнія сосѣднимъ Эльбингомъ, а главное — находящеюся тамъ артиллеріею, 15 марта послалъ въ Петербургъ слѣдующее предписаніе: „Понеже для блокады и бомбардированія города Гданска (т. е. Данцига), за раскомандированіемъ по постами в артиллерійскихъ и инженерныхъ офицерахъ обстоитъ нужда, того ради канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, по полученіи сего, командировать артиллеріи капитана 1, поручика 1, подпоручика 1, прапорщика 1, и отправить ихъ сюда в самой скорости, і в пути велеть поспешать, какъ скоро возможно (приписка рукою Миниха:) і болѣе ежели воз-

можно.“ (1) Вслѣдъ за тѣмъ, къ Данцигу прибылъ изъ Риги артиллеріи подполковникъ Фуксъ съ тремя 5 пуд. мортирами, при которыхъ находились рижской гарнизонной артиллеріи: капитанъ 1, штыкъ-юнкеръ 1, сержантъ 1, капралъ 1, писарь 1, бомбардировъ 8, гандлантеровъ 6, фейхдинеръ 1, плотникъ 1, фузелеръ за кузнеца 1, (2) въ то же время подвезли сюда все эльбингскія орудія, съ 7 пушками, найденными въ Маріенбургѣ, и Минихъ, получивъ возможность расширить кругъ осадныхъ работъ, немедленно заложилъ въ траншеяхъ противъ Вишофсберга три 4-хъ пушечныя батареи съ четвертою изъ 3-хъ мортиръ, и открылъ новыя траншеи къ Газельбергу и оливскимъ воротамъ, гдѣ заложены еще 2 батареи: одна изъ 3-хъ мортиръ, другая изъ 4 пушекъ. Стѣсняемые, такимъ образомъ, отовсюду, жители Данцига — еще съ 14 марта, взятіемъ шильтицкаго редута, отрѣзанные отъ Фришгофа, — 17 марта, увидѣли на лѣвомъ берегу Вислы, близъ корчмы Рейхенбергъ, новый русскій редутъ, затруднявшій послѣднее сообщеніе города съ моремъ и, 19 марта, рѣшились на первую вылазку, которая однако была отбита съ урономъ, послѣ чего Минихъ вознамѣрился отнять у осажденныхъ свободное плаваніе по Вислѣ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 22 марта, была заложена у Шельмиле, на лѣвомъ же берегу Вислы, новая 10-ти пушечная батарея, которая заставила молчать артиллерію, высланную на плоту изъ Данцига, а 23 марта, русскіе, овладѣвъ Винтеръ-

(1) Дѣла Артл. Арх. Кн. № 102, л. 121.

(2) Тамъ-же, л. 106, 145. — Фуксу предписывалось вести мортиры на артиллерійскихъ лошадяхъ до Митавы, откуда, возвративъ этихъ лошадей и излишнихъ фуражировъ въ Ригу, слѣдовать далѣе съ мортирами и „пристойнымъ числомъ фуражировъ“ на лошадяхъ, которыхъ долженъ былъ доставить ему въ Москвѣ мѣстный начальникъ, г. м. Бисмаркъ, зять оберъ-камергера Вирона.

шанцомъ, однимъ изъ постовъ соединительной цѣпи между Данцигомъ и Вексельмюнде, черезъ островъ Гольмъ, заперли городъ со всѣхъ сторонъ и на самомъ Винтершанцѣ поставили 2 орудія. Наконецъ, въ ночь на 24 марта, осажденные вытѣснены изъ своего редута между Шидлицомъ и Гегельсбергомъ, и редутъ этотъ, увѣнчанный 10-тью орудійною русскою батареею, связанъ траншеями съ цикомгенбергскою высотой, при чемъ сзади его возведена еще батарея на 6 мортиръ, а 27 марта взять русскими большой люнетъ на контръ-эскарпѣ Данцига, между нейгардскими и гегельсбергскими воротами. Въ то же время были не менѣе успѣшны и дѣйствія отдѣльных отрядовъ высылаемыхъ Минихомъ задерживать диверсіи сторонниковъ Станислава Лещинскаго, спѣшившихъ на выручку Данцига, или, по крайней мѣрѣ, своего короля въ Данцигъ. Такъ одинъ изъ этихъ сторонниковъ, каштелянъ Черскій, встрѣтившись 24 марта, близъ Швеца, съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ ген.-лейт. Загряжскаго, потерпѣлъ отъ него почти пораженіе, а другой, гр. Тарло, принудившій было того же Загряжскаго заключить съ нимъ перемиріе и отступать къ Данцигу, подвергся, въ свою очередь, мужественному нападенію ген. Ласси, который былъ посланъ на смѣну Загряжскому, не усомнился атаковать съ 2¹/₂ тыс. русскихъ — и, 9 апрѣля, при Вышечинѣ, обратилъ въ бѣгство 8 тыс. поляковъ гр. Тарло. Обезпеченный съ этой стороны и усиленный подвозомъ осадной артиллеріи изъ Россіи, ⁽¹⁾ а также присылкою *по почтѣ* большихъ мор-

(¹) Эта артиллерія была отправлена на эскадрѣ адмирала Гордона и, послѣ многихъ домогательствъ у прусскаго короля, затруднявшагося согласіемъ, выгружена въ Пилау, откуда сухимъ путемъ доставлена подъ Данцигъ.

тиръ изъ Саксоніи, ⁽¹⁾ Минихъ, въ тотъ же день 9-го апрѣля, построилъ 4-хъ орудійный редутъ противъ крѣпостцы Вейксельмюнде; 16 апрѣля отписалъ въ Петербургъ о скорѣйшемъ доставленіи въ армію подъ Данцигомъ офицерскихъ эсептоновъ; 9 апрѣля началъ бомбардированіе города; 24 апрѣля возвелъ противъ Вейксельмюнде новый редутъ о 4-хъ орудіяхъ; въ ночи на 25 апрѣля взялъ приступомъ крѣпостцу Зомершанцъ, съ находившимися въ ней 3 пушками и 1 мортирой; наконецъ, 27 апрѣля, заложилъ линію ретраншаментовъ на правомъ берегу Вислы, повыше города, и велѣлъ войскамъ изготovitъся для приступа гагельбергскихъ укрѣпленій, которому опредѣлилъ быть на другой же день вечеромъ. Къ этой мѣрѣ Минихъ побуждался какъ необходимою предупредить прибытіе къ Данцигу французскаго вспомогательнаго корпуса, по слухамъ, весьма сильнаго и находившагося уже неподалеку, такъ и повелѣніями изъ Петербурга, гдѣ Миниху недоброжелательствовали многіе, а письма Волынскаго изъ подъ Данцига — объ „изнуреніи войскъ работами“ и о томъ что „на Миниха надѣяться нечего“ — читались многими же, хотя были адресуемы Волынскимъ только кн. Черкасскому, да еще кн. Трубецкому. ⁽²⁾ И надо полагать что петербургскія повелѣнія — въ самомъ дѣлѣ часто посылаемыя Миниху съ нарочными курьерами — были внушительны, если Минихъ рѣшилъ брать приступомъ гагельбергскія укрѣпленія, не дожидаясь прибытія изъ Варшавы и Торна 4-хъ русскихъ полковъ, которые уже слѣдовали къ Данцигу р. Вислою,

⁽¹⁾ Саксонскія мортиры везлись въ Данцигъ сухопутно и тайно, подъ видомъ экипажей герцога вейсенфельскаго, слѣдовавшаго къ Данцигу съ войсками Августа III.

⁽²⁾ „Записка объ Артеміи Волынскомъ“, въ чтеніяхъ Общества Истор. и Древн. Росс. 1858. Кн. II, с. 150.

подъ начальствомъ старшаго по Люберасъ генерала, между тѣмъ какъ самъ Люберасъ. за нескорое выполненіе приказаній выступить изъ Варшавы, былъ лишенъ Минихомъ команды и преданъ суду при арміи. ⁽¹⁾ Рѣшивъ быть приступу, Минихъ раздѣлилъ армію на три части: 3 тыс. чел. съ фашинами и лѣстницами, должныствовали тремя колоннами устремиться на самыя укрѣпленія, 5 тыс. чел. отряжены въ резервъ. остальные 1 1/2 тыс. чел. опредѣлены для производства трехъ ложныхъ атакъ — и, 28 апрѣля, послѣ цѣлодневныхъ приготовленій, войска, въ 10 ч. вечера, тихо двинулись по назначенію. Въ самую полночь, три главныя колонны приблизились къ Гательсбергу, быстро перебѣжали ровъ, „со всевозможнымъ мужествомъ“ бросились на валъ, тутъ мгновенно овладѣли 7-ми орудійною батареею, но тутъ же, увидѣвъ всѣхъ своихъ главныхъ начальниковъ и офицеровъ фельдмаршальскаго штаба убитыми или ранеными, смѣшались, потеряли дистанціи, цѣлые три часа стояли подъ убійственными выстрѣлами въ какомъ-то олушѣнн — и только увѣщаніями ген. Ласси, лично явившагося на валъ, были соглашены къ отступленію, съ потерю 673 чел. убитыми и 1,418 чел. ранеными, тогда какъ вся потеря непріятеля не превосходила 1,000 чел. ⁽²⁾ Раздраженный этою неудачей, Минихъ послалъ 4-мъ полкамъ, плывшимъ изъ Варшавы и Торна, повелѣніе слѣдовать къ Данцигу возможно скорѣе и самъ ждалъ саксонцевъ тѣмъ нетерпѣливѣе, что 29 апрѣля, на другой

⁽¹⁾ Для производства этого суда, Минихъ, 1 іюня, требовалъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи обстоятельнаго извѣстія о всѣхъ указахъ, когда либо посланныхъ Люберасу, „ис которыхъ по многимъ онъ, Люберасъ, исполненія не учинилъ и тѣ дѣла исполненіемъ сверхъ указныхъ сроковъ многое время продолжались, и томуужъ уповаетца некоторыя и понинѣ не исполнены“. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 178.

⁽²⁾ Бутурлинъ: Воен. Истор. Поход. Россіянъ въ XVIII стол., т. IV. 2-я полов. с. 67.

день приступа, французскій вспомогательный корпусъ, переплывшій Зундъ, явился уже въ виду данцигскаго рейда и въ самыхъ первыхъ числахъ мая высадился въ Вейксельмюнде, окрестности котораго были заблаговременно выжжены по приказанію Миниха. Впрочемъ, и безъ этой мѣры, французы, высадившіеся въ числѣ 1,500 чел., видѣли себя помощію слишкомъ слабою, а потому они немедленно сѣли на свои суда и возвратились въ Копенгагенъ. Увѣренный однако, что эти французы, раньше или позже, возвратятся къ Данцигу, Минихъ считалъ нужнымъ утвердиться на сообщеніи Данцига съ Вейксельмюнде, и велѣвъ, въ ночь подъ 6 мая, выстроить на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Винтершанца, новый редутъ съ батареею, онъ спѣшилъ расположить позади вейксельмюндскихъ линій полки, съ 3 по 9 мая прибывшіе одинъ за другимъ изъ Варшавы и Торна. Въ то же время Минихъ не только продолжалъ предлагать данцигскому магистрату вѣрность великодушію русской императрицы и признать своимъ королемъ Августа III, но 11 мая, онъ, по просьбѣ магистрата, согласился даже прекратить бомбардированіе на 48 часовъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока магистратъ далъ рѣшительный отвѣтъ. Когда же переговоры Миниха съ магистратомъ, а магистрата съ городскими чинами, не привели ни къ чему, Минихъ, 13 мая, снова открылъ бомбардированіе — и, въ тотъ же день, эскадра изъ 6 военныхъ кораблей и 5 транспортныхъ судовъ высадила у Данцига 2,400 французовъ, которые, подъ начальствомъ гр. Плело, французскаго посланника при датскомъ дворѣ, и бригадира Ламоттъ - Перуза, дѣйствительно, возвратились изъ Копенгагена, чѣмъ, говорятъ, заставили Миниха, глядя на ихъ высадку, самонадѣянно сказать: „благодарю Бога. Россія

нуждается въ рукахъ для извлеченія рудъ.“ (1) Къ вѣщшему удовольствію Миниха, 14 мая, явились подъ Данцигъ давно ожидаемые саксонцы, которые, въ числѣ отъ 5 до 6 тыс. чел., подъ начальствомъ герцога вейсенфельскаго, стали лагеремъ позади Лангфура и Нейшотланда, а 16 мая у русскихъ съ французами произошла подъ стѣнами Данцига первая схватка. Въ этотъ день, по словамъ одного современнаго и исторически вѣрнаго сказанія, „нѣсколько тысячъ французскихъ военныхъ людей учинили отъ Вексельмнда на Россійской ретраншаментъ, обрѣтающеіся при рѣкѣ Віслѣ, между города Гданска и Вексельмнда, жестокое непріятельское нападеніе, а въ самое то же время и изъ города сильная вылазка учинена была. Но, съ Божіею помощію, оныя французы отъ воиска руссійскаго мужественно, съ великимъ съ ихъ французской стороны урономъ, отбиты и до самаго Вексельмнда прогнаны, въ которой акціи, между другими французами, и посоль французской, бывшей при дацкомъ дворѣ, графъ Шлело, которой отътуду на коробляхъ французскихъ къ Вексельмндѣ пріѣхалъ, и поминутыми французами командовалъ, и хотѣлъ съ ними въ городъ Гданскъ продраться, и сверхъ того еще 28 человекъ офицѣровъ французскихъ и нѣсколько сотъ солдатъ, убито, кромѣ раненыхъ, а и тѣ вышедшія изъ города непріатели, по нѣкоторой по нихъ изъ пушекъ учиненной стрѣльбѣ, съ немалымъ урономъ въ городъ ретироваться принуждены были.“ (2) Потерявъ, при этомъ случаѣ, только 8 чел. убитыми и 28 чел. ранеными, тогда

(1) Письма леди Рондо, супруги англійскаго министра при руссійскомъ дворѣ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. перев. съ англ. М. К. 1836 г. с. 74.

(2) „Реляція о благополучномъ и славномъ происхожденіи оружія Ея Императорскаго Величества и о взятіи и покореніи города Гданска.“ Отечественныя Записки. 1841. Январь. Отд. VII, с. 2—3.

какъ французскихъ тѣмъ подобрано на мѣстѣ до 600. ⁽¹⁾ Минихъ продолжалъ бомбардированіе города съ такою дѣятельностью, что, наконецъ, снаряды у него истощились и, въ ожиданіи подвоза новыхъ, ⁽²⁾ онъ занялся, какъ выражается почтенный Бутурлинъ, „усовершенствованіемъ траншей и батарей“, при чемъ воздвигнута новая линія укрѣпленій отъ озера Яспера до моря и совершенно заграждена Висла, „дабы никакое непріятельское судно не могло прокрасться въ крѣпость.“ ⁽³⁾ 1 іюня дали знать Миниху о приближеніи къ Данцигу русскаго флота изъ 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 7 бомбардирскихъ судовъ, въ силу чего французская эскадра, покинувъ высаженныхъ войска на берегу, поспѣшила отплыть въ Копенгагенъ, между тѣмъ какъ русскіе, по выгрузкѣ привезенной артиллеріи и снарядовъ, 3 іюня возобновили бомбардированіе. въ двѣ ночи, подъ 6 и 7 іюня, доканались вмѣстѣ съ саксонцами до самаго гласиса Вейксельмюнде и тутъ заложили батарею на 10 пушекъ при 4-хъ мортирахъ, съ которой, а также съ бомбардирскихъ судовъ, они такъ мѣтко обстрѣливали Вейксельмюнде и французскій лагерь на островѣ Лаплатѣ, что 8 іюня, французы запросили трехдневнаго перемирія. — Согласясь на эту просьбу, Минихъ потребовалъ сдачи какъ крѣпостцы Вейксельмюнде, такъ и всего оружія французскаго вспомогательнаго корпуса, который будетъ посаженъ на суда и доставленъ въ одну изъ нейтральныхъ гаваней Балтійскаго моря, по усмотрѣнію русскаго правительства.

⁽¹⁾ Бутурлинъ: Воен. Ист. Пок. Росс. въ XVIII стол. т. IV, полов. 2-я, с. 75.

⁽²⁾ Еще 24 февраля, изъ Кенигсберга, Минихъ предписывалъ интенданту главной артиллеріи и фортификаціи заготовить въ Ригѣ нѣсколько сотъ бомбъ, при чемъ командѣмъ полевой артиллеріи въ Москвѣ, Петербургѣ и Ревелѣ изготониться къ походу: московской — сухимъ путемъ, а петербургской и ревельской — водою. Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 122.

⁽³⁾ Бутурлинъ: Воен. Ист. Пок. Росс. въ XVIII стол. Т. IV, полов. 2-я, с. 76.

13 іюня требованія Миниха относительно Вейссельмюнде и французскаго вспомогательнаго корпуса были исполнены, а въ ночь съ 16 на 17 іюня, при продолжающейся бомбардировкѣ Данцига, несчастный король Станиславъ, переоде́тый въ крестьянское платье, тайкомъ, съ величайшею опасностію быть узнаннымъ, оставилъ городъ и скрылся въ померанскія владѣнія короля прусскаго. ⁽¹⁾ Тогда данцигскій магистратъ, справедливо считавшій дальнѣйшее упорство безцѣльнымъ, въ тотъ же день, 17 іюня, выслалъ къ Миниху депутацію для переговоровъ и сдачи города, и Минихъ, прекративъ бомбардированіе, объявилъ депутатамъ, что первымъ условіемъ переговоровъ должна быть выдача ему короля Станислава, о бѣгствѣ котораго въ осадномъ лагерѣ никто еще не зналъ. И можно себѣ представить изумленіе и досаду Миниха, когда на другой день, 18 іюня, магистратъ, черезъ тѣхъ же депутатовъ, почтительнѣйше сообщилъ, что о выдачѣ короля Станислава, за его отсутствіемъ изъ Данцига, не можетъ быть и рѣчи. Въ первомъ порывѣ гнѣва на неудачу овладѣть особою короля Станислава, Минихъ приказалъ забросать и сжечь Данцигъ бомбами, но 19 іюня магистратъ снова изъяснилъ покорность и съ нимъ опять начались переговоры, въ теченіе которыхъ Минихъ, получивъ 20 іюня доношеніе канцеляріи главной артиллеріи и фотификаціи „что во оной канцеляріи имѣется ныне фергеров і криксрехтовъ, содержанныхъ

⁽¹⁾ Покидая Данцигъ, Станиславъ Лещинскій благодарилъ истинныхъ гражданъ слѣдующею запиской: „Обыватели Данцига! Мнѣ должно сейчасъ оставить васъ, но я чувствительно тронутъ что принужденъ расстаться съ вами. Благодарю васъ за оказаніи мнѣ любви и безпримѣрную вѣрность. Да ниспослетъ на васъ Господь всякое благополучіе и отдалитъ отъ васъ всякое бѣдствіе! Я не забуду вашей любви и вѣрности ко мнѣ. Мысль, что отсутствіемъ могу утвердить ваше благоденствіе, будетъ служить мнѣ не малымъ утѣшеніемъ въ горести мой, и я всегда пребуду, какъ вы того заслуживаете, доброжелательнымъ вамъ. Станиславъ король. 16 (27) іюня 1734 года. Тамъ-же, с. 81—82.

в санѣтъ петербургѣ, в москвѣ и в разныхъ гарнизонахъ надъ артилерійскими і инженерными служителями, многое число, по которымъ де многіе *колодники* содержатся безъ рѣшенія, а за неимѣніемъ де оберъ-аудитора ревизовать тѣхъ криксрехтовъ некому, отчего де в рѣшеніи тѣхъ криксрехтовъ учинилась остановка,“ 21 іюня предписывалъ той же канцеляріи: „для опредѣленія в артиллерию оберъ-аудитора, к тому способнаго і исправнаго, *сыскивать* неотложно, и в томъ возмѣтъ оной канцеляріи прилѣжное стараніе, дабы те криксрехты безъ рѣшенія долговременно не были і подлежащие по нимъ колодники болѣе не содержались.“ (1) А переговоры подъ Данцигомъ шли своимъ чередомъ и кончились не ранѣе 26 іюня, когда между Минихомъ и герцогомъ саксенъ-вейсенфельскимъ съ одной, и данцигскимъ магистратомъ съ другой стороны, была заключена капитуляція въ 21 пунктѣ, которою городъ Данцигъ, между прочимъ, обязывался: по 1 п. — признать своимъ королемъ Августа III, по 4 п. — сдать весь свой гарнизонъ какъ военно-плѣнный; по 8 п. — „изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутацію въ двухъ персонахъ каждаго чина, и такихъ, которыхъ ея російско-императорское величество сама всемилостивѣйше назначить, въ С.-Петербургъ какъ наискорѣе, отправить, *идъ сія депутація о должномъ прощеніи проситъ имѣть*; насупротивъ чего оныя чины надежны быть могутъ, что никто изъ нихъ никакимъ образомъ оскорбленъ быть не имѣтъ,“ по 9 п. — за „употребленныя на одну гданскую осаду сухимъ путемъ и водою превеликія издивенія,“ выплатить контрибуцію въ миллионъ ефимковъ, изъ которыхъ

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 102, л. 172.

300 тыс. представить не позже 3-х недѣльнаго срока, а остальную сумму въ теченіи года; по 10 п. — „понеже его высокографское сіятельство російско-императорскій господинъ генераль-фельдмаршалъ городу Гданску объявилъ, что колокола, ибо въ оныя, во время осады, въ противность всякому военному обыкновенію, звонили, тѣмъ въ опалѣ, того ради поманутому городу, російско-императорскому генералитету, *артиллерному и инженерному корпусу* 30 тыс. червонныхъ заплатить;“ по 15 п. — за поущеніе короля Станислава къ побѣгу, заплатить другой милліонъ ефимковъ штрафа, „которая сумма однакожъ городу упущена быть имѣть, ежели онъ его (короля Станислава) отъ сего числа въ четыре недѣли поставитъ;“ по 17 п. — степень виновности города въ бѣгствѣ короля довѣрить опредѣленію генераль-аудиторъ-лейтенантовъ русскаго и польско-саксонскаго, при чемъ „люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣютъ;“ по 18 п. — привлечь къ тому же розыску всѣхъ крестьянъ, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля затоплена, въ то время, когда Станиславъ *будто* ушелъ, были или еще пребываютъ;“ наконецъ, по 20 п. — выдать всѣхъ дезертировъ и плѣнниковъ, „какого бѣ чина и званія ни были, купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и барабанами“ *безденежно*. ⁽¹⁾ Обративъ эту капитуляцію въ трактатъ, отъ своего имени, съ герцогомъ Іоганомъ-Адольфомъ саксенъ-вейсенфельскимъ, „яко командующимъ генераломъ королевско-польскихъ и курфиршеско-саксонскихъ войскъ,“ ⁽²⁾ Минихъ побѣдителемъ вступилъ въ Данцигъ, гдѣ предо-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зап. Т. IX. № 6596.

⁽²⁾ Дѣла Архива Военно-Топографическаго Департамента. Шпанъ 201. № 42,756.

ставилъ полную свободу всѣмъ бывшимъ сторонникамъ Станислава, кромѣ примаса Потоцкаго, воеводы гр. Понятовскаго и французскаго маркиза Монти, которые, и особенно послѣдній, какъ главные виновники бѣдственнаго сопротивленія Данцига оружію ея російско-императорскаго величества, объявлены военно-плѣнными и препровождены въ Торнъ. ⁽¹⁾ Что касается французовъ, еще 13 іюня отправленныхъ моремъ изъ Вейксельмюнде, они, вмѣсто нейтральной гавани, были доставлены прямо въ Кронштадтъ, гдѣ начальнику ихъ, бригадиру Ламотту-Перузу, деклараціею отъ 5 іюля, объявлено, что онъ и всѣ его подчиненные не будутъ отпущены до тѣхъ поръ, пока Франція возвратитъ захваченный ею русскій фрегатъ „Митаву“, съ 2 галіотами, всѣмъ экипажемъ и имуществомъ. ⁽²⁾

Такъ, къ славѣ Миниха, покончилась слишкомъ 4-хъ мѣсячная осада Данцига, стоившая русскимъ до 8 тыс. убитыми и ранеными, а Данцигу, кромѣ контрибуціи, громадныхъ издержекъ: одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуеъ, что въ осажденный Данцигъ брошено всего отъ 4 до 5 тыс. бомбъ, будто бы не произведшихъ дѣйствія, какого слѣдовало ожидать, ⁽³⁾ „а въ вѣдомости изъ прусскаго Крелевца (Кенигсберга) — отмѣчаетъ другой современникъ — сказано, что во время осады слишкомъ 2,780 домовъ разрушено артиллеріею, и всѣхъ убытковъ полагаютъ на 50 милліоновъ“. ⁽⁴⁾

По сдачѣ Данцига, оканчивавшей, собственно говоря, данное Миниху порученіе, — Минихъ оставался при поход-

⁽¹⁾ Manstein: Mémoires etc. p. 108.

⁽²⁾ Дѣла Архива Военно-Топографическаго Деп. Шт. № 42,976.

⁽³⁾ Manstein: Mémoires etc. p. 108.

⁽⁴⁾ Дневныя записки малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича (1716—1766). Изд. 1859, ч. I, с. 429.

ныхъ войскахъ еще около двухъ мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ онъ, какъ покоритель Данцига, получилъ отъ Августа III шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными камнями ⁽¹⁾, какъ главнокомандующій и специалистъ военнаго дѣла, предназначивалъ планъ будущихъ дѣйствій русской арміи въ Польшѣ, а какъ генераль-фельдцейхмейстеръ, — или повышалъ чинами артиллерійскихъ служителей, „за бытіе ихъ при атакѣ города Гданска, где поступали в своихъ должностяхъ весьма-порядочно и исправно“ ⁽²⁾, или причислялъ въ русскую артиллерию бывшихъ въ службѣ Станислава Лещинскаго и полоненныхъ подъ Данцигомъ „разныхъ художествъ людей“, какъ-то: слесарей 3, кузнецовъ 5, столяра 1, токарей 2 ⁽³⁾. Когда же всѣ эти и подобныя имъ распоряженія были сдѣланы, Минихъ спѣшилъ уѣхать въ Петербургъ, гдѣ, по свидѣтельству его біографовъ, завистники всячески старались очернить фельдмаршала въ глазахъ императрицы ⁽⁴⁾ и, съ этой цѣлью, „говорили 'о рѣкахъ крови, пролитыхъ при неудачномъ нападеніи на Гаттельсбергъ, о легкомысліи Миниха, погубившемъ тысячи отборныхъ воиновъ“ ⁽⁵⁾ и проч. — Но прибытіе ко двору самого Миниха, увѣнчаннаго свѣжими лаврами, положило предѣлъ навѣтамъ его завистниковъ, тѣмъ болѣе не своевременнымъ, что война съ Турціею, тогда еще не объявленная, но уже предрѣшенная петербургскимъ кабинетомъ, указывала въ Минихѣ военачальника, особенно не-

⁽¹⁾ Бантишъ-Каменскій: Біогр. рос. генералис. и ген.-фельдм. ч. I, с. 186.

⁽²⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 102, л. 181.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 222. Объ этихъ людяхъ, Минихъ, 19 декабря, писалъ въ канцелярію главной артиллеріи, что нѣкоторые изъ нихъ „ходятъ по міру“, хотя имъ даются жалованье съ провіантомъ и такимъ приказывалъ „уинить наказаніе“, а ихъ ближайшему командиру „объявить репрезандъ.“ Тамъ-же, л. 320.

⁽⁴⁾ Busching's Magazin III. 414. Manstein: Mémoires etc. p. 112.

⁽⁵⁾ Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. I, с. 80—81.

обходимаго русскому правительству. — И торжествующій Минихъ, втайнѣ готовясь играть роль, имъ еще не игранную, невозмутимо продолжалъ вращаться въ кругу своихъ многостороннихъ обязанностей, изъ которыхъ генераль-фельдцейхмейстерская не замедлила выразиться личными распоряженіями Миниха: 4 ноября — объ отпускѣ адмиралтейству въ Петербургѣ предназначенныхъ къ переливкѣ мѣдныхъ пушекъ, всего 3985 пуд. 25 ф., съ принятіемъ отъ адмиралтейства въ Павловскѣ такого же количества металла, „для общаго государству интереса“ ⁽¹⁾; 6 ноября — о выдачѣ артиллерійскимъ офицерамъ 1 и 2 томовъ переведеннаго самимъ Минихомъ и напечатаннаго при академіи наукъ, французскаго сочиненія Сень-Реми: *Меморіи или записки артиллерійскія*, съ тѣмъ, чтобы остальные экземпляры были продаваемы „охочимъ людямъ“ ⁽²⁾; и 15 ноября — о такомъ рѣшеніи дѣла одной вдовы пушечнаго мастера, просившей вспомошествованія, „чтобъ она въ впредь жалобы не произносила“ ⁽³⁾. Когда же была высочайше аннотирована представленная Минихомъ, въ качествѣ президента военной коллегіи, „генеральная о арміи на 1735 годъ репортиція“, которою повелѣвалось назначенные къ главной арміи полки — драгунскіе 21, пѣхотныхъ 32, ландмилицкихъ конныхъ 10 и пѣшихъ 4 — „укомплектовать і всемъ снабдить“ къ 1 февраля 1735 г., Минихъ, какъ генераль-фельдцейхмейстеръ, 29 ноября, предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи „иметь прилежное стараніе, дабы оныя полки пушками, патронными ящиками, добрымъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ къ наличному в до-

⁽¹⁾ Дѣла Артл. Арх. Кн. № 102. л. 238.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 246.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 256.

бавку и с прибавочными людьми, артиллерийскими служителями и прочим принадлежащим, что зависит отъ артиллеріи, снабденны і удовольствованы были к назначенному термину неотложно“ (1). Но и среди всѣхъ этихъ распоряженій, не забывая, по прежнему, рачить о внѣшнемъ порядкѣ артиллерійской части даже за глазами, Минихъ, 18 февраля, предписалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи:

„1) Изъ русскихъ внутреннихъ городовъ, пригородковъ и остроговъ, в которыхъ артиллеріи содержанія имѣеть быть, медныя пушки, мартыры, дробовики, еалбонеты перевезть по близости въ те города, где какия надлежитъ быть, а досталныя, собравъ, привести все въ Москву; 2) чугуныя пушки, мортиры, свинець, порохъ и другой, ко артиллеріи принадлежащей, снаряд и ружье, что еще годно, перевезть, отколь куда способно, въ гарнизоны и города жъ, которыя надлежитъ содержать, и сообщить со артиллеріею, которая въ техъ гарнизонахъ имѣется; 3) чугуныя жъ негодныя пушки и мартыры оставить и быть (имѣть) въ техъ же местахъ, а прочія жъ разныхъ званей припасы, которыя нетолко въ починку, но и вовсе негодны, ис техъ городовъ не перевозить, ибо оныя того не стоятъ, что на перевозъ ихъ потребно; и для того велеть техъ городовъ воеводамъ и другимъ управителямъ оценить и, противъ оценки, охочимъ людямъ продать съ наддачею и, по продажѣ, денги прислать во артиллерию; кои жъ в оценку и в продажу негодны будутъ и никто ихъ не купитъ, те вывезть за городъ и бросить или сжечь; 4) хотя сибирской губерніи [кроме городовъ, которые въ содержаніи имѣють быть] въ другихъ многихъ городкахъ и слободахъ по несколько пушекъ и припа-

(1) Тамъ-же, л. 264. Понтомъ предписывалось перевести въ Кіевъ *сспремно*.

совъ имѣется, а содержать ихъ по шѣтатомъ не назначено, однакожъ для незанятыхъ набѣговъ татарскихъ, изъ нихъ пушекъ и припасовъ, по мнѣнію оной канцеляріи, не выдать, понеже де оной татарской народъ, который (sic) въ той губерніи набѣги чинятъ, страхъ имѣютъ и на такіе места, где слышатъ, что пушки есть, не такъ набѣгаютъ, и такія ради безопасности. въ техъ острогахъ и слободахъ имеющія пушки чугуныя и припасы и снабженіе тогдѣ должно возложить на губернатора той губерніи и на воеводу, и содержать ихъ, какъ оныя донинѣ тамо содержатся“ (1). Наконецъ, Минихъ, какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, 19 декабря, принявъ изустный указъ императрицы о перелитіи имѣющихся при артиллеріи колоколовъ въ пушки и мортиры, съ повелѣніемъ, чтобъ впредь въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ „ни единого колокола не было“ (2); 21 декабря, приказалъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, передъ каждой указной иллюминаціей, отпуская въ кадетскій корпусъ двухъ знающихъ людей и недостающее число фонариковъ (3); 28 декабря, передалъ той же канцеляріи придворнаго конюшеннаго вѣдомства о покупкѣ для полевой артиллеріи лошадей съ императорскихъ заводовъ (4), — и этимъ почти заключилъ свою фельдцейхмейстерскую дѣятельность, которая въ наступившемъ 1735 г. успѣла выразиться только указными огненными потѣхами въ дни 1 и 28 января. Призванный затѣмъ, согласно собственнымъ желаніямъ и проискамъ, къ главноначальствованію русскими войсками въ Польшѣ, Минихъ, 20 февраля,

(1) Тамъ-же, л. 333.

(2) Тамъ-же, л. 314.

(3) Тамъ-же, л. 324.

(4) Тамъ-же, л. 331.

съ многочисленною свитой, выѣхалъ изъ Петербурга въ Варшаву ⁽¹⁾, а 28 марта — уже получилъ себѣ преемника по званію генераль-фельдцейхмейстера, въ лицѣ принца гессенъ-гомбургскаго ⁽²⁾.

Само собою разумѣется, что, съ назначеніемъ принца гессенъ-гомбургскаго, дѣятельность гр. Миниха, какъ генераль-фельдцейхмейстера, прекратилась — и настоящій очеркъ, посвященный, главнымъ образомъ, указанію хода именно этой дѣятельности, неизвѣстной ни одному изъ біографовъ-панегиристовъ знаменитаго фельдмаршала, вышелъ бы изъ предѣловъ своей задачи, еслибъ въ немъ такъ же подробно излагались событія, случившіяся съ Минихомъ послѣ его фельдцейхмейстерства, какъ и тѣ, вліяніе которыхъ, такъ или иначе напечатлѣваясь въ самомъ Минихѣ, должноствовало такъ или иначе отражаться и на его фельдцейхмейстерской дѣятельности. Поэтому, настоящій очеркъ, прослѣдивъ шагъ за шагомъ обстоятельства жизни и службы гр. Миниха до его фельдцейхмейстерства и одновременно съ послѣднимъ, только вкратцѣ, единственно для внутренней связи и нѣкоторой полноты изложенія, упоминаетъ о дальнѣйшихъ явленіяхъ исторической карьеры 4-го генераль-фельдцейхмейстера, самая общеизвѣстность которой, дѣлаетъ Миниха лицомъ, популярнымъ не въ одной Россіи.

Эта карьера, упрощенная, въ главномъ отношеніи, взятіемъ Данцига, не помрачалась, въ томъ же отношеніи, и на поприщѣ главнокомандованія русскими войсками изъ-за стѣнъ Варшавы, ⁽³⁾ откуда Минихъ, уже 10 апрѣля 1735 г.,

⁽¹⁾ С.-Петербург. Вѣдом. 1735. № 15.

⁽²⁾ Дѣла Артилл. Арх. Кн. № 104, л. 19.

⁽³⁾ Находясь въ Варшавѣ, Минихъ занималъ палатцу воеводы Мазовецкаго. С.-Петербург. Вѣдом. 1735 г. № 24.

между прочимъ, доносили императрицѣ, что „нынѣ непріатели въ Польшѣ совершенно покорены, партіи станиславскія разсѣяны и спокойствіе возстановлено.“ ⁽¹⁾ Но на этомъ же поприщѣ Минихъ съумѣлъ упрочить за собою и славу военачальника-администратора жестокаго, славу, оффиціально признанную за Минихомъ самою императрицею, которая, въ высочайшемъ указѣ, отъ 29 августа 1735 г., принцу гессенъ-гомбургскому, преемнику Миниха и по званію главнокомандующаго русскими войсками въ Польшѣ, между прочимъ, прямо говорила: „отнашего генерала-фельдмаршала графа еонъ Миниха, перед отъѣздом его из Варшавы, для войска нашего такая репортиция контрибуціямъ учинена, которая к жестокимъ жалобамъ і тягостямъ правдивую основанную причину подаетъ.“ ⁽²⁾ Что касается Минихова отъѣзда изъ Варшавы, онъ послѣдовалъ въ силу высочайшаго распоряженія отъ 23 іюня, которымъ Миниху повелѣвалось, оставивъ въ Польшѣ, при генералъ-фельдцейхмейстерѣ принцѣ гессенъ-гомбургскомъ, 40 тыс. войска, самому спѣшить въ Кіевъ, откуда, съ 60 тыс. арміей, начать экспедицію къ Азову, такъ какъ разрывъ съ Турціей былъ уже объявленъ. ⁽³⁾ Получивъ, 3 августа, въ день именинъ Августа III, орденъ Вѣлаго Орла, ⁽⁴⁾ Минихъ, 9 августа, выѣхалъ изъ Варшавы, и, съ дороги на Украину, самонадѣянно писалъ къ Остерману о своихъ намѣреніяхъ: 10 октября кончить выгрузку артиллеріи подъ Азовомъ, къ 25 октября начать „циркумвалаціонныя линіи“ вокругъ Азова и къ 15 ноября взять Азовъ, не смотря

⁽¹⁾ Дѣла Арх. Воен.-Топогр. Деп. Кн. № 32,576, л. 45.

⁽²⁾ Дѣла Арт. Арх. Кн. № 104, л. 45.

⁽³⁾ Дѣла Арх. Воен. Топограф. Департ. Кн. № 32,576, л. 55.

⁽⁴⁾ С.-Петерб. Вѣдом. 1735 г. № 65. *

на то, что тамошній 10-ти-тысячный гарнизонъ усилился прибытіемъ 2 тыс. спаговъ и 800 янычаръ. ⁽¹⁾ Но намѣренія Миниха, по крайней мѣрѣ, въ 1735 г. не осуществились: извѣстно, что 22-хъ-тысячный отрядъ, посланный къ Азову съ ген.-лейт. Леонтьевымъ, пройдя $\frac{2}{3}$ пути, возвратился отъ Конскихъ Водъ „за проливными дождями и умноженіемъ больныхъ“, вслѣдствіе чего Минихъ, въ донесеніи своемъ императрицѣ, предлагалъ: „по сей неудачѣ, разгласить, что россияне съ тѣмъ только въ Крымъ вступили, чтобы избавить запорожское войско отъ набѣговъ нагайскихъ татаръ, заставивъ движеніемъ своимъ крымскаго хана оставить Персію.“ ⁽²⁾ Въ ожиданіи, какой эффектъ произведетъ эта политическая утка, Минихъ собрался переѣхать изъ Полтавы въ крѣпость Св. Анны, чтобы, какъ доносилъ онъ, обозрѣвать все „своими глазами“, но, по вѣстямъ о набѣгахъ мстительныхъ татаръ подъ самый Бахмутъ, явился въ Изюмъ, здѣсь 14 февраля 1736 г. держалъ военный совѣтъ, и отсюда, 28 февраля, выѣхалъ въ крѣпость Св. Анны, „дабы самому осмотрѣть всѣ приготовленія къ азовской блокадѣ и учредить порядокъ оной.“ ⁽³⁾ Изъ подъ Азова, блокада котораго была поручена генералу Левашову, ⁽⁴⁾ Минихъ возвратился въ крѣпость Св. Анны и тутъ, въ апрѣлѣ, заболѣлъ сильною лихорадкою, но „едва освобожденіе получа, пишетъ самъ онъ въ доношеніи своемъ императрицѣ, со охотою въ крымскій походъ вступилъ, гдѣ, за приключившеюся болѣзнію,

⁽¹⁾ Дѣла Арх. Воен. Топогр. Деп. Кн. № 32576, л. 57.

⁽²⁾ Тамъ-же, л. 59.

⁽³⁾ Тамъ-же, л. 4.

⁽⁴⁾ Левашовъ блокировалъ Азовъ съ 26 марта по 4 мая, когда къ блокадному корпусу прибылъ съ Рейна фельдмаршалъ Лассен, который, измѣнивъ блокаду въ осаду, принудилъ Азовъ къ сдачѣ 20 іюня.

отнятіемъ лѣваго бока, почти чрезъ всю кампанію съ лошади меня снимать принуждены были.“ ⁽¹⁾ Со всѣмъ тѣмъ, вступивъ въ Крымъ, Минихъ взялъ приступомъ Перекопъ (1 іюля), занялъ Козловъ (Евпаторію) и Вахчисарай, выжегъ Ахмечеть (Симферополь), вошелъ въ Кинбурнъ, но, задержанный здѣсь недостаткомъ воды и невыносимыми жарами, возвратился къ Перекопу, взорвалъ его укрѣпленія и сталъ на зимнія квартиры въ Украинѣ. Первая кампанія была кончена, половины арміи не существовало, фельдмаршалъ получилъ богатныя помѣстья въ Украинѣ и Лифляндіи, но тою же осенью просилъ объ увольненіи отъ службы и на отказъ императрицы съ замѣчаніемъ, что де „въ другихъ государствахъ того не слыхано, чтобъ главный командиръ войскъ, во время войны и когда ватція службы отъ него ожидаются, увольненъ былъ,“ Минихъ, 9 ноября, отвѣчалъ указаніемъ подобныхъ случаевъ въ новѣйшія времена, — какъ-то: съ гр. Монтекукули, гр. Шуленбургомъ, гр. Кенигсекомъ — и даже приводилъ слѣдующій примѣръ изъ древней исторіи: „Наидостопамятная викторія, которую греки надъ персіянами получили, приписывается благоразумному воздержанію генерала Аристидесъ въ томъ, что онъ товарищу своему Мильтіадію команду уступилъ, которая имъ съ нѣкоторыми персонами обще поручена была, чрезъ что войска персидскаго до шести сотъ тысячъ человекъ совершенно побито, и Греція отъ такого сильнаго непріятеля свободилась.“ ⁽²⁾ Впрочемъ, Минихъ и на этотъ разъ оставшись въ службѣ, съ наступленіемъ 1737 г. предпринялъ второй походъ, который ознамено-

⁽¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унив. 1862. Кн. 4. Смѣсь, с. 16.

⁽²⁾ Тамъ-же, с. 16—17.

вался взятіемъ Очакова (2 іюля) и сдачею Хотина. Третій, произведенный въ 1738 г. къ р. Днѣстру, не ознаменовался ничѣмъ, кромѣ передвиженія арміи по безводнымъ степямъ, съ чрезвычайною потерей людей отъ чумы, распространившейся и свирѣпствовавшей тогда на всемъ театрѣ войны, однако не допущенной Минихомъ въ Малороссію. — Четвертый и послѣдній походъ Миниха, въ 1739 г., громкій дешевою побѣдою фельдмаршала надъ турками на поляхъ ставучинскихъ, сопровождался движеніемъ русской арміи за Дунай, въ Молдавію, и былъ неожиданно прерванъ бѣлградскимъ миромъ союзныхъ Россіи австрійцевъ съ турками, къ которому, 7 сентября 1739 г., приступилъ и петербургскій кабинетъ. Въ день мирнаго торжества, 14 февраля 1740 г., Минихъ сдѣлавъ подполковникомъ преображенскаго полка, получилъ брилліантовые знаки андреевскаго ордена, такую же шпагу и пенсію на службѣ въ 5 тыс. рубл. — Такъ кончились знаменитые турецкіе походы Миниха, порожденные дворскими интригами, покрывшіе русское оружіе лаврами, стяжавшіе русскому фельдмаршалу славу лучшаго полководца въ Европѣ, но существенно бесполезные для самой Россіи, напрасно потратившей на нихъ массы народа, денегъ и силъ. ⁽¹⁾ Когда же впечатлѣніе мирнаго торжества въ Петербургѣ смѣнилось другими, сначала — извѣстной распри Волынскаго съ герцогомъ Бирономъ, а потомъ — пристрастнаго слѣдствія и незаконнаго суда надъ несчастнымъ кабинетъ-министромъ, Минихъ, быть можетъ, вѣсть Волынскому за его письма изъ подъ Данцига, явился сторонникомъ герцога, какъ это видно

⁽¹⁾ Подробности турецкихъ походовъ 1735—1740 гг., относящихся къ артиллеріи, будутъ приведены въ біографическомъ очеркѣ 5-го генералъ-фельдцейхмейстера, принца гессенъ-гомбургскаго.

изъ того обстоятельства, что погибавшій Волынской „тщетно обращался къ фельдмаршалу Миниху,“ въ надеждѣ на его заступленіе у герцога. ⁽¹⁾ Затѣмъ, вынужденный обстоятельствами согласиться на устроенное придворными нѣмцами регенство Бирона, Минихъ, 17 октября, въ числѣ первѣйшихъ сановниковъ двора, стоялъ у постели умирающей императрицы, тутъ выслушалъ обращенныя именно къ нему послѣднія слова Анны: „прощай, фельдмаршалъ!“, на другой же день присягнувъ младенцу императору Ивану V Антоновичу и регенту Бирону, смиренно велъ себя цѣлыя три недѣли, 8 ноября дружелюбно отобѣдалъ у регента, гдѣ семейство его осталось и ужинать, но въ ту же ночь пришелъ съ преображенскими гренадерами къ своему вчерашнему амфітріону, разбудилъ его, арестовалъ, привезъ въ своей каретѣ въ Зимній дворецъ — и регенство окончилось. Новая правительница, мать императора, Анна Леопольдовна, 9 ноября объявила фельдмаршала Миниха первымъ министромъ, а 10 ноября пожаловала ему 100 тыс. рублей, серебряной сервизъ и вартенбергское помѣстье Бирона, въ Шлезіи. купленное герцогомъ на деньги изъ данцигской контрибуціи. ⁽²⁾ Никогда не былъ Минихъ въ такой силѣ, какъ теперь, но это весьма не нравилось какъ Остерману. нѣкогда другу, потомъ врагу Миниха, такъ и мужу правительницы, принцу Антону-Ульриху брауншвейгъ-бевернъ-люненбургскому, генералиссимусу безъ права распоряжаться войсками, которое оставалось въ рукахъ фельдмаршала, онъ же первый министр. Правительственное недоразумѣніе о томъ, Пруссіи или Австріи, вое-

⁽¹⁾ „Записка объ Артеміѣ Волынскомъ“, въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. и пр. 1858 г. Кн. II, с. 141.

⁽²⁾ „Царствованіе Анны Ивановны“, въ Рус. Арх. 1866 г. № 1, с. 28.

вавшими между собою, слѣдуетъ оказать помощь, просимую обѣими державами, еще болѣе раздуло вражду вельможъ, интриговавшихъ при дворѣ правительницы, Остерманъ, въ противность договора уже заключеннаго съ Пруссіей, стоялъ за Австрію, а Минихъ, недовольный бѣлградскимъ миромъ, — за Пруссію, король которой, Фридрихъ II, осыпая фельдмаршала и его семейство всевозможными любезностями, назначилъ Винтерфельда, зятя Миниховой жены, своимъ посланникомъ къ петербургскому двору. ⁽¹⁾ Это послѣднее обстоятельство дало поводъ интригамъ петербургскаго двора ослабить голосъ Миниха за Пруссію пристрастнымъ — и раздосадованнымъ фельдмаршалъ, желая казаться обиженнымъ, подалъ въ отставку, которую, противъ своего ожиданія, дѣйствительно получилъ 6 марта 1741 г., съ пожизненной пенсіей въ 15 тыс. рубл. Жестоко обманутый, такимъ образомъ, собственнымъ мечтательнымъ убѣжденіемъ въ своей необходимости Россіи и ея правительству, Минихъ съ тайнымъ сожалѣніемъ покинулъ министерское поприще и, какъ думаютъ, долженъ былъ еще оставаться за это благодарнымъ, потому что, безъ заступничества родственной ему Юліаны Менгденъ, фаворитки правительницы, могъ очень легко попасть въ Сибирь — такъ были сильны внушенія, поселенныя въ правительницѣ къ невыгодѣ Миниха. Впрочемъ, почетная отставка въ петербургской средѣ тоже не приходилась по-сердцу честолюбивому фельдмаршалу и онъ задумалъ окончательно оставить Россію, тѣмъ болѣе, что по повелѣнію прусскаго короля все уже было готово къ принятію Миниха въ Кенигсбергъ. Но фельдмаршалъ не успѣлъ выѣхать изъ Петербурга до новаго переворота,

⁽¹⁾ Büsching's Magazin. III. 503.

съ которыми, въ ночь на 25 ноября 1741 г., ознаменованную воцареніемъ Елизаветы Петровны, онъ прямо съ постели взять подъ арестъ и, потомъ, преданъ суду Обвиненный въ неслыханныхъ жестокостяхъ, какъ полководецъ, и въ государственной измѣнѣ, какъ министръ, ⁽¹⁾ Минихъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, Левенвольдомъ, Головкинымъ и другими товарищами своего несчастія, 17 января 1742 г. былъ выведенъ на сенатскую площадь, тутъ, въ виду эшафота, щеголя между всѣми арестантами краснымъ плащомъ и гладко выбритою бородою. онъ выслушалъ себѣ приговоръ и, вмѣсто четвертованія, въ тотъ же день повезенъ на вѣчное житье въ Пелымъ, куда добровольно послѣдовала за нимъ его жена и одинъ изъ вѣрныхъ друзей — пасторъ Мартенсъ. Приказаніе садиться въ кибитку и ѣхать въ ссылку Минихъ принялъ не просто, но съ нѣкоторою обстановкою, о чемъ кн. Я. П. Шаховскій, обязанный отправкою изъ Петербурга всѣхъ вельможъ-арестантовъ и „въ смятенныхъ размышленіяхъ“ пришедшій съ тѣмъ же къ Миниху, добродушно повѣствуетъ слѣдующее: „какъ только въ оную (Миниха) казарму двери передо мною отворены были, то онъ (Минихъ), стоя тогда у другой стѣны возлѣ окна, ко входу спиною, въ тотъ мигъ, поворотясь въ смѣломъ видѣ, съ такими быстро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видѣть, шель ко мнѣ на встрѣчу, и приближась, смѣло смотря на меня, ожидалъ, что я начну.... Я сколько возмогъ, не перемѣняя своего вида, все подле-

(¹) „Историческіе документы 1742 г.: 1) экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха. 2) Допросъ бывшаго фельдмаршала гр. Миниха 1 января 1742 г. на секретные пункты“. Рус. Арх. 1864. Изд. 2-е (1866), с. 235—232.

жащее ему въ пристойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣтилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и страхъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведя взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: *Боже, благослови ея величество и государство ея.*“ ⁽¹⁾ Въ Пелымѣ, бывшій фельдмаршалъ, получая съ женою по 2 рубля на день, обрабатывалъ свой огородъ, чертилъ фортификаціонные планы, сочинялъ различные проекты и, между прочимъ, изгнаніе турковъ изъ Европы, пугалъ донесеніями и держалъ въ страхѣ мѣстныя власти, желающихъ обучалъ грамотѣ, а состоявшій при немъ конвой—военной экзерциціи, дважды въ день слушалъ, со всѣми служителями, чтеніе молитвъ пастора Мартенса, по смерти котораго (1749) самъ заступалъ его мѣсто; наконецъ, неутомимо писалъ и посылалъ къ императрицѣ іереміады въ такомъ вкусѣ: „N'entendez-Vous pas, très auguste Impératrice? Très gracieuse et très soigneuse Mère de la Patrie, n'entendez Vous pas? Tant de travaux, tant d'entreprises glorieuses de Pierre le Grand de glorieuse memoire, Vous parlent à tout heure en ma faveur, et s'ecrient sans cesse: Pour quoy Elisabeth Petrowna? pour quoy n'ecoutez Vous pas Münnich? ce Münnich tant zélé pour la gloire de Pierre le Grand et si plein de desir à Vous marquer un coeur contri. C'est luy qui nous achèvera à faire Vos plaisirs, nous qui sommes à peine connus de Vous, tant nous sommes cachéz; si nous sollicitons pour Münnich, nous sollicitons pour nous au nom de Pierre le Grand, jadis Père très cheri de Votre Ma-

⁽¹⁾ Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Изд. 1810 г. ч. I, с. 109—111.

jesté et du génie du quel nous sommes les productions et les marques glorieuses. B. de Münnich.“ (1) Такъ Минихъ прожилъ въ Пеллихъ цѣлымъ двадцать лѣтъ, до самой смерти императрицы Елизаветы, 25 декабря 1761 г. Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, вызвалъ изъ ссылки всѣ бывшія величія предшествовавшихъ царствованій. а между ними Миниха, и, по всей дорогѣ отъ Пеллиха до Петербурга, истинные чиновники добровольно спѣшили привѣтствовать различными почестями настигаго полководца, на встрѣчу которому, за 20 в. отъ Петербурга, выѣхали его дѣти и внуки. Указомъ 24 марта 1762 г. Петръ III возвратилъ Миниху всѣ чины, знаки отличій и подарилъ ему меблированный домъ. а 9 іюня наименовалъ фельдмаршала сибирскій генералъ-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ. съ повелѣніемъ присутствовать въ Петербургѣ. (2) Благодарный своему государю-избавителю, Минихъ былъ искренно преданъ Петру, безпрестанно являлся при дворѣ, встрѣчаясь тутъ и съ герцогомъ Вирономъ, тоже возвращеннымъ изъ ссылки (3) предлагалъ императору свои мнѣнія, иногда принимавшіяся холодно; состоялъ членомъ комисіи, учрежденной, подъ председа-

(1) Переводъ: „Внимайте ли, августѣйшая Императрица? Всемилостивѣйшая и попечительнѣйшая мать отечества, внимайте ли? Столько трудовъ, столько славныхъ предпріятій славы памяти Петра Великаго съчастно свидѣтельствуютъ вамъ въ мою пользу и непростительно гласятъ: Зачѣмъ, Елизавета Петровна, зачѣмъ не слушаешь ты Миниха? Сего Миниха, столь равностнаго въ славу Петра Великаго, столь желающаго обнаружить предъ тобою кающееся сердце? Онъ довершитъ насъ, дабы доставить тебѣ удовольствіе, насъ, едва тебѣ извѣстныхъ: такъ мы отъ тебѣ скрыты. Проси о Минихѣ, мы просимъ за себя, во имя вѣчнолюбимаго родителя твоего величества, Петра Великаго, коего геніемъ мы проведены и о коемъ славно свидѣтельствуемъ! Б. де Минихъ.“ — Рус. Арх. 1865. Изд. 2-е (1866). с. 365—378.

(2) Бантышъ-Каменскій: Истор. собр. списк. кавалер. рос. орд. с. 85.

(3) Почти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Вирона и Миниха разсказывается, что имп. Петръ III, желая примирить этихъ старыхъ враговъ, велѣлъ какъ-то подать себѣ и имъ по стакану вина, но въ эту самую минуту былъ вызванъ въ другую комнату и, возвратившись, нашелъ налитые стаканы не тронутыми, а старыхъ враговъ — не нашелъ вовсе.

тельствомъ самого императора, для разныхъ улучшеній, особенно по военной части; наконецъ, въ историческій день 28 іюня 1762 г., находился при государѣ въ Ораніенбаумѣ, откуда сопровождалъ Петра въ плаваніи къ Кронштадту и обратно, а когда самъ государь и всѣ его приближенные потеряли голову, вызывался, на старости лѣтъ, стать во главѣ голштинскаго отряда и мужественно встрѣтить петербургскіе полки, уже шедшіе къ Ораніенбауму, подъ личнымъ предводительствомъ самой государыни... По смерти Петра III, послѣдовавшей 6 іюля того же 1762 г., маститый сокрушитель турковъ и татаръ безтрепетно предсталъ торжествующей императрицѣ. „Вы хотѣли сражаться со мною, фельдмаршалъ?“ любезно сказала Екатерина Миниху. „Я отдавалъ жизнь моему избавителю, теперь его нѣтъ и я полагаю ее къ вашимъ ногамъ,“ находчиво отвѣчалъ куртизанъ-старецъ. ⁽¹⁾ Екатерина оставила заслуженнаго полководца главнымъ директоромъ каналовъ, присоединивъ къ этому и главное директорство надъ гаванями ревальскою, нарвскою, рогервикскою (Балтійскаго порта), и Минихъ неуспынно трудился надъ ввѣренною ему частью еще четыре года. въ теченіе которыхъ онъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Екатерины, непрерывно переписывался съ императрицею, входилъ безъ доклада въ ея кабинетъ, наконецъ, былъ избранъ государыней въ главные судьи великолѣпнаго петербургскаго каруселя ⁽²⁾ и, спустя ровно четыре мѣсяца послѣ этого празд-

⁽¹⁾ Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. II, с. 40.

⁽²⁾ Церемониальный камеръ-фурьерскій журналъ 1766 г. — Тутъ приведена рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ главнымъ судьей участникамъ карусели — рѣчь, въ которой Минихъ, любезно обращаясь къ фрейлинѣ гр. Нат. Петр. Чернышевой, получившей изъ его рукъ первый призъ (бриллиантовую „тресилу“ — отътресавъ, тесьма), именовать себя „древнимъ солдатомъ и старшимъ въ Европѣ фельдмаршаломъ“.

ника, умеръ, 16 октября 1766 г., въ Петербургѣ, на 84 г. жизни, а погребенъ въ своемъ помѣстьѣ Луніи, близъ Дерпта.

Фельдмаршалъ гр. Минихъ былъ роста высокаго, собою статенъ; наружности весьма красивой; глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; „голосъ и осанка являли въ немъ героя,“ говоритъ одинъ изъ русскихъ жизнеописателей Миниха ⁽¹⁾. а леди Рондо, знавшая фельдмаршала лично, въ 1730 г., т. е. когда ему было подъ 60 лѣтъ, свидѣтельствуеъ, что „его движенія благородны и пріятны; онъ очень хорошо танцуетъ и, по своимъ пріемамъ, кажется больше молодымъ человѣкомъ, нежели старикомъ, а при дворѣ считается однимъ изъ самыхъ услужливыхъ кавалеровъ и болѣе всѣхъ внимателенъ къ дамамъ“; „находясь въ кругу нашего пола, продолжаетъ леди Рондо, онъ вдругъ притворяется веселымъ и нѣжнымъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ никому нравиться—это чистое притворство.... Надобно сходить въ походъ съ этимъ полководцемъ, обращающимъ въ бѣгство тысячи и десятки тысячъ непріятелей, чтобы видѣть всю странность, когда этотъ же самый человѣкъ, послушный звукамъ голоса какой-нибудь дамы, подходитъ къ ней съ умирающимъ взоромъ, вдругъ схватываетъ у ней руку и въ восторгѣ осыпаетъ поцѣлуями; но каково должно быть удивленіе, когда вы узнаете, что такіе пріемы онъ почитаетъ необходимыми въ обращеніи со всякою женщиною“ ⁽²⁾. Такъ отзывается о Минихѣ современница, а вотъ какъ характеризуетъ его современникъ же, джозе-де-Лирія, чело-

⁽¹⁾ Бятышъ-Каменскій: Біографія рос. генералис. и ген.-фельдмарш. ч. I, с. 300.

⁽²⁾ Письма леди Рондо, с. 73—74.

вѣкъ весьма правдивый и знавшій фельдмаршала хорошо: „графъ Минихъ, нѣмецъ, служилъ генераломъ отъ артиллеріи; онъ очень хорошо зналъ всякое дѣло и былъ отличнымъ инженеромъ, но самолюбивъ до чрезвычайности, весьма тщеславенъ ⁽¹⁾, а честолюбіе его выходило изъ предѣловъ; онъ былъ лживъ, двоедушенъ, казался каждому другомъ, а на дѣлѣ не былъ ни чѣмъ; внимателенъ и вѣжливъ съ посторонними, онъ былъ несносенъ въ обращеніи съ своими подчиненными“ ⁽²⁾. Другой современникъ, Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургъ, еще въ 1732 г. сообщалъ своему двору, что „съ тѣхъ поръ какъ Минихъ поднялся, его нельзя узнать: снисходительность его замѣнилась гордымъ обращеніемъ; утверждаютъ также, что онъ хорошо умѣетъ заботиться о своихъ выгодахъ ⁽³⁾, хотя и не такимъ грязнымъ образомъ, какъ его жена ⁽⁴⁾; съ офицерами онъ обращается сурово и сажаетъ ихъ подъ арестъ за самыя ничтожныя мелочи“ ⁽⁵⁾. Третій современникъ, гр. Альгаротти, относится о Минихѣ не лучше двухъ первыхъ: „Минихъ — говоритъ онъ — купается въ крови; солдаты его болѣе боятся, нежели любятъ; онъ слишкомъ предприимчивъ, не уважая предосторожностей, предписываемыхъ благо-

⁽¹⁾ Минихъ былъ до того тщеславенъ, что даже на наружныхъ стѣнахъ своего петербургскаго дома велѣлъ изобразить турковъ въ оковахъ, знамена и проч.

⁽²⁾ Записки гренадіера ливонскаго и бергискаго во время пребыванія его при импер. российскомъ дворѣ въ званіи посла короля испанскаго, 1727 — 1730 гг. Перев. съ франц. Д. Языкова. Изд. 1845, с. 125.

⁽³⁾ 3 іюня 1732 г. Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о Минихѣ: *On compte 60 mille roubles, qu'il a tiré depuis l'espace d'une année, 30 du canal, 16 de sa maison et 10 de son équipage, sans les gages qui vont haut. L'artillerie et les ingénieurs seuls se montaient à 11 mille. La nation, les troupes, marchands, bourgeois tous crient crucifix*. (Переводъ: считаютъ что Минихъ, въ теченіе одного года, получилъ до 60 тыс. — 30 съ канала, 16 изъ своего дома и 10 на развѣзды — кромѣ жалованья, вообще высокаго, такъ что артиллерійская и инженерная части однѣ даютъ 11 тыс. Народъ, войско, купцы, граждане — все вопіетъ.)

⁽⁴⁾ 13 мая 1732 г. тотъ-же Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о женѣ Миниха: *„On appelle sa femme dame venale, aussi à ce que l'on pretend, ne fait elle que gripper et mettre à contribution*. (Переводъ: „жену его называютъ продажной барыней, потому что, какъ говорить всѣ, она только и знаетъ взыскивать да брать поборы“).

⁽⁵⁾ „Царствов. Акимъ Ивановъ“, въ Русск. Арх. 1866 г. № 1, л. 23.

разумнымъ сомнѣніемъ“ (1). Но надо отдать справедливость Миниху, что, жадный преимущественно къ своей личной славѣ, а затѣмъ къ прибытку, онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ и, подвизаясь на разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, всюду являлся однимъ изъ даровитѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужеземцевъ, какихъ когда-нибудь принимала къ себѣ Россія. Военные таланты Миниха не подлежатъ сомнѣнію. Фридрихъ II называлъ Миниха „россійскимъ Евгеніемъ,“ а настоящій Евгеній весьма благоволилъ къ Миниху и любезно съ нимъ переписывался (2). Русская военная исторія всегда будетъ имѣть въ Минихѣ одно изъ своихъ украшеній, хотя онъ, какъ тактикъ, лишилъ русскую армію прежней подвижности — введеніемъ собственно боевого порядка, по которому вся пѣхота строилась въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія помѣщалась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Нельзя также признавать безусловною истинною громкую фразу Шлоссера, будто „Минихъ умѣлъ внушить новообразованному имъ русскому войску самоувѣренность и чувство превосходства надъ врагомъ, единственные основы всякой побѣды“ (3), — нельзя потому, что это значило бы унижать достоинство заслуги русскому военному дѣлу его истиннаго творца, Петра I, въ царствованіе котораго, при 20-ти-лѣтней войнѣ съ шведами, питомцами военной школы Густава-Адольфа и сотоварищами ратныхъ подвиговъ Карла XII, русское войско уже въ достаточной

(1) Письма леди Рондо, с. 78.

(2) *Vösching's Magazin*. III. 406. Тутъ приведено французское письмо Евгенія къ Миниху, отъ 18 апрѣля 1733 г., изъ Праги, исполненное одобрительныхъ комплиментовъ введеннымъ тогда, по предложенію Миниха, новымъ штатамъ русской арміи.

(3) Шлоссеръ: *Исторія восемнадцатаго столѣтія* и проч. Т. II, с. 33.

степени имѣло качества, приписываемыя Шлоссеромъ внушеніямъ Миниха. Имѣя подъ рукою исключительно творенія біографовъ-панегиристовъ Миниха и незнакомый съ подлинными свидѣтельствами русскихъ архивовъ, Шлоссерь, при всей своей добросовѣстности и достоинствахъ едва ли не перваго изъ современныхъ историческихъ писателей, естественно долженъ былъ составить о Минихѣ понятіе нѣсколько пристрастное и разумѣть его дѣятельность не совсѣмъ вѣрно, что и видно въ другомъ мѣстѣ „Исторіи“ Шлоссера, гдѣ авторъ, вынужденный очеркнуть состояніе Россіи по воцареніи Анны, говоритъ: „истиннымъ правителемъ Россіи сдѣлался теперь любимецъ Анны, Биронъ, съ титуломъ императорскаго оберъ-камергера. Но за этимъ бездарнымъ и грубымъ фаворитомъ стоялъ человекъ безмѣрнаго честолюбія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и великихъ дарованій, генералъ Минихъ. Онъ скоро сдѣлался *генералиссимусомъ* (?) и *членомъ кабинета* (?). Минихъ совершенно *пересоздалъ русскую армію* (?), превосходно устроилъ военную часть и *военныя школы* (?), какъ техника руководилъ построеніемъ каналовъ и дорогъ, наконецъ *направилъ* (?) военное могущество Россіи противъ Польши, татаръ и турокъ, на счетъ которыхъ была съ безпощадными пожертвованіями *обучена воинскому дѣлу и приготовлена къ европейской войнѣ* (?) новая армія (1).“ Во всякомъ случаѣ, этотъ отзывъ лучшаго европейскаго историка служить выраженіемъ мнѣнія, сложившагося въ Европѣ на счетъ дѣятельности и заслугъ гр. Миниха, который гораздо безпристрастнѣе изображаетъ одинъ изъ русскихъ современниковъ-очевидцевъ, говоря: „отъ того (Минихова) времени

(1) Тамъ-же. Т. I, с. 269--270.

ичивъ вѣсь „свейныхъ“, (1) т. е. 8 ф. пушекъ, „исправилъ недосмотръ своего предмѣстника при которомъ 8 ф. пушки отливались въ 50 пуд. гда какъ на 6 ф. орудіе полагалось 56 пуд. То, по справедливому замѣчанію г. Ратча, „всѣнія дѣлались безъ всякихъ основаній, безъ всяковъ; всякій иностранный чертежъ пользовался у имъ довѣріемъ и на русской артиллеріи отразивъ разнообразныя воззрѣнія иностранныхъ артиллерго времени на правила конструкціи орудій.“ (2) сается артиллерійскихъ воззрѣній самаго Миниха, , на теорію артиллерійскаго дѣла, — о поверхности можно судить по слѣдующему образчику: заводя кадетскій корпусъ, Минихъ, 3 февраля 1733 г., , туда инженеръ-капитана де Гоннона майоромъ, , чтобы ему, де-Гоннону, до изученія имъ артиллеріи, для преподаванія послѣдней кадетамъ, , окладъ инженеръ-майора, а по изученіи — окладъ майора, нѣсколько большій перваго, вслѣдствіе внонъ не оставилъ своевременно донести, что онъ артиллерію еще *кз маю того же 1733 г.*, пре- се её кадетамъ началъ съ 28 іюля только по- кадетовъ „по сие время еще никого не было по инныхъ,“ — и Минихъ, очевидно, въ убѣжденіи, ерія можетъ быть „изучена“ преподавательски по май, велѣлъ производить де-Гоннону же-

ли“, т. е. шведскими, 8 ф. пушки назывались потому, что первые образ- й Петръ отнялъ у шведовъ вмѣстѣ съ Митавою. Но, употребивъ „свей- ственно по необходимости въ кампаніи 1714 г., Петръ вовсе не думалъ состоянный калибръ русской артиллеріи, — что, безъ всякаго основанія, сдѣ-

на лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи полковникомъ Ратчемъ въ Артил. Журн. 1860. № IV, с. 187.

данный послѣднимъ окладъ съ мая 1733 г. ⁽¹⁾ Не глубоко этого были воззрѣнія Миниха и на практическую сторону артиллерійскаго дѣла, всю суть которой онъ полагалъ въ строгомъ соблюденіи внѣшняго вида и порядка, въ правильномъ веденіи артиллерійскимъ управленіемъ переписки съ мѣстами и лицами, въ „неотмѣнныхъ мунстрованіяхъ“ артиллерійскихъ служителей, наконецъ, въ измышленіи и представленіи возможно блистательныхъ фейерверковъ и иллюминацій. Всѣ остальные артиллерійскія частности — интересовали Миниха мало, или не интересовали вовсе. Въ грудѣ Миниховыхъ предписаній, замѣчаній, указаній и распоряженій по артиллеріи, встрѣчаемъ двѣ-три бумаги темнаго содержанія о литьѣ, одинъ или два отчета о результатѣ практической стрѣльбы, столько же намековъ вскользь о существованіи артиллерійскихъ лошадей, — и почти не находимъ данныхъ о томъ, какъ строилась артиллерія на ученьяхъ, какъ дѣйствовала она въ бою, чѣмъ собственно отличался артиллерійскій полкъ отъ прочей артиллеріи и т. п. Понятно, что при такомъ характерѣ управленія частью, часть эта процвѣтать не могла, и русская артиллерія при Минихѣ, не смотря на груды бумагъ, сочиняемыхъ или подписываемыхъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, поотстава во многихъ отношеніяхъ отъ той, какою она была при Брюссѣ. Но самъ Минихъ, разумѣется, ничего подобнаго не подозрѣвалъ и, съ свойственной ему энергіей, фельдцейхмейстерствовалъ по крайнему своему разумію, которое, въ настоящемъ случаѣ, ограничивалось преслѣдованіемъ мелочей въ ущербъ главной цѣли дѣла и выражалось суровымъ, нерѣдко жестокимъ обращеніемъ

⁽¹⁾ Дѣла Архива. Арх. Км. № 92. л. 349.

съ подчиненными. Такъ, получивъ отъ г. м. Витвера, командированнаго для разбора артиллеріи въ крѣпостяхъ, представленіе, что такой разборъ имъ уже сдѣланъ и „извѣстіе“ о томъ въ артиллерійскую канцелярію представлено, слѣдовательно, вѣхъ ему вторично за тѣмъ же дѣломъ было бы лишнее, Минихъ, тѣмъ не менѣе, велѣлъ Витверу отправиться по назначенію — сдѣланному, очевидно, ошибкою — вторично, ибо — рѣзко приписывалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ — ежелибъ отъ васъ такое известіе имѣлось, тобъ и посылать не для чего“ ⁽¹⁾. У оберъ-цейхвахтера Опочинина, представившаго фурлейтовъ на смотръ „весма въ нечистоте и некоторыхъ въ лаптахъ“, Минихъ велѣлъ удержать жалованье за 2 мѣсяца ⁽²⁾, а у артиллерійскаго архитектора Шумахера, за неподачу рапортовъ о ходѣ стройки московскаго цейхгауза, — вычесть мѣсячное ⁽³⁾. Капитана надъ мастеровыми Ладыгина, который заочно, въ домѣ своего родственника, поносилъ фельдмаршала кн. Трубецкаго, искательный Минихъ предалъ суду ⁽⁴⁾. Но всѣ эти мѣры, вполнѣ приличныя и духу того времени и нѣмецкимъ стремленіямъ импровизованнаго генералъ-фельдцейхмейстера, нисколько не подвигали впередъ русскаго артиллерійскаго дѣла, способнѣйшіе представители котораго, при Минихѣ, держали себя нисколько не лучше самыхъ неспособныхъ. Такъ, полковникъ Беренсъ, не поладивъ съ царевичемъ Бакаромъ, положительно объявилъ его свѣтлости, „что онъ ево, яко коман-

(1) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 378.

(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 52.

(3) Тамъ-же, л. 832.

(4) Тамъ-же, л. 206.

jesté et du génie du quel nous sommes les productions et les marques glorieuses. B. de Münnich.“ (1) Такъ Минихъ прожилъ въ Пелымѣ цѣлыя двадцать лѣтъ, до самой смерти императрицы Елизаветы, 25 декабря 1761 г. Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, вызвалъ изъ ссылки всѣ павшія величія предшествовавшихъ царствованій, а между ними Миниха, и, по всей дорогѣ отъ Пелыма до Петербурга, мѣстные чиновники добровольно спѣшили привѣтствовать различными почестями маститаго полководца, на встрѣчу которому, за 20 в. отъ Петербурга, выѣхали его дѣти и внуки. Указомъ 24 марта 1762 г. Петръ III возвратилъ Миниху всѣ чины, знаки отличій и подарилъ ему меблированный домъ, а 9 іюня наименовалъ фельдмаршала сибирскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ. съ повелѣніемъ присутствовать въ Петербургѣ. (2) Благодарный своему государю-избавителю, Минихъ былъ искренно преданъ Петру, безпрестанно являлся при дворѣ, встрѣчаясь тутъ и съ герцогомъ Вирономъ, тоже возвращеннымъ изъ ссылки (3) предлагалъ императору свои мнѣнія, иногда принимавшіяся холодно; состоялъ членомъ комисіи, учрежденной, подъ председа-

(1) Переводъ: „Внемлите ли, августѣйшая Императрица? Всемилостивѣйшая и попечительнѣйшая мать отечества, внемлите ли? Столько трудовъ, столько славныхъ предпріятій славной памяти Петра Великаго съчасию свидѣтельствуя въ вамъ изъ мою пользу и непрестанно гласить: Зачѣмъ, Елизавета Петровна, зачѣмъ не слушаешь ты Миниха? Сего Миниха, столь ревностнаго въ славу Петра Великаго, столь желающаго обнаружить предъ тобою кающееся сердце? Онъ довершить насъ, дабы доставить тебѣ удовольствіе, насъ, едва тебѣ извѣстныхъ: такъ мы отъ тебя скрыты. Проси о Минихѣ, мы просимъ за себя, во имя вѣкогда возлюбленнаго родителя твоего величества, Петра Великаго, коего геніемъ мы проведены и о коемъ славно свидѣствуемъ! Б. де Минихъ.“ — Рус. Арх. 1865. Изд. 2-е (1866). с. 365—378.

(2) Бантышъ-Каменскій: Истор. собр. списк. кавалер. рос. орд. с. 85.

(3) Почти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Вирона и Миниха рассказывается, что имп. Петръ III, желая примирить этихъ старыхъ враговъ, велѣлъ какъ-то подать себѣ и имъ по стакану вина, но въ эту самую минуту былъ вызванъ въ другую комнату и, возвратившись, нашелъ налитые стаканы не тронутыми, а старыхъ враговъ — не нашелъ вовсе.

тельствомъ самого императора, для разныхъ улучшеній, особенно по военной части; наконецъ, въ историческій день 28 іюня 1762 г., находился при государѣ въ Ораніенбаумѣ, откуда сопровождалъ Петра въ плаваніи къ Кронштадту и обратно, а когда самъ государь и всѣ его приближенные потеряли голову, вызывался, на старости лѣтъ, стать во главѣ голштинскаго отряда и мужественно встрѣтить петербургскіе полки, уже шедшіе къ Ораніенбауму, подъ личнымъ предводительствомъ самой государыни... По смерти Петра III, послѣдовавшей 6 іюля того же 1762 г., маститый сокрушитель турковъ и татаръ безтрепетно предсталъ торжествующей императрицѣ. „Вы хотѣли сражаться со мною, фельдмаршалъ?“ любезно сказала Екатерина Миниху. „Я отдавалъ жизнь моему избавителю, теперь его нѣтъ и я полагаю ее къ вашимъ ногамъ,“ находчиво отвѣчалъ куртизанъ-старецъ. ⁽¹⁾ Екатерина оставила заслуженнаго полководца главнымъ директоромъ каналовъ, присоединивъ къ этому и главное директорство надъ гаванями ревальскою, нарвскою, рогервикскою (Балтійскаго порта), и Минихъ неуспяно трудился надъ ввѣренною ему частью еще четыре года. въ теченіе которыхъ онъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Екатерины, непрерывно переписывался съ императрицею, входилъ безъ доклада въ ея кабинетъ, наконецъ, былъ избранъ государыней въ главные судьи великолѣннаго петербургскаго каруселя ⁽²⁾ и, спустя ровно четыре мѣсяца послѣ этого празд-

⁽¹⁾ Галемъ: Жизнь гр. Миниха, ч. II, с. 40.

⁽²⁾ Церемониальный камеръ-фурьерскій журналъ 1766 г. — Тутъ приведена рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ главнымъ судьей участникамъ карусели — рѣчь, въ которой Минихъ, любезно обращаясь къ фрейлинѣ гр. Нат. Петр. Чернышевой, получившей изъ его рукъ первый призъ (бриллиантовую „тресилу“ — отъ тремъ, тесьма), именовать себя „древнимъ солдатомъ и старшимъ въ Европѣ фельдмаршаломъ“.

ника, умеръ, 16 октября 1766 г., въ Петербургѣ, на 84 г. жизни, а погребенъ въ своемъ помѣстьѣ Дуніи, близъ Дерпта.

Фельдмаршалъ гр. Миннихъ былъ роста высокаго. собою статенъ; наружности весьма красивой; глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; „голосъ и осанка являли въ немъ героя.“ говорить одинъ изъ русскихъ жизнеописателей Минниха ⁽¹⁾. а леди Рондо, знавшая фельдмаршала лично, въ 1730 г., т. е. когда ему было подлѣ 60 лѣтъ, свидѣтельствуетъ, что „его движенія благородны и пріятны; онъ очень хорошо танцуетъ и, по своимъ пріемамъ, кажется больше молодымъ человѣкомъ, нежели старикомъ, а при дворѣ считается однимъ изъ самыхъ услужливыхъ кавалеровъ и болѣе всѣхъ внимателенъ къ дамамъ“; „находясь въ кругу нашего пола, продолжаетъ леди Рондо, онъ вдругъ притворяется веселымъ и нѣжнымъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ никому нравиться—это чистое притворство.... Надобно сходить въ походъ съ этимъ полководцемъ, обращающимъ въ бѣгство тысячи и десятки тысячъ непріятелей, чтобы видѣть всю странность, когда этотъ же самый человѣкъ, послушный звукамъ голоса какой-нибудь дамы, подходитъ къ ней съ умирающимъ взоромъ, вдругъ схватываетъ у ней руку и въ восторгѣ осыпаетъ поцѣлуями; но каково должно быть удивленіе, когда вы узнаете, что такіе пріемы онъ почитаетъ необходимыми въ обращеніи со всякою женщиною“ ⁽²⁾. Такъ отзывается о Миннихѣ современница, а вотъ какъ характеризуетъ его современникъ же, джозе-де-Лирія, чело-

⁽¹⁾ Вантшицъ-Каменскій: Біографія рос. генералис. и ген.-фельдмарш. ч. I, с. 200.

⁽²⁾ Письма леди Рондо, с. 73—74.

вѣкъ весьма правдивый и знавшій фельдмаршала хорошо: „графъ Минихъ, нѣмецъ, служилъ генераломъ отъ артиллеріи; онъ очень хорошо зналъ всякое дѣло и былъ отличнымъ инженеромъ, но самолюбивъ до чрезвычайности, весьма тщеславенъ ⁽¹⁾, а честолюбіе его выходило изъ предѣловъ; онъ былъ лживъ, двоедушенъ, казался каждому другомъ, а на дѣлѣ не былъ ни чѣмъ; внимателенъ и вѣжливъ съ посторонними, онъ былъ несносенъ въ обращеніи съ своими подчиненными“ ⁽²⁾. Другой современникъ, Лефортъ, саксонскій посланникъ въ Петербургъ, еще въ 1732 г. сообщалъ своему двору, что „съ тѣхъ поръ какъ Минихъ поднялся, его нельзя узнать: снисходительность его замѣнилась гордымъ обращеніемъ; утверждаютъ также, что онъ хорошо умѣетъ заботиться о своихъ выгодахъ ⁽³⁾, хотя и не такимъ грязнымъ образомъ, какъ его жена ⁽⁴⁾; съ офицерами онъ обращается сурово и сажаетъ ихъ подъ арестъ за самыя ничтожныя мелочи“ ⁽⁵⁾. Третій современникъ, гр. Альгаротти, относится о Минихѣ не лучше двухъ первыхъ: „Минихъ — говоритъ онъ — купается въ крови; солдаты его болѣе боятся, нежели любятъ; онъ слишкомъ предприимчивъ, не уважая предосторожностей, предписываемыхъ благо-

⁽¹⁾ Минихъ былъ до того тщеславенъ, что даже на наружныхъ стѣнахъ своего петербургскаго дома велѣлъ изобразить турковъ въ оковахъ, знамена и проч.

⁽²⁾ Записки дюка ливійскаго и бергискаго во время пребыванія его при импер. российскомъ дворѣ въ званіи посла короля испанскаго, 1737 — 1730 гг. Перев. съ франц. Д. Языкова. Изд. 1845, с. 125.

⁽³⁾ 3 июня 1732 г. Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о Минихѣ: On compte 60 mille roubles, qu'il a tiré depuis l'ouverture d'une année, 30 du canal, 16 de sa maison et 10 de son équipage, sans les gages qui vont haut. L'artillerie et les ingénieurs seuls se montaient à 11 mille. La nation, les troupes, marchands, bourgeois tous crient crucifié. (Переводъ: считаютъ что Минихъ, въ теченіе одного года, получалъ до 60 тыс. — 30 съ канала, 16 изъ своего дома и 10 на развѣзды — кромѣ жалованья, вообще высокаго, такъ что артиллерійская и инженерная части одніи даютъ 11 тыс. Народъ, войско, купцы, граждане — все вопіетъ) “

⁽⁴⁾ 13 мая 1732 г. тотъ-же Лефортъ писалъ въ Дрезденъ о женѣ Миниха: „On appelle sa femme dame venale, aussi à ce que l'on pretend, ne fait elle que gripper et mettre à contribution“. (Переводъ: „жену его называютъ продажной барыней, потому что, какъ говорить всѣ, она только и знаетъ выточничать да брать поборы“).

⁽⁵⁾ „Царств. Анни Ивановны“, въ Русск. Арх. 1866 г. № I, л. 23.

разумнымъ сомнѣніемъ“ (1). Но надо отдать справедливость Миниху, что, жадный преимущественно къ своей личной славѣ, а затѣмъ къ прибытку, онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ, не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ и, подвизаясь на разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, всюду являлся однимъ изъ даровитѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужеземцевъ, какихъ когда-нибудь принимала къ себѣ Россія. Военные таланты Миниха не подлежатъ сомнѣнію. Фридрихъ II называлъ Миниха „россійскимъ Евгеніемъ,“ а настоящій Евгеній весьма благоволилъ къ Миниху и любезно съ нимъ переписывался (2). Русская военная исторія всегда будетъ имѣть въ Минихѣ одно изъ своихъ украшеній, хотя онъ, какъ тактикъ, лишилъ русскую армію прежней подвижности — введеніемъ собственно боевого порядка, по которому вся пѣхота строилась въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія помѣщалась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Нельзя также признавать безусловною истинною громкую фразу Шлоссера, будто „Минихъ умѣлъ внушить новообразованному имъ русскому войску самоувѣренность и чувство превосходства надъ врагомъ, единственныя основы всякой побѣды“ (3), — нельзя потому, что это значило бы унижать достоинство заслуги русскому военному дѣлу его истиннаго творца, Петра I, въ царствованіе котораго, при 20-ти-лѣтней войнѣ съ шведами, питомцами военной школы Густава-Адольфа и сотоварищами ратныхъ подвиговъ Карла XII, русское войско уже въ достаточной

(1) Письма леди Ровдо, с. 73.

(2) Büsching's Magazin. III. 406. Тутъ приведено французское письмо Евгенія къ Миниху, отъ 18 апрѣля 1732 г., изъ Праги, исполненное одобрительныхъ комплиментовъ введеніемъ тогда, по предложенію Миниха, новыя штаты русской арміи.

(3) Шлоссеръ: Исторія восемнадцатаго столѣтія и проч. Т. II, с. 33.

степени имѣло качества, приписываемыя Шлоссеромъ внушеніямъ Миниха. Имѣя подъ рукою исключительно творенія біографовъ-панегиристовъ Миниха и незнакомый съ подлинными свидѣтельствами русскихъ архивовъ, Шлоссеръ, при всей своей добросовѣстности и достоинствахъ едва ли не перваго изъ современныхъ историческихъ писателей, естественно долженъ былъ составить о Минихѣ понятіе нѣсколько пристрастное и разумѣть его дѣятельность не совсѣмъ вѣрно, что и видно въ другомъ мѣстѣ „Исторіи“ Шлоссера, гдѣ авторъ, вынужденный очеркнуть состояніе Россіи по воцареніи Анны, говоритъ: „истиннымъ правителемъ Россіи сдѣлался теперь любимецъ Анны, Биронъ, съ титуломъ императорскаго оберъ-камергера. Но за этимъ бездарнымъ и грубымъ фаворитомъ стоялъ человекъ безмѣрнаго честолюбія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и великихъ дарованій, генералъ Минихъ. Онъ скоро сдѣлался *генералиссимусомъ* (?) и *членомъ кабинета* (?). Минихъ совершенно *пересоздалъ русскую армію* (?), превосходно устроилъ военную часть и *военныя школы* (?), какъ технику руководилъ построеніемъ каналовъ и дорогъ, наконецъ *направилъ* (?) военное могущество Россіи противъ Польши, татаръ и турокъ, на счетъ которыхъ была съ безпощадными пожертвованіями *обучена воинскому дѣлу и приготовлена къ европейской войнѣ* (?) новая армія (1).“ Во всякомъ случаѣ, этотъ отзывъ лучшаго европейскаго историка служить выраженіемъ мнѣнія, сложившагося въ Европѣ на счетъ дѣятельности и заслугъ гр. Миниха, которыя гораздо безпристрастнѣе изображаетъ одинъ изъ русскихъ современниковъ-очевидцевъ, говоря: „отъ того (Минихова) времени

(1) Тамъ-же. Т. I, с. 269--270.

перемѣнены въ армей бой барабанной и экзерциціи, и учинены, для смотрѣнія въ армей экзерциціи и всякихъ добрыхъ порядковъ и чтобъ военные служители надлежащее получали въ свое время, инспекторы, изъ генералитета выбранные... и съ сего времени въ армей наилучшее завелось во всемъ исправленіе“ (1).

Какъ генераль-фельдцейхмейстеръ, гр. Минихъ не ознаменовалъ своей дѣятельности ничѣмъ такимъ, что могло бы заслуженно увѣковѣчить его имя въ исторіи русской артиллеріи. Посильный очеркъ этой дѣятельности, представляемый настоящимъ трудомъ по источникамъ преимущественно архивнымъ, слѣдовательно, современнымъ и достовернымъ, какъ кажется, не долженъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что Минихъ - фельдцейхмейстеръ стоялъ неизмѣримо ниже Миниха-инженера, Миниха - полководца, даже Миниха-министра. Почти не смысла артиллерійскаго дѣла, Минихъ, конечно, не могъ ни улучшать его своими личными средствами, ни справедливо оцѣнивать чужія въ немъ усовершенствованія и, тѣмъ самымъ, безсознательно тормозилъ ходъ этаго дѣла, по крайней мѣрѣ, въ Россіи. Нельзя однако же сказать, чтобъ Минихово фельдцейхмейстерствованіе обошлось безъ кое-какихъ, болѣе или менѣе замѣтныхъ, измѣненій въ существовавшихъ до него артиллерійскихъ порядкахъ, хотя бы техническихъ: 10 декабря 1734 г. генераль фельдцейхмейстеръ гр. Минихъ утвердилъ и отослалъ къ исполненію въ Москву чертежъ 12 ф. пушки по прусскому образцу, вѣсившей 112 пуд., т. е. 33 нуд. тяжеле 12 ф. пушки петровской конструкціи 1706 г., а еще ранѣе, онъ же, генераль фельдцейхмейстеръ гр. Ми-

(1) Записки Василя Александровича Нащокина. Изд. 1842 г. с. 36—37.

нихъ, увеличивъ вѣсъ „свейныхъ“, ⁽¹⁾ т. е. 8 ф. пушекъ, до 72 пуд., исправилъ недосмотръ своего предѣстника Гинтера, при которомъ 8 ф. пушки отливались въ 50 пуд. вѣсомъ, тогда какъ на 6 ф. орудіе полагалось 56 пуд. металла. Но, по справедливому замѣчанію г. Ратча, „всѣ эти измѣненія дѣлались безъ всякихъ основаній, безъ всякихъ опытовъ; всякій иностранный чертежъ пользовался у насъ полнымъ довѣріемъ и на русской артиллеріи отразились всѣ разнообразныя воззрѣнія иностранныхъ артиллеристовъ того времени на правила конструкціи орудій.“ ⁽²⁾ Что же касается артиллерійскихъ воззрѣній самаго Миниха, во-первыхъ, на теорію артиллерійскаго дѣла, — о поверхности ихъ можно судить по слѣдующему образчику: заводя сухопутный кадетскій корпусъ, Минихъ, 3 февраля 1733 г., опредѣлялъ туда инженеръ-капитана де Гоннона майоромъ, но съ тѣмъ, чтобы ему, де-Гоннону, до изученія имъ артиллерійской науки, для преподаванія послѣдней кадетамъ, производить окладъ инженеръ-майора, а по изученіи — окладъ кадетскаго майора, нѣсколько большій перваго, вслѣдствіе чего де-Гоннонъ не оставилъ своевременно донести, что онъ „изучилъ“ артиллерію еще изъ маю того же 1733 г., преподавать же её кадетамъ началъ съ 28 іюля только потому, что кадетовъ „по сие время еще никого не было по науке достойныхъ,“ — и Минихъ, очевидно, въ убѣжденіи, что артиллерія можетъ быть „изучена“ преподавательски съ февраля по май, велѣлъ производить де-Гоннону же

⁽¹⁾ „Свейными“, т. е. шведскими, 8 ф. пушки назывались потому, что первые образчики этихъ орудій Петръ отнялъ у шведовъ вмѣстѣ съ Митавою. Но, употребивъ „свейные“ пушки единственно по необходимости въ кампаніи 1714 г., Петръ вовсе не думалъ вводить ихъ въ постоянный калибръ русской артиллеріи, — что, безъ всякаго основанія, сдѣлалъ Гинтеръ.

⁽²⁾ Публичныя лекціи, читанныя при гвардейской артиллеріи полковникомъ Ратчемъ въ 1858 г. Чтеніе I. Артил. Журн. 1860. № IV, с. 187.

данный послѣднимъ окладъ съ мая 1733 г. ⁽¹⁾ Не глубже этаго были воззрѣнія Миниха и на практическую сторону артиллерійскаго дѣла, всю суть которой онъ полагалъ въ строгомъ соблюденіи внѣшняго вида и порядка, въ правильномъ веденіи артиллерійскимъ управленіемъ переписки съ мѣстами и лицами, въ „неотмѣнныхъ мунстрованіяхъ“ артиллерійскихъ служителей, наконецъ, въ измышленіи и представленіи возможно блистательныхъ фейерверковъ и иллюминацій. Всѣ остальные артиллерійскія частности — интересовали Миниха мало, или не интересовали вовсе. Въ грудѣ Миниховыхъ предписаній, замѣчаній, указаній и распоряженій по артиллеріи, встрѣчаемъ двѣ-три бумаги темнаго содержанія о литъѣ, одинъ или два отчета о результатѣ практической стрѣльбы, столько же намековъ вскользь о существованіи артиллерійскихъ лошадей, — и почти не находимъ данныхъ о томъ, какъ строилась артиллерія на ученьяхъ, какъ дѣйствовала она въ бою, чѣмъ собственно отличался артиллерійскій полкъ отъ прочей артиллеріи и т. п. Понятно, что при такомъ характерѣ управленія частью, часть эта процвѣтать не могла, и русская артиллерія при Минихѣ, не смотря на груды бумагъ, сочиняемыхъ или подписываемыхъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, поотстала во многихъ отношеніяхъ отъ той, какою она была при Брюсѣ. Но самъ Минихъ, разумѣется, ничего подобнаго не подозрѣвалъ и, съ свойственной ему энергіей, фельдцейхмейстерствовалъ по крайнему своему разумѣнію, которое, въ настоящемъ случаѣ, ограничивалось преслѣдованіемъ мелочей въ ущербъ главной цѣли дѣла и выражалось суровымъ, нерѣдко жестокимъ обращеніемъ

(1) Дѣла Артил. Арх. Кн. № 92, л. 349.

съ подчиненными. Такъ, получивъ отъ г. м. Витвера, командированнаго для разбора артиллеріи въ крѣпостяхъ, представленіе, что такой разборъ имъ уже сдѣланъ и „извѣстіе“ о томъ въ артиллерійскую канцелярію представлено, слѣдовательно, ѣхать ему вторично за тѣмъ же дѣломъ было бы лишнее, Минихъ, тѣмъ не менѣе, велѣлъ Витверу отправиться по назначенію — сдѣланному, очевидно, ошибкою — вторично, „ибо — рѣзко приписывалъ генераль-фельдцейхмейстеръ — ежедѣнь отъ васъ такое извѣстіе имѣлось, тобъ и посылать не для чего“ ⁽¹⁾. У оберъ-цейхвахтера Опочинина, представившаго фурлейтовъ на смотръ „весма въ нечистоте и некоторыхъ въ лаптахъ“, Минихъ велѣлъ удержать жалованье за 2 мѣсяца ⁽²⁾, а у артиллерійскаго архитектора Шумахера, за неподачу рапортовъ о ходѣ стройки московскаго цейхгауза, — вычесть мѣсячное ⁽³⁾. Капитана надъ мастеровыми Ладыгина, который заочно, въ домѣ своего родственника, поносилъ фельдмаршала кн. Трубецкаго, искательный Минихъ предалъ суду ⁽⁴⁾. Но всѣ эти мѣры, вполнѣ приличныя и духу того времени и нѣмецкимъ стремленіямъ импровизированнаго генераль-фельдцейхмейстера, нисколько не подвигали впередъ русскаго артиллерійскаго дѣла, способнѣйшіе представители котораго, при Минихѣ, держали себя нисколько не лучше самыхъ неспособныхъ. Такъ, полковникъ Беренсъ, не поладивъ съ царевичемъ Бакаромъ, положительно объявилъ его свѣтлости, „что онъ его, яко коман-

(1) Тамъ-же. Кн. № 87, л. 378.

(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 52.

(3) Тамъ-же, л. 332.

(4) Тамъ-же, л. 306.

дующаго. слушать не будетъ“ и за это преданъ суду ⁽¹⁾, а подполковникъ Фуксъ открыто посылалъ своего денщика „красть государевъ лѣсъ и дикій камень“, за что, по суду же, разжалованъ въ капитаны ⁽²⁾. Образованнѣйшіе изъ нижнихъ артиллерійскихъ чиновъ при Минихѣ же, въ свою очередь, едва ли могли разчитывать на благополучное достиженіе чиновъ высшихъ, — какъ можно догадываться о томъ по слѣдующимъ, взятымъ на выдержку, отмѣткамъ въ одномъ артиллерійскомъ спискѣ, представленномъ генераль-фельдцейхмейстеру Миниху: „Писари. *Михаило Шишляковъ* — пушкарской сынъ; часть ариеметики знаетъ; токмо шуменъ во время куража бываетъ. *Ігнатей Толкачевъ* — изъ шляхетства; ариеметики часть знаетъ; токмо мотъ. *Михаило Мамцовъ* — пушкарской сынъ; грамоте і по латыне знает, токмо воръ і пьяница“ ⁽³⁾. Самыя забавы артиллерійскихъ офицеровъ временъ Миниха отзывались временами гораздо древнѣйшими, что видно, напр., изъ дѣла штыкьюнкера Калты, который былъ отданъ подъ судъ по челобитью копѣиста Егюцкаго „въ томъ, что онъ, Калтъ, когда девка ево, Егюцкова, гнала из стада корову домои, которая стелна, и в то время онои Калтъ играл на улице горотками, и разбежався на ту корову селъ и разломилъ ей спину, и во брани помянутой девки.... и в битъе ево, копѣиста“ ⁽⁴⁾. Если же въ виду подобныхъ нравовъ, Минихова суровость съ подчиненными ему артиллеристами могла быть умѣстна и извинительна, то всѣ другія отношенія 4-го генералъ - фельдцейхмейстера къ русскому артиллерійскому

(1) Тамъ-же. Кн. № 102, л. 191.

(2) Тамъ-же. Кн. № 91, л. 292.

(3) Тамъ-же. Кн. № 80, л. 509.

(4) Тамъ-же. Кн. № 98, л. 72.

дѣлу были и остаются не заслуживающими того уваженія, какое по праву принадлежитъ всей не артиллерійской дѣятельности Миниха, повторяемъ еще разъ — одного изъ даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ чужеземцевъ, когда либо служившихъ Россіи.

М. Д. Хмыровъ.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ И СТАТЕЙ

ВЪ КОТОРЫХЪ НАХОДЯТСЯ СВѢДѢНІЯ И МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

БІОГРАФІИ ГРАФА МИНИХА.

Accurate Nachricht von der Russish und Sähshen Belager und Bombardirung der Stadt Dantzic. Köln. 1735.

Algarotti conte. Lettres sur la Russie. Traduites de l'italien. Londres. 1769.

Blum, C. Ludw. Ein russischer Staatsmann. Leipzig und Heidelberg. 4 Thl. 1857—1858.

Büsching, Ant. Magazin für die neue Historie und Geographie. Hamburg. 18 Thl. 1768—1783. Въ 3 т. напечатано „Lebensgeschichte Munnichs“ а въ 9 т. записка Бирона подъ заглавіемъ „Motifs de la disgrâce d'Ernst-Jean Biron, duc de Courlande“ и отвѣтъ на нее „Antwort auf diese Motifs etc.“, приписываемый одними родственнику, а другими сыну Миниха. Записка Бирона была переведена и напечатана покойнымъ М. Д. Хмыро-

вымъ въ журналѣ „Время“ 1861 г. № 12, и вошла въ его „Историческія статьи“, изданныя въ 1873 г. книгопродавцемъ Печаткинѣмъ.

Eck, W. H. Alss J. E. Graff B. C. f. Münnich nach glücklich geendigter Belagerung der Staat Dantzig etc. Langfohr. 1734. (Стихотвореніе).

Frédéric le Grand. Oeuvre primitive. (Histoire de mon temps.) Amsterdam. 1790.

Halem, Gerh. Ant. Lebensbeschreibung des russisch-kaiserlichen General-Feldmarschalls B. C. Grafen f. Münich. Oldenburg. 1803. Сочиненіе это первоначально было напечатано въ ежемѣсячномъ изданіи Вольмана „Geschichte und Politik“. 1800. № 1—4, а въ слѣдующихъ двухъ книжкахъ напечатаны поправки, сдѣланныя къ нему зятѣмъ Миниха, саксонскимъ камергеромъ графомъ Сольсомъ. Книга Галема была переведена, съ нѣкоторыми пропусками, на русскій языкъ В. Тимковскимъ, подъ заглавіемъ „Жизнь графа Миниха императорскаго руссійскаго генералъ-фельдмаршала“. 2 части. М. 1806.

Harcksen. Zum Andenken S. Erl. des den 16 Oct. 1767 abgeschiedenen Grafen B. C. f. Münnich. Lubeck. 1767.

Hempel, Crist. Leben, Thaten und betrübter Fall des russischen Grafens B. C. f. Münnich. Braunschweig und Leipzig. 1742. Idem. (2 и 3 изданія). Bremen. 1742 и 1743. Объ этомъ сочиненіи см. напечатанные кн. М. А. Оболенскимъ въ № 7 „Библиографическихъ Записокъ“ 1861 г. „Матерьялы для русскаго индекса“.

Hermann, Aug. Ludw. Beiträge zur Geschichte des Russ. Reichs. Leipzig. 1848.

Hermann, Aug. Ludw. Geschichte des Russischen Staats.

4 Thl. Hamburg. 1849. 4 т. заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, царствованіе Анны Ивановны, регентство Вирона и правленіе принцессы Анны Леопольдовны. Отрывки изъ этого тома были переведены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1866 г.

Heute mir, Morgen dir, oder Gespräche in dem Königreich Sibirien zwischen dem Grafen B. C. f. Münnich und dem Grafen Gust. f. Biron. Worinn beyder berühmten Generale Leben und Thaten erzehlet werden. Tobolsk. 1742.

Keralio. Histoire de la guerre des russes et des imperiaux contre les turcs en 1736 — 1739. 3 vlms. Paris. 1780.

La cour de Russie, il y a cent ans; 1725 — 1783. 3-e ed. Berlin. 1860.

Manstein. Memoires sur la Russie. 2 vlms. Paris. 1860. Примѣчанія на записки Манштейна, приписываемыя г. Щебальскимъ графу Миниху-сыну, а г. Куниковъ — графу И. А. Остерману, напечатаны въ „Отечественныхъ Запискахъ“ изд. Свиньина: 1825. Ч. 21, 22 и 23. — 1826. Ч. 25. — 1828. Ч. 35 и 36. — 1829. Ч. 38 и 39.

Rulhière. Histoire, ou anecdotes sur la revolution de Russie en 1762. Paris. 1797.

Архивъ князя Воронцова 6 ч. М. 1870 — 1873. Въ 2 ч. напечатаны: „Предложенія, прошенія и письма фельдмаршала графа Миниха“.

Біографіи російскихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Вантыша-Каменскаго. 4 ч. Спб. 1840 — 1841. Біографія Миниха помѣщена въ 1 части.

Военная исторія походовъ росіянъ въ XVIII сто-

ЛѢТН. Бутурлина. 4 ч. Спб. 1823. Въ 4 т. находится описаніе польской войны 1733—1735 г.

„Временникъ“ и „Чтенія“ въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Университетѣ. 1859 Кн. 19. Копія съ реляціи отъ генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха изъ Хотина отъ 20 августа 1739 г. о разбитіи турокъ и взятіи Хотина.—1862. Кн. 1. Дѣло о курляндскомъ герцогѣ Эрнстѣ-Іоаннѣ Виронѣ.—1862. Кн. 4. Репортъ Миниха о кадетскомъ корпусѣ, 7 января 1736 г. Письмо графа Миниха къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ 9 ноября, 1736 г.—1863. Кн. 4. Письмо графа Миниха къ князю Лобковичу, генералу австрійскому, на случай заключеннаго въ 1739 г. между цесарцами и турками мира, писанное 22 сентября 1739 г.—1867. Кн. 3. О военныхъ дѣйствіяхъ подъ городомъ Гданскомъ въ 1733 г.

Журналъ Минист. Пут. Сообщ. 1856. № 3. Описаніе Ладожскаго канала. Ст. Казнакова. 1859. Ч. 30. Проектъ графа Миниха о предохраненіи Петербурга отъ наводненій.

Записки В. А. Нащокина. Спб. 1842.

Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. М. 1817.

Исторія Россіи. С. М. Соловьева. Томы 18—21.

Историческія бумаги К. К. Арсеньева, изд. Печарскимъ. Спб. 1872. Матерьялы, касающіеся суда надъ Вирономъ. Изложеніе винъ графовъ Остермана, Миниха, Головкина и другихъ, сужденныхъ въ первые мѣсяцы вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Донесеніе графа Миниха императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ о состояніи арміи и невыгодности и постыдности для Россіи

мира, заключеннаго съ турками при посредствѣ французскаго министра маркиза Вильнева, 23 сентября 1739 г.

Маркизь Шетарди въ Россіи 1740 — 1742 г.
Пекарскаго. Спб. 1862.

Маякъ. 1842. № 4. Воспоминанія цelyмскаго старожила; изъ записокъ Найденова.

Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны. Вейдемейера. 3 ч. Спб. 1832.

Осмнадцатый вѣкъ; сборн. изд. Бартеневымъ. 4 т. М. 1868 — 1869. Во 2 т. помѣщена статья Хмырова „Густавъ Виренъ“ перепечатанная также и въ изданіи его „Историческихъ статей“.

Отечественныя Записки. Изданія Свиньина. 1820. Ч. 3. № 6. Письмо фельдмаршала графа Миниха къ императрицѣ Екатеринѣ II о Балтійскомъ портѣ, 18 іюня, 1764 — 1821. Ч. 5. № 11. Докладъ фельдмаршала графа Миниха о собраніи и изданіи всѣхъ россійскихъ указовъ и регламентовъ, поданный 14 мая 1735 г. (Примѣч. на записки Манштейна указаны выше).

Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Ивановны. Спб. 1873.

Полное Собраніе Законовъ. Томы: 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 37.

Раутъ; изд. Сушкова. 1852. Кн. 1. Всеподданнѣйшій рапортъ императрицѣ Екатеринѣ II генералъ-фельдмаршала графа Миниха, 7 іюня 1764 г. — 1854. Кн. 3. Свѣдѣніе о дневникѣ Миниха, извлеченное для императрицы Екатерины II, Храповицкимъ. Письмо къ императрицѣ Екате-

ринъ П графа Миниха и его прошеніе объ отставкѣ 29 января 1767 г. (Прошеніе это напечатано также въ „Артиллерійскомъ Журналѣ“ 1857. № 6).

Русскій Архивъ; изд. Бартеневымъ. 1864 г. Экстрактъ изъ допросовъ бывшаго фельдмаршала графа Миниха, 1842 г. — 1865 г. Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири. — 1866 г. Еще письмо Миниха изъ Сибири. — 1867 г. Миниховы кондиціи съ русскимъ правительствомъ въ 1721 и 1727 г.

Русскій Вѣстникъ. Изданія Полеваго: 1841. Кн. 1. Записка поданная Минихомъ передъ вступленіемъ въ русскую службу 14 (25) марта 1721 г. Изданія Каткова: 1858. № 7. Ладожскій каналъ; ст. Воскобойникова.

Русскій Инвалидъ. 1856. № 12. Диспозиція боеваго порядка и маневровъ въ генеральной баталіи съ турками, поданная графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ въ 1737 г. ст. Лебедева. — 1856. №№ 128, 275 и 276. Русскіе фельдмаршалы-писатели; ст. Геннади.

Русскіе полководцы отъ временъ императора Петра I до Николая I. Полеваго. Спб. 1845.

Сборникъ Рус. Историч. Общества. Томы 3, 5 и 6. Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.

Слободскіе казачьи полки. Головинскаго. Спб. 1865.

Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Ровинскаго. (На стр. 93 перечислены гравированные портреты Миниха).

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 г. Журавскаго. Спб. 1859. (Это сочиненіе было напечатано также въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859. № 9 — 12).

Сынъ Отечества. 1818. Ч. 43. Извѣстія графа Миниха о Ладожскомъ каналѣ, написанныя имъ въ 1765 г.

Сѣверный Архивъ. 1822. Ч. 1. № 3. Записка, поданная генераль-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, 22 декабря 1737 г., о свойствахъ и характерѣ генераловъ во ввѣренной ему арміи. 1825. Ч. 18. № 22. Россійская армія въ 1732 году. (Табель о числѣ людей въ регулярныхъ армейскихъ, инженерныхъ, артиллерійскихъ и гарнизонныхъ полкахъ за подписью Миниха).

Бартешевъ, Петръ Ивановичъ, издатель «Рус. Архива». 393, 394.
Барятинскій князь, Иванъ Θεодоровичъ. 350.
Бассевичъ графъ, голштинскій министр. XXIII, 32, 129, 184, 135.
Бекетовъ, астраханскій губернаторъ. 101.
Берггольцъ, голштинскій камеръ-юнкеръ. 235.
Беренъ, артил. подполковникъ. 259, 261, 266, 268, 273, 274, 277, 278, 279, 295, 385.
Бестужевъ-Рюминъ графъ, Алексѣй Петровичъ. 65, 69.
Бестужевъ - Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, профессоръ рус. исторіи. V, X, XXIX.
Бидлоо, докторъ. 126, 150.
Биронъ, Іоаннъ - Эрнстъ, герцогъ курляндскій. V, XIII, XXV, 43, 58 — 63, 65 — 71, 81, 154, 169 — 174, 179, 181, 305, 307, 315, 347, 348, 349, 371, 372, 376, 381, 389, 391, 392.
Биронъ, Петръ, герцогъ курляндскій. 66, 69, 172, 314.
Биронъ, Бенигна-Готлибъ, герцогиня курляндская. 64.
Биронъ, Густавъ, генералъ-аншефъ. 69, 133, 350, 391, 393.
Блуменстретъ, архіатеръ. 126, 127, 140, 150, 246.
Блумъ, нѣмецкій писатель. 389.
Бюргазе, докторъ. 127.
Бонафу, полковникъ польской службы. 328.
Ботта, маркизъ, австрійскій посолъ. IX, 74, 76, 77, 180.
Брандтъ, казанскій губернаторъ. 101.
Броверъ, тайный совѣтникъ. 175.
Броунъ, Крііъ Юрьевичъ, генералъ-аншефъ. 52, 101.
Брюль графъ, саксонскій министр. IX, 76, 180.

Брюль, иркутскій губернаторъ. 101.
Брюсъ графъ, Яковъ Вилимовичъ. 14, 110, 236, 241, 268, 281, 383.
Брылкинъ, Иванъ Онуфріевичъ, оберъ-прокуроръ Сената. 80, 183.
Бужениновъ, Степанъ, шлессельбургскій комендантъ. 250.
Булгаринъ, Ѳаддей Венедиктовичъ, писатель. 395.
Бутлеръ, подполковникъ. 201.
Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ. 27, 36, 145.
Бутурлинъ, военный писатель. 358, 391.
Буфлеръ, французскій маршалъ. 223.
Бюлеръ, баронъ, Θεодоръ Андреевичъ. 180.
Бюшингъ, писатель. XIX, 230, 308, 389.
Вальдекеръ, посланникъ курфюрста трирскаго. 207.
Вандомъ, французскій маршалъ. 223.
Васильчиковъ, дворяникъ. 4.
Вегелинъ, чл. Одес. Общ. Ист. и Древн. X.
Вейдемейеръ, писатель. 393.
Вейсбахъ графъ, Іоаннъ-Бернгардъ, генералъ-аншефъ. 49, 161, 162.
Вельяминовъ, бригадиръ. 116.
Вестфаленъ, датскій посланникъ. 134.
Вильбоа, генералъ - фельдцейхмейстеръ. 94.
Вильгельмъ III, король англійскій. 196.
Вильдеманъ, своякъ фельдмаршала гр. Миниха. 206, 218.
Вильдеманъ, Софья-Доротея, сестра фельдмаршала гр. Миниха. 218.
Вильке, гессенъ-кассельскій генералъ. 201.
Вильновъ, маркизъ, французскій посланникъ. VIII, 52, 54, 55, 165, 166.
Вильруа, французскій маршалъ. 219.

- Вильяръ**, французскій маршалъ. 225.
Винтерфельдъ, баронъ, прусскій уполномоченный. 182.
Витверъ, генералъ-маіоръ. 254, 263, 322, 329, 214.
Витцендорфъ, жена тайнаго совѣтника. 214.
Вицлебень, Гансъ-Генрихъ, тестъ фельдмаршала гр. Миниха. 199, 200.
Вицлебень, Анна - Девора, теща фельдмаршала гр. Миниха. 199, 200, 203.
Вицлебень, Фридрихъ-Эрастъ, дѣдъ жены фельдмаршала гр. Миниха. 199.
Вицлебень, Анна-Агнеса, бабка жены фельдмаршала гр. Миниха. 199, 201.
Вицлебень, Альбрехтъ, братъ жены фельдмаршала гр. Миниха. 200.
Вицлебень, Марія-Эсфирь, сестра жены фельдмаршала гр. Миниха. 221.
Вицлебень, Фридманъ - Мельхиоръ. 200.
Владиміръ святой, великій князь. 8.
Вобезеръ, капитанъ-поручикъ. 201.
Восейковъ, кievскій губернаторъ. 101.
Волковъ, Дмитрій Васильевичъ. 93, 94, 95, 187, 190, 191.
Волковъ, генералъ-лейтенантъ. 243.
Волинскій, Артемій Петровичъ. 62—64, 68, 350, 354, 371, 372.
Вольтманъ, нѣмецкій издатель. 390.
Ворбичовъ графъ, Михаилъ Ларионовичъ. 84, 94.
Воронцовъ князь, Семенъ Михайловичъ. 391.
Воскобойниковъ, писатель. 394.
Вратиславъ графъ, австрійскій министръ. IX. 76, 180, 246.
Вурмъ, Анна-Софія, тетка фельдмаршала гр. Миниха. 203.
Гакманъ, лекаръ. 254.
Галемъ, писатель. 390.
Гаркгенъ, писатель. 390.
Гаррасъ, Евстафій-Генрихъ. 200.
Гвоздевъ, Иванъ, капитанъ. 249.
Гемпель, писатель. 390.
Геннади, Григорій Николаевичъ, писатель. 394.
Георгъ I, король англійскій. 11.
Геннинъ, генералъ-лейтенантъ. 254, 280.
Герберъ, артиллерійскій маіоръ. 254, 280.
Германъ, историкъ. 349, 390.
Герцъ, шведскій министръ. 227, 228.
Гинтеръ, генералъ - фельддейхмейстеръ. 241, 242, 244, 247, 251, 252, 259, 267, 383.
Гинпаррейтеръ, артиллерійскій капитанъ. 273.
Глейхенъ, Марія, рожденная ф. Вормсенъ. 199.
Голиковъ, Иванъ Ивановичъ, исторіографъ Петра I. 235.
Голицыны князья. 62.
Голицынъ князь, Василій Васильевичъ, бояринъ. 3, 5, 103.
Голицынъ князь, Дмитрій Михайловичъ, дѣйст. тайн. сов. 23, 46, 149, 150.
Голицынъ князь, Михаилъ Михайловичъ, фельдмаршалъ. 15, 112, 113, 150, 282, 290.
Голицынъ князь, Михаилъ Михайловичъ младшій, тайн. сов. 151.
Головинъ, Автомонъ Михайловичъ. 107.
Головинъ графъ, Николай Теоодоровичъ. VIII, 59, 72, 175.
Головинскій, писатель. 394.
Головкинъ графъ, Гавріилъ Ивановичъ. 17, 23, 36, 46, 114, 115, 149, 150, 154, 304, 308.
Головкинъ графъ, Михаилъ Гавриловичъ. VIII, 72, 76, 79, 80, 82, 84, 88, 91, 138, 155, 175, 177, 374, 392.

Колесниковъ, православный священникъ. 131.

Колесниковъ, Анна, супруга священника Колесникова. 131.

Колесовъ, Александръ-Михайловичъ. 352.

Колосовъ, Григорій, Кавалеръ. 137.

Колосъ, Александръ. 329.

Колосъ, Александръ-Михайловичъ. 351.

Колосовъ, Александръ, купецъ Грессельманъ. 34, 73.

Колосъ, Николай, Кавалеръ, помещикъ. 34.

Колосъ, Александръ, казначейскій секретарь. 34.

Колосовъ, Михаилъ. 35.

Колосовъ, Александръ, Петръ III. 15.

Колосовъ, Николай, купецъ, помещикъ. 35.

Колосовъ, Александръ, священникъ. 131.

Колосовъ, князь, артиллерійскій капитанъ. 352.

Колосовъ, Константинъ, Удѣльникъ Рязанскаго. 131, 139.

Колосовъ, графиня, Антонъ, Мануилъ-мичъ. 34, 36, 141, 142, 143.

Колосовъ, графиня, Анна, Давыдовна. 141.

Колле, итальянскій резидентъ. 255.

Колудовъ, инженеръ-лейтенантъ. 244.

Долгоруковъ, князь, 5, 37, 42, 62, 64, 146, 147, 242.

Долгоруковъ, князь, Григорій, Феодоровичъ. 204, 226, 229, 290.

Долгоруковъ, князь, Алексѣй Григорьевичъ. 146, 147, 150.

Долгоруковъ, князь, Сергій Григорьевичъ. 146, 149.

Долгоруковъ, князь, Иванъ Григорьевичъ. 147.

Долгоруковъ, князь, Василій Лукичъ. 41, 146, 150, 151.

Долгоруковъ, князь, Василій Владимировичъ. 146, 150, 249, 262.

Долгоруковъ, князь, Павелъ Павловичъ. 146, 150.

Долгоруковъ, князь, Павелъ Павловичъ. 34, 36, 145, 146.

Долгоруковъ, князь, Александръ Александровичъ. 34, 36, 37.

Долгоруковъ, князь, Александръ Александровичъ. 34.

Долгоруковъ, князь. 352.

Долгоруковъ, Михаилъ. 37.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ. 352.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Долгоруковъ, Михаилъ, Кавалеръ. 34, 36, 37, 145, 146, 147.

Зебахъ, Перепетуя-Елисавета. 200.
Зейбельсдорфъ, Луиза, генеральша. 203.

Зейкинъ, Иванъ Афанасьевичъ. 36, 143, 144.

Иванъ Васильевичъ (Грозный), царь. 1, 2, 13.

Иванъ Алексѣевичъ, царь. 1, 2, 5, 6, 40, 104, 105, 151.

Иванъ Антоновичъ, императоръ. 59 — 62, 65, 66, 71, 81, 82, 85, 170, 172, 173, 372.

Игнатъевъ, Степанъ Лукичъ, генералъ. 247, 248, 252, 267.

Измайловъ, стольникъ. 116.

Ильинишна, нянька дочерей Петра I. 86.

Имеретійскій царевичъ, Александръ. 110.

Юаннь-Адольфъ, герцогъ саксен-вейсенфельскій. 200, 361.

Юаннь-Карль, пфальцграфъ рейнскій. 221.

Юсифъ I, австрійскій императоръ. 220, 224

Казнаковъ, инженеръ - подполковникъ. 125.

Кальтъ, штыкъ-юнкеръ. 346.

Каньони, совѣтникъ комерцъ-коллегіи. VIII, 54, 166, 167.

Казнаковъ, инженеръ - подполковникъ. 125, 392.

Кайдановъ, писатель. 167.

Карль VI, австрійскій императоръ. 30, 32, 53, 54, 139, 161, 163, 165, 166.

Карль-Фридрихъ, герцогъ голштинскій. 27, 30, 32, 86, 128, 129, 137, 231, 234.

Карль-Леопольдъ, герцогъ мекленбургскій. 40, 151, 226.

Карль, ландграфъ гессенъ-кассельскій. 223.

Карль XII, король шведскій. 13, 14, 22, 85, 128, 227, 228, 380.

Карновичъ, Евгенийъ Петровичъ, писатель. 151, 171.

Катковъ, М. Н. писатель. 394.

Каховскій, могилевскій губернаторъ. 101.

Квашининъ-Самаринъ, нижегородскій губернаторъ. 101.

Кейзерлингъ, баронъ, русскій послан. въ Польшу. 76, 180.

Кенигсекъ графъ, австрійскій генералъ. 370.

Кераліо, французскій писатель. 391.

Клаути, дармштадтскій военный со-
вѣтникъ. 193.

Клевенгюллеръ, австрійскій уполномоченный. 180.

Конради, архитекторъ. 274.

Кошелевъ, оберъ-контролеръ. 254.

Кречетниковъ, псковскій губернаторъ. 101.

Крюковъ, Валеріанъ Степановичъ, художникъ. XI.

Куне, адвокатъ. 214.

Куникъ, академикъ. 391.

Куракинъ князь, Александръ Борисовичъ. 59, 72, 175.

Ладыгинъ, капитанъ. 385.

Ламбъ, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 246.

Ламотъ-Перузъ, французскій бригадиръ. 159, 356, 362.

Ласси графъ, Петръ Петровичъ, фельдмаршалъ. 50, 51, 85, 153, 164, 233, 279, 392, 333, 336, 338, 343, 349, 350, 353.

Лебедевъ, Петръ Семеновичъ, писатель. 894.

Левашовъ, Василій Яковлевичъ, генералъ-аншефъ. 309.

Левенвольде графъ, Карль-Рейнгольдъ. 60, 82, 88, 91, 175, 307, 347.

- Левенвольде графъ**, Карлъ-Густавъ. 43, 307, 312, 374.
- Лейтманъ**, профессоръ. 252.
- Леонтьевъ**, Михаилъ Ивановичъ, генер.-аншефъ. 41, 49, 151, 162, 369.
- Леопольдъ I**, императоръ австрійскій. 200.
- Лестоку графъ**, Іоаннъ - Германъ. 83, 84, 91.
- Лестоку графиня**, Марія - Аврора, рож. Менгденъ. 91.
- Лесорть**, Францъ Яковлевичъ. 10, 107.
- Лесорть**, саксонскій посланникъ. 143, 150, 348, 379.
- Ливентъ**, Юрій Григорьевичъ, генералъ. 61, 173, 174.
- Липаръ графъ**, саксонскій посланникъ. IX. 74, 75, 76, 778, 17, 179, 182, 183.
- Липія герцогъ**, испанскій посланникъ. 113, 114, 123, 158, 171, 173, 379.
- Листеніусъ**, докторъ. 169.
- Лобковичъ графъ**, австрійскій генералъ. 392.
- Ложье**, французскій писатель. 166.
- Лонуа**, гувернантка дочерей Петра I. 86.
- Люберасъ**, генералъ - майоръ. 282, 350, 355.
- Людвигъ**, принцъ брауншвейгскій. 66, 72, 177, 178.
- Людвигъ**, принцъ гессенъ-гомбургскій. 49, 85, 325, 367, 368.
- Людвигъ**, маркграфъ баденскій. 220.
- Людвигъ XIV**, король французскій. 219, 225.
- Людвигъ XV**, король французскій. 158, 381.
- Мавринъ**, Семень Афанасьевичъ. 36, 142, 143.
- Мавринъ**, рожденная кн. Лобанова. 143.
- Мазепа**, гетманъ. 9, 18, 108, 116.
- Мальцевъ**, артиллерійскій писарь. 386.
- Манштейнъ**, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 71, 113, 171, 173, 174, 176, 180, 162, 183, 391, 393.
- Марія-Терезинъ**, императрица австрійская. 165.
- Марльборо**, англійскій генералъ. 220, 223.
- Мартенсъ**, пасторъ. 374, 375.
- Масловъ**, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 250, 252.
- Масловъ**, воронежскій губернаторъ. 101.
- Мейеръ**, профессоръ. 252.
- Мельгуновъ**, генералъ - лейтенантъ. 94, 95.
- Менгденъ**, баронъ, президентъ коммерцъ-коллегіи. 82, 83, 91, 169, 175, 176.
- Менгденъ**, Юлія, фрейлина принц. Анны Леопольдовны. 74, 75, 85, 178, 179, 373.
- Ментенонъ**, фаворитка Людовика XIV. 219.
- Меншиковъ князь**, Александръ Даниловичъ. XXIII. 23, 24, 27 — 32, 34 — 37, 86, 113, 122, 123, 129, 131 — 138, 141 — 149, 162, 208, 236, 242, 243, 252.
- Меншиковъ князь**, Александръ Александровичъ. 31, 132.
- Меншикова княжна**, Марія Александровна. 31 — 33, 35, 132 — 134, 137, 139.
- Меншикова княжна**, Александра Александровна. 132.
- Милицъ**, тайный совѣтникъ. 201.
- Миллеръ**, Герардъ-Фридрихъ, профессоръ. XVI.
- Мильтиадъ**, греческій полководецъ. 370.

- Минихъ**, баронъ, тайный совѣтникъ. IX. 74, 175, 213, 305.
- Минихъ**, Антонъ - Гинтеръ, отецъ фельдмаршала. 195, 205, 218, 219.
- Минихъ**, Иоаннъ - Фридрихъ, дѣдъ фельдмаршала. 203.
- Минихъ**, Антонъ - Гинтеръ - Вильгельмъ, сынъ фельдмаршала. 201, 203.
- Минихъ графъ**, Иоаннъ-Эрнстъ, сынъ фельдмаршала. 91, 171, 175 — 177, 180, 182, 201, 224, 292, 369, 391, 392.
- Минихъ**, Софья - Катерина, мать фельдмаршала. 195, 203, 205, 218.
- Минихъ**, Христина-Луcreція, первая жена фельдмаршала. 196, 198, 207, 208, 221.
- Минихъ** графиня. Варвара - Элеонора, вторая жена фельдмаршала. 87, 182, 247, 249, 292, 374.
- Минихъ** Софья, дочь фельдмаршала. 87, 203.
- Монтекули**, австрійскій генералъ. 370.
- Монтескью**, французскій генералъ. 225.
- Монти**, маркизъ, французскій посланникъ. 47, 362.
- Морицъ**, графъ саксонскій. 223, 229.
- Мошковъ**, гофъ-интендантъ. 312.
- Музей**, докторъ. 188.
- Найденовъ**, пелымскій сторожилъ. 393.
- Наталья** Кириловна, царица. 162.
- Наталья** Алексѣевна, великая княжна. 38, 132, 136, 147, 148.
- Нарышкинъ**, Александръ Александровичъ. 143, 175.
- Нашокинъ**, Василий Александровичъ. 392.
- Нейпергъ**, австрійскій генералъ. 52, 53, 165.
- Пеплюевъ**, Иванъ Ивановичъ. 160, 262.
- Николай I**, императоръ. 394.
- Нитенъ**, докторъ. 344.
- Нитцеръ**, бомбардиръ. 319.
- Новосильцовъ**, Василий Яковлевичъ. 64, 171, 172.
- Нуцгорнъ**, Елисавета, бабка фельдмаршала гр. Миниха. 196.
- Оболенскій князь**, Михаилъ Андреевичъ. 390.
- Опочининъ**, оберъ-цейхвахтеръ. 385.
- Орбинскій**. чл. Одес. общ. истор. и древн. XI.
- Ормондъ**, герцогъ, англійскій генералъ. 225.
- Оссолинскій**, графъ. 47.
- Остерманъ графъ**, Андрей Ивановичъ. VII, VIII, XXIV, 16, 36, 38, 43 — 46, 54, 55, 58 — 65, 69, 71, 76, 79, 82, 84, 88, 91, 113, 139, 145, 147, 149, 150, 154, 155, 158, 166 — 170, 175 — 177, 183, 233, 238, 242, 261, 269, 273, 281, 292, 297, 305, 306, 309, 315, 331, 332, 345, 347, 348, 368, 373, 374, 392.
- Остерманъ графъ**, Иванъ Андреевичъ. 391.
- Паумбургъ**, капитанъ. 108.
- Пекарскій**, Петръ Петровичъ, писатель. 171, 174, 392, 393.
- Петръ I**, императоръ. V, IX, X, XVIII, XIX, XX, XXII, XXIV, 1, 2, 5, 6, 9, 10 — 27, 29, 33, 34, 43, 55 — 56, 77, 80, 85, 89 — 91, 96, 104, 105, 108, 110 — 131, 139, 141 — 143, 149, 153, 154, 159 — 163, 183, 207 — 210, 226, 229 — 238, 262, 270, 280, 393, 394.
- Петръ II**, императоръ. V, XXIII, 27, 29, 31 — 39, 129, 130, 132, 134 — 139, 143, 145, 147 — 150, 154, 241, 242, 245, 246, 248, 252, 253, 273, 277, 279, 281.
- Петръ III**, императоръ. V, VI, XIII,

- XXVI. 85, 91 — 95, 129, 179, 189, 190, 191, 376, 377.
- Петръ**, принцъ голштинскій. 94.
- Плею**, графъ, французскій посланникъ. 356, 357.
- Плинике**, капитанъ. 259.
- Полевой**, Николай Алексѣевичъ, писатель. 394.
- Понатовскій графъ**. 47, 362.
- Поповъ**, Нилъ Александровичъ, писатель. 151.
- Потемкинъ**, начальникъ петербург. верфи. 319.
- Потенгамъ**. баронесса, рожд. ф. Эрффа. 199.
- Потоцкій**, примасъ польск. королевства. 47, 362.
- Прасковья Фёдоровна**, царица. 87.
- Прасковья Ивановна**, царевна. 306.
- Пушкинъ**, камергеръ. 176.
- Рабутинъ графъ**, австрійскій посланникъ. 33, 134.
- Разумовскій графъ**, Алексѣй Григорьевичъ. 182.
- Рейеръ**, оберъ-вагенмейстеръ. 315.
- Рейнсдорпъ**, оренбургскій губернаторъ. 101.
- Реннинъ князь**, рижскій генер.-губернаторъ. 210.
- Ретбергъ**, шурина фельдмаршала гр. Миниха. 197, 213.
- Ретбергъ**, сестра фельдмаршала гр. Миниха. 204.
- Рибейро-Санцещъ**, докторъ. 169.
- Римскій-Корсаковъ**, подпоручикъ. 248.
- Рихтеръ**, профессоръ медицины. 126.
- Ровинскій**, Дмитрій Александровичъ, писатель. 394.
- Ромодановскій князь**, Фёдоръ Юрьевичъ. 5.
- Рондо**, англійскій резидентъ. 114, 123.
- Рондо**, жена англійскаго резидента. X. 113, 115, 123, 158, 171, 173, 178, 180, 378, 393.
- Румянцевъ графъ**, Петръ Александровичъ. 101.
- Рутхеръ**, пороховой заводчикъ. 289, 290, 310.
- Рухъ**, инженеръ-капитанъ. 304.
- Рюльеръ**, французскій писатель. 391.
- Соломонъ**, артиллерійскій поручикъ. 282.
- Салтыковъ**, Семенъ Андреевичъ. 37.
- Салтыкова**, Юлія Михайловна, фрейлиня. 87.
- Сапъга графъ**, Янъ, 31, 133.
- Сапъга графъ**, Петръ, 132, 133, 134.
- Сарнигаузенъ**, Данилъ, родствен. фельдмаршала гр. Миниха. 196.
- Свининъ**, Павелъ Петровичъ, издатель. 391, 393.
- Сиверъ**, новгородскій губернаторъ. 101.
- Силлингеръ**, магистръ богословія. 199.
- Скавронская графиня**, Софья Карловна. 31, 133.
- Скорняковъ - Писаревъ**, бригадиръ. 125.
- Скоропадскій**, гетманъ. 116.
- Соковининъ**, подполковникъ. 251.
- Соколовъ**, чл. Одес. общ. истор. и древ. XI.
- Соловьевъ**, Сергій Михайловичъ, профессоръ. 151, 171, 392.
- Сольмесъ графъ**, саксонскій камергеръ. 390.
- Софья Алексѣевна**, царевна.
- Сенявскій**, польск. коронный гетманъ. 227, 229.
- Спаррейтеръ**, генералъ-маіоръ. 50, 163, 261, 263, 272, 282, 310, 313.
- Станиславъ Лещинскій**, король польскій. 46 — 48, 54, 158, 159, 166, 331, 340, 348, 350, 353, 359, 361 — 363.

- Стефанъ Баторій**, король польскій. 226.
- Стефанъ Яворскій**, митрополитъ. 120.
- Стрѣшневъ**, московскій губернаторъ. 175.
- Сукнинъ**, Семенъ Ивановичъ. 64, 172.
- Сунковъ**, Николай Васильевичъ, писатель. 393.
- Тарло графъ**. 353.
- Текутьевъ**, смоленскій губернаторъ. 101.
- Темризовъ**, дѣйств. статскій совѣтникъ. 82.
- Тимковскій**, переводчикъ. 390.
- Толкачевъ**, артиллерійскій писарь. 386.
- Толстой графъ**, Петръ Андреевичъ. 23, 142, 145, 149, 209, 210.
- Томилинъ**, гостинодворецъ. 310.
- Трубецкой князь**, Юрій Петровичъ. 152.
- Трубецкой князь**, Иванъ Юрьевичъ. 41, 42, 152, 153, 175, 385.
- Трубецкой князь**, Никита Юрьевичъ. 61, 64, 354.
- Трубецкой князь**, кievскій губернаторъ, 143, 144.
- Украинцевъ** думный совѣтникъ. 108.
- Ульрика-Элеонора**, шведская королева. 129.
- Уиковскій**, оберъ-кригсъ-комисаръ. 254, 260, 263, 267, 269, 270 — 272, 275, 287, 290.
- Урусовъ князь**, петербургскій комендантъ. 251.
- Ушаковъ графъ**, Андрей Ивановичъ, 23, 69, 72, 173, 175.
- Ушаковъ**, петербургскій губернаторъ. 101.
- Фенелонъ**, французскій ученый. 225.
- Ферморъ**, адъютантъ фельдмаршала гр. Миниха. 273.
- Финтъ**, англійскій посланникъ. IX, 74, 78, 180.
- Флемингъ графъ**, саксонскій фельдмаршалъ. 208, 211, 227—229.
- Фридрихъ I**, король прусскій. 10, 30, 297.
- Фридрихъ II**, король прусскій. 91, 92, 93, 113, 173, 181, 182, 380, 390.
- Фридрихъ**, герцогъ готскій. 199.
- Фридрихъ**, герцогъ гессенъ-кассельскій. 222.
- Фридрихъ**, герцогъ голштинскій. 128.
- Фуксъ**, артиллер. подполковникъ. 299, 303, 304, 313, 322, 352, 386.
- Хмѣльницкій**, Богданъ, гетманъ. 2.
- Хмыревъ**, Михаилъ Дмитріевичъ, писатель. VI, XI, XIII, 171, 183, 385, 389, 393.
- Хованскій князь**. 5.
- Храповицкій**, Александръ Васильевичъ. 393.
- Христианъ V**, король датскій. 218.
- Цвингеръ**, инженеръ-подполковникъ. 319.
- Цинцендорфъ графъ**, австрійскій министръ. 53, 229.
- Чарторижскій князь**. 47.
- Чемесовъ**, граверъ. XI.
- Чередѣевъ**, дякъ. 108.
- Черкасскій князь**, Алексѣй Михайловичъ. VIII, XXIV, 41, 42, 44 — 46, 58, 60, 62 — 65, 69 — 71, 76, 79, 80, 151, 152, 155, 175, 177, 303, 354.
- Чернышевъ графъ**, Захаръ Григорьевичъ. 101.
- Чернышевъ**, рижскій генер.-губернаторъ. 279.
- Черскій**, каштелянъ польскій. 353.
- Чичеринъ**, сибирскій губернаторъ. 101.

- Шафировъ.** баронъ Петръ Павловичъ. 23, 43, 122, 135, 233.
- Шаховскій князь.** Яковъ Петровичъ. 374.
- Шверинъ графъ.** прусскій фельдмаршалъ. 223.
- Швернелънъ,** рожд. ф. Экстернъ. 101.
- Шенелевъ.** гофмейстеръ. 72, 173.
- Шереметевъ графъ.** Петръ Борисовичъ. 9, 108.
- Шетарди.** маркизъ, французскій посланникъ. 83, 84, 168, 169, 171, 174, 181, 393.
- Шинкинъ.** Іакинфъ Ивановичъ. писатель. 171.
- Шинлагэвъ,** артиллерійскій писаръ. 280.
- Шлегель.** нѣмецкій писатель.
- Шюстеръ.** историкъ. 16, 21, 350, 351.
- Шмасскій,** канцеляристъ. 252, 253.
- Шметтау графъ.** саксонскій генералъ. 229.
- Шмидтъ-Физельдекъ,** писатель. 149.
- Шнекманъ,** капраль. 319.
- Шницель,** генералъ. 201.
- Шталь,** докторъ. 127, 169.
- Штраутенбахъ,** генералъ. 197.
- Шуваловъ графъ.** Петръ Ивановичъ. 85, 89, 184, 185, 186.
- Шувалова графиня,** Мавра Егоровна. 87, 184.
- Шуленбургъ графъ,** саксонскій генералъ. 229, 370.
- Шумахеръ,** секретарь академіи наукъ. 246.
- Шумахеръ,** оберъ-аудиторъ. 205, 211, 212, 385.
- Шебальскій,** Петръ Карловичъ. писатель. 151, 391.
- Шерзбургъ князь.** Михаилъ Михайловичъ. историкъ. 186, 187, 188.
- Щербининъ,** слободско-украинскій губернаторъ. 101.
- Щербининъ,** адъютантъ фельдмаршала кн. Долгорукова. 249.
- Эбергартъ-Христианъ,** князь остъ-фризландскій. 221.
- Эберцель,** голландскій генералъ. 225.
- Эммануилъ,** инфантъ португальскій. 283.
- Эмме,** оберъ-аудиторъ. 254.
- Юзиевичъ,** писатель. 167.
- Юсуповъ князь,** Григорій Дмитриевичъ. 23, 267.
- Юшковъ,** московскій губернаторъ. 101.
- Юшкова,** жена подполковника. VІІІ, 61.
- Якужинскій графъ,** Павелъ Ивановичъ. XXI, 23, 24, 26, 36, 43, 44, 123, 124, 144, 154, 209, 238.
- Янъ-Казиміръ,** король польскій. 2, 103, 226.
- Яухъ,** польскій инженеръ. 207.
- Ододъ Александръ,** царь. 1, 5, 103, 104, 105.
- Оеопанъ Прокоповичъ,** архіепископъ. XXІІІ, 20, 115, 119, 129, 151.